

Europäische Fachhochschule

European Applied Sciences

#6 – 2014

Impressum

European Applied Sciences
Wissenschaftliche Zeitschrift

Herausgeber:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Inhaber: Konstantin Ort

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

Die Herausgabe *verfolgt keine kommerziellen Zwecke* und wird durch die gemeinnützige Organisation „Zentrum der sozial-politischen Forschungen „Premier“ (Krasnodar, Russische Föderation) unterstützt, www.anopremier.ru.

Chefredakteur:

Dr. phil. Stephan Herzberg

Redaktionskollegium:

Apl.-Prof. Dr. phil. Lutz Schumacher,
Lüneburg, Germany
Prof. Dr.-Ing. Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Dr. phil. Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dr. rer. soc. Dr. phil. Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Prof. Dr. phil. Kristina Reiss, München, Germany
Prof. Dr. oec. Susanne Stark, Bochum, Germany
Prof. Dr. iur. utr. Marina Savtschenko, Krasnodar, Russia
Dr. disc. pol. Alexej Kisel'ov, Krasnodar, Russia
Dr. oec. Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Korrektur:

Andreas Becker

Gestaltung:

Peter Meyer

Auflage:

№ 6 2014 (Juni) – 500
Redaktionsschluss Juni 2014
Erscheint monatlich
ISSN 2195-2183

© ORT Publishing

Der Abdruck, auch auszugsweise, ist nur mit ausdrücklicher Genehmigung der ORT Publishing gestattet.

Die Meinung der Redaktion oder des Herausgebers kann mit der Meinung der Autoren nicht übereinstimmen. Verantwortung für die Inhalte übernehmen die Autoren des jeweiligen Artikels.

Editor-in-chief:

Stephan Herzberg

International editorial board:

Lutz Schumacher, Luneburg, Germany
Johannes Pinnekamp, Aachen, Germany
Carsten Knockret, Heidelberg, Germany
Dietrich Pukas, Bad Nenndorf, Germany
Kristina Reiss, Munich, Germany
Susanne Stark, Bochum, Germany
Marina Savtchenko, Krasnodar, Russia
Alexey Kiselev, Krasnodar, Russia
Saida Bersirova, Krasnodar, Russia

Editorial office:

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany

Tel.: +49(711)50432575
Fax: +49(711)50439868

info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

European Applied Sciences is an international, German/ English/ Russian language, peer-reviewed journal and is published monthly.

№ 6 2014 (June) – 500 copies
Passed in press in June 2014
ISSN 2195-2183

© ORT Publishing

Section 1. Biology

Klymnyuk Sergey Ivanovich, professor, head of the Department of Microbiology, Virology and Immunology I. Horbachevsky Ternopil State Medical University (Ukraine),

Kuchmak Oksana Bogdanovna, assistant

Romanyuk Lidiya Bogdanovna, assistant professor

Pokryshko Olena Vladimirovna, assistant professor,

Borak Valentina Pilipovna assistant

Климнюк Сергей Иванович, д.м.н., профессор кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии ГВУЗ «Тернопольский государственный медицинский университет им. И. Я. Горбачевского»

Романюк Лідія Богдановна, к.м.н. доцент кафедры

Покришко Елена Владимировна, к.м.н., доцент кафедры

Кучмак Оксана Богдановна, асистент кафедры

Борак Валентина Пилиповна, асистент кафедры

Using probiotics in patients with rheumatoid arthritis

Использование пробиотикотиков у больных ревматоидным артритом

Введение. Оптимальным уровнем здоровья человека можно считать состояние динамического равновесия между организмом, его микробиотой и окружающей средой¹. Учитывая многофункциональность толстокишечной микрофлоры, крайне важна стабильность ее видового и популяционного уровней². Среди состояний, дестабилизирующих экологическую систему «хозяин — микрофлора», является ревматоидный артрит (РА). РА — аутоиммунное полиэтиологическое заболевание соединительной ткани с разрушением синовиальных поверхностей по типу эрозивно-деструктивного полиартрита и развитием полиорганных поражений³. Показано, что признаки поражения пищеварительной встречаются в 53,0–88,0% больных РА⁴. Лечение РА предполагает длительный прием препаратов «базовой терапии», цитостатических, нестероидных, глюкокортикостероидных противовоспалительных препаратов, которые могут негативно влиять на микрофлору кишечника, что обосновывает применение пробиотиков⁵. Остается открытым вопрос разработки эффективных схем пробиотикотерапии на основе бифидобактерий и энтерококков при РА⁶.

Цель работы — усовершенствовать метод биологической коррекции толстой кишки у больных РА на основании изучения состава микрофлоры толстой кишки.

Методы и материалы исследований. Изучены микробиоценоз толстой кишки у 30 больных РА в возрасте 20–55 лет до и после курса пробиотикотерапии поликомпонентным капсулированным препаратом на основе *Bifidobacterium longum* и *Enterococcus faecium* — бифидоформ. Препарат применяли при лечении РА, перорально по 1 капсуле после еды три раза в сутки в течение 14 дней. Для идентификации микроорганизмов использовали бактериологический анализатор «Vitek compact-2», тест-системы: «МикроЛА-Тест»; Стаф-тест 16 («PLIVA-Lachema», Чехия)⁷. Степень доминирования того или иного возбудителя в группе определяли по частоте его обнаружения (индекс постоянства С (%)). Частоту встречаемости микроорганизмов в микробиоценозе определяли по показателю (Ри). Статистическую обработку результатов проводили при использовании компьютерной программы «Excel».

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты обследования больных РА подтверждают в 40,0% дисбиоз толстой кишки II, а в 60,0% — III ступеня выражения. По доле представления бактерий в составе исследуемого ценоза (Ри) доминировали *Bacteroides* spp. (9,17), *Bifidobacterium* spp. (9,17), *Lactobacillus* spp. (9,17), *Enterococcus* spp. (8,87), *Clostridium* spp. (9,17), високорепрезентативными среди условно-патогенных бактерий были лактозонегативные *E.coli* (Hly +) (4,89), *Klebsiella* spp. (3,98), *Proteus* spp. (3,36), гемолитические *Enterococcus* spp. (3,36), *S. aureus* (3,98), *Candida* spp. (3,67). В небольшой доле в микробиоценозе были *Hafnia* spp. (0,61), *S. saprophyticus* (1,53), *Pseudomonas* spp. (2,45). После курса пробиотикотерапии возросла доля представителей облигатной флоры: *Bacteroides* spp. (9,17), *Bifidobacterium* spp. (10,71), *Lactobacillus* spp. (10,71), *Enterococcus* spp. (10,71), *Clostridium*

¹ Guarner F. Gut flora in health and disease/F. Guarner, JR Malagelada//Lancet. – 2003. – Vol.8, № 361 (9356). – P. 512–519; Янковский Д. С., Ширококов В. П., Дымент Г. С., Интегральная роль симбиотической микрофлоры в физиологии человека. – Киев, 2011.

² Шендеров Б. А. Роль питания и кишечной микрофлоры в программировании и реализации эпигенома здоровых и больных людей/Б. А. Шендеров//Вестник восстановительной медицины. – Январь. – 2013. – С. 102–110.

³ EULAR recommendation for the management of early arthritis: report of task force of the European Standing Committee for International Clinical Studies Including Therapeutics (ESCIIT)/B. Combe, R. Landewe, HD Lukas [et al.]//Ann. Rheum. Dis. – 2007. – № 66. – P. 34–45.

⁴ Блудова Н. Г. Влияние пробиотических препаратов на микрофлору полости толстой кишки у больных ревматоидным артритом с сопутствующим дисбиозом кишечника/Н. Г. Блудова//Украинский медицинский альманах. – 2005. – Т. 8. – № 5. – С. 18–21; Лысенко Г. И., Билько И. П., Никольская А. И., Теслюк Л. В. Диагностика и лечение дисбактериоза кишечника у ревматологических больных: Метод. рекомендации. М.: Знание, 1999. – 22 с.

⁵ Roberfroid M. Prebiotics: the concept revisited/M. Roberfroid//J Nutr. – 2007. – № 137. – P. 830–837.

⁶ The use of nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs)/J. S. Bennett, A. Daugherty, D. Herrington [et al.]//Circulation. – 2005 – № 111. – P. 1713–1716.

⁷ Определитель бактерий Берджи. В 2-х т./под ред. Дж. Хоулт, Н. Лед, П. сныти, Дж. Стейнлы, С. Уилльямс [пер. с англ. под ред. акад. РАН Г. А. Заварзина]. – М.: Мир, 1997. – 800 с.

spp. (10,71), и снизилась доля *Klebsiella* spp. (2,86), *Proteus* spp. (1,79), *Enterococcus* spp. (Hly +) (2,14), *S. epidermidis* (2,86), *Candida* spp. (1,79).

До приема бифидоформу высокий уровень доминирования (100,0%) наблюдали среди *Bacteroides* spp., *Bifidobacterium* spp., *Lactobacillus* spp., *Clostridium* spp., *Enterococcus* spp. (96,7%). У половины больных выявляли атипичные формы *E. coli*, *Klebsiella* spp., *Enterococcus* spp. (Hly +), *S. aureus*, *S. haemolyticus*, *S. epidermidis*, *Candida* spp., в трети пациентов высевали *Enterobacter* spp., *Proteus* spp., *Pseudomonas* spp.. После курса бифидоформу снизилась степень доминирования *Klebsiella* spp., *Enterobacter* spp., *Enterococcus* spp. (Hly +) у трети пациентов, а в около 15,0% высевались *E. coli* (Hly +), *Candida* spp..

К началу пробиотикотерапии отмечено низкий уровень доминирующих групп бактерий: лактобактерий, бактероидов, бифидобактерий, в пределах lg 6,17 — lg 6,93 КОЕ/г. Выше установленных норм зафиксирован уровень атипичных *E. coli* (lg 5,46 КОЕ/г — lg 6,31 КОЕ/г), *Citrobacter* spp., *Enterobacter* spp., *Hafnia* spp., *Klebsiella* spp., *Proteus* spp., *Enterococcus* spp. (Hly +) (lg 6,71 КОЕ/г), стафилококков, грибов рода *Candida*. После пробиотикотерапии уровень атипичных форм *E. coli* уменьшился в 3,5–5 раза, больше чем в два раза — грибов рода *Candida*, *Enterococcus* spp. (Hly +), вырос уровень *Enterococcus* spp., *Citrobacter* spp., *Enterobacter* spp., появились *Bacillus* spp. и *Corynebacterium* spp.. В результате диагностировано у 10 (33,3%) пациентов признаки дисбиоза I степени, у 15 (50,0%) — II, а у 5 (16,7%) — III степени.

Выводы. У больных РА формируется дисбактериоз (дисбиоз) толстой кишки преимущественно II и III степени. Применение пробиотика бифидоформу по предложенной схеме, в лечении больных РА с признаками дисбактериоза (дисбиоза) толстой кишки способствует эффективной коррекции кишечного микробиоценоза.

Список литературы:

1. Блудова Н. Г. Влияние пробиотических препаратов на микрофлору полости толстой кишки у больных ревматоидным артритом с сопутствующим дисбиозом кишечника/Н. Г. Блудова//Украинский медицинский альманах. – 2005. – Т. 8. – № 5. – С. 18–21.
2. Лысенко Г. И., Билько И. П., Никольская А. И., Теслюк Л. В. Диагностика и лечение дисбактериоза кишечника у ревматологических больных: Метод. рекомендации. М.: Знание, 1999. – 22 с.
3. Определитель бактерий Берджи. В 2-х т./под. ред. Дж. Хоулт, Н. Лед, Дж. Стейнлы, С. Уильямс [пер. с англ. под. ред. акад. РАН Г. А. Заварзина]. – М.: Мир, 1997. – 800 с.
4. Шендеров Б. А. Роль питания и кишечной микрофлоры в программировании и реализации эпигенома здоровых и больных людей/Б. А. Шендеров//Вестник восстановительной медицины. – Январь. – 2013. – С. 102–110.
5. Янковский Д. С., Ширококов В. П., Дымент Г. С., Интегральная роль симбиотической микрофлоры в физиологии человека. – Киев, 2011.
6. EULAR recommendation for the management of early arthritis: report of task force of the European Standing Committee for International Clinical Studies Including Therapeutics (ESCISIT)/B. Combe, R. Landewe, HD Lukas [et al.]//Ann. Rheum. Dis. – 2007. – № 66. – P. 34–45.
7. Guarner F. Gut flora in health and disease/F. Guarner, JR Malagelada//Lancet. – 2003. – Vol.8, № 361 (9356). – P. 512–519.
8. Roberfroid M. Prebiotics: the concept revisited/M. Roberfroid//J Nutr. – 2007. – № 137. – P. 830–837.
9. The use of nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs)/J. S. Bennett, A. Daugherty, D. Herrington [et al.]//Circulation. – 2005. – № 111. – P. 1713–1716.

Kalkabayeva Seyssenkul Akhmetovna, S. Seyfullin Kazakh agrotechnical university, professor of the chair of Mechanization of Technological Processes, Astana

Talkhanbayeva Zeynet Akhmetovna, Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish university, senior teacher of the chair of Biology

Seitmetova Aiman Maraimovna, Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish university, acting Associate Professor of the chair of Biology

Andabayeva Kuralai Tuleshevna, Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish university, University Associate Professor of the chair of the English Language, Turkistan, the Republic of Kazakhstan

Калкабаева Сейсенкуль Ахметовна, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, профессор кафедры Механизация технологических процессов, г. Астана

Талханбаева Зейнет Ахметовна, Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави, старший преподаватель кафедры Биологии

Сейтметова Айман Мараимовна, Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави, и. о. доцента кафедры Биологии

Андабаева Куралай Тулешовна, Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясави, доцент кафедры Английского языка, г. Туркестан, Республика Казахстан

Methodical innovations in the system of higher education

Методические инновации в системе высшего образования

The task about entry of the republic into the number of the 50 most competitive countries of the world has been set by the president of Kazakhstan. The higher education plays an important role in ensuring vocational training of competent and competitive experts for all branches of economy of the republic in the integration with science and production¹.

¹ The decree of the president of the Republic of Kazakhstan about the confirmation “State Program of Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020”, Astana, Akorda, 2010.

New forms of education have to be developed for implementation of actual requirements of today's education. The modern approach to training has to focus on introduction the novelty into the process of training. This novelty is caused by peculiarities of dynamics of life development and activity, specifics of various technologies of training and needs of the personality, society and the state in the learners' development of socially useful knowledge, belief, features, character qualities, relations and behavior experience. Nowadays it is obvious that it is necessary to operate not the individual but the process of individual's development. And it means that the priority in the teacher's work is given to methods of the mediated pedagogical influence: there is an abstention from excessive didacticism and edification. Dialogical methods of communication, joint search of truth and development through creation of bringing-up situations and through various creative activity are brought to the foreground. Today the main methodical innovations are connected with application of interactive methods of training.

In the State obligatory standard of the higher education of the Republic of Kazakhstan the obligatory component acts as the fundamental gist of an educational program having common cultural and nation-wide value. On the whole it also acts as a gist of a specialty which provides the integrated educational space in the country. The state obligatory standard of the higher education radically changed reference points of a domestic education system. Competences were brought to the foreground instead of traditional knowledge, abilities and skills familiar to all teachers. The competences are ability of students to practical application of their knowledge, skills and abilities acquired in the course of training in their professional activity¹.

Active and interactive forms and training methods are of great importance in the achievement of goals. These active methods allow form technologies and teaching methods successfully. The technology of teaching is a way of implementation of the content of the teaching process provided by training programs, representing the system of forms, methods and means of teaching and providing the most effective achievement of goals. The teaching method is a way of achievement of any purpose and a way of the solution of a specific objective.

Such training and developing the individual methods based on interaction of a learner and educational environment which serves as an area of mastered experience and feedback between all participants belong to the interactive to methods of teaching².

Therefore the interactive teaching is, first of all, dialogue training during which the interaction of the teacher and the learner is carried out.

Lectures are one of the standard forms of teaching theoretical principles of any subject. The research conducted by the National training center (the USA, the State of Maryland) in the eighties, showed that the interactive methods allow increase sharply the percent of material assimilation. The results of this research showed that passive techniques have the smallest percent of assimilation (lectures — 0, 5%, reading — 10%), and the interactive methods have the greatest percent of assimilation — (debatable groups — 50%, practice through action — 75%, training of others, or immediate application — 90%). During the employment of the interactive teaching the educational process is organized in such a way that practically all learners are involved in the knowledge process and they have an opportunity to understand and reflex on the fact that they know and think.

This article deals with innovative methods and technologies of interactive teaching often used by teachers. Lectures can be given in the interactive form. There are different types of interactive lectures. An interactive lecture format is characterized by high degree of flexibility, and this flexibility is reached by continuous observation participants' reactions and switchings from the mode of a passive lecture to the mode of active participation. For example, a lecture-visualization with use of the multimedia equipment can be distinguished from the interactive lectures³. In this type of lecture the teacher's information to students is accompanied by display of various drawings, structural and logical schemes, basic abstracts and charts with the help of technical means of teaching and electronic resources (visual materials, slides, presentations, video, the Internet and an interactive board).

Skillful cooperation of the person and the personal computer in education will make the process of teaching more effective. This cooperation manifests itself more brightly during carrying out interactive lectures with employment of multimedia technology of teaching³.

This technique was approved by students of S. Seyfullin Kazakh agro-technical University and Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish University while teaching disciplines of "Fundamentals of Health and Safety" and "Biology". In comparison with traditional lectures for higher educational institutions, the lecture composed by the offered technique has such important advantage as interactivity. The interactivity gives students the chance to interfere with the training process: to ask questions and to receive more detailed explanations on difficult questions from the given lecture.

The multimedia technology is actively applied at the lecture. The multimedia technology is understood as a set of equipment and software which provide perception of information by a human being with several sense organs simultaneously. Thus information appears in the most habitual forms for the contemporary person: audioinformation (sound), video information (educational video movies) and animation (animation and revival). The combination of the teacher's comments with video information or animation makes students' attention considerably active to the maintenance of a training material stated by the teacher and increases interest to a new subject. The process of training becomes entertaining and emotional, brings esthetic satisfaction to students and increases the quality of the teacher's information. Thus the teacher's role changes significantly in the educational process. The teacher uses school hours of the lecture more effectively, having concentrated all his attention on the discussion of the most difficult fragments of a training material.

The interactive lecture along with the information and educational contents has emotional coloring thanks to employment of computer slides in the process of the lecture presentation. While preparing for lecture in advance we developed the necessary quantity of slides, supplementing them video information with a soundtrack and animation elements in the Power Point appendix of the Office program. This approach raises considerably requirements to the teacher's qualification. The teacher has to possess the necessary level of knowledge of the computer equipment and he has to own skills of work with the software.

The basic rule of the interactive lecture is adoption of *rules of work*. At the beginning of the semester at the first lecture the teachers and the students accept rules of the work keeping which will positively affect working discipline and will promote effective and productive work.

The students usually keep strictly the rules which they invented themselves and accepted instead of those which were sent out from above. These rules have to define regulations of work, procedure and an order, and they are aimed at formation of the confidential relations in joint activity.

With the aim of removing psychological and physical activity 15 second warm-up in the form of respiratory gymnastics, backbone and bearing straightening is conducted by the teacher before the lecture. This warm-up encourages students and also promotes the development of communicative skills. They have to be pertinent according to the contents, an activity and duration form.

¹ State obligatory standard of the higher education/Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2012.

² Stupina, S. B. Technologies of Interactive Teaching at the Higher School: educational and methodical manual/S. B. Stupina. - Saratov: «Nauka» Publishing center, 2009. - P. 52.

³ Sorokina E. I. Use of Interactive Methods of Training at Lectures//Theory and Practice of Education in the Contemporary World: materials of the 3-d international scientific conference (St. Petersburg, May 2013.). - Spb. : Renome, 2013. - P.P. 167-169.

The existence of a *specialized lecture-hall* equipped with the computer equipment and contemporary means of public demonstration of a visual and sound educational material is also one of the necessary points of the interactive lecture. The electronic and interactive terminal and multimedia technology is used in lecture-halls at universities. Information duplication on the motorized screen is carried out by means of a projector. Playing of audio stream proceeding from the terminal is reproduced thanks to loudspeakers located in acoustic zones of the lecture-room and there is a possibility of demonstration of thematic educational video movies during the interactive lecture. The remote control is used at the presentation of slides. These specialized lecture-rooms are equipped with microphones which allow lecturers to give lectures without tension of their vocal chords in front of large groups of students.

During the lecture from time to time the teacher presents information on slides by the way of illustrations. This method promotes the best assimilation of the educational material by students. Efficiency of application of the interactive lecture during the teaching such disciplines as "Fundamentals of Health and Safety" and "Biology" at university is explained by an originality of designing text information in the form of logical schemes and tables. This in combination with sound effects, animation elements, demonstration of thematic educational video movies and the teacher's comments makes the educational material presented at the lecture more available to understanding by students of all specialties.

The main didactic orientation of the interactive lecture is the following: the students have certain knowledge on a considered subject therefore they have to develop and deepen them at the lecture. They have been informed about themes and some main points of the lecture according to information given in the syllabus. So the students have independently studied the recommended literature and the active distributing material offered on the subject of the lecture therefore they can be considered to be prepared for active work. The lecture is based on the students' knowledge and the purpose of the lecture is to develop and increase their knowledge.

At the interactive lecture the material is provided on *an electronic storage medium* in the form of *the distributing material*. The syllabus, the short text of the interactive lecture, an illustrative material, normative legal acts, state programs of the RK and glossaries are given to students in the form of the distributing material on the electronic storage media beforehand. It allows save time for vigorous activity of the students for independent understanding of the educational material.

At the interactive lecture the educational material is not presented whole, it is presented in parts. The lecture text, key questions, viewing and discussion of educational or documentary video movies compose the first part of the lecture. The video movies can be used on any of lecture stages according to its subject and purpose, and not only as an additional material. Before demonstration of the movie the students need to raise some key questions. It will be a basis for the subsequent discussion. It is possible to stop the movie on in advance selected shots and to carry out discussion. At the end it is necessary to sum up surely the results and to sound the conclusions together with students.

At the interactive lecture *the assessment* is made through written works. The written works of the students, performed at the end of the lecture, help to reveal their level of assimilation of the educational material. This method of *feedback* is carried out by means of the solution of 5 test questions which reflect the main content of the lecture. In conformity with requirements of the higher school these tests are multiple-choice tests (ready answers are given to the task, among which only one is correct). The test has to control the system of subject knowledge. The student writes down his answers to the tests on the sheet of feedback invented by us. For this purpose "The sheet of feedback with students on lecture questions and attendance" is given to every student at the first lecture. This sheet is calculated on the total number of lectures according to the syllabus. The sheet of feedback helps the teacher control attendance of the lecture by the students, especially, when the lectures are conducted in front of the large groups. Results of testing are checked by the teacher. Before the following lecture the students are get acquainted with their test results.

At the interactive lecture new knowledge is approved by means of the students' *reflection*. At the lectures it is reasonable for students to think the matters over and to share the answers with each other. As a result of such reflexive work students obtain the new knowledge of the lecture materials.

The interactive lecture comes to the end with an *exit card* which allows find out students' reaction to discussed subjects, to find out their understanding and assimilation of knowledge, to see advantages and shortcomings of the organization and conducting the process of teaching and to appreciate results. The students are offered to express their meaning concerning the lecture. For this purpose the exit card with the following questions is displayed for discussion by students: "How did the lecture go? Was it interesting?", "What moments of the lecture were especially valuable for us?", "How will I use this knowledge which I learned today?", "What sources of information can I work with?", "What opinions and offers concerning the lecture do I have?" and then they answer them orally from their places. All statements, offers and opinions have to be listened silently without disputes, comments and questions from the lecturer and from other students. Every speaker should be thanked for his speech. The students' opinions and questions are considered by the teacher while planning the following lectures.

The student is given corresponding rating points on the lecture on the grounds of the lecture attendance, the correct tests answers and active participation in the discussion of questions of the exit cards.

According to the credit technology of teaching the lecture is calculated on 50 minutes. The interactive lecture helps to use this time rationally and productively.

The analysis showed that it is possible to distinguish the following general results and effects of the interactive training:

- The interactive methods of teaching allow to accelerate the process of understanding, assimilation and creative application of knowledge at the solution of practical tasks. Efficiency is provided due to more active learners' joining in the process of not only receiving, but also of the direct use of knowledge. If the ways and methods of the interactive teaching are used regularly, productive approaches to mastering information are formed at students, the fear of voicing the wrong supposition disappears and confidential relations with the teacher are established.
- The interactive teaching increases motivation and students' involvement into the solution of discussed problems and this method gives an emotional stimulus to the subsequent search activity of students and induces them to specific actions, and thus the process of training becomes more intelligent.
- The interactive teaching forms ability to think extraordinary, to see a problem situation on their own way, to find exits from it and to prove the positions. It develops such characteristics as ability to listen to other point of view, ability to cooperate and to enter partner communication, showing tolerance and goodwill in relation to opponents.
- The interactive methods of teaching allow open new opportunities of students. They are a necessary condition for formation and improvement of competences, for accumulation of experience, understanding and acceptance of values.
- The use of the interactive technologies of teaching allows to establish control of assimilation of knowledge and ability of its employment.

Thus the interactive lecture format is characterized by the high degree of flexibility, and this flexibility is reached by continuous observation of participants' reactions and switchings from the mode of the passive lecture to the mode of the active participation. As the practice shows the use of the interactive methods in the proces of teaching removes the students' nervous tension, gives the chance to change forms of their

activity and to switch their attention to key questions of the lecture subject. The interactive teaching allows solve several problems at the same time. One of the main tasks is the development of communicative skills. The interactive teaching helps to establish emotional contacts between the learners and provides an educational task because it teaches to work in the team and to pay attention to their fellow-students' opinion.

References:

1. The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan about the Confirmation of "State Program of Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020", Astana, Akorda, 2010.
2. State obligatory standard of the higher education/Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2012.
3. Stupina, S. B. Technologies of Interactive Teaching at the Higher School: educational and methodical manual/S. B. Stupina. – Saratov: "Nauka" Publishing center, 2009. – P. 52.
4. Sorokina E. I. Use of Interactive Methods of Training at Lectures//Theory and Practice of Education in the Contemporary World: materials of the 3-d international scientific conference (St. Petersburg, May 2013). – Saint-Petersburg: Renome, 2013.

Turdaliev Avazbek Turdalievitch, the Fergana state University, teacher of chair of soil science,

Yuldashev Gulyam, the Fergana state university, professor of chair of soil science

Турдалиев Авазбек Турдалиевич, Ферганский государственный университет, преподаватель кафедры почвоведение,

Юлдашев Гулям, Ферганский государственный университет, профессор кафедры почвоведение

Features migration cyclic elements in the desert landscapes

Особенности миграции циклических элементов в ландшафтах пустынь

В последние годы все более очевидным становится плодотворность идеи В. И. Вернадского¹ о циклах миграции химических элементов в ландшафтах и его зеркале в почвах. Познание циклов миграции, особенно радиальной миграции в почвах ряда циклических элементов таких как: Fe, Mg, Na, K, Ca, Rb, Sr, Ba — не только одна из наиболее актуальных теоретических и практических проблем современного почвоведения, но также необходимое условие для выбора стратегии радиального природопользования.

Почва важный компонент биосферы, которая может быть охарактеризована как сложная геомембрана и постоянно изменяющаяся часть биосферы. Распространенность макро- и микроэлементов и их миграция в генетических горизонтах влияет на свойства самой почвы и поступление в живые организмы.

Не все звенья сложных миграционных циклов достаточно ясны, потому имеет большое теоретическое и практическое значение.

Основными объектами исследований по установлению педобиогеохимических особенностей циклических элементов были выбраны орошаемые луговые сазовые почвы Центральной Ферганы.

В этом регионе особенно в центральной части широко распространены выше названные почвы. Именно они создают специфику, особенностей местных пустынных агроландшафтов.

Луговые сазовые почвы региона своеобразный индикатор уровня залегания почвенно-грунтовых вод, глубина которых находится на глубине 1,8–2 м. Такое залегание уровня почвенно-грунтовых вод обуславливает их участие в почвообразовательном процессе и как следствие формирование гидроморфных почв пустынь.

Естественно, что все особенности пустынных агроландшафтов, так же как и специфические свойства орошаемых луговых сазовых почв, которые имеет широкое распространение в этом регионе, определяют характер миграции и содержание химических элементов.

В процессе исследования было заложено 12 опорных почвенных разрезов, также были изучены морфологическое строение профиля, агрохимические, химические, агрофизические свойства почв.

Анализ почв выполнены по общепринятым методикам согласно прописью СоюзНИХИ² и Руководство по химическому анализу почв, Аринушкина³.

Исследование элементного состава почв проведены в институте Ядерной физики АНРУз нейтронно-активационным методом.

Агрохимические исследования показали, что изученные почвы бедны питательными элементами и гумусом.

В них валового азота и фосфора соответственно содержатся 0,08, 0,110%. Содержание гумуса колеблется в пределах 0,8–1,2%, почвы среднесоленные и несолонцеватые.

Что касается, развития представлений В. И. Вернадского о связи химических свойств атома и вещественным составом орошаемых почв рассмотрим на примере наиболее распространенных Fe, Mg, Na, K, Ca, Sr, Ba в почве элементов.

Количественный химический элементный состав почв есть периодическая функция атомного номера, ионного и атомного радиуса⁴. Все химические элементы, которые находится в почвах занимают определенное положение в периодической системе Д. И. Менделеева.

Изученные нами элементы согласно геохимических групп В. И. Вернадского относятся к III-группе и называются циклические элементы. В идеальных условиях Na, Mg, K, Ca, Fe, Sr, Ba катионогенные элементы их миграция ослабевает с ростом порядкового номера элемента.

Почва полидисперсная открытая система, значит миграция указанных элементов протекает по-другому.

¹ Вернадский В. И. Избранные сочинения. Т. I. М.: 1954. – 673 с.

² Методы агрохимических, агрофизических и микробиологических исследований в поливных хлопковых районах. Т.: 1963. – 442 с.

³ Аринушкина Е. В. Руководство по химическому анализу почв. М.: 1970. – 487 с.

⁴ Ферсман А. Е. Избранные труды. Т.: III. М. 1955. – 789 с.

С учетом сказанных приведем химические и геохимические свойства этих элементов в таблице 1.

Таблица 1. – Химические и геохимические свойства элементов

Свойства	Элементы						
	Na	Mg	K	Ca	Fe	Sr	Ba
Порядковый номер	11	12	19	20	26	38	56
Атомная масса	23	24,3	39	40	56	87,6	137
Валентность	1	2	1	2	2	2	2
Радиус иона, А°	0,98	0,74	1,33	1,04	0,80	1,20	1,38
Потенциал Картледжа*	1,02	2,70	0,75	1,92	2,50	1,67	1,45
Энергетическая константа**	0,45	2,10	0,36	1,75	1,125	1,53	1,35
Энергетический пай в кристаллической решетке, кДж***	482,28	2250,65	385,83	1875,54	1205,71	1639,76	1446,83

Радиус иона по Ферсману; *Потенциал Картледжа по $J = \frac{W}{R}$; **Энергетическая константа по Ферсману; ***Энергетический пай в кристаллической решетке рассчитаны авторами по формуле ($U = \Delta k \cdot 1070,74$).

Из приведенных данных видно, что с ростом порядковых номеров наблюдается рост атомных масс. Но в изменение валентности этих элементов определенная закономерность не наблюдается. Валентность изученных элементов изменяется в пределах +1, +2 (+3)¹.

Согласно А. Е. Ферсману ионы с близкими потенциалами ионизации или потенциала Картледжа обладают сходными свойствами миграции.

Близость радиусов ионов обуславливает сходство путей миграции. Чем меньше энергетическая константа тем меньше энергетический пай в кристаллической решетке и тем больше миграционная способность.

Изученные выше геохимические свойства катионов определенно влияют на их аккумуляцию и распределению в различных горизонтах почв.

Таблица 2. – Содержание химических элементов в почвах, %

№ разреза	Глубина, см	Химические элементы							
		Na ⁺	Mg ⁺²	K ⁺	Ca ⁺²	Fe ⁺² Fe ⁺³	Rb ⁺	Sr ⁺²	Ba ⁺²
7 А	0–28	0,92	0,81	1,38	1,39	2,57	0,0011	0,05	0,10
	28–36	1,02	0,92	1,62	1,42	2,56	0,010	0,05	0,10
	36–93	1,29	1,10	1,64	1,28	1,74	0,011	0,44	0,18
	93–111	1,72	1,62	1,65	2,93	2,72	0,017	1,48	0,18
	111–140	0,57	0,61	1,16	1,83	1,84	0,008	0,27	0,10
	140–200	0,70	0,50	1,16	1,86	1,85	0,008	0,27	0,10

Из приведенных данных видно, что в почвах с ростом атомной массы химических элементов (Na, Mg, K, Ca, Fe, Rb, Sr, Ba) не наблюдается увеличение их содержание, причиной которого на ряду другими служат полидисперсность и поликомпонентность почвы, а также свойства самих элементов.

Что касается влияние ионного радиуса и потенциал Картледжа, а также энергетического пая на содержание этих элементов, то можно по таблицам обнаружить, что при близких показателях концентрация элементов близкие.

Например, ионные радиусы Na⁺ и Mg⁺² составляют 0,98 и 0,74 следовательно их содержание в верхних 0–28 см горизонтах варьирует в пределах 0,92 и 0,81%. Что касается потенциал Картледжа, здесь имеется некоторое расхождение, эти показатели близки между собой в элементах Na, K, а их содержание резко расходится. Значит, влияние потенциала Картледжа на рост концентрации элементов имеет не четкую тенденцию. Такая же картина обнаруживается и по отношению энергетического пая.

Указанные расхождения на ряду с другими причины связаны с корреляциями содержание металлов.

Таблица 3. – Корреляционные связи между содержаниями химических элементов

Mx, %	My, %	Ошибка средних, ± m	Среднеквадратичное отклонение, ± δ	Коэффициент вариации, %	n	Коэффициент корреляции, r
Na и Mg						
0,96	1,0	6,69	0,32	33,44	23	0,72
Ca и Fe						
2,05	2,19	1,88	0,90	44,54	23	0,47
Ba и Sr						
0,39	0,10	9,65	0,46	118,4	23	0,23

Приведенные данные можно квалифицировать как высокая 0,72, средняя 0,47, низкая 0,23 корреляционная связь между содержаниями указанных элементов. Что касается, их миграции, которых можно характеризовать через коэффициент Кларк концентрации (КК) и радиальной миграции (Кр), то они для отдельных горизонтов приведены в виде геохимической формулы и спектров радиальной дифференциации.

Геохимические формулы спектров содержания химических элементов.

Разр. 7 А. А_п (пахотный) 0–28 см. ;

В (арзык-шоховый) 93–111 см. КК: $\frac{Sr}{43,5} > \frac{Ba}{2,72} > \frac{Rb}{1,13} > \frac{Ca}{0,98} > \frac{Mg}{0,87} > \frac{Na}{0,69} > \frac{K}{0,67} > \frac{Fe}{0,58}$;

¹ Глинка Н. А. Общая химия. Т.: 1968. – 769 с.

$$\text{С 140–200 см. КК: } \frac{\text{Sr}}{7,94} > \frac{\text{Ca}}{0,63} > \frac{\text{Rb}}{0,53} > \frac{\text{K}}{0,46} > \frac{\text{Fe}}{0,40} > \frac{\text{Na, Mg}}{0,27-0,28} > \frac{\text{Ba}}{0,15}$$

Из приведенных видно, что высокие показатели Кларков концентрации соответствуют двух валентным катионам в частности Sr, Ba, Rb, Ca, Fe, Mg а затем идут одновалентные K и Na. При этом самые высокие показатели КК соответствуют горизонту 93–111 см, который называется арзык-шоховыми с которыми связан ряд отрицательные водно-физические свойства почв.

Что касается, геохимических спектров коэффициента радиальной миграции то они представлены в рисунке 1.

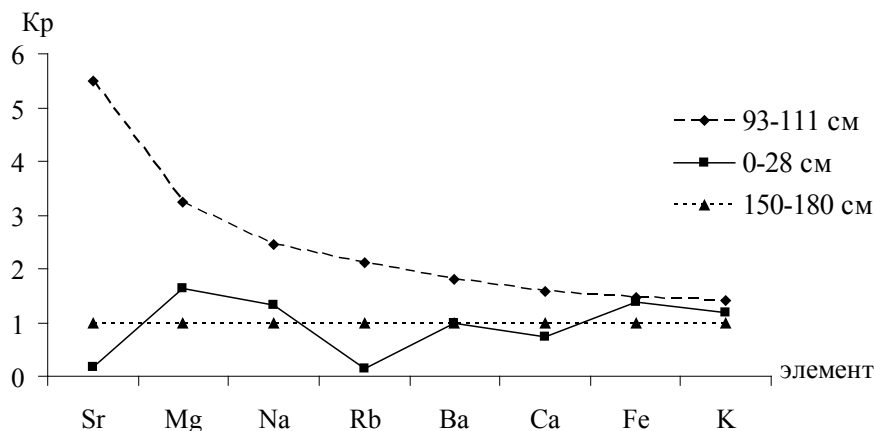

Рисунок 1. Геохимический спектр радиальной дифференциации химических элементов.

График коэффициентов радиальной миграции показывают, что при составлении геохимических спектров на первое место выходит Sr с наивысшими показателями Кр затем идут Mg, Ca, Rb, Na, K, Fe, Ba.

При этом горизонт 93–111 см четко выделяется по этим показателям от двух других горизонтов, таких как 0–28 см и 140–200 см. Причиной которого было оговорено выше, т.е. этот горизонт имеет название арзык-шоховый с которым связан ряд химические и геохимические и др. свойства почв, таких как педогеохимический барьер и др.

Из вышеуказанных можно заключить, что химические и геохимические показатели Mg, Ca, Na, K, Fe, Ba, Rb не всегда отражают их миграционную способность в таких сложных системах как почвы. Ясно одно при близких ионных радиусах в их содержание имеются положительные корреляционные связи до 0,72.

Атомы, а точнее ионы обладающими большими и малыми радиусами конечно при равных других условиях, обладают повышенными миграционными способностями в изученных орошаемых луговых сазовых почвах.

Повышенными коэффициентами радиальной миграции обладают элементы в горизонте 93–111 см, что связано с относительно высокими содержаниями этих элементов.

Для пахотных и подпахотных горизонтов изученных почв установлены следующие показатели химических элементов, которые могут, служит фоновыми

$$\frac{\text{Fe}}{2,19} > \frac{\text{Ca}}{2,05} > \frac{\text{K}}{1,48} > \frac{\text{Mg}}{1,0} > \frac{\text{Na}}{0,96} > \frac{\text{Sr}}{0,39} > \frac{\text{Ba}}{0,1} > \frac{\text{Rb}}{0,008}$$

Список литературы:

1. Аринушкина Е. В. Руководство по химическому анализу почв. М.: 1970.
2. Вернадский В. И. Избранные сочинения. Т. I. М.: 1954.
3. Глинка Н. А. Общая химия. Т.: 1968.
4. Методы агрохимических, агрофизических и микробиологических исследований в поливных хлопковых районах. Т.: 1963.
5. Ферсман А. Е. Избранные труды. Т.: III. М. 1955.

Section 2. Demography and ethnography

*Gokova Olga Wladimirovna,
Omsk State University n. a. F. M. Dostoevsky,
postgraduate student, Department of regional
economics and territory management*

Besonderheiten des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in Nord- und Westeuropa

Transformation der Reproduktion der Bevölkerung im Kontext der Globalisierung und ihre Folgen zwingen die moderne Gesellschaft die Prioritäten der Bevölkerungspolitik zu ändern. Heutzutage gibt es in der Welt zwei Makromodells demoeconomisches Verhaltens, die die Abhängigkeit von der Höhe des Lebensstandards und der Geburtenzahl ausdrücken.

So wird in den höchstentwickelten Ländern der Welt in Bezug auf das Pro-Kopf-Einkommen und Lebenszufriedenheit einige der niedrigsten Geburtenraten registriert. Umgekehrt ist in den Entwicklungs- und unterentwickelten Ländern die höchsten Geburtenraten festgestellt.

Also gab es deutliche inverse Abhängigkeit des Wohlstandsniveaus und der Geburtenzahl, deshalb ist es offensichtlich, dass die reproduktiven Orientierung nicht nur von materiellen Anreizen, sondern auch von vielen anderen Faktoren, z. B. von biomedizinischen, sozialen, ethnischen, religiösen, Bildungs- und moralisch-psychologischen Faktoren abhängen.

Für die Russische Föderation ist in den letzten 20 Jahren die gleiche Tendenz wie in der entwickelten Ländern der Welt charakteristisch, aber in einer verstärkten Version: die Bevölkerung Russlands verringert sich schnell. Seit 1992 befindet sich Russland in einer Situation der Entvölkerung und die Bevölkerungszahl verringerte sich von 1992 bis 2014 um 4,9 Millionen Menschen. Trotz der Tatsache, dass im Jahre 2012 in Russland fast 2 Millionen Kinder zum ersten Mal in 20 Jahren geboren wurden (solches Niveau der Geburtenzahl wurde in der Sowjetunion in den späten 1980er Jahren beobachtet), ist es frühzeitig, über den Ausgang der demographischen Krise zu sprechen¹.

Nach einer langen öffentlichen und staatlichen Untätigkeit braucht man Jahrzehnte für die Veränderung der reproduktiven und demografischen Entwicklung, unter der Bedingung der aktiven Verfolgung der wissenschaftlich fundierte, gut organisierte und finanziell kostenintensive Bevölkerungspolitik. Darum ist es wichtig, für die Entwicklung der Grundlagen der Bevölkerungspolitik in der Russischen Föderation die regionalen demographischen Tendenzen unter Beachtung der sozial-demographischen Besonderheiten der entwickelten Ländern der Welt zu systematisieren, die auf die Verbesserung der Situation der sozial-schwachen Gruppen der Bevölkerung, Familien mit Kindern und Jugendlichen orientieren.

Für die nord- und westeuropäischen Länder ist als auch für Russland eine negative Tendenz der Verringerung der Geburtenzahl. Die starke Verringerung der Geburtenzahl passierte in den Jahren 1990–1995 und seitdem hat sich die Situation nur in Irland (15,2‰), Island (13,1‰), Frankreich (12,5‰) und in Großbritannien (12,2‰) verbessert und in den anderen EU-Ländern hat sich die Situation fast nicht verändert². In Russland hat sich im Jahre 2013 die Geburtenrate im Vergleich zum Jahre 1995 in 1,4 Mal erhöht und beträgt 13,2‰³. Diese Kennziffer ist höher als in Österreich (8,8‰), Italien (8,8‰) und Deutschland (8,4‰)⁴.

Eine wichtige Voraussetzung für die Wirksamkeit der Bevölkerungspolitik ist die Anwendung des differenzierten Ansatzes, der die Besonderheiten der sozialwirtschaftlichen Entwicklung des Landes, historische Transformation der Institution der Familie, Einkommen, Bedürfnisse, Interessen und Bevölkerungsstruktur berücksichtigt. Die Notwendigkeit der Stabilisierung der demographischen Entwicklung erfordert die Anwendung des Systemansatzes für die Analyse der demographischen Prozesse, für die Bestimmung der stabilen Funktionen des Lebens, Regelmäßigkeiten der demographischen Entwicklung und Bewertungsprozesse in den Ländern mit ähnlichen demografischen Bedingungen.

Nach dem Zweiten Weltkrieg bevorzugten die meisten Leute von Nord- und Westeuropa die traditionelle für diesen Teil der Welt Familienwerte. In jener Zeit spielte in den "normalen" Familien ein Mann eine Rolle des Hauptnährers und die Frauen wählten zwischen Arbeit und Familie oft für die Familie. Seit Mitte der 1960er Jahren veränderten diese Verhältnisse grundlegend. Immer mehr Frauen wollten ihre eigene Karriere machen um wirtschaftlich unabhängig zu sein. Die nicht offiziell registrierte Ehen waren so oft als registrierte Ehen und die Zahl der Kinder, die in nicht offiziell registrierten Ehen geboren wurden, war fast gleich wie diese Zahl in der registrierten Ehen.

Einer der Faktoren, die zur Veränderungen im Lebenszyklus von West- und Nordeuropa kamen, war die Verbreitung neuer und effektiver Verhütungsmittel. In jener Zeit wurden die unerwünschte Schwangerschaft und außereheliche Geburten seltener⁵.

Jetzt beträgt der Durchschnittsalter der Frau, die ihr erstes Kind zur Welt bringt, in Großbritannien und in Frankreich 29 Jahre, in Schweden — 30 Jahre. Die Geburtenrate in Nord- und Westeuropa garantiert keine einfache Reproduktion, d. h. die Anzahl der Generationen von Eltern ersetzen von ihren Kindern nicht. Jedoch ist die Geburtenrate in Nord- und Westeuropa heute viel höher als im Süd- und Osteuropa. Die höchsten Gesamtgeburtenkoeffizienten der EU-Länder kann man in Frankreich — 2,1, in Irland — 2, in Großbritannien — 1,9, in Schweden — 1,88 und Island — 1,88 sehen. Die niedrigsten Gesamtgeburtenkoeffizienten (ca. 1,4) sind in den letzten Jahren in Deutschland und Österreich⁶.

¹ Bevölkerungszahl Russlands in 1992–2013 Jahren//Föderaler Dienst für staatlicher Statistik. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [20.06.2014]

² Country Comparison: birth rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2054rank.html> [20.06.2014]

³ Geburtenzahl, Sterblichkeit und natürliches Bevölkerungswachstum//Föderaler Dienst für staatlicher Statistik. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [16.06.2014]

⁴ Country Comparison: birth rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2054rank.html> [20.06.2014]

⁵ Gokova O. Die Erfahrung der Durchführung der regionalen Bevölkerungspolitik in den hochentwickelten Ländern der Welt//Anzeiger von Omsker Staatlichen Universität. Serie "Wirtschaft". – 2011. – № 1 – S. 76.

⁶ Country Comparison: total fertility rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> [16.06.2014]

Reduzierung der Anzahl von jungen Paaren, die verheiratet sind, würde in Nord- und Westeuropa zu einer viel stärkeren Verringerung der Geburten geführt haben, wenn es keine Geburten der unehelichen Kinder gab. In Schweden wird etwa die Hälfte aller Kinder in nicht offiziell registrierten Ehen geboren, in Norwegen — etwa die Hälfte, in Frankreich und Großbritannien — mehr als 40%¹.

Die Grundlage der demographischen Verschiebungen, die auf das Leben der Europäer einen starken Einfluss nehmen, stehen im Zusammenhang mit wesentlichen Veränderungen der wichtigsten Institutionen der europäischen Gesellschaft.

In der Mitte der 1960er Jahren versuchte der Staat als soziale Institution immer noch eine Rolle des Verfechters der moralischen Prinzipien zu spielen, um das reproduktive Verhalten der Menschen zu kontrollieren — damals wurden Schwangerschaftsunterbrechungen, Verkauf und "Propaganda" der Verhütungsmittel verboten oder beschränkt, und die Scheidung war in einigen Ländern unmöglich, in anderen Ländern — stellt sie eine lange und quälende Prozedur vor².

Als ein Grund für diese Entwicklung kann die zuverlässige Planung der Geburten, den Abstand zwischen den Geburten und somit indirekt die Abnahme der Familiengröße gesehen werden. Ein weiterer Auslöser für das veränderte reproduktive Verhalten ist in der höheren Bildung von Frauen und — damit verbunden — in ihrer zunehmenden Erwerbstätigkeit zu sehen.

In Nord- und Westeuropa wurde staatliche Kontrolle in der zweiten Hälfte des XX. –Anfang des XXI. Jahrhunderts in der Bevölkerungspolitik im Zusammenhang mit dem Prozess der Demokratisierung, der Befreiung der Menschen von der institutionellen Kontrolle der Gemeinschaften, der Kirche, des Staates und der Familie minimisiert. Trotzdem hat der Staat die Kontrolle des reproduktiven Verhaltens beschränkt (Legalisierung der Verhütungsmittel, die Erlaubnis der Schwangerschaftsunterbrechungen), aber der Staat hat in Nord- und Westeuropa auf seine Verantwortung im Bereich des Gesundheitswesens, der Ausbildung, sozialer Sicherheit der Arbeitsunfähiger, des Umweltschutzes, der Hilfe für Familien mit Kindern nicht verzichtet. Dieser Bereich der Tätigkeit des Staates wird oft mit dem Begriff "Wohlfahrtsstaat" bezeichnet. Die Hauptfunktion des "Wohlfahrtsstaates" ist ein bestimmtes Niveau der Unabhängigkeit für Menschen von Marktschwankungen und einen Mindestlebensunterhalt zu gewährleisten.

Unter diesen Bedingungen wird die Entwicklung durch den europaweit feststellbaren demographischen Wandel verschärft:

— vielfältige Lebensformen haben sich herausgebildet, die Bedeutung nichtehelicher Lebensformen und die Bereitschaft zur Ehescheidung sind gestiegen;

— weniger Frauen heiraten, und die Eheschließung erfolgt in einem späteren Lebensalter (in Europa im Alter zwischen 25 und 30 Jahren);

— es gibt keinen zwingenden Zusammenhang mehr zwischen der Eheschließung und der Familiengründung, Elternschaft wird hinausgezögert oder bewusst darauf verzichtet.

Diese Faktoren haben dazu geführt, dass im europäischen Durchschnitt das Fertilitätsniveau unter die Reproduktionsrate gesunken ist. Die Kinderzahl liegt mit 1,7 Kindern je Frau unter der Reproduktionsziffer von 2,1 Kindern je Frau. Hier gibt es jedoch zwischen den einzelnen europäischen Staaten erhebliche Unterschiede: eine Frau in Österreich, Italien oder Deutschland wird durchschnittlich weniger als 1,7 Kinder zur Welt bringen, eine Frau in Norwegen, Schweden, Irland oder Frankreich dagegen knapp über 2³.

Es lässt sich festhalten, dass in den nord- und westeuropäischen Ländern derselbe Trend gilt: die Frauen bekommen ihre Kinder ziemlich spät. In einigen Ländern (z. B. in Frankreich, Schweden, Norwegen) bekommen die Frauen das erste Kind oft unehelich. Zum Beispiel, die durchschnittliche Kinderzahl beträgt 1,1 bei den unverheirateten Französinen im Alter zwischen 30 und 34 Jahren und 2,1 bei den verheirateten⁴; der Prozentsatz der Französinen, die im Alter von über 30 Jahren Mutter werden, beträgt nunmehr 20 Prozent; zum Vergleich sind in Deutschland dies bereits 26 Prozent der Frauen (in Ostdeutschland sind es erst 12 Prozent, in Westdeutschland schon 30 Prozent)⁵.

Schlussfolgernd kann man sagen, dass reproduktives Verhalten der nord- und westeuropäischen Ländern in der zweiten Hälfte des XX. — am Anfang des XXI. Jahrhunderts großenteils von einer einzigartigen Kombination von Faktoren abgehängt hat. Das neue Modell des reproduktiven Verhaltens in Nord- und Westeuropa hat sich durch das schnelle Wachstum des Wohlstandes der Bevölkerung, öffentliche Ablehnung von staatlicher und anderer institutionellen Kontrolle über das Verhalten im Familienbereich und durch der Veränderung der Staatsfunktionen in der Bevölkerungspolitik entwickelt.

Die Analyse des reproduktiven Verhaltens der nord- und westeuropäischen Ländern hat dazu beigetragen, die Fragen im Zusammenhang mit interregionalen demographischen Unterschiede zu konkretisieren, beweist die Notwendigkeit der Anwendung einer differenzierten Ansatz für die Entwicklung und Durchführung der regionalen Bevölkerungspolitik, die auf sozial-demografischen Besonderheiten basiert, die Erfahrungen in anderen Regionen in Anspruch nimmt, aber ohne Übertragung auf die lokalen Boden rein mechanisch.

Referenz:

1. Bevölkerungszahl Russlands in 1992–2013 Jahren//Föderaler Dienst für staatlicher Statistik. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [20.06.2014]
2. Country Comparison: birth rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2054rank.html> [20.06.2014]
3. Country Comparison: total fertility rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> [16.06.2014]
4. Familienpolitik und Fertilitätsunterschiede in Europa//Bundeszentrale für politische Bildung. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/27328/familienpolitik-und-fertilitaetsunterschiede-in-europa?p=all> [03.06.2014]
5. Geburtenzahl, Sterblichkeit und natürliches Bevölkerungswachst//Föderaler Dienst für staatlicher Statistik. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [16.06.2014]
6. Generatives Verhalten und Generationenbeziehungen/Hrsg. A. Steinbach. – Wiesbaden. – 2005.
7. Gokova O. Die Erfahrung der Durchführung der regionalen Bevölkerungspolitik in den hochentwickelten Ländern der Welt//Anzeiger von Omsker Staatlichen Universität. Serie "Wirtschaft". – 2011. – № 1 – S. 74–80.
8. Klupt M. Die Demographie der Weltregionen. – Sankt-Petersburg: Piter, 2008.

¹ Klupt M. Die Demographie der Weltregionen. – Sankt-Petersburg: Piter, 2008. – S. 18.

² Ebenda, S. 20.

³ Generatives Verhalten und Generationenbeziehungen/Hrsg. A. Steinbach. – Wiesbaden. – 2005. – S. 132–133.

⁴ Country Comparison: total fertility rate//CIA World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> [16.06.2014]

⁵ Familienpolitik und Fertilitätsunterschiede in Europa//Bundeszentrale für politische Bildung. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/27328/familienpolitik-und-fertilitaetsunterschiede-in-europa?p=all> [03.06.2014]

Section 3. Study of art

Smirnova Olga Vladimirovna, Kharkov National University of Building and Architecture, postgraduate student in Department of Innovative Technology in Design of Architectural Environment

Смирнова Ольга Владимировна, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, аспирант кафедры инновационных технологий дизайна архитектурной среды

Ecological futurism as instigator of scientific research

Экологический футуризм как провокатор научного поиска

Возникает необходимость рассмотреть особенности развития экофутуризма в архитектуре, методы адаптации инновационных проектов к существующей экологической среде и адаптацию современной архитектуры под нужды жителей в меняющейся экологической ситуации.

Климат уже претерпел серьезные изменения, однако, главные последствия глобального потепления еще впереди. Эксперты ООН¹ предостерегают, что в будущем, если не предпринять экстренных мер, глобальное потепление станет угрозой мировой продовольственной безопасности, а затраты на адаптацию к новым условиям приведут к катастрофическим последствиям для экономик наименее развитых стран.

Устойчивость является одной из важных характеристик современного мира. Чаще всего это обозначает экологичность возводимых зданий и минимизацию потребления энергии: «устойчивыми» часто называются «пассивные дома». Кроме того, «устойчивым» дом делает использование альтернативных источников энергии: солнечных батарей или, например, ветряных турбин.

Устойчивость часто подразумевает многофункциональность здания и его возможность адаптироваться под нужды жителей. Так, архитекторы должны учитывать, как будут меняться потребности людей на протяжении долгого периода времени. Кроме того, проектировщики должны задумываться о дополнительных возможностях эксплуатации здания.

«Создавая «устойчивые» дома, нужно помнить, что существуют определённые паттерны, которые регулируют нашу повседневную жизнь: этому посвящена книга *A Pattern Language*² Кристофера Александра. Например, людям нравятся балконы определённого размера, которые находятся на определённой высоте над землей. Если балкон слишком высоко или слишком низко, то это делает его некомфортным. То же самое и с высотой здания: То есть существуют принципы, с которыми в любом случае нужно считаться. И успешны те технологии, которые вписываются в эти схемы.

«Каждый паттерн описывает некую повторяющуюся проблему и ключ к ее разгадке, причем таким образом, что этим ключом можно пользоваться при решении самых разнообразных задач». К. Александер.

Александер не дает полного определения паттерна, хотя постоянно использует этот термин. Паттерны могут быть основой не только предметных форм, но и связей, отношений. Согласно архитектору, хороший паттерн:

- решает одну или несколько проблем человека;
- требует проверенной концепции;
- базируется на реальном дизайне;
- выходит за рамки очевидности;
- включает пользователя в процесс проектирования,

выявляет отношения с участием глубинных структур и механизмов системы.

Но, в то же время, посредством футуризма, мы разрываем шаблоны, доводим картинку до абсурда, предлагая что-то из рамок вон выходящее и на первый взгляд невозможное. И за счет синтеза этих двух крайностей, жестких рамок и невероятной фантазии, с помощью новых методов и технологий, мы можем прийти к третьему, например, к реализации такого проекта, как сады Сингапура.

В наш век избытка информации и перегруженности ею побеждают те, кто понимает, от чего нужно избавиться, чтобы сконцентрироваться на действительно важном. Ничто не парализует так сильно, как идея о неограниченных возможностях. Мысль о том, будто можно делать все что угодно, ужасна³.

Целью исследования является выявление футуризма как провокатора научного поиска возможных векторов развития экофутуристической парадигмы в современной среде перенасыщения информацией.

Анализом развития футуризма занимались, каждый в аспекте своей научной парадигмы, такие философы и ученые как Тетиор А.Н.⁴, Иовлев В.⁵, Маньковская Н.Б.⁶ и др. Так же особо заслуживают упоминания футуристические работы мировых ученых и архитекторов — Венсана Каллебо⁷, Паоло Солери⁸ и др.

¹ Эксперты ООН: глобальное потепление грозит голодом <http://www.youtube.com/watch?v=U3FzqjeAxUs>

² Alexander, Christopher (1977). *A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction*. Oxford University Press, USA. P. 1216.

³ Остин Клеон. Кради как художник. 10 уроков творческого самовыражения. Перевод с английского С. Филина. М. «Манн, Иванов и Фербер». 2013. С. 176.

⁴ Тетиор А. Н. Здоровый город XXI века (основы архитектурно-строительной экологии). М. «РЭФИА». 1997. С. 699.

⁵ Иовлев В. И. Экологический подход к архитектурному формообразованию. Известия высших учебных заведений. М. «Строительство». 2007. № 8. С. 87–91.

⁶ Маньковская Н. Б. Париж со змеями. (Введение в эстетику постмодернизма). М. «Издательство Российской Академии Наук. Институт философии». 1994. С. 267.

⁷ Сайт Венсана Каллебо. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vincent.callebaut.org/свободный>. Загл. с экрана.

⁸ Аркология и ее концепции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art2766.htm> свободный. Загл. с экрана.

Особое внимание паттернам, которые регулируют нашу повседневную жизнь, уделил Кристофер Александра в книге «A Pattern Language». Исследованием новых технологий в области экодизайна и особое внимание термину «устойчивое развитие» в своих работах уделяет Митчел Джоаким, основатель дизайн-бюро Terreform ONE и Terrefuge¹.

Вследствие всех изменений вокруг, архитектура так же вынуждена меняться, что бы отвечать современным требованиям и гармонично вписываться в окружающую среду.

Изо дня в день мы возвращаемся к Винсенту Каллебо как к человеку, который открыл очередную страницу футуризма т. к. его работы не оставляют равнодушными ни одного зодчего, смотрящего в будущее.

Он известен своими экологическими проектами на грани фантастики. Его здания из будущего сами снабжают себя энергией из нескончаемых источников (ветра, воды, солнца, волн), при этом дают положительный визуальный эффект. Это не бесполезные красивые постройки, а залог здоровья и процветания планеты.

Т. е., фактически, он сегодня задал направление развитию, определил стиль и формат работы футуристов-архитекторов. Его направление предполагает сбор основных перспективных инновационных и футуристических технологий и их применение в архитектурных объектах.

Если архитектуру рассматривать как закрытую систему, не подпитывающую информацию из вне, то она просто перестанет быть тем связующим элементом между человеком и природой. Меняется среда, технологии, ничто не стоит на месте и все это должно учитываться при проектировании будущего.

Сам термин sustainability очень многозначен: если вы спросите 10 учёных, что это значит, то получите 10 разных ответов. И так как у этого термина нет «законного» определения, то этим словом стали обозначать города, дома, дизайн-объекты, гаджеты. И в самом термине есть противоречие. Устойчивое не может быть развитием. А развитие всегда предполагает перемены.

Следующий парадокс в том, что проблемы с экологией существуют только там, где человек пытается решить проблему своего существования. Если мы убираем человека из этой среды, проблема решается сама по себе. Но, если мы уберем из нее человека, так какой смысл тогда вообще постановки вопроса? На этом круг замыкается. И здесь футуризм выступает провокатором, неким волшебным инструментом, который помогает разорвать этот круг, выйти за рамки реальности и встряхнуть проблему, посмотреть на нее с другой стороны посредством компьютерных технологий и задать новое направление.

С помощью футуризма мы начинаем визуализировать невозможные сценарии, апробируя на этом смарт-технологии, исследуя, выдержит ли он или сломается. Футуризм провоцирует системы, что бы заглянуть в будущее и определяет устойчивость системы на определенных этапах ее пути направления, фиксируя положительный опыт при прохождении кризисных точек.

А затем следует попытка адаптировать систему под эти сценарии. То есть, мы рассматриваем не один вариант развития событий, а множество. Сейчас в виртуальной реальности мы можем себе позволить пронаблюдать, как работает та или иная система в различных условиях и при различных сценариях развития мира. И, если футуризм спровоцировал систему так, что она тут же погибла — значит, она не годится. А если подтолкнул к дальнейшему развитию, значит — годится, и с ней следует работать и далее.

С помощью футуристической прогностики, через провокацию и фантастичность, предположение невозможных событий, через критику ошибок, мы приходим к результату.

Футуризм — это не попытка предсказать то, что будет сделано, а описание того, что можно сделать, естественно с утрированием, в чем и заключается провокация. Футуризм таким способом бросает вызов и мотивирует на решение как существующих задач, так и заставляет задуматься об изменении задач в будущем. Ведь ничто не стоит на месте. Футуристические идеи представляют собой достижимые цели, требующие лишь грамотного применения специальных знаний. И, с помощью виртуальной реальности, мы можем наглядно оценивать ситуацию и разбирать конкретный проект с различных сторон, сплотив специалистов всех необходимых областей знаний сообща. Ведь величайший ресурс, которым мы сейчас располагаем — это наша изобретательность.

С течением времени так же происходит и переосмысление человеческой жизни. Она начинает все больше и больше цениться. Следовательно, появляются новые способы ее сохранения и улучшения. В этом направлении работает множество ученых в различных областях, начиная от медицины и заканчивая градостроительством и экологией. Так же и деятели искусства должны уделять особое внимание этому вопросу, так как чем быстрее понять важность этого направления, тем больше можно будет сделать в дальнейшем. Задачей является собрать все знания воедино в одной виртуальной модели, на которой будут апробированы инновационные технологии, процессы и учтены замечания смежников в едином художественном образе того или иного сооружения.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с тем, что у архитектуры как области знания нет единой позиции не только в отношении инновационных техник проектирования и новых строительных материалов, но и в отношении меняющихся запросов общества и заказчиков. Например, один из таких проектов, тропический парк «Сады у залива» (Gardens by the Bay) в Сингапуре. Он поражает своими футуристическими пейзажами: 18 гигантских «деревьев» высотой от 25 до 50 метров имеют в основе стальные каркасы, в которые высажены растения. На деревьях расположены солнечные батареи, обеспечивающие освещение садов вечером и ночью. Кроме того, огромные искусственные деревья могут собирать дождевую воду, которая впоследствии идет на орошение живых растений. Между лесными конструкциями сооружены мосты и надземные переходы, с которых можно любоваться необычной рошей.

Парк тропической флоры был открыт, продолжая концепцию развития Сингапура как города-сада. Фактически, этот проект показывает, что воссоздать в реальности можно любой художественный образ. Часто это вызывает разнообразные споры, а те в свою очередь провоцируют неопределенности и сомнения, без которых не обходится ни один проект. Получается, что разрешение противоречий, возникающих в ходе работы, — это и есть архитектурная практика.

«Упорядочить противоречия» означает проанализировать разногласия, возникающие в процессе архитектурного проектирования, с целью описать последовательные стадии создания архитектурного объекта.

Занимаясь наукой, мы каждый день подвергаем сомнению наши убеждения. Иначе никак. Понимаете ли, ведь нам кажется, будто все, что с нами случается, имеет значение. Фейнман говорил иногда «вы не поверите, что со мной сегодня произошло!». Люди спрашивали, — что? А он отвечал, — Абсолютно ничего.

И так, мы верим, что все происходящее вокруг нас имеет значение, некий высший смысл. Но случайности просто происходят и поэтому мы обязаны каждый день сомневаться в наших убеждениях. В этом вся суть науки. В науке нет места идеологии. И, в конце концов, причина, по которой наука развивается, а креационизм нет, причина, по которой у нас есть видекамера, освещение

¹ Митчел Джоаким, основатель дизайн-бюро Terreform ONE и Terrefuge, исследователь новых технологий в области экодизайна, создатель Fab Tree Hab в интервью для журнала look at me. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lookatme.ru/mag/live/dictionary/196129-sustainability> у свободный. Загл. с экрана.

и медицина, по которой мы способны прокормить большее количество людей и прожить более долгую и здоровую жизнь состоит именно в том, что наука меняется. Это потрясает, что в науке нет непоколебимых истин, и мы ничего не принимаем на веру. Мы принуждаем себя смотреть реальности в глаза и полагаться на проверенные факты. Если вы не решаетесь усомниться в своих убеждениях, вы никогда ничего не узнаете.

Понять это можно, когда в жизни человека наступает момент, когда нечто основополагающее, важное настолько, что без этого они не смогут считать себя людьми, оказывается полностью неверным. Это то освобождение, которое дарит наука. Принимать нечто за истину, за ответ, не задав еще вопроса, значит идти в никуда.

Именно путем сомнений, наука привела нас к современному миру, в котором мы способны двигаться вперед.

21-й век требует совершенно новые принципы развития и стратегии экологически устойчивого мира.

Главная роль экологического футуризма, по сути, быть революционером и убедительным путешественником, который снабдит необходимыми знаниями следующие поколения для более пригодного для жизни и экологически чистого будущего.

Действительность начинает догонять футуризм, даже самые смелые проекты, казавшиеся невероятными, уже воплощаются в реальности. И здесь, футуризм играет роль провокатора, представляя все более немислимые проекты, тем самым бросая вызов ученым и инженерам на поиски новых путей развития.

*Zeynalova Leyla Mikailovna,
dissertator of Azerbaijan State University of Culture and Arts*

*Зейналова Лейла Микаиловна,
диссертант Азербайджанского Государственного
Университета Культуры и Искусств*

National holidays of Azerbaijan

Азербайджанские народные праздники

Azerbaijan has rich traditions created over the centuries, taking different forms from time to time, evolving and perfecting through generations and comprising high moral and ethical values. The cultural heritage, national treasure of Azerbaijanis has initiated since ancient times of mankind, passed on through historical difficulties in different socio-political systems, reached these days by interfacing with various faiths, sects and world views.

The holidays of Azerbaijanis coming down to us are varying and colourful in content as well as closely connected with socio-economic life and residential peculiarities. Among them there are forgotten ones as well as the ones that are broadly celebrated. The greatest holiday among holidays covering about 20 festivities is "Novruz". Such national holidays of Azerbaijan as "Shum holiday", "Sapin holiday", "Khirman holiday", "Kum holiday", "Saya holidays", "Isfandarmaz holiday", "Gulakan holiday", "Ayasar holiday", "Khir holiday" etc. existed long before Islamism¹.

As a consequence, certain part of those traditions, holidays, ceremonies were wholly prohibited and contents of some holidays were changed. So, most of holidays celebrated by our nation in the middle Ages especially in early middle ages hadn't come down to the our period of time².

It is possible to find information about a numerous national holidays and festivities in the work "Zeyn al-Akhbar" of X century among written sources. According to writings of researcher M. Dadashzade there is a very interesting schedule in the section of "Holidays and festivities of Moghs" of that work. 36 holiday names of Zoroaster (moghs) are specified in this schedule and in relation to materials they had a number of holidays and festivities³.

"Daghakochdu", "Daghakochma" or "Choban holiday bearing wholly universal character were widely spread among cattle breeding population. This holiday — one of the festivities related to the removal of stockbreeders (especially sheep breeders) to mountain, plateau in spring was called "Guzu gunu" (Lamb day), "Goyunchular gunu" (day of sheep breeders), "Koch gunu" (removal day) as well⁴. One of the ceremonies among national holidays related to agricultural life was "Shum holiday" or "Jut-kotan holiday" (Double plough holiday)⁵.

"Chilla chikharma" (was held on February 20) was celebrated more cheerfully than "Yelda gejasi" (the first night of winter). This is the holiday of farewell to cruel "kichik chilla" and welcoming of spring arrival and novruz approaching.

"Khidir Nabi" is the national holiday owning the most written information about except "Novruz" holiday. This holiday was originated associated with wealth, prosperous living faiths as other numerous holidays of Turkic tribes. Ancient beliefs, Azerbaijanis' mythical and semi-mythical world-views related to sacred elements of nature were reflected in this holiday. This holiday that sometimes called "Khizir Nabi" in research works⁶ starts at the end of the eleventh day of February, proceeds three days and is celebrated on February 9–11 (new calendar year).

According to the information provided by Professor A. Nabiyeve the first day of "Khidir Nabi" proceeding three days is called Khan Khidir, the second day Raiyyat Khidir. These days are considered the most severe days of holiday and winter in general⁷. Researchers M. Seyidov and A. Jafarzade called this holiday "Khizir", however A. Sultanli, A. Nabiyeve, B. Abdulla etc. called it "Khidir". This holiday is connected with people's will to break from bonds of winter, snow, gale, storm, chilla and join the spring. Speaking from the perspective of A. Jafarzade "it is a twin brother and basis of Novruz". "Tuesdays" come immediately after Khizir Ilyas and preparations for Novruz begins⁸.

In the first periods "Khizir Ilyas" ceremony was celebrated only by women. Here God of goodness Khidir was defined as messenger of spring. Subsequently, it became a mass ceremony⁹.

¹ Nəbiyev A. M. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı, I hissə, Bakı, Turan, 2002, 680 s. P. 272.

² Dadaşzadə M. Azərbaycan xalqının orta əsr mənəvi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1985, 216 s. P. 87.

³ Ibid. P. 8788.

⁴ Aslanov E. El-oba oyunu, xalq tamaşası, Bakı, Işıq, 1984, 275 s. P.60.

⁵ Məmmədov Ə. S., Quliyev H. A. Azərbaycan adət və ənənələri, Bakı, Birləşmiş nəşriyyat mətbəəsi, 1966, 78 s. P.2425.

⁶ Cəfərzadə Ə. Unudulmuş əziz günlərimizdən, Azərbaycan jurnalı, 2001, № 9, s. 159–176. P.162.

⁷ Nəbiyev A. M. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı, I hissə, Bakı, Turan, 2002, 680 s. P.272273.

⁸ Cəfərzadə Ə. Unudulmuş əziz günlərimizdən, Azərbaycan jurnalı, 2001, № 9, s. 159–176. P.167.

⁹ Abdullayev B. Haqqın səsi, Bakı, Azərnaşr, 1989, 144 s. P.226.

There was always tendency towards secularism in the spirit of national holidays and ceremonies. It stems from human's nature striving for freedom and liberty. The progress towards secularism altered the concept of ceremonies from symbolic content to reality. Actually, notwithstanding that every detail of ceremony reflects real relations and real everyday scenes, it basically bears symbolic characters. To be more exact, symbolic elements are more intense than real elements. Despite that "Khidir Nabi" ceremony was celebrated by real characters, they were remembered as symbolic and mythical creatures¹.

The main objective and will of "Khidir Nabi" was to carry nation and people from winter to spring safely, call them to charity and genialness and further holiness of faiths². Khizir is the humanized symbolic character of spring warmth. People call fire and warmth for help with a view to ensure coming of spring quickly and successfully. For this purpose they set fire — lamp, the symbol of flame and warmth. They believed that fire would warm soil and prepare it for seeding and grow grass³.

There are the ones that came down to us, the ones that kept their certain traces and elements until now and the ones that completely forgotten among common holidays of Azerbaijan. Among these the holidays created on the faith to four elements observed in "Khidir Nabi". According to researches of M. Dadashzade it was revealed that fire holidays called *azer* or *azerkan* apart from *sada* national holiday were widely spread in medieval centuries. However, the period of these holidays were different. *Azer* holiday started at the beginning of winter and *sada* at the beginning of "kichik chilla", the period close to "Tuesdays" that are connected with *novruz* holidays. So one of these holidays became ceremony of welcoming winter and other one farewell to winter⁴. The question arises during study of celebration dates of these holidays: Does really this nation have so many holidays held one after another in a short period of time or one holiday was specified in various names in different periods of time.

Both a great number of the holidays and their confusion or identification in research works complicate the issue further. For instance, the aforesaid "Azer" holiday comprises of several festivities which are often named variously in the sources. Thus, *Azer* festivity was the name of five popular public festivities dedicated to the glory of god of fire and flame within one year in pre-Islamic period. According to ancient belief, each of them was separately dedicated to five incarnations of the flame — the flame in the tree trunk, the heat giving warmth to man and nature, the fire flaming in the fire temple and fireplace, the lightning fire that burns, thus proves everything and the fire burning in the sky — the Sun. These festivities known as "Azer bayramı" (*Azer* holiday) and "Azerjashn" in the history were called *Shahriyar*, *Sadda*, *Chiragan*, *Mehrikan* and *Azergan*. In accordance with the ancient calendar, "Azergan" or "Azerjan" was only one of the *Azer* festivities performed in the ninth day of *Azer* month (24–29 November). Among the ceremonies performed here *Kovsaj* play took special place and pheasant was considered the symbol of this holiday. The holiday was also known under the names as "Azerkhush", "Adergan", "Adurgan" and "Adurjan"⁵.

Over the centuries there has also been water holiday in Azerbaijan which was considered as sacred as fire. The ancient tribes living in Azerbaijan worshipped water as one of the natural forces which was idolized for an appreciable length of time and became a traditional event known as "Abrizakan". This holiday was popular ceremonial festivity in pre-Islamic Azerbaijan dedicated to the glory of the emergence of water on the Earth and the legendary heavy rain fallen after drought for seven years. In accordance with the writings of E. Aslanov, this holiday, often mistakenly identified with *Tiragan* festivity, can be found with the pronunciation forms as "Abrijahan", "Abrizgan" and "Abiashan"⁶.

As the sources confirm⁷ for the sake of expanding and strengthening its position, Islamism oppressed former religious ideologies, as well as customs and traditions that are somehow connected with that ideology. Consequently, a number of national customs and traditions passed out of existence, the majority of national holidays, especially the holidays associated with Zoroastrianism by the Arabs were prohibited straightforwardly. Nonetheless, *Novruz*, *Mehrikan*, *Sada* and *Abrizakan* could not be eliminated since these holidays were widely spread among the nation. Apart from everything else, gifts and revenues collected for the leaders on those days played a crucial role too⁸.

One of the oldest national holidays reserving some of its traditions is "Mehrikhan". This national holiday having an ancient and centuries-long history like *Novruz* holiday can be called as harvest festival as well.

The historical data about *mehrikan* to be celebrated as harvest holiday is about 2500 years. One more fact that approves *mehrikan* to be harvest holiday was that the gifts presented to governor were generally prepared from collected harvest. People gave each other shares from the collected harvest and tables were decorated with fruit and sweets in the honour of guests as well. The existence of the universe is connected with the change of night and day as well as seasons. Rites and ceremonies related to coming of spring were held in different form depending on every nation's approach to nature. Our ancestors connected the coming of spring with nature's renewal and held festivities considering it as a beginning of new year.

Such festivities held in different forms by most nations coincide with the beginning of astronomic spring, the day of equinox (21–22 March)⁹. A number of nations apart Turkic nations solemnly celebrate new year holiday and consider it their national holiday. This tradition is based on the reasonable historical truth. The greatest holiday syncretically embedding national-moral values of Azerbaijanis and celebrated solemnly at present is *Novruz*. In the historical sources *Novruz* holiday is indicated as "Yeni gun" (New Day), "Yeni il" (New Year), "Yazın ilk günü" (the first day of spring), "Bahar bayramı" (Holiday of spring)¹⁰.

Over the course of time *Novruz* entered the ceremony world of near and far tribes as well as had been enriched with different beauties and additions. It had gained eternity as one of the secular holidays reflecting humanism, prosperity, abundance, the beginning of labour season, friendship and amiability of people in the whole East, Asia Minor and Western Asia, ancestral lands of Turks. The coming of new day, the end of winter, difficulties, hard day, the beginning of abundance and prosperity in the national memory — *Novruz*, was always greeted with great

¹ Sultanlı Ə. Azərbaycan dramaturgiyasının inkişafı tarixindən, Bakı, Azərənər, 1964, 303 s. P.31.

² Nəbiyev A. M. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı, I hissə, Bakı, Turan, 2002, 680 s. P.274.

³ Seyidov M. Yaz bayramı, Bakı, Gənclik, 1990, 96 s. P.13.

⁴ Dadaşzadə M. Azərbaycan xalqının orta əsr mənəvi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1985, 216 s. P.128133.

⁵ Aslanov E. El-oba oyunu, xalq tamaşası, Bakı, Işıq, 1984, 275 s. P.14.

⁶ Ibid. P.12.

⁷ Dadaşzadə M. Azərbaycan xalqının orta əsr mənəvi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1985, 216 s. P.135.

⁸ Ibid. P.124.

⁹ Süleymanov M. A. *Novruz* (tarixi kökləri), metodik vəsait, Bakı, ADMIU, 1998, 82 s. P.6.

¹⁰ Əlibəyazadə E. *Novruz* və *Qurban* bayramlarının neçə yaşı var? Xalq qəz., 4 avqust 1992.

pleasure and joy (8, p.30). The preparations had been made, different ceremonies were held forty days prior to the coming of Novruz. People celebrated Holy holidays such as Shum, Saya, Khidir Nabi and other historical holidays, Ilakhir "Tuesdays". Though each of these ceremonies bear independent concept, generally they form the unique system of ceremonies reflecting national-moral values of people.

References:

1. Abdullayev B. Haqqın səsi, Bakı, Azərənəşr, 1989, 144 s.
2. Aslanov E. El-oba oyunu, xalq tamaşası, Bakı, Işıq, 1984, 275 s.
3. Cəfərzadə Ə. Unudulmuş əziz günlərimizdən, Azərbaycan jurnalı, 2001, № 9, s. 159–176.
4. Dadaşzadə M. Azərbaycan xalqının orta əsr mənəvi mədəniyyəti. Bakı, Elm, 1985, 216 s.
5. Əlibəyzadə E. Novruz və Qurban bayramlarının neçə yaşı var? Xalq qəz., 4 avqust 1992.
6. Məmmədov Ə. S., Quliyev H. A. Azərbaycan adət və ənənələri, Bakı, Birləşmiş nəşriyyat mətbəəsi, 1966, 78 s.
7. Nəbiyev A. M. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı, I hissə, Bakı, Turan, 2002, 680 s.
8. Nəbiyev A. Türkün ulu bayramı, Mədəni-Maarif jurnalı, 2000 № 1 (117), s. 29–30.
9. Seyidov M. Yaz bayramı, Bakı, Gənclik, 1990, 96 s.
10. Sultanlı Ə. Azərbaycan dramaturgiyasının inkişafı tarixindən, Bakı, Azərənəşr, 1964, 303 s.
11. Süleymanov M. A. Novruz (tarixi kökləri), metodik vəsait, Bakı, ADMIU, 1998, 82 s.

Section 4. History and archaeology

*Kalinichenko Vyacheslav Vladimirovich,
Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine, Ph. D. in History, Associate Professor
Калиниченко Вячеслав Владимирович,
Харьковская государственная академия культуры, канд. ист. наук, доцент*

Land societies as alternative to collective farms in the village of the Ukrainian socialist Soviet republic (1922–1930)

Земельное общество как альтернатива колхозам в деревне УССР (1922–1930 гг.)

Земельное общество (далее — земобщество) — поземельно-хозяйственное объединение крестьян УССР в доколхозной деревне (1922–1930 гг.) — было организацией, которая имела большие возможности для развития сельского хозяйства: в ней объединялись личные и общественные интересы крестьян. Экономической целесообразности в сплошной коллективизации крестьянских хозяйств не было. Существование колхозно-совхозной системы в украинской деревне в течение десятилетий привело к упадку и деградации сельского хозяйства. Как следствие неудачной аграрной политики советской власти, сельское хозяйство УССР стало на экстенсивный путь развития (на наилучших в Европе черноземах «выращивали» сорняки, а хлеб закупали в Канаде). Виновна в таком положении колхозно-совхозная система, насильственно навязанная крестьянству большевистским режимом. Следует отметить, что альтернатива колхозам была — земельные общества, которые постепенно превращались в кооперативы вертикального типа. В земельных обществах крестьяне кооперировали некоторые сельскохозяйственные операции, которые было трудно или невозможно выполнить одним хозяйством (двором), и таким образом использовали преимущества больших сельскохозяйственных предприятий.

Опыт земельных обществ, которые существовали в украинской деревне в 20-х годах XX ст., может быть полезным. Хозяйственная деятельность земельных обществ мало исследована в историографии¹. К тому же большинство современных историков аграрников земельное общество по ошибке отождествляют с дореволюционной крестьянской общиной и считают его чем-то архаическим, беспредельно отсталым и не достойным внимания².

Земельное общество — согласно Земельному Кодексу УССР 1922 г. — земельно-хозяйственное объединение всех крестьянских хозяйств республики³. Необходимо отметить, что пользоваться землей крестьянин мог только в составе земельного общества. Всего было создано 40 тыс. земельных обществ на 55 тыс. деревень и хуторов существовавших тогда в УССР⁴. Необходимость подобной организации была обусловлена особенностью хозяйствования индивидуальных хозяйств — ряд работ в сельском хозяйстве требовали совместных усилий всех землепользователей. К таким работам можно отнести распределение и перераспределение земли, землеустройство, ведение улучшенного севооборота, проведение обязательных агрономических мер, использование угодий общего пользования и т. п. В пределах УССР крестьянин мог пользоваться землей только в составе земельного общества⁵.

Земельное общество выполняло такие функции: проведение распределения земли; сохранение стойкости землепользования отдельных дворов в обществе; присмотр за надлежащим использованием земель, ходатайство о проведении землеустройства; организация и проведение мер по мелиорации и культивации непригодных для сельского хозяйства земель; высадка деревьев на песках и в оврагах; создание прудов, осушение болот; контроль за порядком выпаса скота на общественном выгоне; установка и смена севооборота при землеустройстве своих членов; контроль за соблюдением чистоты посевов; организация борьбы с сорняками и вредителями сельского хозяйства; содействие распространению агрономических, ветеринарных, зоотехнических знаний среди крестьянства; организация случайных пунктов для крестьянского скота и контроль за целесообразным использованием общественных племенных животных; приобретение и организация общественного использования мельниц, маслобоен, прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря. То есть всего того, что необходимо в повседневном хозяйствовании крестьянина, но тяжело, или невозможно произвести одним двором. Земельное общество следило за порядком в общественных лесах и организовывало их рациональное использование⁶. Таким образом, круг обязанностей земельного общества охватывал вопросы землепользования, землеустройства, мелиорации, лесного хозяйства, агрономических и зоотехнических мер, переработки продуктов сельского хозяйства и т. п. То есть практически вся хозяйственная деятельность крестьян была в поле зрения земельного общества.

С целью соблюдения отдельными крестьянскими дворами установленных порядков, земельное общество имело право наказывать нарушителей⁷. В то же время административный аппарат земельного общества был сведен к минимуму. Авторитет земельного общества опирался не только на статьи Земельного Кодекса и устав земельного общества, регламентирующие его деятельность,

¹ Калініченко В. В. Висвітлення земельної громади українського доколгоспного села в історіографії//Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2008. № 835. С. 67–74.; Калініченко В. В. Земельна громада в доколгоспному селі (1917–1930 рр.): аналіз сучасної зарубіжної історіографії//Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. 2012. № 6 (241). Ч. 1. С. 170–182.; Калініченко В. В. Інститут громади в доколгоспному селі УССР у сучасній українській історіографії//Вісник національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наук. праць. Тематичний випуск «Актуальні проблеми історії України». Харків: НТУ «ХПІ», 2011. № 37. С. 87–94.; Калініченко В. В. Сучасна західна історіографія інституту земельної громади в до колгоспному селі (1917–1930 рр.)//Вісник Харківської державної академії культури: зб. наук. пр./Харк. держ. акад. культури. Харків: ХДАК, 2012. Вип. 35. С. 31–38.

² Михайлюк О. В. Селянство України в перші десятиріччя XX ст. Дніпропетровськ: Інновація 2007. – С.141.

³ Земельный кодекс УССР: Утвержден ВУЦИК 29 ноября 1922 г. Харьков : Наркомзем УССР, 1922. – С.10.

⁴ Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України. Харків: ЦСУ УССР, 1929. XXXIV; С.2.; Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 27. Оп. 9. – С. 698.

⁵ Земельный кодекс УССР: Утвержден ВУЦИК 29 ноября 1922 г. Харьков : Наркомзем УССР, 1922. – С.10.

⁶ Калініченко В. В. Селянське господарство України в період непу: історико-економічне дослідження. Харків: Основа, 1997. – С.141.

⁷ Бюлетень НКЗС УССР. Харків, 1925. № 7. – С.122.

но и на неписаное обычное право, где четко были сформулированы понятия крестьян о добре и зле. Многие крестьяне остерегались пренебрегать правом обычая в доколхозной деревне, при этом нарушая писанные законы. Они знали, что в противном случае земельное общество поставит их вне закона, им не будет жизни в деревне. Авторитет земельного, в широком понимании, основывался на глубоком демократизме этого поземельного института¹.

Для выполнения своих функций земельное общество аккумулировало значительные средства. Исходя из данных обследования за 1925/26 хозяйственный год, можно увидеть, что земельные общества от аренды общественных угодий и эксплуатации общего имущества и зданий получили 21,9% своих доходов, от самообложения своих членов — 60,4%. Другие источники доходов составляли 6,9%.² Земельные общества аккумулировали 29,2 млн. руб. Для сравнения, государственные капиталовложения в сельское хозяйство в того же 1925/26 хозяйственный год составили 49,8 млн. руб.³ Итак, сопоставление этих двух цифр показывает, что земельные общества имели значительные финансовые средства и их авторитет на селе подкреплялись серьезными финансовыми возможностями.

С целью ликвидации неудобств, в условиях существующих в деревне форм землепользования (общинной или участковой) земельные общества в 1920-х годах обратили пристальное внимание на внедрение, при проведении землеустройства, общественных многопольных севооборотов. При этом вся земля земельного общества разделялась на несколько полей, в зависимости от севооборота. В каждом поле крестьянскому хозяйству отводили его участок, которым он пользовался постоянно. Общественный севооборот позволял коренным образом реорганизовать систему полеводства, уничтожить отсталое трехполье и рябополье, установить правильную очередность сельскохозяйственных культур, завести однородные сортовые посеы и пропашные культуры; открывал возможности для общего применения сельскохозяйственных машин, в частности тракторов, прогрессивных агротехнических приемов. Перспектива на путях многопольного общественного севооборота предполагалась для всех крестьянских хозяйств. Вместе с тем, в отличие от коллективной формы землепользования (колхозов), при многопольном общественном севообороте сохранялось индивидуальное крестьянское хозяйство как самостоятельный субъект хозяйствования, очень удачно объединялось личный и общественный интерес. Именно поэтому, в середине 1920-х годов, переход к общественным многопольным севооборотам, при проведении землеустройства крестьянских земель, имел массовый характер. В конце 1928 г. (в преддверие принудительной коллективизации) общественные севообороты были распространены на площади 10 млн. гектаров, а это почти треть крестьянских земель в УССР⁴.

Введение общественных многопольных севооборотов открывало перед индивидуальными крестьянскими хозяйствами прогрессивный путь развития без болезненной ломки старых форм землепользования. Необходимости в сплошной коллективизации не было. Очевидно, что при введении общественного севооборота резко повышалась роль земельного общества в деревне.

Выявленные автором статьи многочисленные источники свидетельствуют: земельные общества в 1920-х годах постоянно эволюционировали в организации кооперативного типа⁵. Землеустройство и мелиорация, организация общественных севооборотов, борьба с сорняками и вредителями, создание прокатных пунктов сельскохозяйственной техники и случных пунктов для скота, переработка выращенной сельскохозяйственной продукции, рациональное ведение лесного хозяйства, ремонт путей сообщения и мостов — все это крестьяне выполняли всем земельным обществом. Сама жизнь заставляла крестьян к объединению определенных хозяйственных функций, оставляя при этом крестьянское хозяйство вполне самостоятельной хозяйственной единицей. В земельном обществе удачно объединялись личные и общественные интересы.

Земельное общество, как общекрестьянская организация, не могло стать инструментом насильственной коллективизации. Поэтому земельные общества были обречены. Постановлением ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. в районах сплошной коллективизации земельные общества были ликвидированы⁶.

Абсолютное большинство крестьян не желало превращаться в «болтики» машины коллективного хозяйства, быть фактически крепостными в огосударственных колхозах. Земельное общество, как демократическая, самоуправляющаяся и хозяйственно целесообразная организация всего крестьянства не могла стать инструментом принудительной коллективизации, направленной против жизненных интересов крестьянства. Оно противопоставило себя аграрной политике большевиков, которые держали курс на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств. Таким образом земельное общество, по своей сути, становилось враждебным тоталитарному коммунистическому режиму и было обречено. Большевики решили уничтожить земельное общество. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. в районах сплошной коллективизации земельные общества были ликвидированы⁷. Теперь уже ничто не мешало большевикам превратить сельское хозяйство в финансовый источник индустриализации, выгрести все зерно из села, превратить свободных земледельцев на крепостных колхозников, провести террор голодомором против украинского крестьянства.

В условиях многолетнего господства колхозно-совхозной системы глубокие традиции крестьянского самоуправления были забыты. Несколько поколений украинских крестьян работали в колхозах или совхозах, не имели опыта самостоятельного хозяйствования на земле. Диктат госструктур в сочетании с патернализмом, который осуществлялся в деревне на протяжении десятилетий, пресекал любую инициативу, формировал безответственность и бесхозяйственность. Нынешняя ситуация в деревне требует изменения социальной психологии отечественного крестьянства, воспитания чувства хозяина. Крестьянам, в условиях современных аграрных отношений, чтобы выжить, необходимо выступать не разрозненно, а сообща — земельным обществом. Только в этом случае они будут хозяевами на своей земле.

¹ Калініченко В. В. Інститут громади в доколгоспному селі УССР у сучасній українській історіографії//Вісник національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наук. праць. Тематичний випуск «Актуальні проблеми історії України». Харків: НТУ «ХПІ», 2011. № 37. С. 87–94.

² Фінанси земельних громад в 1925/26 році: Вибіркове обстеження.//Статистика України. Серія 6. Фінансова статистика. Харків, 1928. Т. 5. № 125. XXV; 37 с.

³ Калініченко В. В. Селянське господарство України в період непу: історико-економічне дослідження. Харків: Основа, 1997. С.131.

⁴ XI Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів 7–15 травня 1929 року: Стенографічний звіт та постанови. Харків: Вид-во ВУЦВК, 1929. С. 41.

⁵ Калініченко В. В. До питання про кооперативні можливості земельної громади в доколгоспному селі УССР (1922–1930 рр.)//Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Серія :Історія. Х., 2010. Вип. 42. С. 95–102.

⁶ Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. М.: Госиздат, 1954. С. 465466.

⁷ Там же.

Список літератури:

1. Бюлетень НКЗС УСРР. Харків, 1925. № 7. 125 с.
2. XI Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів 7–15 травня 1929 року: Стенографічний звіт та постанови. Харків: Вид-во ВУЦВК, 1929. 778 с.
3. Земельний кодекс УССР: Утвержден ВУЦИК 29 ноября 1922 г. Харьков: Наркомзем УССР, 1922. 90 с.
4. Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України. Харків: ЦСУ УСРР, 1929. XXXIV; 348 с.
5. Калініченко В. В. Висвітлення земельної громади українського доколгоспного села в історіографії//Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2008. № 835. С. 67–74.
6. Калініченко В. В. До питання про кооперативні можливості земельної громади в доколгоспному селі УСРР (1922–1930 рр.)//Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Серія: Історія. Х., 2010. Вип. 42. С. 95–102.
7. Калініченко В. В. Земельна громада в доколгоспному селі (1917–1930 рр.): аналіз сучасної зарубіжної історіографії//Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. 2012. № 6 (241). Ч. 1. С. 170–182.
8. Калініченко В. В. Інститут громади в доколгоспному селі УСРР у сучасній українській історіографії//Вісник національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наук. праць. Тематичний випуск «Актуальні проблеми історії України». Харків: НТУ «ХПІ», 2011. № 37. С. 87–94.
9. Калініченко В. В. Радянське земельне законодавство і звичаєве право земельної громади Наддніпрянської України в доколгоспному селі (1917–1930 рр.)//Збірник наукових праць. Серія «Історія та географія»/Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. Х.: Колегіум, 2012. Вип. 46. С. 33–38.
10. Калініченко В. В. Сучасна західна історіографія інституту земельної громади в до колгоспному селі (1917–1930 рр.)//Вісник Харківської державної академії культури: зб. наук. пр./Харк. держ. акад. культури. Харків: ХДАК, 2012. Вип. 35. С. 31–38.
11. Калініченко В. В. Селянське господарство України в період непу: історико-економічне дослідження. Харків: Основа, 1997. 400 с.
12. Калініченко В. В. Сучасна російська історіографія інституту земельної громади в до колгоспному селі (1917–1930 рр.)//Збірник наукових праць. Серія «Історія та географія»/Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. Харків: Колегіум, 2012. Вип. 43. С. 186–191.
13. Калиниченко В. В. Формы землепользования в земельных обществах УССР (1922–1930 гг.)//Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 75–79.
14. Михайлюк О. В. Селянство України в перші десятиріччя XX ст. Дніпропетровськ: Інновація 2007. — 456 с.
15. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. М.: Госиздат, 1954. 719 с.
16. Фінанси земельних громад в 1925/26 році: Вибіркове обстеження.//Статистика України. Серія 6. Фінансова статистика. Харків, 1928. Т. 5. № 125. XXV; 37 с.
17. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 27. Оп. 9.

Section 5. Medical science

Sultanova Nafisa Sobirovna
Doctor of Republic centre of reproductive health, Republic of Uzbekistan
Султанова Нафиса Собировна
Врач Республиканского центра репродуктивного
здоровья, Республика Узбекистан

Dynamics of indices of physical development of children with different kinds of rearing

Динамика показателей физического развития детей при различных видах вскармливания

Nutrition of infants in arms and children in early childhood is an important problem of modern pediatrics and nutriology¹. The latest investigations revealed the lasting influence of nutrition of infants in arms on the physical development, state of health, intelligence quotient in the following years of life².

According to the Global Strategy on Nursing of the World Health Organization exclusively nursing (EN) is necessary for optimum growth, development and good health of children during the first six month of their life. In conformity with this, in order to satisfy their requirements in nutrition infants in arms must get adequate nourishing and opportune additional food during more prolonged nursing³.

Regular control of physical development in the important means of estimation of nursing quality efficiency of infants in arms and children in early childhood Monitoring of anthropometric indices of growth and weight of children enables to reveal children with nutritious status problems, high risk concerning growth delay and arising of diseases, connected with insufficiency of nutrition, and to carry out individual and complex practical arrangements in proper time⁴.

One of the main purposes for application of calculated indices of physical development is forecasting of the next health problems, especially morbidity, mortality, mental development, capacity for work, reproductive function and risk of chronic disease. However forecasting not always indicates causal relationships⁵.

The aim of our research was to investigate the dynamics of physical development of children depending on the kind of rearing.

Material and methods. From the total number of 445 examined children 355 children (79,7%) were on exclusively nursing (EN) up to three months, towards the sixth month their number reduced to 351 children (78,9%). 4 groups for observation were formed depending on the kind of rearing: the first group consisted of 351 children (78,9%) who were on EN up to six months, the second group consisted of 27 children (6,1%), who were on mainly nursing (MN) — that is, parallel with mother's milk the children were given baby's dummy, water from small bottles. The third group consisted of 44 children (9,9%) who were on mixed nursing (MxN), that is, in addition to mother's milk the children were given some artificial mixture. The fourth group consisted of 23 children (5,2%) who were on artificial feeding. On the whole, in groups with children up to 2 years old 346 children (77,8%) were on mother's milk rearing, while in groups where children were more than 2 years old 14 children (9,3%) were given mother's milk.

Children's anthropometric data have been estimated: measuring of body mass in grams on the scales «Zalimp (Warszawa) Nr 2732» and measuring of height in centimetres with the help of height-indicator. The measurement of physical development parameters was carried out just after the birth, then on the 15-th and the 30-th days once a month till one year and every three months till five years. Mass-height index of children was estimated according to the formula: the ratio of body mass in kg to the square of body length (height) in m².

The data obtained during investigation were subjected to statistical analysis on the personal computer Pentium — IV with the help of program of Microsoft Office Excel — 2003, including application of fixed functions of statistical analysis. The methods of variation statistics of parametric and non-parametric character were used, with calculation of arithmetical mean of the index under investigation (M), standard error of the mean index (m), relative quantities (frequency,%). The statistical meaning of the obtained measurements while comparing of the mean quantities was determined according to Student criterion (t) with estimation of error probability (P) during control on normal distribution (according to excess criterion) and equality of general dispersions (F-Fisher criterion). Authenticity level of p<0,5 was assumed to be statistically significant measures.

Results and discussion.

The analysis of the results of the investigation showed that after birth the mass of the examined children was on the average 3395,4±450,9 g, the height — 52,3±3,1 cm.

According to table 1 the average body mass of 3-month old children was the highest in the group was, receiving EN. This index was obviously lower (P<0,001) in the groups with MN, MxN and AF. The analogous differences were revealed in the indices of body mass addition for a quarter too. With the age addition the dynamics of body mass addition changed in some way. At the age of 6-months body mass addition (both

¹ Арбатская Н.Ю. Обзор современных средств для сцеживания молока: научное издание//Лечащий врач. – М., 2006. – № 1. – С. 61–65; Бердибаева М.Э. Нутрициологические аспекты развития дефицита железа у детей раннего возраста: научное издание//Гематология. – 2005. – № 3. – С. 113.

² Ваганов П.Д. Физическое развитие детей до 1 года//Мед.науч. и учебно-метод. журн. – 2004. – № 22. – С. 30–38; Михеева И.Г., Курасова О.Б., Краснolocова С.А., Хачатрян Л.Г. Влияние грудного вскармливания на нервно- психическое развитие детей первого года жизни: научное издание //Педиатрия (журн. им. Г.Н. Сперанского). – М., 2003. - № 6. – С. 83–85; Brush C. A., Kelly M. M., Green D. Meeting the challenge: using policy to improve children's health//Am. J. Public. Health. – 2005. – Vol. 95, № 11. – P. 1904–1909.

³ Chirico G., Marzollo R., Cortinovis S. Antiinfective properties of human milk//J. Nutr. - 2008. – Vol. 138, № 9. – P. 1801–1806.

⁴ Ахмедова Д.И., Рахимджанов Ш.А., Ашурова Д.Т. Стандарты роста и развития детей//Педиатрия. – 2007. – № 3–4. – С. 122–126.

⁵ Абдуллаева М.Н., Мардыева Г.М. Сравнительный анализ рентгенологической картины пневмонии новорожденных как причины респираторного дистресс-синдрома//Педиатрия Узбекистана. – Ташкент, 2007. – Том 1. – С. 34–35.

monthly, and every quarter) appeared to be the highest in the children, receiving AF. It was obviously different from the analogous indices of the children in EN group ($p < 0,01 - < 0,001$) which were the most optimum, that is, corresponding to the age standard. This difference indicates the children's tendency with AF to redundant addition of weight. In MN and MxN groups the indices of body mass addition were found to be obviously lower than optimum indices in EN group, which indicated the delay in physical development of the children in these groups. At the age of 9 and 12 months the above – stated tendencies in the body mass dynamics remained the same (Table 2). The redundant addition of body mass in children, receiving AF, indicates the risk of paratropy, and obviously lower average mass and its addition ($p < 0,05 - < 0,001$) in MxN and MN groups indicated these children's delay in their physical development.

Table 1. – Dynamics of body mass in examined children depending on the kind of rearing (3–6 months)

Kind of rearing	Mass after birth	Average mass	Addition to mass for a quarter	Mouthy mass addition
3 months				
EN	3412±24,3	6266±37,9	2855±28,7	738±28,7
MN	3367±97,0	5167±102***	1800±130,1***	504±29,5***
MxN	3394±49,9	4555±53,8***	1161±51,6***	402±24,4***
AF	3180±103,2	5213±104***	2033±86,8***	739±47,7
6 months				
EN	3412±24,3	7850±44,6	1585±17,7	460±6,8
MN	3367±97,0	6437±153,2***	1270±115,2**	385±46,4
MxN	3394±49,9	5834±41,5***	1280±51,9***	396±34,9***
AF	3180±103,2	7878±121,4	2665±109,5***	944±58,6***

Note: The differences on the data of EN group are significant (** – $P < 0,01$ *** – $P < 0,001$)

Table 2. – Dynamics of body mass in examined children depending on the kind of rearing (9–12 months).

Kind of rearing	Mass after birth	Average mass	Addition to mass for a quarter	Mouthy mass addition
9 months				
EN	3412±24,3	8854±51,8	1004±27,4	314±23,9
MN	3367±97,0	7415±239***	978±127,2	333±60,2
MxN	3394±49,9	6164±38,1***	330±44,4***	173±28,6***
AF	3180±103,2	9132±1706	1555±6,3***	486±25,9***
12 months				
EN	3412±24,3	9751±50,1	1644±26,2	548±10,2
MN	3367±97,0	8059±191***	1278±91,9***	426±48,8*
MxN	3394±49,9	6752±42,5**	675±34,4***	225±28,7***
AF	3180±103,2	10157±167,9*	1749±90,4	583±71,6

Note: The differences on the data of EN group are significant (** – $P < 0,01$ *** – $P < 0,001$)

Thus, the indices of the body mass dynamics were optimum in children with EN, that confirms the advantages of this kind of rearing of children at the age before 1 year again.

Besides the body mass dynamics in children from their birth and till 1 year we investigated the dynamics of changes of mass-growth index in examined children from their birth and till 5 years, depending on the kind of received rearing.

Table 3. – Dynamics of mass-growth index in children from 0 till 60 months depending on the kind of rearing.

	6 months	12 months	36 months	60 months
EN	17,1±0,05	16,6±0,05	15,7±0,04	15,3±0,04
MN	15,9±0,19**	15,9±0,15**	14,9±0,11***	14,8±0,13*
MxN	14,1±0,11***	14,5±0,11***	13,3±0,09***	12,8±0,09***
AF	18,4±0,13***	15,1±0,12***	18,8±0,13**	18,9±0,17***

Note: * – the differences on the data of EN are significant (* – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$).

The result of the investigation carried out in the groups of children depending on the kind of rearing indicate that the children received EN had MHI figure which was the closest to the average (ideal figure), typical for the given age. The children received MN had MHI figures which were lower but these figures were not outside the limits of two standard deviations from the average figure. The children received MxN (mixed nursing) body mass index was lower than two standard deviations from physiological figures and this indicates about general tendency of this group to the decreasing of weight. Probably, it is stipulated by insufficient consumption of nutritious substances and disturbance in assimilation of artificial food products. The children with artificial feeding had a higher mass-height index than the children of the rest groups, but its figures were not outside the limits of two standard deviations. The obtained results are in correlation with literature data, according to which weight-height indices of children after birth are in direct correlation with the application of artificial mixtures.

Physical development of children is informational index, reflecting the nation's health and progress in social-biological and the other conditions, taking place in public life. Full value of nutrition indicates the rates of physical development of the growing organism, especially at the first year of life, and in many cases exerts its influence on infantile morbidity and mortality.

*Lahina Julia Sergeevna, RNSI of A. L. Polenov,
Fellow Gulaev Dmitry Alexandrovich, RNSI of prof. A. L. Polenov
Tolkunova Elena Nikolaevna, Institute of Cytology RAS
Karpenko Marina Nikolaevna, Institute of Experimental Medicine
Petrov Alexandr Alexandrovich, RNSI of prof. A. L. Polenov
Timin Grigory Vladimirovich, Institute of Cytology RAS*
Лахина Юлия Сергеевна, РНХИ им. А. Л. Поленова, ординатор-нейрохирург
Гуляев Дмитрий Александрович РНХИ им. А. Л. Поленова
Толкунова Елена Николаевна Институт цитологии РАН
Карпенко Марина Николаевна Институт экспериментальной медицины
Петров Александр Александрович РНХИ им. А. Л. Поленова,
Тимин Григорий Владимирович Институт цитологии РАН

Structure of tumor markers in the culture of glioblastomas

Структура онкомаркеров в культуре глиобластом

Введение. В The Cancer Genome Atlas Network недавно было внесено подробное описание генетических изменений в 206 образцах опухолевых тканей, полученных от пациентов с глиобластомой. На основе экспрессии генов было описано 4 подтипа — пронеуральный, нейральный, классический и мезенхимальный¹. Для классического подтипа характерной была экспрессия генов, отвечающих за сигнальные пути, такие как Notch (NOTCH3, JAG1, and LFNG) and Sonic hedgehog (SMO, GAS1, and GLI2), характерные для стволовых клеток и клеток-предшественников. Для мезенхимального подтипа — мезенхимальных маркеров, таких как CHI3L1 (также известный как YKL40) и MET. Сочетание высокой активности мезенхимальных и астроцитарных маркеров (CD44 и MERTK) является косвенным свидетельством эпителиально-мезенхимального перехода, который описан для дедифференцированных и трансдифференцированных опухолей. Группа пронеуральных глиобластом показала высокий уровень экспрессии генов, свойственных олигодендроглии, таких как PDGFRA, Nkx2-2, и OLIG2, подчеркивая свой статус нетипичного для глиобластомы подтипа. Нейральный подтип характеризовался экспрессией типичных нейрональных маркеров, NEFL, GABRA1, SYT1 и SLC12A5². Считается, что возникновение различных подтипов глиобластом связано с целым спектром причин. На этом основании на определенном этапе развития представлений было определено два субтипа глиобластом — первичная и вторичная. Первичная глиобластома возникает преимущественно у людей старшего возраста и характеризуется отсутствием в анамнезе каких-либо указаний на существование предшествующего опухолевого процесса в отличие от вторичной глиобластомы, которая последовательно развивается из глиом более низкой степени злокачественности у лиц молодого возраста. Для каждого из подтипов существуют специфические генетические и эпигенетические маркеры, которые позволяют предположить, что это существенно различающиеся с генетической точки зрения онкологические заболевания. Например, для пронеурального класса характерными считаются признаки вторичных глиобластом (озлокачествление low-grade глиом, IDH1-мутации), либо первичных глиобластом, патогенез которых сходен со вторичными (возникновение из предшественников или невральных стволовых клеток). Отмечается положительная тенденция в виде увеличения выживаемости среди пациентов именно с пронеуральным подтипом глиобластом, но, вместе с тем, адъювантная терапия не повлияла на выживаемость пациентов с этим подтипом, чего нельзя сказать о пациентах с классическим или мезенхимальными подтипами. В случае злокачественной глиомы, существует по меньшей мере три типа клеток, которые могли бы служить предшественниками для глиальных стволовых клеток: это зрелая дедифференцированная глия, ограниченные клетки-предшественники, которые обычно унипотентны, и мультипотентные клетки-предшественники. Таким образом, изучение глиобластом в рамках подтипов, объединенных сходными генными изменениями, может повлиять на наше представление о новых вариантах терапии, прогнозирование исходов и способствовать созданию новых тактик лечения.

Цель: выявить предиктивную связь экспрессии онкомаркеров и выживаемостью пациентов

Материал и методы: в отделении хирургии опухолей головного и спинного мозга № 2 интраоперационно, у 7-х больных с морфологически подтвержденным диагнозом глиальной опухоли: 4 образца — мультиформная глиобластома, 2 образца — анапластическая астроцитома, 1 образец — анапластическая олигодендроглиома, произведен забор образцов опухолевой ткани. Образцы опухолевой ткани от каждого из пациентов использовались для выделения матричной РНК, с дальнейшим синтезом кодирующей ДНК, проведением ПЦР с рядом праймеров и электрофорезом в агарозном геле для количественной оценки уровня экспрессии белковых маркеров, подобранных с учетом The Cancer Genome Atlas (TCGA). Этими маркерами стали: GFAP, SOX2, CD 133, Olig 2. Для нескольких образцов были предприняты успешные попытки выведения в культуру и внедрение ее в опытных крыс с целью мониторинга темпов роста глиальной опухоли на мышинной животной модели.

Результаты:

1. Маркер SOX2 во всех образцах имел одинаковый уровень экспрессии, что подтверждает наличие в материале глиальных опухолей субпопуляции стволовых клеток
2. GFAP-маркер высоко экспрессировался в 3 образцах опухолевой ткани с гистологически доказанными диагнозами анапластическая олигодендроглиома, мультиформная глиобластома, что говорит о присутствии в зоне глиобластомы нейрональных стволовых клеток, астроцитарных и олигодендроглиальных предшественников и корковых астроцитов.

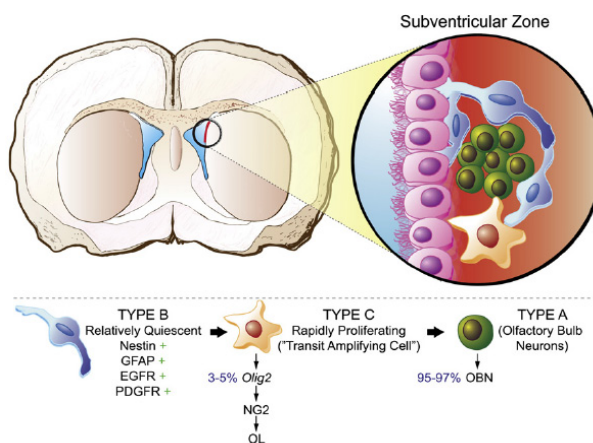
¹ Louis, D.N., Pomeroy, S.L., and Cairncross, J.G. (2002). Focus on central nervous system neoplasia. *Cancer Cell* 1, 125–128.

² Roel G. W. Verhaak, Katherine A. Hoadley, Elizabeth Purdom, Victoria Wang, Yuan Qi, Matthew D. Wilkerson, C. Ryan Miller, Li Ding, Todd Golub, Jill P. Mesirov, Gabriele Alexe, Michael Lawrence, Michael O’Kelly, Pablo Tamayo, Barbara A. Weir, Stacey Gabriel, Wendy Winckler, Supriya Gupta, Lakshmi Jakkula, Heidi S. Feiler, J. Graeme Hodgson, C. David James, Jann N. Sarkaria, Cameron Brennan, Ari Kahn, Paul T. Spellman, Richard K. Wilson, Terence P. Speed, Joe W. Gray, Matthew Meyerson, Gad Getz, Charles M. Perou, D. Neil Hayes, and The Cancer Genome Atlas Research Network (2010). Integrated Genomic Analysis Identifies Clinically relevant subtypes of glioblastoma characterized by abnormalities in PDGFRA, IDH1, EGFR, and NF1. *Cancer Cell* 17, 98–110.

3. В двух образцах из четырех образцов мультиформной глиобластомы и в образце анапластической олигодендроглиомы Olig 2 экспрессировался на значимо высоком уровне, что говорит о наличии в образцах нейрональных стволовых клеток и/или предшественников олигодендроцитов.

4. CD-133 маркер, являющийся детектором субпопуляции раковых стволовых клеток¹, присутствовал всего в двух образцах мультиформной глиобластомы, а также в образце с анапластической олигодендроглиомой, что связано с высокой биологической агрессивностью опухоли

Выводы: таким образом, в ходе исследования было опосредованно доказано, что в ткани глиобластомы содержатся разные субтипы клеток — экспрессирующие маркеры как эмбриональных стволовых клеток, так и маркеры глиальных предшественников. GFAP- маркер глиальной дифференциации, который экспрессируется зрелыми и реактивными астроцитами — всегда рассматривался как основной маркер астроцитарной дифференцировки, но в последнее время было доказано, что уровень его экспрессии повышен и в олигодендроглиомах. Представляет ли GFAP + олигодендроглиома собой промежуточную форму опухоли между олигодендроцитарной и астроцитарной дифференцировкой до сих пор остается дискутируемым вопросом. На данный момент GFAP не считается достоверным маркером для отличия этих двух типов диффузных глиом. В нашем эксперименте единственный образец олигодендроглиомы оказался GFAP+ и Olig 2 +, что не может идентифицировать его как морфологически чистую олигодендроглиому. Olig2 экспрессируется в перивентрикулярной зоне во время эмбрионального развития и характерен для всех трех биологически различающихся клеточных когорт (тип В стволовых клеток, тип С клеток и терминально дифференцированные олигодендроциты), поэтому он не может служить в качестве специфического для какого-либо функционального подмножества клеток в глиомах. Таким образом, для определения клеточной принадлежности всех подмножеств, входящих в состав глиальной опухоли, необходим поиск дополнительных маркеров². Одним из таких маркеров может являться CD133+. В ходе исследований, было показано, что только 6% образцов глиобластом является CD133+, но при этом 98% являются Olig 2 +. В нашем эксперименте CD133 + оказались 2 из 4 образцов глиобластомы, которых объединяли короткий анамнез и отсутствие прилегания к субвентрикулярной зоне. Интересно, что единственный образец глиобластомы, прилежащий к субвентрикулярной зоне оказался CD 133-, но Olig2+ и GFAP+. Ни в одном из образцов анапластической астроцитомы не экспрессировался на детектируемо высоком уровне ни один из вышеуказанных маркеров. С учетом такого малого количества образцов еще очень рано делать выводы по поводу происхождения, популяций клеток, составляющих опухоль, выживаемостью пациентов. Однако, намеченные тенденции требуют проведения дальнейших экспериментов в этой области для ответа на вопросы о биологическом поведении опухоли и связанной с этим тактики ведения больных с различными субтипами злокачественных глиом.

Например, Тип В клеток, который экспрессирует астроцитарный маркер GFAP и имеет другие морфологические особенности астроцитов, способен реагировать на факторы роста, такие как EGF и PDGF. Под воздействием митогенов тип В-клеток порождает тип С-клеток, которые в большинстве случаев идут на формирование нейробластов рострального миграторного потока. Однако тип В-клеток также дает начало олигодендроцитам во время нормального развития и после травмы белого вещества. Интересно, что лечение антимитотическим препаратом, цитозин-БД-арабинофуранозид разрушает тип С, но не тип В-клеток, что может иметь значение для понимания рецидива глиальных опухолей после химио-и лучевой терапии. Таким образом, накопленные знания о глиальных стволовых клетках привели к осознанию того, что необходима смена парадигмы по отношению к мишеням лечения глиальных опухолей. Блокирование нескольких ключевых путей, например, Sonic hedgehog (Shh), Notch, and Wntless-type (Wnt), поддерживающих стволовость, должно эффективно уменьшить онкогенный потенциал глиальных стволовых клеток. Все эти данные позволяют сказать о необходимости разработки таргетной терапии по аналогии с лечением опухолей другой локализации. Вместе с тем, попытка установить в каждом конкретном случае источник развития глиальной опухоли помогла бы усовершенствовать методы обследования, структурировать адьювантную терапию, сделать хирургическую тактику более логичной, прогнозировать выживаемость пациентов, риск рецидивов и возможные методы борьбы с ними³.

¹ Zhang M, Song T, Yang L, et al. Nestin and CD133: valuable stem cell-specific markers for determining clinical outcome of glioma patients. *J Exp Clin Cancer Res* 2008; 27: 85–92.

² Bao, S., Wu, Q., McLendon, R. E., Hao, Y., Shi, Q., Hjelmeland, A. B., Dewhirst, M. W., Bigner, D. D., and Rich, J. N. (2006). Glioma stem cells promote radioresistance by preferential activation of the DNA damage response. *Nature* 444, 756–760 Keith L. Ligon, Emmanuelle Huillard, Shwetal Mehta, Santosh Kesari, Hongye Liu, John A. Iberta, Robert M. Bachoo, Michael Kane, David N. Louis, Ronald A. dePinho, David J. Anderson, Charles D. Stiles, and David H. Rowitch (2007). Olig2-Regulated Lineage-Restricted pathway controls replication competence in neural stem cells and malignant glioma. *Neuron* 53, 503–517.

³ Roel G. W. Verhaak, Katherine A. Hoadley, Elizabeth Purdom, Victoria Wang, Yuan Qi, Matthew D. Wilkerson, C. Ryan Miller, Li Ding, Todd Golub, Jill P. Mesirov, Gabriele Alexe, Michael Lawrence, Michael O'Kelly, Pablo Tamayo, Barbara A. Weir, Stacey Gabriel, Wendy Winckler, Supriya Gupta, Lakshmi Jakkula, Heidi S. Feiler, J. Graeme Hodgson, C. David James, Jann N. Sarkaria, Cameron Brennan, Ari Kahn, Paul T. Spellman, Richard K. Wilson,

Список литературы:

1. Alvarez-Buylla A., Garcia-Verdugo J. M. And Tramontin A. D. (2001). A unified hypothesis on the lineage of neural stem cells. *Nat. Rev. Neurosci.* 2, 287–293.
2. Zhang M, Song T, Yang L, et al. Nestin and CD133: valuable stem cell-specific markers for determining clinical outcome of glioma patients. *J Exp Clin Cancer Res* 2008; 27: 85–92.
3. Louis, D.N., Pomeroy, S.L., and Cairncross, J.G. (2002). Focus on central nervous system neoplasia. *Cancer Cell* 1, 125–128.
4. Bao, S., Wu, Q., McLendon, R. E., Hao, Y., Shi, Q., Hjelmeland, A. B., Dewhirst, M. W., Bigner, D. D., and Rich, J.N. (2006). Glioma stem cells promote radioresistance by preferential activation of the DNA damage response. *Nature* 444, 756–760 Keith L. Ligon, Emmanuelle Huillard, Shwetal Mehta, Santosh Kesari, Hongye Liu, John A. Iberta, Robert M. Bachoo, Michael Kane, David N. Louis, Ronald A. dePinho, David J. Anderson, Charles D. Stiles, and David H. Rowitch (2007). Olig2-Regulated Lineage-Restricted pathway controls replication competence in neural stem cells and malignant glioma. *Neuron* 53, 503–517.
5. Roel G. W. Verhaak, Katherine A. Hoadley, Elizabeth Purdom, Victoria Wang, Yuan Qi, Matthew D. Wilkerson, C. Ryan Miller, Li Ding, Todd Golub, Jill P. Mesirov, Gabriele Alexe, Michael Lawrence, Michael O'Kelly, Pablo Tamayo, Barbara A. Weir, Stacey Gabriel, Wendy Winckler, Supriya Gupta, Lakshmi Jakkula, Heidi S. Feiler, J. Graeme Hodgson, C. David James, Jann N. Sarkaria, Cameron Brennan, Ari Kahn, Paul T. Spellman, Richard K. Wilson, Terence P. Speed, Joe W. Gray, Matthew Meyerson, Gad Getz, Charles M. Perou, D. Neil Hayes, and The Cancer Genome Atlas Research Network (2010). Integrated Genomic Analysis Identifies Clinically relevant subtypes of glioblastoma characterized by abnormalities in PDGFRA, IDH1, EGFR, and NF1. *Cancer Cell* 17, 98–110.

Section 6. Pedagogy

*Zaskaleta Svitlana Grigorevna,
Mykolaiv National Agrarian University,
Head of Foreign Languages Department*

The system of professional education of specialists in agrarian industry in the countries of the European Union

in the process of integration of the European Union (EU) countries the priority of the state policy of these countries is modernization of the system of professional education in accordance with the requirements of the global society.

Professional education of specialists in agrarian industry is an education that prepares trainees for jobs or careers at various levels in position in agriculture. The system of professional education in agrarian industry includes preparation of specialists in crop production, livestock management, soil and water conservation, and various other aspects of agriculture.

Agricultural education improves the quality of life for all people by helping farmers to increase production, conserve resources, and provide nutritious food.

There are four major fields of agricultural education:

- * Elementary agricultural education
- * Secondary agricultural education
- * College agricultural education
- * General education in agriculture.

Elementary agriculture is taught in public schools and private schools, and deals with such subjects as how plants and animals grow and how soil is farmed and conserved. Vocational agricultural prepares specialists for jobs in such areas as production, marketing, and conservation. College agricultural education involves training to teach, conduct research or access to information in order to develop agriculture and food science in all directions. General education in agriculture provides information to the public about food and agriculture.

In the opinion of Ukrainian scientists, the aim of modernization of professional education of specialists in the EU countries is in promotion of the quality of education to the general European level, reorientation of the educational institutions to satisfy the demand and supply at the labour market, increasing the competition of the educational institutions and their graduates ¹.

The analysis of professional education for specialists of agrarian industry of the countries of the EU gives the possibility to determine the main ways of reforming of professional education of specialists for agrarian branch, which have direct influence on the main ways of modernization in Ukraine ². They are: general global professional education of specialists for agrarian industry which includes the countries of the EU; humanization and democratization of professional education of specialists for agrarian branch; paying attention to ecological aspects of professional education of specialists for agrarian branch; interdisciplinary integration within professional education of specialists which became the tendency of its reforming at the same time.

Thus, the scientific problem of modernization of professional education of specialists for agricultural industry has the primary importance referring to fundamental scientific research since its solving founds the fundamental base in providing development of socio-economical system of the countries of EU.

Modernizing the education we must answer newly to a lot of questions: what to study, how to study, in what way to study, how much to study. Thus, the success of studying depends on how to use modern technologies and methods of studying effectively accounting for the proper free access to informational resources is provided and in terms of studying it permits to master necessary competence.

The conceptual basis of modernization of professional education of specialists of the EU is shown in the works of V. P. Andrushchenko, A. I. Boyko, V. O. Radkevych, S. O. Sysoeva etc.

Analysis of the documents of the European Union in the context of life-long learning shows that all documents reflect not only the idea of continuous professional education but most of them create a European educational space that is related to the implementation of the ideas of continuity in obtaining and maintaining educational level ³. Analysis of the managing framework for professional education of specialists for agrarian industry gives grounds to say that:

- professional education of specialist of agrarian industry is based on socio-economic situation of the country and aims to provide professional self-identity, the formation of qualification creating socially activity, moral and physical health of the national production capacity;
- professional education of specialist of agrarian industry is an important sector and should satisfy the needs of people in mastering their professional background in accordance with their ambitions, interests and abilities;
- professional education of specialist for agrarian industry is the most important socio-cultural problem the solution of which is to bring professional education to the new socio-economic requirements, identifying the main ways of education policy, strategy and tactics to meet the needs of society and the resources of the state; to create educational programs needed for consistent economic and social development and cultural identification in the society mentioning that life-long- learning is a part of public policy;
- professional education of specialists of agrarian industry in the EU is a part of the general strategy of employment and economic development.

¹ Sysoeva S. O., Zaskaleta S. G. Neperervna profesiyna osvita u dokumentakh Yevropeys'koho Soyuzu. Vydannya druhe, dopovnene ta vypravlene - Mykolayiv: Vydavnytstvo KP «Mykolayivs'ka oblasna drukarnya», 2009. – 479 s.

² Sustainable development: action plan for Education and Skills.//Report of Department for education and skills GB. – London, 2005. 18 pp.

³ European Union. The European Qualification Framework for Lifelong Learning (EQF). The European Commission. – Luxembourg: Official Publication of the European Communities, 2008. – 15 p.; Resolution of the Council and the Ministers of Education Meeting Within the Council on the European Dimension in Education of 24 May 1988 (88/C 177/02) ATEE News. – 1992/1993. No 38/39. pp. 31–32.; Sysoeva S. O., Zaskaleta S. G. Neperervna profesiyna osvita u dokumentakh Yevropeys'koho Soyuzu. Vydannya druhe, dopovnene ta vypravlene - Mykolayiv: Vydavnytstvo KP «Mykolayivs'ka oblasna drukarnya», 2009. – 479 s.

Analysis of the system of professional education of specialists for agrarian industry in the countries of Western Europe shows that national systems of professional training clearly distinguish two main trends: the unitary and binary. Higher education system of a unitary type is represented by the universities or other equivalents that provide general academic degrees. The examples of the unitary system of professional training of specialists for agrarian industry can be found in the UK, Italy, Spain and Sweden.

The binary or dual system runs across with the non-university sector of higher education. The binary system remained in Belgium, Holland, Finland, Germany and Ireland. In Norway there is a tendency of cooperation and integration of both sectors..

One of the features of professional education of specialist for agrarian industry in Western Europe is that they have established an effective mechanism of social partnership, in particular with the following issues: the definition and planning of the training of specialists of agriculture; identification of the required level of professional competence of specialists of agriculture; certification of prospective professionals in agrarian industry providing permanent monitoring of the effectiveness of professional education.

Public authorities are responsible for the quality control of educational services provided, promote the expansion of their range, provide social partners with modern learning content according to the socio-economic processes taking place in the EU.

Western European countries provide integration of national systems of professional training of specialists for agrarian sector in the European space. The analysis of scientific sources on professional education in western European countries that are part of the European Union suggests to identify international activities as one of the important factors which aims to:

- improve the system of vocational training of specialists;
- develop the European dimension of vocational training of specialists;
- promote the exchange of students between educational institutions;
- nostrificate diplomas in educational establishments and according to periods of studying;
- promote cooperation between educational institutions;
- promote life-long-learning;

Recognizing the role of international cooperation and the need for broader integration into the European educational space our state paid a great attention¹.

The process of internationalization of education and science, which requires knowledge of the English language, has led to the attraction of foreign students and professionals to agricultural educational institutions. So, these are the prerequisites of joint international institutions of agricultural education. They promote international educational programs involving agricultural education institutions in Western Europe namely: Socrates, Socrates II — Erasmus, Leonardo da Vinci II, Erasmus — Mundus, Grundtvig, Lingua, Minerva, Jean Monnet, Tempus, Youth, PHARE, TACIS and Meda.

Analyzing the development of professional education of specialists in Western Europe we classified its general trends. They are:

- professionalization of higher education;
- rapid increase of the number of university students;
- providing a wide range of specialties that meet the current needs of the industry;
- emergence of new innovative forms of vocational training: graduate education, distance learning, university of the third age, business schools, internal corporate training, advisory service, etc. in Western Europe;
- internationalization;
- development of on line education for the agricultural sector and rural development;
- formation of a common policy in the training of specialists for agriculture;
- providing professional training for organic farming.

Definitions and key trends in professional training in the EU make it possible to predict the ways of its development in Ukraine.

References:

1. Edukacja jest w niej u kryty skarbu: raport dla UNESCO Miedzynarodowej Komisji do spraw Edukacji dla XXI Wieku pod przewodnictwem Jacques'a Delorsa. Warszawa: SOP, 1998.
2. European Union. The European Qualification Framework for Lifelong Learning (EQF). The European Commission. – Luxembourg: Official Publication of the European Communities, 2008. – 15 p.
3. Resolution of the Council and the Ministers of Education Meeting Within the Council on the European Dimension in Education of 24 May 1988 (88/C 177/02) ATEE News. – 1992/1993. No 38/39. pp. 31–32.
4. Sustainable development: action plan for Education and Skills.//Report of Department for education and skills GB. – London, 2005. 18 pp.
5. Sysoyeva S. O., Zaskaleta S. G. Neperervna profesiynna osvita u dokumentakh Yevropeys'koho Soyuzu. Vydannya druhe, dopovnene ta vypravlene – Mykolayiv: Vydavnytstvo KP «Mykolayivs'ka oblasna drukarnya», 2009. – 479 s.

*Mahotkina Lina Borisivna, Chernihiv State Pedagogical University
named after Taras Shevchenko, Department of Social Pedagogy*

The essence and definition characteristic of children orphanhood

The childhood is defined as the dynamic social structure within some age period, which is characterized by the specific features, has its own subculture and is based on the special social connections and relations². It is formed and supported by the society, continuously renewed in the process of life of children, which are being integrated to the society. The childhood at the beginning of the 21st century has several features, as long as it is influenced by many factors and conditions. Modern society development analysis is the evidence that the childhood is at risk. While covering all the population layers to some degree, this risk is especially painful for the children which are the special subject of the social relations. The orphanhood is one of the most severe risks.

The orphanhood is the social phenomenon, which describes the condition of the child, who is temporarily or continuously outside the family surrounding due to the loss of parents, and of the child, who for some reasons or due to the own interests may not stay in the family

¹ Sustainable development: action plan for Education and Skills.//Report of Department for education and skills GB. – London, 2005. 18 pp.

² Соціальна педагогіка: мала енциклопедія/[за заг. ред. проф. І. Д. Звереві]. – К.: Центр учбової літератури, 2008. – 336 с.

surrounding and requires aid or protection from the state¹. In this term the main accent is made on the correlation of it with the words “orphan”, “orphans”. It has been traditionally established that in our society the child, who lost one or both parents, was called an orphan. Since the Old Russian times the word “orphan” was the synonym of the word “slave” and mean the person, who stands at low level of the social ladder. The position of the orphans in the society has always been underprivileged: the girls were serving as nannies, the boys were herdsman. The name “destitute” was actually affixed to these persons. Literally it means the lack of inheritance and property (share as part of property which is inherited) with the orphan. Without this initial capital the orphan will hardly be lucky, therefore the people were talking about the destitutedness of this category of children².

However, there was a broader interpretation of this concept. According to the dictionary by V. Dal, any person, who “has no father or mother” was considered an orphan. The person, who has neither father, nor mother, is a complete orphan. Rootless orphan with no close relatives. Totally helpless, lonely, homeless poor; in this sense, the old call themselves orphaned³.

The broad interpretation of the term “orphan” is represented in the Soviet⁴; and modern Ukrainian⁵ literature: 1) a child or teenager who lost his father and mother or one of them; 2) a person who is left without family and friends, lonely, solitary person; poor, unhappy person. With this in mind, and based on the objectives of the study, we shall then talk about the children’s orphanage.

Children orphanage as a social phenomenon exists as long as the society and is an integral part of civilization. There is no reliable statistical data on the number of children in the world who are not brought up by the parents, but according to various sources, there are more than 10 million such persons. It should be noted that it is rather difficult to identify all the causes of child orphanhood, because this is multifaceted, interdisciplinary problem. However, according to M. Khalahuzova⁶, there are the following reasons:

1. Parents (usually the mother) voluntarily abandon their child, and this phenomenon occurs mainly among babies.
2. Forced removal of the child from the family when the parents are deprived of their rights in relation to the child in order to protect his interests. This happens with problem families in which parents suffer from alcoholism, leading asocial way of life, incapable, etc.
3. Death of parents, loss of parents due to natural or social disasters. In this case this is the biological (physical) orphanage.

Recently, the first and second groups of reasons dominate the spreading of child orphanhood problem, which allowed the scientists to identify it as social orphanhood. In accordance with I. Pyeshf⁷, social orphanhood is a social phenomenon, caused by the avoidance or removal of the parents from fulfilment of their parental responsibilities towards their minor child. As a kind of this phenomenon the early social orphanhood⁸ and the presence of so-called “abandoned children”, “governmental babies”, “born to be abandoned”, “eternal newborn” and others in society are identified. The signs of child orphanage are waifery, homelessness, the phenomenon of “street children” that may prevail in a given period of the society functioning under the influence of various socio-economic and cultural circumstances.

For the first time the extent of child orphanhood was announced in October 1987 by the President of the V. I. Lenin Soviet Children’s Foundation A. Likhonov. In his speech, the famous scientist and public figure said that almost 95% of inmate of orphanages are the orphans with living parents (social orphans). At the time of independence of Ukraine this phenomenon has extended and was mentioned in the “Children of Ukraine” programme as “social orphanhood” (2000). According to various sources about 80–90% of the total number of orphan-children are the social orphans in Ukraine today.

As proved by O. Ternovets⁹, the notion of “social orphanhood” has firmly established in psychology, education, sociology and law, passed into the category of interdisciplinary and fully entered the field of real social and pedagogical practice. This concept emphasizes the role of society that does not produce a sufficient amount of material, financial, emotional conditions to fulfil the duty on bringing up the children by each family¹⁰.

According V. Chechet¹¹, the causes of child orphanhood are such global problems as: poverty, war and social upheaval, structural changes in families, social immaturity of juvenile mothers, violence and abuse, functional impairment of children and HIV/AIDS.

Researchers A. Rykun and K. Yuzhanynov¹² drew their attention to the need to consider the social orphanhood in a broad context, therefore they have outlined the following groups of factors of this phenomenon:

- 1) socio-economic, which influence is prolonged in nature and is the result of the transformation of the Soviet social and economic structure. The poverty of the population, lack of regular employment, regular income change model of human behaviour. A person in a situation of deprivation feels hopelessness, inability to change his situation. Possibly, this causes the person to lose the sense of responsibility for himself, lives and well-being of his own children;
- 2) social exclusion, i. e. failure of the families at risk to enter the sphere of influence of social services, loss of social networks, which results in the weakening of family, friendly, neighbourly relations, productive contacts with the local community. The identification with the representatives of similar problem groups appears, which further deepens the crisis;
- 3) social and psychological, that is the presence of crisis in the intrafamily relationship, psychological disintegration of the family, the occurrence of which is directly related to and caused by the social and economic factors, alcohol abuse and lack of skills required to successfully complete basic social roles — partner, parent (so-called social role disadaptation).

¹ Енциклопедія освіти/[голов. ред. В. Г. Кремень]. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.

² Макаренко С. Скрытое социальное сиротство/С. Макаренко//Воспитание школьников. – 2006. – № 7. – С. 22–25.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 4. – 699 с.

⁴ Словарь современного русского литературного языка: [в 17 т.]. – Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1962. – Т. 13. – 1516 с.

⁵ Великий тлумачний словник української мови/[упоряд. і голов. ред. В. Т. Бусел]. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.

⁶ Соціальна педагогіка: курс лекцій/[под ред. М. А. Галагузової]. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

⁷ Пеша І. В. Соціальний захист дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування (проблеми реформування)/І. В. Пеша. – К.: Логос, 2000. – 87 с.

⁸ Артюшкіна Л. М. Сирітство в Україні як соціально-педагогічна проблема (соціально-правовий аспект): [монографія]/Л. М. Артюшкіна, А. О. Полянничко. – Суми: СумДПУ, 2002. – 268с.

⁹ Терновець О. М. Сирітство як соціальна проблема/О. М. Терновець//Соціальна педагогіка: теорія та практика. – 2012. – № 2. – С. 4–10.

¹⁰ Артюшкіна Л. М. Сирітство в Україні як соціально-педагогічна проблема (соціально-правовий аспект): [монографія]/Л. М. Артюшкіна, А. О. Полянничко. – Суми: СумДПУ, 2002. – 268с.

¹¹ Чечет В. Альтернатива соціальному сиротству/В. Чечет//Народное образование. – 2001. – № 9. – С. 105–108.

¹² Рыкун А. Ю. Профилактика социального сиротства: институциональные и дискурсивные аспекты [Электронный ресурс]/А. Ю. Рыкун, К. М. Южанинов//Вестник Томского государственного университета.

To the families at risk of occurrence of social orphanhood the crisis families (parents divorce, loss of home, death of a parent, parents with disabilities), antisocial families (abusing alcohol, drugs, with frequent cases of abuse), immoral families (criminals) are attributed. Thus, the family can be considered as a risk factor, and the irregularities of its structure — as a source of social orphanhood. At the same time its source are the general civilization processes associated with the devaluation of the family values, prevalence of personal achievements and hedonic motivations over the parent ones in both men and women¹, which gives reasons to speak of deviant parentage.

The researchers², looking for the causes of child orphanhood, are critical to the care of orphans involving blood relatives. A major argument for failure of such forms, in their opinion, appears to be the fact that the grandparent who usually draw up care, themselves were unsuccessful parents which allowed to state the existence of the phenomenon of family tradition of social orphanhood. In addition, even the physiological roots of social orphanhood are identified in a way, as evidenced by the cases of alcohol abuse by the preschool children.

The work of N. Kramchaninova is of some interest for our study. The work systematized the factors of social orphanhood as follows: socio-economic (low incomes of families, shortage of quality housing, unemployment and its consequences); institutional (weakening, deformation and dysfunction of the family, inefficiency of the other socializing institutions); socio-cultural (reduced value of the family with respect to its own success values); socio-psychological (high degree of conflict in intrafamily relations, growing frustration and home violence, psychological and pedagogical incompetence of the parents). The scientists have recently focused just on the socio-cultural factors and noted that the an important trend of recent years is the separation of fatherhood from the family.

M. Lyhina³ noted that social orphanhood is now seen as *opus operatum* (external knowledge, dogma), while its *modus operandi* (mode of action) is virtually ignored. According to the author, the identification and measurement of the factor complex of the social orphanhood is appropriate at three levels, which will help to determine at what stages of the trajectory of deprivation of the child the professional intervention should be applied. The social orphanhood factors determined by the researcher from the systemic approach perspective give an idea of the magnitude of the problem and risks of its spreading.

Therefore, children's orphanhood is a multi-aspect, heterogeneous phenomenon, as evidenced by the differentiation of orphans, and primarily depends on the presence and degree of parental involvement in their children's lives.

Currently the researchers focus on the new social negative phenomena. In particular, the scale of the latent, hidden social orphanhood are increasing which is caused by the deterioration attitude of families in relation to children up to the complete removal of them. The so-called "home conditional orphans" live with their parents, but they feel strange or even find themselves in antagonistic relationship, resulting in an increasing number of neglected and homeless children. V. Semychenko and V. Zasluzhenyuk⁴, see the symptoms of hidden abandonment in emotional alienation of children from their parents, accordingly the parents can not control the behaviour of children; this causes neuroses, deformation of character and behaviour, personal aberrations which may be transformed into social deviations in the future.

Another socially negative phenomenon is the secondary social orphanhood, which results from refusal of the guardians, foster parents, adoptive parents of the children who were fostered or removal of the children from them due to the inability of the family to perform its functions. Of course, this raises moral and psychological degradation of the child. Another aspect of this type of orphanhood is the refusal of the inmates of the public residential facilities from the bringing-up of their children. The causes of this phenomenon should be sought in the first place, in the state system of training, selection, support of the family upbringing forms, and, secondly, in the difficulties of social adaptation and integration of graduates of boarding schools.

A detailed study and analysis of scientific literature allowed to select the relevant *approaches* to treatment of the problem of child orphanhood and discover the emphasis in the studies of this phenomenon today. In terms of *social and preventive approach* (or "problem situation"), orphans are attributed to the risk group. We should note that risk groups are the categories of people whose social status for some signs does not have stability, who are practically unable to overcome the difficulties encountered in their lives alone; all this results in loss of social significance, spirituality, moral traits and ultimately to the biological death. Perhaps the greatest risk for orphans is their hard-to-bring-up feature, susceptibility to various forms of deviant behaviour. From these positions the orphans are considered by O. Dorohina, O. Kushnirchuk, A. Makarenko, O. Polyakova, O. Polyanovska.

The sociological approach actually focuses on the problems of child orphanhood and finds its causes in anomie (moral and psychological condition of the individual and social consciousness, which is reflected in the alienation of the person from the society, apathy, individualization of the social relations, their pragmatism, the growth of consumerism, which ultimately causes family dysfunction. Orphanage in this approach is considered in the perspective of social exclusion. The social exclusion means multivariate cumulative process that disturbs the social relations of individuals and prevent their participation in the life of society, the condition of rejection of the individuals arising from this process. Social exclusion is due to lack of economic, social and cultural capital of the individual that could be the resource for overcoming it.

M. Astoyants⁵ notes that orphans socialize in the environment where the social ties are destroyed, there is high economic insecurity and low cultural capital, therefore this limits their access to resources. The researcher argues that there is a certain evolution of social exclusion of orphans, which includes three stages: getting into the boarding school, staying in it and the social exclusion of graduates of the boarding schools.

In terms of *socio-protective approach*, the orphans are defined as "children who find themselves in difficult circumstances." According to the Law of Ukraine "About Social Services" the difficult life circumstances are the circumstances caused by disability, age, health status, social status, life habits and lifestyle, as a result of which the person partially or totally has no (has not acquired or lost) the ability to independently take care of personal (family) life and to participate in public life. Orphanhood belongs to these circumstances also.

¹ Крамчанинова Н.В. Социальное сиротство в современном российском обществе: факторы распространения, риски, пути сокращения масштабов : автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. социол. наук: спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»/Н.В. Крамчанинова. – Краснодар, 2012. – 31 с.

² Рыкун А.Ю. Профилактика социального сиротства: институциональные и дискурсивные аспекты [Электронный ресурс]//А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proflaktika-sotsialnogo-sirotstva-institutsionalno-diskursivnyy-analiz>

³ Лыгина М.А. Социальные сироты и теоретические основы социальной работы с ними/М.А. Лыгина//Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – 2009. – № 12 (6). – С. 18–25. – (серия: Общественные науки).

⁴ Семиченко В.А. Мистецтво взаєморозуміння. Психологія та педагогіка сімейного спілкування: [навч. посіб.]/В.А. Семиченко, В.С. Заслуженюк. – К.: Веселка, 1998. – [2-ге. вид.]. – 215 с.

⁵ Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дисс. на соискание учёной степени доктора социол. наук: спец. 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»/М.С. Астоянц. – Ростов-на-Дону, 2007. – 43 с.

The national basic research based on this approach is the paper by Zh.Petrochko¹. The scientist proceeds from the fact that children in difficult circumstances may be grouped into two groups:

- 1) the ones who live in the family:
  - children living in families who find themselves in difficult circumstances and for which there is a threat of withdrawal from family environment;
  - orphans and children deprived of parental care, who live in families of citizens (foster children/graduates of family type boarding schools,
  - those who are under the custody);
- 2) those who grows outside the family environment:
  - children from the institutions for orphans and children deprived of parental care;
  - neglected and homeless children, inmates of the shelters for children, centres for social and psychological rehabilitation of children.

In this case, the author argues that particularly vulnerable are the children of the second group, because due to the lack of family environment their rights are violated more often. For the establishment and self-fulfilment of this category of children in independent adult life it is important to talk about their reintegration, defined as the return or entry to some social system by restoring or creation of the ties, social relationships, acquiring social experience, social competence. Reintegration shall be deployed in a network of social interactions at sensory-emotional, formal, emotional, social and institutional levels.

Social security approach is also represented by researches of S. Cherneta, I. Holubyeva, O. Karpenko, V. Moskalyuk, I. Pyesha, O. Potopakhina, I. Chenbay, Y. Chernovalyuk.

Psychologically-based approach considers the problem of orphans in the context of breakage of ties and occurrence of the deprivation, which is defined as a mental condition which is caused by the vital functions of the individual in terms of long-term deprivation or substantial limitation of opportunities to satisfy the critical needs. Presence of a child in the boarding school of any type leads to depletion of the environment, causing sensory deprivation, reduction of communication with others — social deprivation, emotional tone infiltration in conjunction with the staff — emotional deprivation, severe form of institution environment arrangement — cognitive derivation. Mental deprivation leads to deformation and slowing of the overall physical, mental health and social development of the orphans. Researcherseven talk about the formation of the “deficit type” personality: superficiality of emotional reactions, lack of deep affection and empathy to teachers and friends. These positions form the basis of research by I. Artemchuk, H. Bevz, V. Vins, I. Hladchenko, Y. Hoshovsky, M. Hulina, O. Zolotarova, O. Kiz, L. Kunhurtseva, V. Oslon, A. Polyanychko, V. Pushkar, H. Ulunova, Yurieva.

According to the *medical and social approach* (A. Holyk, L. Duhina, M. Korenyev, R. Moiseyenko, O. Stratyuk, K. Hlyebtsevych), physical development of the orphans is characterized as disontogenetic (retardation, asynchrony, regression), the significant reduction of anthropometric indicators, gastrointestinal tract diseases and metabolic disorders, pulmonary and dermatological diseases, cardiovascular pathology are observed. Often the mental and physical disorders, hospitalizm is developed with the orphans. Thus, the doctors diagnose the syndrome of orphanhood, attachment disorder, behavioral regulatory disorder, multi-system disorder with the orphans.

Thus, the problem of orphans is the subject of interdisciplinary knowledge, as long as it is reflected in a number of socio-pedagogical, sociological, psychological, legal and medical research. The most significant is its expression at the level of society. We should agree with the opinion of M. Korenyev², who noted that orphans and children deprived of parental care are the most vulnerable categories of the population which as an indicator of society detects its most urgent problems. Their diversity relates to various aspects of life of the state — from antisocial anomalies, value and moral base of its citizens, the level of culture and education to the political and socio-economic status.

Timoshko Anna Nikolaevna, PhD, professor, dept. of educational institutions management and pedagogics of higher educational institutions, Institute of management and psychology, State Institution of Higher Education UMO, NAPS of Ukraine

Self-management of the head of secondary educational institution in the process of development of organizational activities culture

Introduction. Since gaining independence, Ukraine has been looking for generalization of and sharing the experience gained by the developed countries in the application of advanced technologies of public institutions organization and best practices of humanistic education.

The current situation in the country which is characterized by the rapid changes in political, economic, social and cultural spheres calls for new approaches, methods, and styles of work relations, as well as for gradual involvement of managers from different activities in conversion of rigid subordination management to mobile and flexible management. We believe that such modernization of organizational management is performed by means of mutual influences of organizational culture (the culture of the organization) and the organization heads' organizational culture based on the culture of their organizational activities.

Analysis of the problem. E. Schein, a renowned American researcher, treats organizational culture as ‘a system of basic collective ideas that are acquired by a group in solving problems of adaptation to the external environment and internal integration, which proved to be effective and therefore are regarded as values and passed on to new group members as the correct system of perception, thinking and feeling regarding these problems’³, p. 31–32. Vladimir Spivak from Russia defines organizational culture as ‘a system of material and spiritual values, and manifestations that interact with each other and occur in behaviors, interactions, perception of self and the environment’.

Development of the system of education being a state's priority area requires the strategic management tools to ensure effective work of educational institutions and increase their competitiveness. One of such tools is the organizational management culture. A world-wide theoretical and practical interest in the problem of assessment and development of organizational culture is a good proof of scientists' and experts' understanding of the importance and uniqueness of organizational management culture as a strategic tool.

¹ Петрочко Ж. В. Дитина у складних життєвих обставинах: соціально-педагогічне забезпечення прав: [монографія]/Ж. В. Петрочко. – Рівне: видавець О. Зень, 2010. – 368 с.

² Корень М. М. Медико-психологічні та соціальні проблеми дітей-сиріт/М. М. Корень, І. С. Лебець, Р. О. Моїсеєнко. – Х.; К.: Веллар, 2003. – 240 с.

³ Раскрепощенный менеджер: для руководителя-практика/М. Вудкок, Д. Френсис: [пер. с англ.]. - М.: Дело, 1991. – 320 с.

Now that different educational institutions have almost equal opportunities in using advanced technologies and providing high quality knowledge, it is organizational culture that determines the educational organization's competitiveness and uniqueness. That's why '... the main content of the organization's strategic management is the development and implementation of a strategic plan of its development. This implies, first of all, the formation of a new organizational culture that provides a practical implementation of the organization's strategy'¹.

In its turn, as practice shows, personal management (self-management) has greatly increased the level of organizational culture not only of professional managers, but also any specialist in any field of public life. The concepts described in the literature stem from the basic idea around which is formed a system of personal work methods and techniques to realize this idea. For example in L. Zaivert's concept of self-management it is the idea of time saving, in the concept of V. A. Andreev it is the idea of creative self-development, in the concept of M. Woodcove and D. Francis it is the idea of overcoming of one's own limitations, in the concept of A. T. Hrolenko it is the idea of development of individual business culture, in the concept of B. and H. Schwalbe it is the idea of personal business success. Creative organization of self-management in education includes the study of distinctive characteristics of both the subjects of personal-professional self-cognition, self-forecasting, self-projecting, self-regulation, and self-development (Z. Kuliand, A. Linenko, T. Osadcha, O. Pekhota, O. Sannikova, L. Talanova) and the subjects of pedagogical cognition, modeling, communication, and work (I. Ziazium, N. Kichu, L. Kondrashova, N. Kuzmina, N. Khmel, R. Khmeliuk).

Accordingly, high levels of secondary school heads' organizational culture can be reached by their improvement of professional competence as educational process managers (T. Dziuba, V. Kryzhko, M. Lukashevich, Ye. Pavliutenkov, V. Simonov).

The aim of this article is to analyze the content and distinctive characteristics of self-management of the head of the secondary educational institution as an important condition for the development of his/her organizational culture.

Main findings and discussion. The society and state have been created by the man. It is therefore logical that the development of humans, the society, and the state must be done in coordination and collaboration. This can be achieved by using the paradigm of organized management which is typical for the transitional stage of the societal development and stresses the priority of joint actions of first-persons and subordinates. Only an organized leader with a highly developed organizational culture can influence (raise levels of) organizational culture of educational institutions (e. g. secondary schools).

Organizational culture of the head of an educational institution (secondary school) determines the degree of his/her knowledge of the theory of management, organization work methods, experience, skills, abilities to implement organizational procedures that take up much of education managers' time of this level: work responsibilities, staff selection and placement, human resource management, organizational plans development, identifying priorities and communicating their importance to the staff, delegation of responsibilities in the implementation of management decisions, supervision, organization of compliance with the rules of conduct of all the members of the educational process, business communication, organization and conduct of business negotiations, and professional competence development through self-management.

Self-management in the management is understood as consistent and purposeful use by the leader of effective methods, techniques, and technologies of self-realization and self-development of their creativity.

The main objective of self-management is to maximize one's own capabilities, to consciously control one's life (to self-determine), and to overcome negative external difficulties at work and in personal life. Many managers are sometimes too focused on work processes rather than work results. With this approach they prefer:

- To do things right instead of doing the right things;
- To solve problems instead of creating alternatives;
- To save resources instead of optimizing the use of resources;
- To perform the responsibilities instead of reaching the results;
- To reduce costs instead of improving performance.

In response to the evolution of management and global changes in the management of educational institutions, self-management is gaining ground as a new trend in modern management in general and educational management in particular.

Proper organization of self-management by heads of secondary educational institutions has an objective that agrees with the end result of the institution's work that is provided by high organizational culture of all participants of the educational process and especially its head. The success of management largely depends on the head's organizational culture which represents his/her desire and abilities to plan the work on self-development, self-realization, and self-perfection, and thus is based on the principles of self-management. The results of the diagnostic stage of the pedagogical experiment allowed us to conclude that the formation and development of heads' organizational culture includes primarily self-development of his/her personal and professional qualities.

For effective self-development of individual qualities heads must choose a way to work on themselves which would agree with the distinctive features of their organizational culture and would be most effective for them. Keeping this in mind we used the method of introspection to analyze the strengths and weaknesses of managerial work.

For diagnosing self-organization of heads of an educational institutions as a component of their self-management one can use the following L. Zaivert's mini-tests: at the beginning of the day i reserve time to prepare myself for work and work planning; i delegate responsibilities to others as much as possible; i write down the goals and objectives, specifying deadlines for their implementation; i try to work on each official paper at one go; every day I make a list of things to do. I do the most important things first; i try to free my work time from irrelevant phone calls, unexpected visitors and urgent meetings; i try to distribute my work load in accordance with the diagram of my workability; My work time plan has gaps that enable me to respond to urgent problems; i try to direct my activities so as to concentrate primarily on 'vital' issues; i can say 'no' if my work time may be wasted by others when I need to do important things.

In answering each question the respondent can select one of the following answers with a certain number of points: 'hardly ever' (0), 'sometimes' (1), 'often' (2), 'hardly never' (3).

Interpretation of results:

0–15 points — You do not plan your work time and are in the power of external circumstances. You attain some goals if you make a list of priorities and follow it (31% of the respondents).

16–20 points — You try to master your time, but you are not always consistent enough to succeed (53% of the respondents).

21–25 points — You are an effective self-manager. You can be a model to everyone who wants to learn to use their work time efficiently (17% of the respondents).

The results of the investigation suggest that only 17% of the heads of secondary educational institutions are quite effective self-managers.

¹ Лукашевич Н. П. Теория и практика самоменеджмента: [учеб. пособ.]/Н. П. Лукашевич. - [2-е изд. испр.]. - К.: МАУП, 2004. - 360 с. С.31.

Self-management organization sets a number of special tasks depending on the organization of school work. The incomplete list of them includes the problems the teaching staff is currently solving, staff stability, staff's age, funding, facilities, use of best teaching practices, and participants of the educational process. Without solving these problems the success can hardly be expected.

Conclusion. Self-management is to be understood as managers' consistent and purposeful use of effective methods, techniques and technologies of self-realization and development of their creative potential to help develop their organizational activities culture.

Socio-economic and socio-political changes in Ukraine directly affect the process of educational modernization based on the competent management of secondary educational institutions the core of which is heads' organizational culture. Skillful management affects the 'cost' and 'rate' of education development and improvement.

The effective school development requires a new head, and hence a cohort of new generation leaders with a highly developed organizational culture. In our opinion, an important role in the training of both current and future heads of secondary educational institutions in education quality management is played by a creative self-management organization that motivates managers to rethink their professional credo, to clarify their roles in school development, as well as to determining their professional self-identity in new social and economic conditions.

*Triakina Olga Alexandrovna,
Dnipropetrovsk Alfred Nobel University of Economics and Law,
post-graduate student of the department of general and social pedagogics*

Implementation of the on-line modules of the World Customs Organizations into professional training of Ukrainian Customs personnel

At the beginning of the 21st century the dynamic nature of international trade on the one hand and strengthening of organized crime and terrorism on the other have placed a great responsibility on Customs administrations globally to provide effective and efficient control, which would establish and maintain the economic security of the members of the international trade supply chain. This consequently has led to a requirement for Customs authorities to develop human resources which could better understand the full economic role of Customs in trade facilitation, economic and social protection, provision of economic data and revenue collection.

What is more, the global tendency of the academic world towards increased transparency of qualifications as one of the main components necessary to adapt education and training systems to the demands of the knowledge society has called for closer cooperation in the university sector worldwide and developing of unified professional standards in the area of lifelong education and training. Therefore the development of international and national systems of qualifications and professional standards has become a response to the need for the personnel able to satisfy the requirements of the labor market¹.

Simultaneously the international processes of globalization and unification have concerned all the spheres of political, social, economic and academic life in Ukraine. As a result, the occurrence of new conditions of labor market has increasingly demanded effective approaches in training future professionals and their compliance with the globally adopted training methods and best practices.

In the view of the fact that the Ukrainian Customs administration plays a vitally important role in the implementation of a range of critically important government policies and contributes to the achievement of a number of national development objectives, the question of professional training of Customs officers has become significantly important to meet the requirements of the new strategic environment².

It has been proved that during rather short period of the existence and implementation of the concepts of professional training of Customs personnel in Ukraine the academic experience of the international Customs community, especially of the Member States of the World Customs Organization (hereinafter — WCO), has been of considerable interest to Ukrainian educators. Thus, our research carried out in this paper concerning implementation of the WCO on-line modules into the professional training targeted at professionalization of Ukrainian Customs officials is, in our opinion, quite topical due to the need to identify the successful instruments and best practices of professional education adopted in the developed countries, which can be used by the Ukrainian academic world to develop or improve educational programs for Customs staff to BA and MBA level as well as for postgraduate training in compliance with international requirements.

Scientific works researching the issues of professional competence and professional training in terms of a higher education institution are of significant interest for our study (T. Bilous, O. Vasilenko, O. Vorobieva, A. Gordeeva, G. Devyatova, I. Zakir'yanova, I. Izmestyeva). The studies of A. Belyaeva, O. Kon'kova, V. Lyednov, M. Makhmutov, O. Melnikov, A. Krupchenko etc. are devoted to common problems of the theory of continuous professional education and building educational programs in continuous professional training of Customs authorities. Scientists are also considering the issues of productive professional activities of Customs personnel (A. Pankratov), factors of improving the mechanism of Customs administering (I. Vasiliev, I. Pogiba, L. Lozbenko, O. Kanheldiyev), experience of implementing international standards in professional training of Customs officers (O. Pavlenko), areas of academic study of Customs human resources (D. Viddowson), innovative methods and patterns of professional training in the field of Customs affairs (A. Poro, S. Jeannard, L. De Bock). Simultaneously, scholars of the international organizations such as the WCO, the WTO, the UN Economic Commission for Europe, the International Chamber of Commerce have dedicated a number of studies to unify job descriptions of Customs staff, to find effective methods, techniques and tools of the professional training of specialists in the field of Customs. However, theoretical analysis and practical application of these methods and tools for training needs of the personnel of the Ukrainian Customs administrations have not been done properly so far.

The purpose of the article is to analyze the experience of implementation of the WCO training instruments, including on-line modules, into the curricular of training programs of Customs officers in the University of Canberra (Australia) and give recommendations as to their subsequent adaptation to the national needs of the Customs Service of Ukraine.

It should be noted that nowadays five universities offer academic programmes recognized by the WCO³:

- the University of Münster (Germany);
- the Center for Customs & Excise Studies, University of Canberra (Australia);
- the University of Costa Rica;

¹ The WCO Capacity Building Development Compendium 2009, p. 4.

² Customs professional development: a key enabler for management excellence.//WCO News. – February 2011. – № 64. – p. 31.

³ Viddowson, D. Raising the academic standing of the Customs profession.//WCO News. – February 2011. – № 64. – p. 29–30.

- the Riga Technical University (Latvia);
- the National Research University ITMO, International Business and Law Institute, Saint-Petersburg (Russia).

Among them the Center for Customs & Excise Studies at the University of Canberra (hereinafter — CCES) is a world leader in Customs postgraduate, vocational and management/leadership programmes as well as consulting and research. All of these courses have been designed to develop the professional competency of specialists in the field of Customs affairs and are based on the WCO Professional Standards¹ including qualification requirements for overall knowledge and skills as well as professional behavior of Customs strategic and operational managers. CCES postgraduate courses may be studied either on campus or online, full-time or part-time to obtain Graduate Certificate, Graduate Diploma or Masters Degree².

Furthermore, the CCES postgraduate on-line course for Masters of International Customs Law and Administration has been certified by the WCO as meeting the requirements of its international standards for the Customs profession. It contains the list of professionally oriented disciplines, in particular, four core units (Customs management theory and practice (6 credits), Regulatory compliance management (6 credits), International Customs law (6 credits) and Direct taxation principles and practice (6 credits)) and nine elective units (Legal research project (6 credits), Regulation of offshore petroleum operations (3 credits), International commercial transactions law (3 credits), Strategic export controls, Indirect taxation (3 credits), International supply chain management (3 credits), Harmonized System tariff (3 credits), GATT/WTO law (3 credits) and Anti-dumping & Countervailing (3 credits)). Each unit is divided into a certain number of modules, which cover important issues of Customs affairs. Receiving the award of Master of International Customs Law and Administration involves two years of study, taking 36 credits and writing scientific papers³.

Our analysis found out that the modules' contents including lecture materials, practical tasks and case studies contributes to the development of overall knowledge of Masters of International Customs Law and Administration regarding national and international policy, statutory and regulatory aspects of Customs-related issues, common understanding of the processes of macro — and microeconomics, financial management, risk management as well as teach the ability to strategically plan and analyze, implement the key requirements of Customs policy, manage personnel, enforce Customs laws, interpret and apply the provisions of international legal agreements on Customs issues, provide legal advice etc. In particular, the core unit "International Customs law", created by the Center for Customs & Excise Studies, University of Canberra, Australia (official site: <http://www.customscenter.edu.au>), consists of five modules and 12 topics, which are described below:

Module 1: Introduction to International Customs Law, which includes such topics as:

- Topic 1: International Customs Law and the Contemporary International Environment;
- Topic 2: Treaties as sources of International Customs Law;
- Topic 3: Other sources of International Customs Law.

Module 2: Customs Jurisdiction, which contains such topics as:

- Topic 4: Jurisdiction in the Air and at Sea;
- Topic 5: Jurisdiction — Extraterritoriality and Immunity.

Module 3: Key WCO Instruments, which includes the following topics:

- Topic 6: The CCC Convention and the HS Convention;
- Topic 7: The Revised Kyoto Convention and the SAFE Framework.

Module 4: the WTO Agreements, which includes such topics as:

- Topic 8: The key principles of GATT;
- Topic 9: Other WTO Agreements

Module 5: Offences and Sanctions and Appeals, which includes the following topics:

- Topic 10: Illicit Drugs;
- Topic 11: Other international Customs offences
- Topic 12: International guidance on penalties and legal process

We believe that the theoretical and practical material contained in these modules contributes to more systematic, consistent and qualified teaching of professional disciplines, efficient reinforcement of theoretical knowledge in such spheres as domestic Customs law and international law, territorial jurisdiction and the Law of the Sea, Customs offences and sanctions, different international conventions including the Convention establishing the Customs Cooperation Council, the Revised Kyoto Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures, the UN Drug Conventions as well as the WCO Framework on Supply Chain Security etc. What is more, problem-solving tasks, creative assignments, on-line discussions, analysis of the texts of many international conventions, inquiry into website resources, case studies as well as practical tasks connected with completing reports and briefing papers, making comparisons between legal aspects of particular Conventions and Customs laws in a certain country, giving recommendations as to legislative or procedural changes required to comply the national legislation with the international laws help future Customs officers (within the bachelor or master programs) or the staff of Customs administrations (within the postgraduate training programs) acquire the necessary skills to solve professional tasks, efficiently operate in the Customs environment and handle information flows.

Consequently, we consider it appropriate to use the theoretical material of the abovementioned modules in the preparation of lectures and seminars on Customs subjects such as "International Customs law", "Electronic declaration", "Basics of export control", "Risk analysis in Customs", "Customs post audit", "Supply chain management", "The financial and economic activity of Customs authorities" learnt by the students studying for Master's degree in the Academy of Customs Service of Ukraine as a key higher institution preparing professionals to effectively fulfill their duties in the challenging Customs environment.

Our analysis has also revealed that for efficient professional training of Ukrainian Customs officers it is essential for them to understand key aspects of Customs policy and practice, the policy and principles of Customs administrations as well as international trends that influence on Customs including social expectations, appearing technologies and the global trade processes. To achieve these goals we consider it useful to adopt the modules' contents of another core unit "Customs management theory and practice" created by the experts of the University of Canberra into the training programs of Ukrainian Customs personnel. In particular, the theoretical and practical tools of such modules as "The operational environment" including study of Customs role and responsibilities as well as Customs organizations and structures, "The management environment" involving study of strategic management in Customs as well as information and communication technology

¹ PICARD Professional Standards. – World Customs Organization, Brussels. – 2008. – 46 p.

² Customs professional development: a key enabler for management excellence.//WCO News. – February 2011.– № 64. – p. 31.

³ The Center for Customs & Excise Studies, University of Canberra, Australia, official site: <http://www.customscenter.edu.au>

management, “International movement of people and goods” containing such themes as international trade and supply chain security and “Facilitation and compliance” can be applied during designing or updating the curricular of the students being trained for Master’s degree in such specialties as “Law”, “Finance and Credit”, “Accounting and Audit”, “International Management”, “Information Systems and Technologies Management” and “Transportation Systems” in the Academy of Customs Service of Ukraine.

We have also found out that these modules encourage fulfillment of operational duties and common tasks as well as train organizational, administrative, legislative, monitoring, enforcement, technical, information, statistics, economic and financial skills that are provided in the educational and qualification characteristics of Master’s degree in the field of Customs developed by a group of scientists of the Academy of Customs Service of Ukraine¹. For example, assignments, case studies and on-line discussions included into the modules provide students with necessary skills to ensure implementation of the economic policy of the state regarding taxation of foreign operations, protect the economic interests of Ukraine, organize activities related to the control of the timely payment of Customs duties and other charges as well take measures to prevent and detect smuggling and other Customs violations. In view of the abovementioned facts, we consider it appropriate to use case studies and problematic issues contained in the WCO modules during seminars on Customs subjects for better practical training of Ukrainian Customs staff. In addition, the assignments for group discussions and debates regarding Customs and taxation issues, international Customs policy, international conventions and standards, trade facilitation and security, critical analysis of the WCO and WTO documents [9], articles in periodicals concerning Customs, creative work in the form of compiling glossaries of professional terms, memos, essays, recommendations, analytical reports, memoranda, developing strategic plans and comparative, in our opinion, promote consistent and systematic development of professional competence of officers of Customs administrations in accordance with the WCO Professional Standards.

Here are some examples of such assignments recommended to be used during the seminars within “Customs valuation of goods” course and “Rules of the General Agreement on Tariffs and Trade and the WTO rules” course learnt by the students studying for Master’s degree in the Academy of Customs Service of Ukraine:

1. Tasks for group discussion²:

a) Do you support the claim that the WTO Agreement on Customs Valuation generally contains very specific and accurate position that gives traders the possibility to assess in advance, with a reasonable degree of certainty, the value of their goods for Customs purposes? Explain your point of view.

b) The number of rules in the WTO Agreement on Customs Valuation relates to transparency and trade facilitation. Choose three of these rules and explain each of them in terms of benefits to traders.

2. Task connected with making a memorandum:

You are the chief adviser on trade policy. Your government is considering a number of initiatives and changes to existing national policies to encourage foreign trade. The Secretary of Commerce prepares legal documents related to the policy measures that he intends to submit to the Government for consideration. You, as an adviser, were given a copy of this document in order to evaluate new proposals for their compliance with the obligations of the country as a member of the WTO. You should write a memo to the Minister, in which you need to clarify whether the government’s policy meets or does not meet the country’s obligations under the General Agreement on Tariffs and Trade and the WTO Agreement. You must also make recommendations as to what changes should be made in this project to meet its compliance with the GATT and WTO rules.

In conclusion, we should underline that the implementation of the WCO on-line modules into the Ukrainian system of professional training of Customs officers, which is designed to meet modern trends of Customs processes and activities, to our mind, promotes the professional competence of specialists in the field of Customs affairs and successful accomplishment of their professional tasks in future. Moreover, such WCO practical tools as case studies, tasks for discussions and disputes as well as professional assignments currently being broadly used by many Customs administrations of the WCO member countries help constantly improve the professionalism of personnel and create a common model of knowledge in the field of Customs of future professionals studying for Master’s degree.

References:

1. The WCO Capacity Building Development Compendium 2009, p. 4
2. Customs professional development: a key enabler for management excellence.//WCO News. – February 2011. – № 64. – p. 31
3. Widdowson, D. Raising the academic standing of the Customs profession.//WCO News. – February 2011. – № 64. – p. 29–30
4. PICARD Professional Standards. – World Customs Organization, Brussels. – 2008. – 46 p.
5. Customs professional development: a key enabler for management excellence.//WCO News. – February 2011. – № 64. – p. 31
6. The Center for Customs & Excise Studies, University of Canberra, Australia, official site: <http://www.customscenter.edu.au>
7. Pashko P., Garmash E., etc. Recommendations of the State Customs Service of Ukraine as to the variable parts of the educational and professional programs for Master’s degree in the field of Customs/P. Pashko, E. Garmash etc.//Academy of Customs Service of Ukraine. – Dnepropetrovsk, 2010.

¹ Pashko P., Garmash E., etc. Recommendations of the State Customs Service of Ukraine as to the variable parts of the educational and professional programs for Master’s degree in the field of Customs/P. Pashko, E. Garmash etc.//Academy of Customs Service of Ukraine. - Dnepropetrovsk, 2010.

² The Center for Customs & Excise Studies, University of Canberra, Australia, official site: <http://www.customscenter.edu.au>

Section 7. Political science

*Borisova Valerie Olegovna, Applicant of political sciences department
of Oles Gonchar Dnepropetrovsk National University*

*Борисова Валерия Олеговна, Днепропетровский национальный
университет имени Олеса Гончара, соискатель кафедры политологии*

The development of the civil society in Ukraine: modern status and basic problems

Развитие гражданского общества в Украине: современное состояние и основные проблемы

Утверждение гражданского общества как гарантии демократического развития Украины определено одним из направлений ее внутренней политики. Об исключительной роли гражданского общества говорят и многочисленные исследования ученых, заявления политиков и общественных деятелей. Они доказывают высокую актуальность постоянных исследований состояния гражданского общества в Украине. Это исследования проводятся путем различных мониторингов, анализа статистических данных, опросов и других доступных данных, сопоставление которых является единственным способом определить действительное развитие гражданского общества в Украине и его основные проблемы.

Одним из таких исследований является мониторинг, который проводил Институт Евро-атлантического сотрудничества¹. По статистическим данным, которые приводят авторы, количество официально зарегистрированных объединений граждан постоянно увеличивается. Положительная динамика увеличения количества неправительственных общественных организаций (НПО), расширение сфер и видов их деятельности, является, конечно, важными показателями в развитии гражданского общества в Украине. На динамику регистрации в большинстве регионов положительно повлияло вступление в силу Закона Украины «Об общественных объединениях». Одновременно организаторы мониторинга отмечают явное несоответствие количества зарегистрированных НПО качественному наполнению их деятельности. Официальное число общественных организаций в разы больше числа реально действующих.

Обычно в регионе может идентифицировать лишь несколько действительно работающих организаций. Причиной этого можно назвать низкий уровень осведомленности граждан о механизмах участия и самоорганизации в процессе решения местных проблем; несовершенство местных механизмов содействия развитию гражданского общества; изолированность, слабую координацию и институциональную слабость институтов гражданского общества; отсутствие конструктивного диалога между властью и общественностью.

Согласно данным Единого государственного реестра предприятий и организаций Украины (ЕГРПОУ), обнародованным Государственной службой статистики Украины, по состоянию на начало 2012 г. было зарегистрировано 71767 общественных организаций (в начале 2011 их насчитывалось 67696), 27834 профсоюза и их объединений (в 2011 г. — 26340), 13475 благотворительных организаций (в 2011 г. — 12860), 13872 объединения совладельцев многоквартирных домов (в 2011 г. — 11956) и 1306 органов самоуправления населения (в 2011 г. — 1210)². Другие документы, например приведенные Министерством юстиции, эту статистику оспаривают. Следует отметить, что количество зарегистрированных объединений граждан довольно существенно отличается по разным данным, при этом ни одна из официальных методик статистического учета (ЕГРПОУ, Министерство юстиции Украины) не позволяет получить точную информацию о количественных показателях развития гражданского общества. Так, методика ЕГРПОУ не учитывает организаций и ячеек, легализованных способом сообщения; Единый реестр общественных организаций Министерства юстиции Украины — не учитывает организации, легализованные исполнительными комитетами органов местного самоуправления. Кроме того, государственная статистика объединяет показатели принципиально различных видов неприбыльных учреждений и организаций (от собственно общественных организаций до торговых бирж включительно) и распределяет отдельные виды неправительственных организаций между различными институциональными секторами.

Следует учитывать также, что далеко не все зарегистрированные в Украине НПО являются активно и постоянно действующими, или вообще реально существующими. Так, по данным Государственного комитета статистики Украины, о результатах своей деятельности за 2010 г. органам статистики отчитались 21677 центральных органов общественных организаций, что составляет лишь 39,2% от их общего количества³. А, согласно оценкам Творческого центра «Каунтерпарт», доля активных и постоянно действующих общественных организаций (т. е. таких, которые работают не менее двух лет, имеют опыт выполнения двух и более проектов и известны в своем регионе) составляет лишь 8–9% от их общего количества⁴.

Общественная активность в ее организованных формах охватывает сегодня практически все сферы общественной жизни. В структуре общественных организаций по направлению и видам деятельности в 2010 г. наибольший удельный вес (16,7%) приходилась на оздоровительные и физкультурно-спортивные объединения (по сравнению с 2009 г., увеличение на 8,5%). Объединения профессиональной направленности и организации составляют, соответственно, 10,4% и 9,6% от общего количества общественных организаций, объединения ветеранов и инвалидов — 8,6%, образовательные и культурно-воспитательные организации — 5,2% (рост по сравнению с 2009 г., соответственно, на 6,9%, 5,2%, 6,8% и 6,5%)⁵.

¹ Головування в ОБСЄ: моніторинг розвитку громадянського суспільства в Україні. – К.: Інститут Євро-Атлантичного співробітництва, 2013. – 50 с.

² Показники Єдиного державного реєстру підприємств та організацій України (ЄДРПОУ) на 1 січня 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrstat.org/uk/express/expr2012/01_12/13.zip.

³ Громадські організації в Україні у 2010 році : статистичний бюлетень/Держкомстат України. – К. : ДП «Інформ.-аналіт. Агентство», 2011. С. 9.

⁴ Стан та динаміка розвитку неурядових організацій України. 2002–2006 роки/Підготовлено Творчим центром «Каунтер-парт». — К.: «Макрос», 2006. С. 18.

⁵ Громадські організації в Україні у 2010 році : статистичний бюлетень/Держкомстат України. – К. : ДП «Інформ.-аналіт. Агентство», 2011. С. 7–9.

По доле экономически активного населения, трудоустроенного в НПО, Украина находится на уровне Румынии и Польши. По оценке экспертов, только около 1% экономически активного населения Украины работает в НПО. В Чехии и Венгрии этот показатель почти вдвое больше (1,7% и 2% соответственно), в Германии — почти в 7 раз (6,8%)¹.

Низкая финансовая жизнеспособность НПО Украины объясняется их значительной зависимостью от внешнего финансирования. В структуре доходов общественных организаций Украины крупнейшим источником являются благотворительные взносы нерезидентов, то есть — иностранных доноров (21,5% с учетом г. Киева и 30,5% в среднем). Благотворительные взносы предприятий Украины к общественным организациям в 2010 г. составили лишь 15,1%, хотя в 2009 г. такие взносы составляли 20,7% доходов общественных организаций. Доля финансовой поддержки из государственного или местного бюджетов (в виде и грантов, и возмещений за предоставленные услуги) в бюджете рядового НПО Украины составляет лишь 2–3%, в то время как обычного НПО стран ЕС — 40–60%. Доля финансовой поддержки за счет средств государственного и местного бюджетов в общих доходах НПО Украины составляет лишь около 8% (для сравнения, в Чехии — 39%, в Венгрии — 27%, в Польше — 24%). Доля доходов от продажи услуг в общих доходах НПО Украины составляет 18,7%, тогда как в Чехии этот показатель составляет 47%, в Венгрии — 55%, а в Польше — 60%. В целом структура доходов НПО Украины существенно отличается от структуры доходов НПО стран ЕС. В Украине доходы от продажи услуг и финансовая поддержка за счет бюджетных средств составляют менее 30% общих доходов НПО². Не получила в Украине должного распространения, в отличие от многих развитых стран, и практика меценатства. Налоговые стимулы для меценатства ограничены отдельными, узко определенными, направлениями. Одна из основных причин этого — отсутствие и в Налоговом кодексе, и в Законе о благотворительности общего определения меценатской деятельности, что соответствовало бы международным договорам Украины. Чрезмерное правовое регулирование волонтерской деятельности существенно ограничивает возможности ее развития.

Одной из основных проблем развития гражданского общества в Украине остается сверхнизкий уровень социального капитала, что проявляется, в частности, в недоверии граждан к органам власти, социальным институтам, политическим партиям. Не является исключением и отношение к НПО. Как следствие — низкий уровень привлечения граждан к их деятельности.

Наиболее популярными секторами деятельности НПО являются неизменными в течение последних десяти лет. Самыми популярными видами деятельности остаются тренинги и консультирование, распространение информации, защита интересов и их лоббирование и распространение информации. Наиболее значительной группой клиентов для опрошенных НПО является молодежь, дети, члены организации, все население и НПО. В течение 2003–2011 годов основные группы клиентов существенно не изменились.

В течение последних лет наблюдается тенденция к уменьшению доли НПО, имеющих постоянный персонал. В течение 2001–2011 годов наблюдается тенденция уменьшения количества организаций, сотрудничающих с волонтерами. Чаще волонтерами НПО являются студенты, получатели услуг, старики и домохозяйки. Наиболее распространенными источниками финансирования среди опрошенных НПО являются гранты от международных организаций, благотворительные пожертвования бизнеса, благотворительные пожертвования граждан и членские взносы.

В течение последних десяти лет наблюдается тенденция по уменьшению в бюджете НПО доли благотворительных пожертвований бизнеса и роста доли грантов от международных организаций.

Гражданское общество в целом и его институты в частности является слабо развитыми и не опираются на массовую поддержку. Несмотря на ежегодный рост количества институтов гражданского общества, доля активных НПО остается незначительной, а членство в них стабильно низким. Легитимность подавляющего большинства НПО низкая; роль и важность деятельности НПО малоизвестна, непонятна рядовым гражданам и не соответствует ожиданиям, как их целевых групп, так и общества в целом. Несмотря на то, что около половины граждан Украины считает институты гражданского общества нужными и две трети убеждены, что они делают важный вклад в развитие страны, доверие к НПО остается стабильно низким, что является главной проблемой в развитии гражданского общества в Украине.

¹ Показники розвитку громадянського суспільства в Україні/О.Ю. Вінніков, А.О. Красносільська, М.В. Лациба; Укр. незалеж. центр політ. дослідж. – К.: [Агентство “Україна”], 2012. С. 10.

² Красносільська А. Європейські мірки. Показники розвитку громадянського суспільства України у європейському контексті [Електронний ресурс]//Громадянське суспільство. – 2012. – № 1 (19). – Режим доступу: – <http://www.ucipr.org.ua/publications/evropejski-mirki-pokazniki-rozvitku-gromadianskogo-suspilstva-ukraini-u-evropeiskomu-konteksti>

Section 8. Psychology

*Gustodymova Vera Sergeevna, Taurida V.I. Vernadskyi National University,
postgraduate student, Department of Deep Psychology and Psychotherapy*

*Густодымова Вера Сергеевна, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии*

The phenomenon of psychological dependence as a problem of personal development (by C. G. Jung)

Феномен психологической зависимости как проблема личностного развития (по К. Г. Юнгу)

Актуальность проблемы феномена психологической зависимости обусловлена социальной масштабностью данного явления на сегодняшний день. Зависимости охватывают все многообразие жизнедеятельности человека: работу, отношения, спорт, духовный поиск и т. д. Любой поведенческий акт может носить в себе угрозу формирования того или иного вида психологической зависимости. Понятие «быть зависимым от чего-либо» для современного человека перестает носить характер психологического нарушения в личностном развитии и в большинстве случаев становится социально приемлемым явлением. Таким образом, актуальным становится вопрос пересмотра основополагающих взглядов и парадигм относительно феномена психологической зависимости. На сегодняшний день, целесообразным является разграничение понятий психологической зависимости и признаков зависимой личности.

Во многом причины столь широкого распространения данной проблемы обусловлены культурными особенностями развития современного общества. Неблагоприятные политические, экономические и социальные условия, от которых зависит психическое благополучие личности, порождает чувство незащищенности и тревоги, благодаря которым у человека возникает компенсаторное желание отказаться от своей индивидуальности путем «ухода в зависимость». В связи с этим все большее распространение получают неконструктивные методы адаптации к существующей реальности, которые дают временное ощущение безопасности: попытки найти предмет или объект, который можно контролировать или наоборот, приспособиться к ним. Это позволяет достичь ощущения эмоционального внутреннего контроля над психической незащищенностью.

Высокий уровень развития психологической зависимости может повлечь за собой необратимые изменения личности, формирование психосоматических расстройств, а также нанести непоправимый вред психическому здоровью человека, включая проблемы взаимоотношений с окружающими людьми и обществом в целом. Таким образом, проблема психологической зависимости сопровождается большим количеством нюансов и трудностей. Неосвещенным остается вопрос разграничения понятия зависимости как нормального явления и чрезмерной зависимости.

Одной из психоаналитических теорий, предложившей новый взгляд на проблему феномена психологической зависимости является аналитическая психология К. Г. Юнга. Проблема феномена психологической зависимости в парадигме юнгианской психологии рассматривается в работах Мэрион Вудман, Джеймса Холлиса, Луиджи Зойя, Марии-Луизы фон Франц, Билли Б. Курри и др. Авторы затрагивают общепсихологические, семейные, культурные и архетипические аспекты данной проблемы, занимаются поиском трансформирующего переживания, лежащего в основе формирования психологической зависимости.

Аналитическая психология видит истоки проблемы психологической зависимости в духовном кризисе, переживаемом человеком, а столь широкое распространение данного феномена связывает с глобальным духовным кризисом человечества. С точки зрения аналитической психологии К. Г. Юнга проблема психологической зависимости имеет глубинную природу и во многом определяется культурными особенностями, влияющими на формирование основополагающих ценностей и установок личности.

Цель статьи: изучить влияние типа личности на особенности формирования психологической зависимости в контексте теории личностного развития К. Г. Юнга.

Изложение основного материала исследования. Психологическая зависимость в парадигме юнгианской психологии рассматривается с нескольких позиций.

Во-первых, зависимость понимается, как рефлексивное, обусловленное и прогрессирующе подчиняющее поведение, гибкий адаптационный механизм психики, осуществление которого моментально понижает уровень стресса, позволяет личности установить контроль над собой и достичь социальной успешности¹.

Во-вторых, феномен психологической зависимости — навязчивое поведение, связанное с одержимостью какой-либо идеей и управляемое бессознательными комплексами². В основе формирования зависимости лежит страсть к совершенству — культурная установка, которая преобладает на современном этапе развития общества и с психологической точки зрения означающая поражение человека своим комплексом³.

В-третьих, основным побуждением, скрывающимся за зависимостью, является стремление к переживанию целостности, которое побуждает некоторую духовную неудовлетворенность личности⁴. Феномен психологической зависимости выступает как символ наличия глубинных проблем личности. В основе формирования данной проблемы лежит определенное трансформирующее переживание.

Эго психологически зависимой личности характеризует отсутствие своей системы ценностей, отсутствие сильного внутреннего центра, способного дифференцировать эмоции, чтобы уловить природные собственные ритмы. Основными стратегиями, используемыми для защиты незрелого Эго, являются: отрицание, уклонение, вытеснение, подавление. Все это диссоциативные механизмы, благодаря которым индивид защищает себя от болезненного содержания, создавая альтернативную реальность и «укрываясь» в ней

¹ Холлис Дж. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: Понимание темных сторон нашей души. М.: Когито-Центр, 2012. 308 с.

² Холлис Дж. Душевные омуты. М.: «Когито-Центр», 2008. 192 с.

³ Вудман М. Страсть к совершенству: Юнгианское понимание зависимости. М.: Независимая фирма «Класс», 2006. 272 с.

⁴ Зойя Л. Наркомания. Патология или поиск инициации. Доброе утро, КДУ, 2007. 208 с.

при необходимости. Теневые энергии, будучи вытеснены, оказываются патологизированы. Подавленная теневая сторона личности может проявиться в форме различных видов психологической зависимости.

Психологическая зависимость в некоторых случаях может иметь позитивную ценность для психики как защитная функция. Защитная функция «ритуала зависимости» заключается в выработке способности справляться с собственными болезненными чувствами. В данном случае зависимость выступает как «уход» от болезненной, непереносимой реальности. Наши зависимости — это усилия, направленные на то, чтобы не чувствовать то, что мы уже чувствуем¹. В основе формирования зависимости лежит призыв к большей, более рискованной жизни, проявлению жизненной силы, спонтанности и творчества. Уклонение от задачи — это уклонение от тревоги, которую каким-то образом приводит в действие данная задача.

Феномен психологической зависимости может выступать одним из негативных последствий необходимых адаптаций личности к требованиям внешней среды. Необходимые адаптации детства производят правящие комплексы, внедренные аффектом «идеи», которые начинают жить своей жизнью и оказывают постоянное влияние на жизнь взрослого человека². Будучи адаптивными реакциями на внешние потребности, они часто приводят нас к все более углубляющемуся отчуждению от самих себя. Таким образом, в среднем или в более позднем возрасте, придя к соответствию с ожиданиями родителей, учителей, культуры и общества в целом, человек приходит к осознанию того, что является «оторванным» от собственных аутентичных чувств и потребностей, от своего Я. Непрожитая жизнь становится частью индивидуальной Тени, которая стремится проявить себя через вторжения аффекта³.

Разработанная К. Г. Юнгом типология личности может проиллюстрировать негативные последствия необходимых адаптаций личности. Человек склонен жить в соответствии с теми установками и функциями, к которым адаптируется с большей готовностью. Несмотря на то, что мы наделены всеми четырьмя функциями, преобладает одна, и мы склонны полагаться на ее избирательную силу и избегать неприятных проблем со стороны менее развитых функций. Соответственно, какие-то аспекты жизни оказываются у нас в привилегированном положении. Мы охотно беремся за одни задачи, избегаем другие аспекты жизни, а некоторые задачи вообще полностью отрицаем. Подобные типологические адаптации и идентификации порождают дисбаланс личности. И внешняя и внутренняя реальность, подавленные или вытесненные, в самый неподходящий и неожиданный момент могут проявить себя наиболее разрушительным образом⁴.

С целью изучения влияния типа личности на особенности формирования психологической зависимости в контексте теории личностного развития К. Г. Юнга, было проведено исследование на базе ТНУ им. В. И. Вернадского. В нем принимали участие 328 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет: 164 мужчины и 164 женщины. Респонденты имеют различное вероисповедание и национальную принадлежность. Исследование проводилось в течение 2011–2013 гг.

Перед проведением исследования, на основе результатов теоретического анализа современного состояния проблемы в парадигме юнгианской психологии, была выдвинута гипотеза, что причиной психологической зависимости является формирование искаженного и смешанного типа личности (по К. Г. Юнгу).

Для подтверждения выдвинутого предположения была использована разрабатываемая нами диагностическая методика — психологический опросник «Определение психологической зависимости», который направлен на выявление уровня склонности к определенным видам психологической зависимости: зависимость от еды, зависимость от отношений, зависимость от работы, зависимость от стремления к порядку и дисциплине, зависимость от мнения окружающих. А также — методика ЮТЛ (юнгианская типология личности) Колесниковой В. И.⁵. Целью данной методики является диагностика восьми психологических типов личности, а также искаженного и смешанного типов личности.

При помощи критерия Крускала-Уоллиса было определено влияние типа личности (по К. Г. Юнгу) на формирование психологической зависимости (Табл. 1).

Таблица 1. – Результаты оценки взаимосвязи показателей психологического типа личности и психологической зависимости (критерий Крускала-Уоллиса (H))

Исследуемый фактор	$H_{\text{рассч.}}$	p-значение
Женщины		
Продолжение табл. 2.13.		
Тип личности	74,2552**	0,00020
Взаимодействие (Тип личности: Вид зависимости)	65,1233*	0,00321
Мужчины		
Тип личности	112,1624**	0,00000
Взаимодействие (Тип личности: Вид зависимости)	65,5323*	0,00309

Примечание: * — при $p < 0,05$; ** — при $p < 0,01$

Таким образом, анализ полученных эмпирических данных при определении влияния типа личности на проявление склонности к различным видам психологической зависимости показал, что как у женщин, так и у мужчин фактор «тип личности» влияет на выраженность уровня склонности к психологической зависимости. У мужчин данная особенность проявляется сильнее ($H_{\text{рассч.}} = 65,53$ ($p = 0,003$), при $p < 0,01$), чем у женщин ($H_{\text{рассч.}} = 65,12$ ($p = 0,003$), при $p < 0,01$). Однако необходимо отметить, что склонность к какому-либо виду зависимости не связана с определенным психологическим типом личности. За данной проблемой могут скрываться различные типы личности, что подтверждают результаты проведенного исследования.

Были выделены некоторые особенности влияния определенных типов личности на проявление склонности к выделенным нами видам зависимости. Во-первых, если говорить о качественных тенденциях распределения значений пяти видов психологической

¹ May Gerald G. Addiction and grace. San Francisco: HarperCollins, 2009. 240 p.

² Холлис Дж. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: Понимание темных сторон нашей души. М.: Когито-Центр, 2012. 308 с.

³ Холлис Дж. Душевные омуты. М.: «Когито-Центр», 2008. 192 с.

⁴ Там же.

⁵ Колесникова В. И. Опросник «Юнгианская типология личности»//Наука і освіта. 2001. № 3. С. 52 – 64.

зависимости в связи с психологическим типом личности у женщин, то обнаруживается высокий уровень психологической зависимости у искаженного, смешанного и интровертно-сенсорного типа личности, и низкий уровень — у экстравертно-чувственного и интровертно-интуитивного психологических типов личности. Во-вторых, обнаружены сходные тенденции распределения значений пяти видов психологической зависимости в связи с психологическим типом личности у мужчин. Высокий уровень психологической зависимости проявляется у искаженного и смешанного психологического типа личности, а низкий уровень — у экстравертно-интуитивного, интровертно-интуитивного и экстравертно-чувственного типа личности.

Следовательно, данная особенность подтверждает гипотезу нашего исследования о том, что причиной психологической зависимости является формирование искаженного и смешанного типа личности (по К. Г. Юнгу).

Искаженный и смешанный типы личности (причем первый в большей степени) характеризуются тем, что субъект не развивает свою изначальную (природную) предрасположенность. При формировании искаженного типа личности наблюдаются два взаимосвязанных явления: ведущая функция угасает и подчиненная функция вместо того, чтобы проявляться в своей собственной области, начинает завоевывать главную функцию, придавая ей невротические черты, и уменьшает ее способность к адаптации¹. Искаженный психологический тип личности приводит к незрелости определенных установок и функций психики, вследствие чего они становятся теневыми содержаниями². Недифференцированная функция и не получивший развития тип установки — это и есть темная сторона индивида, которая им отвергается по тем или иным соображениям (моральным, этическим и т. д.) и подавляется в виду несоответствия определенным сознательным принципам. Искаженный психологический тип личности может в целом препятствовать ее развитию как на этапе адаптации к внешнему миру, так и в период направленности психики субъекта на события внутреннего психического мира³. В частности данный функционально-психологический тип личности может стать причиной множества проблем для субъекта, возникающих в межличностных отношениях, в семейной жизни. Искаженный психологический тип личности определяется по методике ЮТЛ, как набравший наибольшее одинаковое количество баллов по противоположным шкалам: мышление-чувство, ощущение-интуиция⁴.

Формирование искаженного и смешанного типа личности возможно при воздействии факторов ближайшего социального окружения, особенностей детско-родительских отношений и относится к одному из негативных последствий необходимых адаптаций личности к требованиям внешней среды⁵. Проблема дифференциации функций приводит к односторонней линии поведения, что неизбежно ведет к потере психического равновесия и дисбалансу личности. Данные характерные особенности относятся и к основным аспектам формирования различных видов психологической зависимости. Некоторые аспекты жизни оказываются в привилегированном положении, где концентрируется большая часть всей психической энергии, тогда как другая внешняя или внутренняя реальность составляет теневое содержание психики и может проявить себя в форме одного из видов психологической зависимости.

Наиболее низкий уровень склонности к психологической зависимости, как у мужчин, так и у женщин наблюдается при дифференциации таких функций, как интуиция и чувство. В этом случае личность обращена к истинному Я, направлена на построение своей системы ценностей, улавливание собственных природных ритмов, что способствует достижению аутентичности и препятствует формированию различных видов психологической зависимости.

Выводы. Подверженность различным видам психологической зависимости — особенность личности, которая выражается в неаутентичном поведении по отношению к себе, своей Самости, препятствует развитию личности и характеризуется неразрешенностью задач личностного развития. Неаутентичность обусловлена стремлением избежать столкновения с определенными аспектами ситуации или себя самого.

В результате теоретического анализа проблемы было выявлено, что на формирование проблем личностного роста, в том числе и феномена психологической зависимости, существенное влияние могут оказывать следующие типологические особенности личности:

- формирование искаженного и смешанного психологического типа личности;
- недифференцированная функция или установка личности, которая, проявляясь на бессознательном уровне, составляет часть теневого содержания психики и может стать причиной формирования того или иного вида психологической зависимости.

Знание типологических особенностей психики в процессе аналитически ориентированного психологического консультирования может стать полезным для клиента при осознании индивидуальных проблем, в том числе и проблемы психологической зависимости. Основная задача должна сводиться к тому, чтобы способствовать интеграции и развитию подчиненных, незрелых функций для достижения психической целостности и устранения препятствий на пути к личностному росту.

Список литературы:

1. Вудман М. Страсть к совершенству: Юнгианское понимание зависимости. – М. – Независимая фирма «Класс». – 2006. – 272 с.
2. Зойя Л. Наркомания. Патология или поиск инициации. – Добросвет, КДУ. – 2007. – 208 с.
3. Колесникова В. И. Идеи аналитической психологии К. Г. Юнга в исследовании проблем личностного развития: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Симферополь. – 2002. – 179 с.
4. Колесникова В. И. Опросник «Юнгианская типология личности»//Наука і освіта. – 2001. – № 3. – С. 52–64.
5. Франц М.-Л., Хиллман Д. Лекции по юнговской типологии. Подчиненная функция. Чувствующая функция. – М.: Б. С.К. – 1998. – 198 с.
6. Холлис Дж. Душевные омуты. – М.: «Когито-Центр». – 2008. – 192 с.
7. Холлис Дж. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: Понимание темных сторон нашей души. – М.: «Когито-Центр». – 2012. – 308 с.
8. May Gerald G. Addiction and grace. – San Francisco: HarperCollins. – 2009. – 240 p.

¹ Колесникова В. И. Идеи аналитической психологии К. Г. Юнга в исследовании проблем личностного развития: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Симферополь, 2002. 179 с.

² Франц М.-Л., Хиллман Д. Лекции по юнговской типологии. Подчиненная функция. Чувствующая функция. М.: Б. С.К., 1998. 198 с.

³ Колесникова В. И. Идеи аналитической психологии К. Г. Юнга в исследовании проблем личностного развития: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Симферополь, 2002. 179 с.

⁴ Колесникова В. И. Опросник «Юнгианская типология личности»//Наука і освіта. 2001. № 3. С. 52 - 64.

⁵ Колесникова В. И. Идеи аналитической психологии К. Г. Юнга в исследовании проблем личностного развития: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. Симферополь, 2002. 179 с.

*Kinelyova Oksana Viktorovna
Taurida national university by the name of V. I. Vernadsky
postgraduate student, Department of depth psychology and psychotherapy*

*Кинелёва Оксана Викторовна,
Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии*

Time competence of a personality

Временная компетентность личности

Исследование временной компетентности имеет не только теоретическое значение для развития психологии личности и социальной психологии, но и находит непосредственный выход в решении практических задач формирования жизненных стратегий. Специфика изучения временной компетентности, заключается в малой разработанности проблемы, а также в отсутствии единого подхода в определении её структуры, компонентов и механизмов развития.

Понятие временной компетентности личности в психологии анализируется с нескольких позиций. В рамках личностного подхода временная компетентность исследуется в контексте понимания времени жизни как ценности в системе личностных смыслов и ценностных ориентаций. Компетентность во времени, согласно концепции А. Маслоу, является одним из основных условий самоактуализации личности. Поведение человека обусловлено сегодняшним днём, тем, что он воспринимает и переживает в настоящий момент, в этом случае актуальный опыт индивида является для него самым значимым. Человек, который живёт прошлым или надеется на жизнь в будущем, не достигает полного развития. Согласно концепции А. Маслоу компетентность во времени, свидетельствует о том, в какой степени человек живёт в настоящем.

Согласно результатам исследования психологического времени, проведённого Э. Шостром, актуализация связана с компетентным отношением ко времени. Э. Шостром связывает с концепцией временной компетентности личности понятия «манипулятор» и «актуализатор». Манипулятор, отличается чрезмерным интересом к прошлому или будущему в ущерб настоящему. Если он всё же ориентирован на настоящее, то будет много говорить о том, что делает, но его поведение останется пассивным. Личность актуализатора, напротив ориентирована на настоящее, на реальную жизнь «здесь и теперь». С этим связана большая опора на себя, а также склонность к самовыражению, осуществлению своих дарований. Вместе с тем прошлое и будущее интегрированы у таких людей с настоящим, присутствуют в нём, образуя его фон и придавая ему смысл.

Ж. Нюттен продолжил разрабатывать введённое Э. Шостромом понятие временной компетентности. Ж. Нюттен определил два необходимых условия влияния перспективы будущего на текущее поведение: первое из них — определённая степень темпоральной интеграции, чтобы будущее виделось как активное продолжение настоящего и прошлого; второе — установка на осуществление интернальных каузальных атрибуций; в такой установке проявляется роль личной активности в достижении результатов.

Ж. Нюттен предполагал, что как только индивид начинает работать для достижения отдалённой цели, между этой целью и текущей активностью устанавливаются каузальные связи, и степень реальности этого целевого объекта прогрессивно возрастает. Структура «средство — цель» заполняет интервал между текущей активностью и целевым объектом. И напротив, пустой временной интервал не связан с действиями индивида и увеличивает психологическую дистанцию до целевого объекта. В соответствии с этой гипотезой действенная и реалистичная временная перспектива в значительной степени зависит от субъективного восприятия (от осознаваемой инструментальности) и от наличия причинно-следственных структур (темпоральной интеграции). Согласно Ж. Нюттену, субъект с высокой степенью такой временной интеграции обладает временной компетентностью¹.

С позиции компетентного подхода временная компетентность — это способность индивида как субъекта профессиональной деятельности адекватно оценивать время, эффективно планировать его в условиях, как социальных контактов, так и кризиса или острого дефицита времени. А. К. Болотова указывает на то, что временная компетентность необходимый компонент не только профессиональной, но и социальной, личностной компетентности. Согласно А. К. Болотовой временная компетентность означает адекватность временных восприятий (чувство времени) и навыки планирования времени, способность рационально перераспределять временные приоритеты и лимиты межличностного общения, не пренебрегать временем другого в межличностных отношениях, соблюдать принципы и правила временного менеджмента, включая умения делегировать полномочия в социальных коммуникациях. Ценностное значение времени А. К. Болотова раскрывает посредством представления о нём как о важнейшем экономическом ресурсе оптимизации деятельности человека и его энергопотенциала². Основываясь на положениях временной концепции А. К. Болотовой, И. А. Яксина указывает на то, что время играет системообразующую роль в процессе структурирования и построения межличностных взаимодействий. Согласно И. А. Яксиной временная компетентность в общении определяет адекватность субъективной оценки временного пространства межличностного взаимодействия, а также способности к оптимальному построению взаимодействия во времени с учётом временных лимитов общения, эмпатийность в расширении или снятии временных границ коммуникативного контроля³.

С. И. Калинин компетентность во времени рассматривает через такие факторы, как осознанность, упорядочивание личных целей и их согласованность с целями других людей, регулярное письменное планирование собственного времени, оптимальное соотношение работы и отдыха, постоянное совершенствование навыков самоорганизации, наличие твёрдой воли и самоконтроля⁴. В. И. Дендерина также отмечает, что временная компетентность предполагает не только организацию временных параметров своего труда (планирование и учёт производительности, скорости работы, периодичность интервалов), но и временную организацию

¹ Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. Москва. 2004. С. 376.

² Болотова А. К. Психология организации времени. Учебное пособие. Москва. 2006. С. 170.

³ Яксина И. А. Временная компетентность в структуре межличностного взаимодействия: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук. Москва. 2005. – 20 с.

⁴ Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. СПб. 2006. С. 88.

личных занятий. В целом В. И. Дендерина рассматривает временную компетентность в качестве одного из критериев профессиональной адаптированности человека¹.

Особый научный интерес представляют работы О. В. Кузьминой, согласно которым временная компетентность является интегральной характеристикой, определяющей способность человека выстраивать личную временную перспективу и конструктивно действовать в различных временных режимах в реальных ситуациях жизнедеятельности. Временная компетентность способствует правильной оценке сложившейся ситуации и принятию в связи с этим соответствующего решения, позволяющего достичь эффективного результата. Она характеризует степень овладения времени человеком, зависит от развития личности в целом, от способа включения её в социальные процессы. Таким образом, временная компетентность проявляется в способности управлять собой во временном континууме.

О. В. Кузьмина отмечает, что временная компетентность, с одной стороны, является характеристикой личности, с другой — она формируется и проявляется в деятельности. Поэтому логично рассматривать структурные компоненты временной компетентности, как в личностном, так и в деятельностном аспекте. Уровень личности включает в себя осознание необходимости организации времени, стремление его контролировать в соответствии с запланированными сроками. Уровень практической организации времени может рассматриваться через применение различных приёмов организации времени, предпочитаемый временной режим деятельности и построение временного континуума личности².

С целью исследования временной компетентности личности и механизмов ее развития в данном исследовании был применен комплекс методов: теоретические — анализ, синтез, классификация современных научных подходов к изучению временной компетентности; эмпирические методы: беседа, анкетирование, тестирование, проективные методики. В исследовании были применены методики: анкета-интервью «Организация времени жизни» (модификация автора), методика «Временные децентрации» (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен), методика «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте» (Л. А. Регуш), проективная методика «Нарисуй время» (Ю. К. Стрелков), тест по оценке уровня самоактуализации личности (Н. Ф. Калина).

В эмпирическом исследовании особенностей временной компетентности приняли участие 261 человек, из которых 150 женщин и 111 мужчин в возрасте от 17 до 65 лет. Математико-статистические методы обработки данных: критерий φ^* — угловое преобразование Фишера, коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

На основании результатов исследования временной компетентности личности были сделаны следующие выводы:

1. Человек, обладающий временной компетентностью, осознаёт темпоральную неразрывность и интеграцию событий своей жизни. Его действия осуществляются в настоящем, но стимулируются и направляются причинными (из прошлого в будущее) и целевыми (из будущего в прошлое) межсобытийными связями. Таким образом, связь между прошлым, настоящим и будущим в структуре индивидуального времени может быть рассмотрена сквозь призму причинности, когда предшествующий опыт определяет принятие решений и последующую стратегию развития, и через призму представлений субъекта о будущем, когда насыщение будущего значимыми целями является предпосылкой наполнения настоящего деятельностью, а прошлого информативными воспоминаниями. В том случае, если межсобытийные связи теряют свою подготовительную и координирующую функции, когнитивная репрезентация замещает реальные действия, что проявляется во вневременной фантазии.

2. Временная компетентность может рассматриваться как интегральная характеристика личности, посредством которой осуществляется темпоральная регуляция жизненного пути, однако, такая ситуация является, скорее личностным достижением, чем всеобщим правилом. Поэтому, чаще временная компетентность может быть более выражена в каких-либо одних видах деятельности и менее — в других.

3. Временная компетентность соотносима с личной и профессиональной компетентностью и в такой интерпретации может являться одним из существенных показателей профессиональной и/или личностной зрелости. Временная компетентность является определяющей коммуникативной компетентности, а именно способности оптимально строить взаимодействие во времени, сужая или расширяя временные рамки общения. Временная компетентность выступает значимым компонентом общекультурной компетентности, и как следствие имеет разные уровни проявления в жизнедеятельности человека.

4. Временная компетентность позволяет соединить воедино физическое, биологическое, социальное и психологическое время. Она является сложным системным образованием, в основе которого интегрированы индивидуальные особенности восприятия и переживания времени, представления о прошлом, настоящем и будущем, об отношении длительности и последовательности событий, а также оценки и суждения личности, воздействующие на текущие временные переживания.

Список литературы:

1. Болотова А. К. Психология организации времени. – М. – «Аспект Пресс». – 2006.
2. Енькова Л. П. Структура и содержание временной компетентности в контексте психолого-педагогического образования // Л. П. Енькова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2011.
3. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. – СПб. – «Речь». – 2006.
4. Кузьмина О. В. Типологические особенности временной компетентности личности // О. В. Кузьмина // Вестник удмуртского университета. – 2012.
5. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М. – «Смысл». – 2004.

¹ Енькова Л. П. Структура и содержание временной компетентности в контексте психолого-педагогического образования // Л. П. Енькова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 97–100.

² Кузьмина О. В. Типологические особенности временной компетентности личности // О. В. Кузьмина // Вестник удмуртского университета. – 2012. – Выпуск 1. – С. 31.

*Koryagina Natalya Alexandrovna, National Research University
“Higher School of Economics”, senior Lecturer, Department of Social Sciences*

*Volkova Marina Anatolievna, National Research University
“Higher School of Economics”, senior Lecturer, Department of Foreign languages*

*Корягина Наталья Александровна, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» старший преподаватель, департамент социальных наук*

*Волкова Марина Анатольевна, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» старший преподаватель, департамент иностранных языков*

Research problems of socio-psychological factors of self-presentation

Проблемы исследования социально-психологических факторов самопрезентации

The person consciously or unconsciously presents himself to surrounding people, and those, in turn, form a certain opinion about him on the basis of arriving information. This self-presentation means what the person consciously creates, and what reflects his original contents (self-expression).

Formation of one's own desirable image and its representation to people are studied in various scientific directions. Here the understanding of self-presentation has some marked features. Self-presentation is considered by different authors as:

- means of organizing interaction with other people for achieving their purposes (E. Goffman);
- way of social behavior (J. Tedesha and M. Riesz);
- means of self-assessment maintenance (B. Shlenker and M. Veygold, M. Leary and River Kovalsky; D. Myers);
- means of forming self-image and self-assessment (Ministry of Foreign Affairs and C. Kuli);
- means of self-expression (R. Baumeyster and A. Steykhilber);
- method of eliminating a cognitive dissonance (F. Haider and L. Festinger);
- realization of achievement motivation or failure avoidance (R. Arkin and A. Shutts);
- creation of a condition of objective consciousness as a result of perception of other people's estimates (R. Vikland);
- consequence of motivation increase as a result of attention focusing on oneself (G. Gleytman);
- aspiration manifestation of power in interpersonal relations (I. Jones and T. Pittman);
- personal trait (A. Festinger, M. Sheriyer and A. Bass, M. Snyder);
- representation of the personal qualities in connection with the need for confidential relations (L. B. Filonov) or for interaction establishment (R. Parfyonov);
- impact on people's relations (A. Bodalev), directing the perception of a partner in a certain way (U.S. Krizhansky and V.P. Tretjakov, G. V. Borozdina);
- creation of a certain impression and regulation of one's own behavior (Y.M. Zhukov);
- advertising activity (A. N. Lebedev-Lyubimov).

One of the most quoted researchers in the field of self-presentation is the American sociologist E. Goffman. His work, written in 1959, «Representation of self in an everyday life» for a number of decades was of a great significance for many researchers studying a phenomenon of self-presentation; therefore, we will dwell on it in more detail.

E. Goffman's theory is devoted to social interaction and control of the impression produced in this interaction¹. Having introduced the concept of “social dramatic art”, E. Goffman described interpersonal behavior as a performance in which actors were playing. In this performance we recognize each other in these roles; we see ourselves in them. A represented mask is a picture which we create about ourselves, the roles played by us are also masks of our true self, the self which we wish to have. Eventually, the impersonation becomes our second nature and an integrated part of the personality. We choose our own mask not occasionally; on the contrary, we prefer that one which in the best way shows who we want to be. For the first time Goffman raised the question of existence of two selves within the same person: “self” — for oneself and “self” — for others, subordinated to the purposes pursued in interaction. Subsequently, he came to the conclusion about the existence of the third “self” — “pure”, or “raw”, being shown in extreme situations; for example, in prison or in a madhouse. Goffman's work entitled “Face-work”, 1955 states a question of techniques of preserving and maintaining one's “face”. They include the ways of creating a favorable impression about themselves and correcting the faults. In social interaction these efforts are directed at the cooperation with surrounding people. Thus, “face” only partly is an image of one's own self. It (face) is also the image which is considered by an individual to be formed for other people.

In translations of Goffman's works into Russian this “second image” is defined by the term “image”. The self-image and the image for other people can contradict each other; therefore, the individual has to disguise the thing that contradicts a desirable image.

In the context of a socio-psychological problems research there appears the need for the research of socio-psychological factors of self-presentation.

In a context of socio-psychological factors of self-presentation research the term “zone” which is defined by E. Goffman as any part of space protected to some extent by the perception barriers is of a certain interest to us. In his opinion, it is often convenient to use the term “zone facade”, designating a place where an action is developed.

Thus, self-presentation of the person in “a zone facade” is an attempt to make an impression that his behavior conforms to certain standards. When a certain activity happens in presence of the people, some aspects of this activity are emphasized; whereas, the others are leveled. There is also a “backyard”, “off the stage”, that is, the hidden zone where it is possible not to hide what is unacceptable on the stage. Here the actor can relax, dump a mask and abandon the role. For example, some women can feel really free only in presence of their female friends; with men they are always compelled to pretend. The high-ranking people have to have the hidden zone for private life to keep an aura of mystery which can be destroyed by informal manifestations in public. In each social group it is possible to notice a tendency to separate a facade from the hidden zone. The facade, unlike a backyard, is usually well decorated and kept clean².

¹ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Ц–Кучково-поле, 2000.

² Там же.

There are zones which can be used both as a facade and as the hidden zone depending on time and an occasion. For example, if there are no visitors in an office, the employees can take off their jackets, weaken ties, exchange jokes. Sometimes for internal use cheap, color paper is used to emphasize that it is only for their own needs.

It is possible to mention the third zone, defined as a distant zone. It is neither a facade nor a backyard. The facade and off the stage zone provide success of one representation, and when the distant zone is mentioned, a different representation is meant. For example, being a "tyrant" in an office a person can be soft in his home environment. In fact, the individual plays roles in presence of different audiences. And he has to supervise a strict division between the members of different audiences. The hospitable hostess welcomes each guest in a lobby and in no case shows her special relation in presence of her guests.

Thus, E. Goffman points out two limited zones: a facade zone where there occurs or can be some representation, and the zone hidden from the audience. As a rule, if a casual observer rushes into the hidden zone unexpectedly, the "actors" feel that they are compelled to be broken off between two realities. This may lead to confusion.

In E. Goffman's approach an accent is made on the important aspects of interpersonal interaction in a context of impression control, that is the existence of a definite purpose of presenting the appropriate image and understanding by a person one's own lack of authenticity in self-presentation.

An important aspect in self-presentation, according to E. Goffman, is dramatization. Having appeared in public, a person, as a rule, employs some certain components in his game, which should shed light and clarify the facts which had not been clear up to the end before. He has to mobilize his activity the way that in the course of representation to express what he wants to communicate to the public. He constantly needs to be sure that the audience believes he is sincere.

So, appearing before other people in whom the person is interested (audience), he has to mobilize the activity to produce the right impression. He does that

1. to provoke a desirable reaction;
2. to present himself as "the right person";
3. because the audience expects some certain behavior from the members of this group;
4. because it is demanded by a social role;
5. because he risks to be misunderstood, and the situation will absolutely change as a result;
6. to come to "understanding" and, thus to reach his goals¹.

It should be noted that E. Goffman's socio-dramatic ideas were exposed to criticism for giving too much importance to social roles influence, and also for exaggerating the manipulative nature of interaction. Despite it, they served as the basis for many works. Modern researchers choose some theoretical directions in the research of self-presentation, self-expression and other phenomena connected with personality self-representation². We will briefly present some researches directions chosen by these authors.

For the American tradition within motivational theories of self-presentations it is characteristic to consider this process as the display behavior being one of the forms of social behavior. The purpose of such behavior is creating a recipient's certain impression for receiving any concrete result by a communicator. Except the term "self-presentation", the terms "impression management" and "attribution management" are used. Many researchers working in this direction, adhere to the definition, given by Z. Tedeschi and M. Riess. According to these authors, self-presentation is the intentional and realized behavior directed at creating a certain impression of people around³. The authors of motivation theories show, what motives can lie behind self-presentation (display behavior): requirement for approval or aspiration to avoid disapproval, power motive, striving for superiority, aspiration to feel efficiency, requirement for social esteem etc. Some authors postulate the existence of a specific motive — the motive of drawing attention to oneself, connected with the requirement for individuality manifestation. The supporters of this tradition, I. Jones and T. Pittman, consider that the basis of self-presentation is the aspiration to expand and support the influence in interpersonal relations, i. e. need for power⁴.

The founders of cognitive balance theories see self-presentation function in eliminating the dissonance arising in a person as a result of mismatch of self-estimation and of other people's estimates. The human consciousness cannot stand a contradiction between separate cognitive elements and tries to eliminate an arising dissonance. For achieving such coordination the human consciousness uses a number of techniques. For example, according to F. Heider's views⁵, it occurs through the intentional or unintentional behavior causing people's transformation of opinions about the personality with the purpose of making this opinion closer to one's self-assessment.

D. Myers considers self-presentation as a means of self-estimation maintenance⁶. In his opinion, the majority of people have a favorable, optimistic self-attitude, i. e. self-assessment of many people is inadequate, it is overestimated. Such high self-esteem needs to be maintained, as it leads to an aspiration to be liked, to make an impression which is shown in special, accompanying behavior. People constantly try to control other people's impression, though the extent of that control can be different. D. Myers describes the person as "the social animal playing for the viewer".

From the point of view of L. Festinger, through the selection of communication partners the personality supports a conventional self-image⁷. Intentionally or unintentionally a person can behave so that to cause people's response corresponding to his own idea about himself. These generally unconscious ways allow the individual to support a certain level of self-esteem and to keep the unity of self-image.

R. Baumeyster and A. Steynkhiller consider that a person needs self-disclosure, i. e. self-manifestation in the outer world. In the course of interpersonal communication he expresses his internal contents: thoughts, character, values, beliefs. R. Baumeyster chooses two self-presen-

¹ Goffman E. Relations in public. Microstudies of the public order. L.: Lane; Penguin Press, 1971.

² Амяга Н. В. Самораскрытие и самопроявление личности в общении//Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии. Сборник обзоров. М., 1991; Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007; Шкуратова И. П. Самовыражение личности в общении//Психология личности: Учеб. пособие/Под ред. П. Н. Ермакова и В. А. Лабунской. М.: Эксмо, 2007. С. 241–265; Schlenker B. R. Self-presentation//Handbook of self and identity/M. Leary, J. Tangney (Ed.). N. Y.–London: The Guilford Press, 2003.

³ Tedeschi J. T., Riess M. Identities, The Phenomenal Self and Laboratory Research//Journal of Personality and Social Psychology. 1981. V. 51. P. 490–502.

⁴ Jones E. E., Pittman T. S. Toward a general theory of strategic self-presentation//Psychological perspectives on the self/J. Suls (Ed.). V. 1. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982.

⁵ Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y., 1958.

⁶ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.

⁷ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Пер с англ. СПб.: Речь, 2000.

tation strategies which are seen as an unconscious process reflecting social human nature, his need for recognition by other people. The first strategy is “gratifying”. It is managed by the criteria (norms and rules, values), accepted by the audience, and is directed at impressing people around most favourably and at getting approval. Such type of self-presentation has a very low situational stability as it entirely depends on the environment. The person accepts other people’s point of view that later leads to the change of his self-consciousness. The second strategy — “self-designing” — is directed at maintaining and strengthening an “ideal self” of the personality, and it is based on the purposes and ideals of the individual. The person with such self-presentation is more guided by his own interests, rather than by other people’s opinion. Such type of self-presentation has greater stability that is determined by the stability of a personality “ideal self”¹.

There are attempts to consider self-presentation as behavioral realization of motivating achievement or failure avoidance. For example, R. Arkin² and A. Schutz³ choose “getting” and “protective” self-presentation according to this principle. “Getting” self-presentation expresses motivation of achievement. For it the choice of adequate roles and tasks (corresponding to a social status, education and so on), the choice of the social environment corresponding to the level of identification of the subject (the person communicates with equals) is characteristic. “Protective” self-presentation is behavioral manifestation of motivating failures avoidance. It is more often not realized. The person chooses an inadequate environment for problem solving: either with low requirements, or with unreasonably high ones (adventurous self-presentation)⁴. A. A. Bodalev’s works are devoted to studying perception peculiarities and understanding one person by another one. While forming the first impression about others, the person becomes an object for studying by other people. As a subject a person demonstrates a gnostic ability when he shows some attitude (for example, interest) to other participants of communication, when he wants to learn more about his interlocutors. But at the same time for the partners in a communication process a person appears to be an object of knowledge. The person as an object of knowledge causes a certain attitude on the part of other people.

Emphasizing a “dual”, passive-active position of a person in the course of communication, it is possible to notice that his behaviour influences other people’s attitude towards him as he himself is able “to create the world” and to actively influence the communication process. In turn, people are aware of estimation standards, stereotypes and settings. When they deal with an estimated person, to a great extent, they work out an originality of the impression which this person arouses in them. The person being not only a subject, but also an object of study, appears as an individual, a personality, an ipseity in presence of other people⁵.

According to L. B. Filonov, an aspiration to make a self-impression is mainly connected with representation of one’s personal qualities to other people, and it is evident at those stages of communication when some certain information about common interests is already gathered, when reference points of communication are formed; then, there appears a need for confidential relations⁶. Considering communication within a problem of contacts establishment between people, L. B. Filonov pointed out the following stages of contact interaction development:

- 1) accumulation of agreement;
- 2) search of the common or coinciding interests;
- 3) acceptance of personal qualities offered for communication;
- 4) clarification of the qualities which are dangerous for communication;
- 5) individual activities and adaptation to the partner in the communication process;
- 6) the actions coordinated with the rules, established during the communication.

Other authors also place an emphasis on the purposes of self-presentation in communication and interaction. G. V. Borozdina considers self-presentation as controlling recipient’s attention while trying to orient him on certain features of appearance, behavior in situations which “start” mechanisms of social perception⁷.

In turn, Y. M. Zhukov in his book “Efficiency of Business Communication” considers a self-presentation process in a context of business communication, and along with the rules of communicative etiquette and coordination of interaction, he defines self-return rules. According to his views, self-presentation fulfills, at least, two functions: creation of people’s certain impression and regulation of one’s own behavior in critical situations⁸.

Investigating psychological peculiarities of self-presentation by means of the analysis of the curriculum vitae of senior position experts, E. I. Ogneva and O. A. Rudey revealed such a feature, as self-presentation by means of accounting personal features and merits. Thus, the organization success, as a rule, did not consider personal achievements. Men appeared to be more sociable, than women, and they were focused on success rather than on the purpose achievement⁹.

R. Palmer with his coauthors studied the possibility of using the concept of “self-presentation” for the communication description between an expected assessment of activity results and the efforts made for this activity performance. The examinees who were carrying out difficult problem tasks, were told that they could have an opportunity to get work in a prestigious firm in case they carried out the task perfectly. It was revealed that the efforts made by examinees for performing the task, were directly connected with self-presentation motivation¹⁰.

R. Orley and M. Erez suggest using the theory of cultural self-presentation when studying motivation of work. This theory from the position of information approach, studies the influence of culture on self-image formation. The self-image is considered as the schematic structure

¹ Baumeister R. F., Steinhilber A. Paradoxical effects of supportive audiences on performance under pressure: The home field disadvantage in sport championships//Journal of Personality and Social Psychology. 1984. V. 47. P. 85–93; Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007.

² Arkin R. M. Self-Presentation styles//Impression Mangement theory and social psychological research. N. Y.: Academic Press, 1981. P. 311–333.

³ Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

⁴ Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007.

⁵ Бодалев А. А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.

⁶ Филонов Л. Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми. Пущино, 1982.

⁷ Бороздина Г. В. Психология делового общения: Учебное пособие М.: Инфра-М, 1999.

⁸ Жуков Ю. М. Эффективность делового общения. М.: Знание, 1988.

⁹ Огнева Е. И., Рудей О. А. Исследование психологических особенностей самопрезентации (самопредъявления) в текстах резюме специалистов на руководящую должность//Психология сегодня: материалы XI регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. С. 156–159.

¹⁰ Palmer R. J., Welker R. A., Giacalone R. A. The Context of Anticipated Performance Evaluation, Self-Presentational Motivation, and Performance Effort//Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 1993. Mar. V. 127 (2). P. 179–193.

which is based on three main motives: self-actualization, self-strengthening and self-consistency. It depends on culture features, which outcomes are considered satisfying these motives, and which are not¹.

Choosing aspiration for success achievement in interaction as one of the main motives of self-presentation allowed A. N. Lebedev-Lyubimov to balance the terms "self-advertisement" and "self-presentation"². He defines self-presentation as the form of advertising activity directed at: a) being noticed, b) achieving the status which successful people have, c) being liked by people around. This point of view coincides with Z. Carey's and D. Paulhus's researches. They conducted the factorial analysis of students' self-presentation styles and described the received results as Agency-omnium model³. Scientists declare that self-presentation is conditioned by two factors: membership motivation and individual motivation.

Actually, during communication people pursue not only the utilitarian aims, but they also seek for individuality and self-disclosure. A. G. Bovin and E. P. Panchenko under the leadership of I. P. Shkuratova conducted researches on studying self-disclosure motivation⁴. The ways of each person's self-disclosure have steady characteristics resulting from his value orientations and personal qualities, and there are also characteristics which change depending on a situation and a partner. Moreover, it is possible to assume that the more mature the personality is, the more variable the process of self-disclosure will be. It is possible in case of sufficient integrity of behavior (freedom in borders). The authors found out that there is a link between communication motivation and self-disclosure value.

The works devoted to situational factors of self-presentation are generally experimental. Special significance in them is attached to parameters of situations such as an extent of acquaintance with the environment, dependence on the environment, communication duration, importance of this situation for the individual from the point of view of his "way of life", and so on. In such works more often artificially isolated local regularities which, in turn, need systematization are investigated.

One of the most important and defining factors of self-presentation is the social context: social norms and values set admissible borders of self-presentation manifestation (display behavior)⁵.

A. Modigliani investigated confusion resulting from defeat in public: examinees didn't cope with solving problems and experienced confusion and self-esteem loss, even understanding that the tasks were difficult. Milgram's experiments in New York subway showed that self-esteem loss in public even keeping internal self-esteem safe is the reason for feeling uncomfortable. J. Parror, M. Silver and J. Sabini proved that even if the respect of people around will be lost, the confusion will be less if there is an opportunity «to save one's face»⁶.

The mentioned researches prove that it is necessary to consider social and situational aspect in self-presentation studying. Thus, M. Leary and R. Kowalski connect self-presentation with such characteristics of a situation as publicity degree, the importance of the purposes of interaction for the subject, dependence on the object of self-presentation, etc. In unfamiliar situations there is an intended performance which M. Leary and R. Kowalski call "adonization" (the term is created from "Adonis"), as in an unfamiliar more complex situation it is especially important for a person to impress favourably⁷.

B. Shlenker speaks about the significance of norms and the rules of interaction accepted in this culture or social group for regulating self-presentation process. He notes that for the individual it is natural (intentionally or unintentionally) to present a desirable self-image to others and to himself. The person protects himself, justifies himself, tries to excuse himself to confirm a desirable self-image and to support self-assessment. In familiar situations it occurs without conscious efforts⁸.

While studying the situations of acquaintance and forming the first impression about a person R. Vallacher with coauthors asked examinees to describe themselves to a stranger on whom it was easy or difficult to make a certain impression, for the purpose of getting acquainted with him. The examinees had to present themselves to a stranger in terms of high level (for example, to show their personal qualities) or in terms of low level (for example, to smile at a stranger). During the research there was confirmed the hypothesis that optimum results of self-presentation actions are achieved when a simple task is presented in terms of high level (for example, from the point of view of purposes and motives of actions, etc.) or a difficult task is presented in terms of low level (for example, from the point of view of mechanical details of action)⁹.

There are gender features of self-presentation. Thus, K. Daubman with his coauthors found out that in situations of the public forecast of the academic progress the girl estimated their own future success more modestly, than young men¹⁰.

Researchers pay attention to psychological mechanisms of self-presentation. R. Baumeyster and D. Tis gave examinees a task without the preliminary preparation, then the result was estimated by people around. The examinees, while presenting themselves, turned to self-justification explaining possible failure by external reasons and circumstances¹¹.

M. Rubini and H. Sigall investigated the use of linguistic abstraction in self-presentation. The participants whose purpose was to be pleasant to two recipients, represented the political views. Previously they received the instruction that: 1) both recipients share the views of the examinee, 2) both have a different point of view, 3) one has similar views, and the other has different from the examinee's views.

¹ Earley P.C., Erez M. *The Transplanted Executive: Why You Need to Understand How Workers in Other Countries See the World Differently*. N.-Y.: Oxford Univ. Press, 1997.

² Лебедев-Любимов А. Н. *Психология рекламы*. СПб.: Питер, 2008; Лебедев-Любимов А. Н. *Самореклама*. СПб.: Питер, 2003.

³ Carey J.M., Paulhus D.L. *Factor Structure of Self-Presentation Styles* University of British Columbia//Poster presented at the 116th meeting of the American Psychological Association, August 2008. Boston, MA, 2008.

⁴ Шкуратова И. П. *Самовыражение личности в общении*//Психология личности: Учеб. пособие/Под ред. П. Н. Ермакова и В. А. Лабунской. М.: Эксмо, 2007. С. 241–265.

⁵ Шепель В. М. *Имиджология. Как нравятся людям*. М.: Народное образование, 2002.

⁶ Parrort W.G., Sabini J., Silver M. *The roles of self-esteem and social interaction in embarrassment*//Personality and Social Psychology Bulletin. 1988. V. 14 (1). P. 91–202.

⁷ Leary M.R., Kowalski R.M. *Impression management: A literature review*//Psychological Bulletin. 1990. № 107.

⁸ Shlenker B.R. *Self-presentation*//Handbook of self and identity/M. Leary, J. Tangney (Ed.). N. Y.–London: The Guilford Press, 2003.

⁹ Vallacher R.R., Wegner D.M., McMahan S.C., Cotter J., Larsen K.A. *On Winning Friends and Influencing People: Action Identification and Self-Presentation Success*//Social Cognition. 1992. V. 10 (3). P. 335–355.

¹⁰ Купрейченко А. *Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

¹¹ Baumeister R.F., Tice D.M. *Role of self-presentation and choice in cognitive dissonance under forced compliance*//Journal of personality and social psychology. 1984. V. 46 (1). P. 5–13.

It was revealed that while communicating with the audience sharing the examinee's views, the degree of linguistic abstraction for self-presentation is the highest¹.

The researches of self-presentation, self-expression and relevant phenomena in home social psychology are not numerous enough. The features of self-presentation on the Internet, professional self-presentation of teachers were studied. In the analyses of self-disclosure performed by N. V. Amyaga, and of self-relations, carried out by E. M. Zimacheva, the emphasis was placed on the possibility of expressing the subject's "inner world", i. e. the "self-image"². In E. N. Pavlova's research it was shown that self-presentation is more successful if there is the "prototype" for imitation³. E. V. Mikhaylova also carried out a series of researches directed at studying self-presentation in a public performance. Participants showed more successful results, speaking on behalf of the person of a certain image. This coincides with Goffman's ideas⁴.

One more direction of researches is individual distinctions in a tendency to self-presentation and to self-expression. One of the first works in this field belongs to R. Wicklund who claimed that formation of self-understanding as an object of an assessment made by others produces a special psychological condition — "objective self-awareness". It seems to us that it is better to use the term "objective self-awareness", using a verbal form, but we will adhere to the terminology of those authors whose works we analyze. The condition of the focused attention on oneself happens from time to time in an everyday life; it frequently occurs as a result of other people's attention to the person. Thus, "the objective self-awareness" is a way of awareness of compliance of real life with our ideas about moral, ethics and an esthetics. Wicklund's theory encouraged a number of the researches directed at the empirical check of connection between "objective self-awareness" and the subject's actions according to social standards of behavior⁵.

One of the possible interpretations of the results of these researches was suggested by G. Gleytman. According to his theory, the focused attention increases motivation of the subject, or his "drive". "The objective self-awareness" can draw attention to the inner norms of the personality, and it leads to actions according to these norms. Another result of "objective self-awareness" is motivation increase. The increased motivation can have the improving or destroying effect depending on the fact whether this behavior is typical of the person and how high the final level of motivation is. G. Gleytman criticized the means which were used in researches for verification of Wicklund's theory, such as a mirror, a camera etc. In his opinion, such equipment causes direct attention to the most superficial aspects of self, for example to appearance, and only indirectly, to other aspects of self. Thus, whatever various norms were caused by such means, it is hard to say, what norms will prevail⁶.

One more direction of researches is "self-awareness" consideration (in this context using the term "ability of self-understanding" is more appropriate) as a personality feature. The assumption that some people are constantly aware of themselves, while others are aware of themselves from time to time, became the basis for further researches. A. Fenigsteyn, M. Sherif and A. Bass created a questionnaire for "self-awareness" diagnostics as a personality feature and called it the "Self-awareness Scale". On the basis of the factorial analysis they pointed out the following aspects of self-awareness: personal self-awareness (corresponds to the attention of the personality to one's own real feelings), public self-awareness (is connected with the interest to oneself as a social object; R. A. Wicklund defined it as "objective self-awareness"); social alarm (proves that a person might get confused because of social attention). The factorial analysis showed that these aspects of self-awareness are closely interconnected, though they differ from each other. This approach considers three aspects of self-awareness, and it allows differentiating people depending on the degree of their self-realization, by applying each of these methods. However, there are other researches showing that such way of behaviour is not typical of all the examinees. In spite of the fact that both personal and public self-awareness means attention to oneself, these various ways of self-understanding lead to different types of behavior⁷.

In the analysis of social influence determination J. Turner provides the description of M. Snyder's researches in which the assumption is made that some people control self-impression while others do not do it. Some people operate their behavior, paying attention to inner (real) self, others consider the opinion of people around about their impression produced in public. M. Snyder called the people paying great attention to impression which they make on others, inclined to self-monitoring (self-monitors). To prove that self-monitoring is an important quality distinguishing people from each other, M. Snyder developed forty one self-descriptive statements connected with five items which show that people with high rates of self-monitoring differ from people with low indicators. High level of self-monitoring is typical of people who are interested in their social compliance with self-presentation; they consider other people's behaviour as the model for their own self-expression; they are capable to supervise their self-expression; they are ready to operate self-expression in social situations; their self-presentation is various depending on a situation. Low level of self-monitoring is characteristic for people who are not interested in compliance of their behavior with other people's opinion about it; they are attentive to their inner self; they are not interested in others' actions; they do not want to operate their self-expression; they are not ready to supervise self-expression in social situations; their self-presentation is the same in different situations⁸.

The further researches confirmed the idea that people with a high rate of self-monitoring in comparison with the people possessing its low indicator have the following features: they are more suitable for sociological purposes; they better adapt to the opinion of others; they are less interested in their true motives in decision-making; they have a great number of acquaintances and friends for any activity; are more interested in their physical appeal (appearance).

M. Snyder studied how successful and unsuccessful results of the tests passed in conditions when another person either could, or could not provide the examinee with feedback, influence self-presentation. The examinees who failed, behaved more confidently, and those who passed the test successfully, were more modest in conditions when they were provided with feedback in comparison with conditions of lack

¹ Rubini M., Sigall H. Taking the edge off of disagreements: Linguistic abstractness and self-presentation to a heterogeneous audience//European Journal of Social Psychology. 2002. V. 32 (3). May–June. P. 343–351; Петрова И. И. Половозрастные особенности и динамика визуальной самоподачи образа «Я» у студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

² Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении//Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии. Сборник обзоров. М., 1991; Зимачева Е. М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

³ Павлова Е. Н. Обучение социально-перцептивным умениям по прототипам//Журнал практического психолога. 2000. № 5–6.

⁴ Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007.

⁵ Wicklund R. A. Objective self-awareness//Advances in Experimental Social Psychology. 1975. № 8. P. 233–275; Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравятся людям. М.: Народное образование, 2002.

⁶ Gleitman H. Psychology. N.-Y.: Norton, 1991.

⁷ Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравятся людям. М.: Народное образование, 2002.

⁸ Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003.

of feedback. The author explained these results by the fact that “losers” tried to correct the impression which was made by the results of their testing while successful examinees tried to keep the acquired status; and therefore, they were afraid to seem too immodest¹.

Self-monitoring investigations were more than once exposed to criticism. Probably, the real difference between people with low and people with high level of self-monitoring is as follows: the higher the level is, the better people imagine how it is necessary to behave to be charming and to be pleasant to other people. Shepel states that “Self-monitoring Scale” correlates with other dimensions of social skills, i. e. self-monitoring can be a subject of a social skill. Many researches, based on the factorial analysis, reveal the presence of additional factors beyond the scale that points to the additional features hidden in it².

Researchers also focus attention on other personal determinants of self-presentation. S. Gustavson and D. Raytser studied deviating self-presentation in a context of mental disorder. It was revealed that respondents with such self-presentation have much higher points on a narcissistic accentuation, and they also committed a bigger quantity of antisocial acts³.

Considering home researches of personal determination of self-presentation, it is necessary to mention T. A. Trifonova's interesting research⁴. For studying interrelation of self-presentation and traits of students' character, she used R. B. Kettell's 16-factorial personality questionnaire, N. M. Peysakhov's questionnaire “Ability of self-government”, G. G. Semenova-Plyakh's technique of an expert assessment of self-presentation efficiency. Firstly, the students estimated the importance of each indicator in a complete self-presentation. Secondly, they estimated the fellow students according to all offered indicators. The sample was divided into two parts using the criterion of self-presentation efficiency. As a result, there were revealed distinctions on the following components: abilities to manipulate (therefore, self-presentation efficiency in many cases is determined by the ability to force other people to do something in their own interests), abilities to suggest, shown in the ability to influence not only consciousness, but also unconsciousness of surrounding people, the status in a group (the higher status in a group the student possesses, the greater impression he makes on others, the greater impact he has), the ability to reason, to convince. Erudition, literacy of creating phrases, logical thinking are also important. Thus, along with the manipulative abilities, the developed speech (eloquence), its pithiness, high awareness in various fields, the high intellect, communicative competence, ability to persist in one's point of view, to reason, promote a better impression about the interlocutor at social perception. Besides, in a group with effective self-presentation such traits of character, as emotional stability, self-government ability, self-sufficiency became system forming factors. In a group with inefficient self-presentation backbone factors were dominance, expressivity, self-control, uncertainty⁵.

Along with the facts mentioned above it is possible to point out one more direction of the research. The large number of researches is directed at the analysis of different types and strategies of self-presentation and self-expression. Thus, Sh. Taylor, L. Pippo, D. Sirs⁶ divide self-presentation into verbal and nonverbal. Most convincing is the self-presentation in which verbal and nonverbal components coincide. They also point out two main strategies of self-presentation: compliance with the norms of a social situation and compliance with behavior of other people; and they mention two additional strategies of creating positive impression: self-advertisement (transfer of positive information about oneself through one's own actions or by means of stories about oneself, containing positive information) and people's favour (positive statements about a person)⁷.

In turn, D. Myers describes five tactics (ways) of self-presenting of a person in a communication process⁸:

- 1) “To be heated in beams of somebody else's glory” (acquaintance and communication with high-ranking officials is emphasized);
- 2) “Creation of obstacles” (is used for anticipation of probable negative impression and avoidance of condemnation, creation of obstacles for oneself);
- 3) “Self-accusation” (demonstrative self-derogation, public demonstration of shortcomings and negative estimates of the personality);
- 4) “Praise of an opponent or an adversary” (public praise of potential opponents and adversaries);
- 5) “False modesty” (on purpose or according to the etiquette a person shows additional modesty).

Some researchers offer the classifications which are based on the purposes and motives of self-presentation. Thus, J. S. Krizhanskaya and V. P. Tretjakov give classification of types of self-presentation behavior, emphasizing: 1) superiority self-giving; 2) appeal self-presentation; 3) relation self-presentation; 4) self-presentation of an actual condition, and also 5) reasons for behavior self-presentation⁹.

Mentioned above, I. Jones and T. Pittman¹⁰, consider that the core of self-presentation is the will to power. They point out five strategies, each of which is directed at receiving a certain type of the power.

The first strategy of self-presentation is called ingratiating. It is an attempt to present oneself attractive to others. According to the authors, the one who tries to be liked, has to hide the real purpose of his activity; otherwise, he gets an inverse effect. There are some main ways which help a person to succeed in looking desirable to others.

The first way presupposes agreeing with thoughts and statements of an object. The second way is to praise merits and the personality of an object. The third way is to do favor to the person who should be impressed.

But, as the authors state, a person must be careful employing these strategies. If to use them thoughtlessly, they might give out real intentions of the subject. Besides, they can cause additional problems. The object who needs to be pleased, can be deceived easier, than observers, as people, as a rule, positively treat themselves and their judgments. People believe that their opinions are right, they are not suspicious of those who agree

¹ Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003.

² Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравится людям. М.: Народное образование, 2002.

³ Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

⁴ Трифонова Т. А. Особенности взаимосвязи самопрезентации и черт характера//Психология телесности: теоретические и практические исследования, 2008.

⁵ Трифонова Т. А. Особенности взаимосвязи самопрезентации и черт характера//Психология телесности: теоретические и практические исследования, 2008.

⁶ Тейлор Ш., Пиппо Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2004.

⁷ Петрова И. И. Половозрастные особенности и динамика визуальной самоподачи образа «Я» у студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

⁸ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.

⁹ Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. М.: Смысл, 1999.

¹⁰ Jones E. E., Pittman T. S. Toward a general theory of strategic self-presentation//Psychological perspectives on the self/J. Suls (Ed.). V. 1. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982.

with them. But it does not refer to the people possessing their sets of judgments. Therefore, the person, who wants to ingratiate himself into somebody's favour, raises his position in the opinion of an object, and at the same time he reduces his positions in the opinion of the observers.

Self-promotion is another strategy of self-presentation which is a little similar to the previous one. But while ingratiating is an attempt to look attractive, the person who promotes himself, tries to look competent. For example, an applicant for a vacant position can choose a way of demonstrating his appeal, and at the same time he can show his competence. Ingratiating is the strategy, which purpose is to evoke sympathy while self-promotion has the purpose of receiving other people's respect. The most effective way of self-promotion is demonstration of one's knowledge and skills.

The third strategy of receiving power is intimidation. A person who intimidates has to try to convince the object that he is potentially dangerous, i. e. he might be a cause of troubles if the object refuses to do what is demanded from it. It is also a dangerous strategy. First, an intimidating person can look rude. And, secondly, people do not like those who intimidate them, and they communicate with them, having some serious reasons for that.

The fourth strategy of achieving interpersonal influence is exemplification. Choosing this strategy the object has to convince the object that he can be a sample, of honesty or moral values. Thus, a sample person is engaged in self-promotion. However, a self-promoting person shows his competence, while an exemplifying person shows the importance of his personality. This strategy is also dangerous. A person who tries to be a sample takes risks of being exposed: actually, he is not the person he pretends to be.

The fifth strategy is supplication, weakness and dependence demonstration. Supplication works because in the western culture taking care of a person in need is wide-spread. But it does not always guarantee success, besides, weakness is not always attractive.

The technique concerning supplication, directed at drawing attention, is called self-handicapping. It is considered that a person tries to avoid obstacles and difficulties. But there are circumstances when he can look for them. Self-handicapping has two advantages: 1) if a person fails, it will provide him with justification; 2) if a person wins, it will increase his success. Some people create obstacles for themselves for various reasons. People with high self-assessment can increase their achievements, and people with low self-assessment can use this strategy to protect themselves from defeats.

In S. R. Pantileeva and E. M. Zimacheva's work some certain ways of giving information about oneself are described. They are "self-satisfied", "reflexive", "self-castigating", "self-justifying rejection"¹. There were also pointed out some corresponding forms of self-image presentation and self-concept, differing on the psychological contents and the efficiency degree of self-presenting to other people. E. M. Zimacheva describes five main forms of verbal self-presentation: 1) "Social self-advertisement", directed at the enhancement of social desirability of a self-image in the opinion of others; 2) "Non-reflexive self-approval", which means that subject's efforts are directed at self-praising and discrediting others when evaluative approach to the contents of self-information is prevailing; 3) "Loving self-accusation"; in other words it is underlining difficulties, problems and the appeal to help; 4) "Self-defense" is connected with hidden self-dissatisfaction when a person is irritated by other people; 5) "Self-image harmony".

There are also other self-presentation types. V. V. Horoshikh points out the following pair types of verbal self-presentation²:

1. Considering aspiration to get social approval or to avoid significant losses in social approval, the evident natural protective style of self-presentation (natural — is characterized by more active participation in social interaction, protective — is characterized by the behavior directed at avoidance of attention, it is connected with actions which limit or reduce participation in social interactions) is pointed out;

2. While analyzing a subject's action awareness, it is possible to speak about realized (controlled) and unrealized ("automatic") self-presentation (depending on the importance of subject's self-representation or an obstacle to desirable self-identification);

3. Next types depend on self-presentation conditions: the direct and the mediated self-presentation types (a direct one is characterized by the subject-object interaction, the mediated one is characterized by the subject-object-subject interaction);

4. When presenting information, the other two types are pointed out: direct — indirect self-presentation (a direct one means presenting information about oneself, an indirect one presupposes giving information about subjects and objects with whom a person is connected indirectly).

There is also successful or unsuccessful self-presentation. The main factors of self-presentation success define characteristics reflecting features of social and psychological interaction of the person with other people: social activity, need for identification with the group and sociability.

Some authors investigate a dynamic aspect of self-presentation. Variability of self-presentation is considered by I. S. Shevchenko³ as extreme poles of a continuum: on the one hand, stability, static character, invariance; on the other hand — variability, mobility. Based on this information, it is also possible to point out some certain types of self-presentation.

Other researchers place an emphasis on the purposes of self-presentation. Thus, depending on the purpose, according to E. A. Petrova⁴, it is possible to mention the basis of self-presentation of manipulative and not manipulative type. I. Y. Malisova⁵ in her work among verbal strategies in interpersonal communication describes three others: self-disclosure (a skill to carry on a dialogue and to show reflectivity of statements), self-presentation (disclosure of one's self when a person cannot fully demonstrate his skill of being a good interlocutor and does not show enough reflectivity) and involuntary self-expression (lack of skills mentioned above). Such classification seems most general, covering the main types of self-presentation.

In the last decade in home psychology there have appeared more and more works which touch on an issue of professional presentation of the person. A large-scale investigation is conducted on problems of forming an individual image of politicians. However, we will not dwell upon these researches in this work as they are not relevant to the subject of our research.

Summing up the theoretical analysis, we will note that as a whole all processes of self-presentation of the personality can be divided into three different categories: self-disclosure, conscious self-presentation and involuntary self-expression. Perceiving the reflected self-image, the person can correct his own image or change himself, trying to come nearer to an ideal. Thus, presenting oneself to people around, the person can show his real qualities, can sincerely try to correspond to his own ideal image, can embellish his real image a little bit, or can create an image hiding his real essence.

¹ Зимачева Е. М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

² Хороших В. В. Психологические факторы успешности самопрезентации: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001.

³ Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентации в интернет-общении. URL: <http://cyb>

⁴ Петрова И. И. Половозрастные особенности и динамика визуальной самоподачи образа «Я» у студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

⁵ Малисова И. Ю. Рефлексивный и коммуникативный компоненты межличностного понимания: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1995.

The works devoted to personal determination of self-presentation and self-expression of the personality are especially significant for our work. As an example we will consider A. B. Kupreychenko and her coauthors'¹ empirical research, devoted to self-presentation of students differing in gender, age, relating to various cultures (Russian and Brazilian). Different cultures, as we know, produce various human self-concepts, and those, in turn, influence other aspects of behavior of the personality, in particular, the ideas about most desirable image and self-presentation strategies. In the research there is an analysis of one of the self-presentation and self-expression tools, of color preferences in clothes. The choice of color of clothes results from the influence of considerable set of factors. Some of them can contradict each other, for example, personality's aspiration for manifestation of one's own identity and aspiration to show belonging to a certain group, i.e. the desire to follow fashion tendencies. Realizing public need for human behavior regulation, restriction to certain social framework, fashion widely employs an individual need of the person for "self-expression" and stating oneself as a certain moral and esthetic value. The mechanism of a social and psychological reflection prevents one from blind following fashion tendencies, allows giving this process an adaptive form. Socio-psychological reflection represents the process of understanding of an individual how he is perceived by partners in communication. The comparative analysis made by the authors, allowed them to reveal peculiarities of young men's and girls' attitude to fashion and color tendencies. It was established that girls visit clothing stores and look through the articles about fashion in magazines more often than young men who mainly prefer to visit such shops every six months or once a year. In this case it is possible to consider girls as the "late majority" (E. Goffman), they try "to be as fashionable as others", and they experience fear of being unfashionable. It was stated that girls unlike young men listen to the opinion of friends, colleagues at work while choosing the color of clothes, they also follow color tendencies in fashion more often. Thus, girls often are "imitators" in E. Goffman's terminology: they constantly want to keep up with fashionable tendencies. Probably, young men to a greater extent have a socio-psychological reflection which allows preventing them from blind following fashion tendencies.

In the same research there were established interrelations of the attitudes towards other people and the self-relations with color preferences in clothes. The emphasis was made on personal determination of self-expression. As it was noted above, presenting oneself to people around, the personality wants to show the best qualities. Quite often the person is not capable of showing them. So, formation and manifestation of positive moral strategies of behavior can be difficult because of the lack of ability to understand the state and emotions of other people, and also one's own ones. In other cases an undeveloped will power will not keep itself from temptation in a situation of a moral choice. Emotions and will are obligatory components of behavioral self-control. Often they act as antagonists. In certain cases arising emotions have a disorganizing impact on behavior, then the will acts as a regulator, compensating consequences of the arisen emotion. In the research there were presented the results showing how emotional intellect, and also self-control of the personality are interconnected with readiness of the personality for moral behavior. It was established that the role of emotional intellect in men's and women's moral self-determination is complex and ambiguous. As a whole, the interpersonal emotional intellect positively influences the readiness of the personality to demonstrate the best human qualities in a situation of a moral choice. The respondents with higher interpersonal emotional intellect have more positive ideas about ethics, moral strategies, moral orientations. However, high inner personality intelligence determines a high ability to self-control emotions and their rational analysis. Both this rationality and self-control of emotions can negatively affect behavior in a situation of a moral choice, as it was revealed in the process of analyzing a male part of selection. In an empirical research it was found out that expressiveness of self-control has no unambiguous connection with moral self-determination. The respondents with low and high level of self-control show a more positive moral position, than the respondents with the average level of self-control.

References:

1. Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении//Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии. Сборник обзоров. М., 1991.
2. Бодалев А. А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
3. Бороздина Г. В. Психология делового общения: Учебное пособие М.: Инфра-М, 1999.
4. Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994.
5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Ц-Кучково-поле, 2000.
6. Жуков Ю. М. Эффективность делового общения. М.: Знание, 1988.
7. Зимачева Е. М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
8. Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. М.: Смысл, 1999.
9. Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2010.
10. Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
11. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. Психологическое отношение молодежи к неэтичной телевизионной рекламе//Экономическая психология в России и Беларуси: Сборник научных работ/Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Поликарпова. Минск: Эконом-пресс, 2007. С. 229–257.
12. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. СПб.: Питер, 2008.
13. Лебедев-Любимов А. Н. Самореклама. СПб.: Питер, 2003.
14. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.
15. Малисова И. Ю. Рефлексивный и коммуникативный компоненты межличностного понимания: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1995.
16. Михайлова Е. В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. СПб.: Речь, 2007.
17. Огнева Е. И., Рудей О. А. Исследование психологических особенностей самопрезентации (самопредъявления) в текстах резюме специалистов на руководящую должность//Психология сегодня: материалы XI регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. С. 156–159.
18. Павлова Е. Н. Обучение социально-перцептивным умения по прототипам//Журнал практического психолога. 2000. № 5–6.
19. Петрова И. И. Половозрастные особенности и динамика визуальной самоподачи образа «Я» у студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
20. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2004.

¹ Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

21. Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003.
22. Трифонова Т. А. Особенности взаимосвязи самопрезентации и черт характера//Психология телесности: теоретические и практические исследования, 2008.
23. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Пер с англ. СПб.: Речь, 2000.
24. Филонов Л. Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми. Пушкино, 1982.
25. Хороших В. В. Психологические факторы успешности самопрезентации: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001.
26. Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентации в интернет-общении. URL: <http://cyb>
27. Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравится людям. М.: Народное образование, 2002.
28. Шкуратова И. П. Самовыражение личности в общении//Психология личности: Учеб. пособие/Под ред. П. Н. Ермакова и В. А. Лабунской. М.: Эксмо, 2007. С. 241–265.
29. Arkin R. M. Self-Presentation styles//Impression Mangement theory and social psychological research. N. Y.: Academic Press, 1981. P. 311–333.
30. Baumeister R. F., Tice D. M. Role of self-presentation and choice in cognitive dissonance under forced compliance//Journal of personality and social psychology. 1984. V. 46 (1). P. 5–13.
31. Baumeister R. F., Steinhilber A. Paradoxical effects of supportive audiences on performance under pressure: The home field disadvantage in sport championships//Journal of Personality and Social Psychology. 1984. V. 47. P. 85–93.
32. Carey J. M., Paulhus D. L. Factor Structure of Self-Presentation Styles University of British Columbia//Poster presented at the 116th meeting of the American Psychological Association, August 2008. Boston, MA, 2008.
33. Earley P. C., Erez M. The Transplanted Executive: Why You Need to Understand How Workers in Other Countries See the World Differently. N.-Y.: Oxford Univ. Press, 1997.
34. Gleitman H. Psychology. N.-Y.: Norton, 1991.
35. Goffman E. Relations in public. Microstudies of the public order. L.: Lane; Penguin Press, 1971.
36. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y., 1958.
37. Jones E. E., Pittman T. S. Toward a general theory of strategic self-presentation//Psychological perspectives on the self/J. Suls (Ed.). V. 1. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982.
38. Leary M. R., Kowalski R. M. Impression management: A literature review//Psychological Bulletin. 1990. № 107.

Section 9. Regional studies and socio-economic geography

*Volkova Tatiana Aleksandrovna, Kuban Staatliche Universität,
Dozentin, Institut für internationalen Tourismus und Management*

*Antiptceva Julia Olegovna, Kuban Staatliche Universität,
Dozentin, Institut für Physische Geographie*

Regionale Entwicklung des Tourismus im Kontext des Klaster-Konzept

Die Industrie des Tourismus hat die Reihe der Besonderheiten, die die Aktualität des Klaster-Konzept in der Entwicklung der Sphäre der Erholung und der Reisen geben. Sie unterscheidet die Breite der Interfachbeziehungen, die fragmentarische Struktur, was einigen Forscher die Gründung gestattet, unter den Zweifel die Rechtmäßigkeit des Zurechnens des Tourismus zu den Zweigen der Wirtschaft, das Vorherrschen des kleinen und mittleren Business, den immateriellen Charakter des touristischen Produktes, seine unähnliche Wahrnehmung von den Produzenten und den Konsumenten usw. zu stellen. Dies alles bedingt die besondere Wichtigkeit des Erscheinens und der Entwicklung der touristischen Klusters¹. Ein wichtiges Merkmal der Klaster besteht in der Kombination der Kooperation und der Konkurrenz. Unternehmen, die die identischen oder ähnlichen Lebensmittel erzeugen sind die geraden Konkurrenten, aber gleichzeitig bilden sie die gemeinsamen strategischen Allianzen oft. Die Klaster funktionieren in einer bestimmten Wirtschaftslage, von der ihre Konkurrenzfähigkeit in vieler Hinsicht abhängt. Wie bekannt, der Einfluss der Wirtschaftslage auf die Entwicklung der Klaster ist von der Wirkung der vier Kräfte bedingt, nach M. Porter sie sind: die Bedingungen für die Faktoren der Produktion, der Zustand der Nachfrage, die standfeste Strategie, die Struktur und die Konkurrenz, die nahen und unterstützenden Zweige, das Vorhandensein (oder die Abwesenheit) der Konkurrenzfähigkeit der Lieferanten und der nahen Zweige².

Zur Zeit findet das Konzept der regionalen Entwicklung des Tourismus, die auf den Klusters gegründet ist, in Russland die immer größere Anwendung. Die Bedingungen der Realisierung des touristisch-Erholungspotentials der Region werden auf der Bildung der technologischen Beziehungen zwischen den Unternehmen und den Zweigen der Wirtschaft, die schaffend und das touristische Produkt und die Dienstleistungen realisieren gegründet. Es bringt zum Entstehen des touristisch-Erholungsklusters, der auf die Bedarfsdeckung wie die Ortsbewohner (Erholungsuchende), als auch der Besucher (Touristen) ausgerichtet ist³. Die Hauptprobleme der Bildung und der Entwicklung der touristisch-Erholungsklusters sind über der Mangel an der professionellen touristischen Personal, fähig alle Nutzen und Vorteile von der ähnlichen Form der Kooperation, der Praxis der strategischen Planung der touristischen Tätigkeit aufgrund der staatlich-privaten Partnerschaft, mit der regionalen qualitativen touristisch-Erholungsinfrastruktur und der Transportfassbarkeit der Regionen Russischen Föderationen, einer genug langwierigen Periode des Entstehens des touristisch-Erholungsclusters zu verstehen⁴.

Das Klaster-Konzept kann zur Lösung des Problems der Entwicklung des touristisch-Erholungssystems der Berg-Vorgebirgsbezirke der Region Krasnodar beitragen. Attraktivst in der Erholungsbeziehung ist der Apscheronsk Bezirk. Nach der geographischen Lage und den Natur-klimatischen Bedingungen kommt er für die Entwicklung solcher Arten des Tourismus, wie ökologisch, wissenschaftlich, Landschafts-, abenteuerlich, extreme, kulturell-ethnisch, Jagd, Fischfang u. ä. Zur touristisch-Erholungszone der gegebenen Klaster die Städte Apscheronsk und Hadyzhensk (der Stadt der Bezirksunterordnung), die Siedlung Neftyanaja u. a. gehören können. Bevor die Möglichkeiten für den Tourismus auf den gegebenen Territorien an den Tag zu bringen, ist es nötig die Stufe der Bereitschaft der Gesellschaft zur Entwicklung zu bestimmen, das Ressourcenpotential des Territoriums und das sozial-ökonomische Niveau der Entwicklung zu bewerten. Die Bewertung des Ressourcenpotentials eine der wichtigen Etappen der Bestimmung der Wege der Klasterentwicklung des Territoriums. In der Gesellschaft hat sich die falsche Vorstellung gebildet, dass das Ressourcenpotential des Territoriums ausschließlich oder vorzugsweise von der Größe der Naturschätze gemessen wird⁵. Das Ressourcenpotential ist ein komplexer Begriff, der die Entwicklung nicht nur die Wirtschaften und ihre natürliche Basis einschließt, sondern auch der Wirtschafts- und sozialen Sphäre, sowie des öffentlichen Lebens wie des Faktors der Stabilität der Entwicklung eines beliebigen Territoriums. Analyse der sozioökonomischen Entwicklung der wichtigsten touristisch-Erholungsterritorien hat vorgeführt, dass die führende Lage nach allen Hauptkennziffern die Städte Sotschi, Tuapse und Noworossijsk einnehmen. Allerdings Tuapse und Noworossijsk sollte den Industriestädten zugeschrieben werden⁶. Am allerwenigsten in der Finanzbeziehung sind die Apscheronsk, Tuapse, Jejsk Bezirke und die Stadt Jejsk gewährleistet, was die schwache Entwicklung dieser Kurorte und ihren langsamen Aufstieg auf den touristischen Markt erklärt. Darüber kann man auch nach allen anderen Kennziffern dem Niveau der Entwicklung der sozialen Infrastruktur, dem Lebensstandard der Bevölkerung auf diesen Territorien richten. Dabei nehmen die Apscheronsk und Tuapse Bezirke der 2. und der 3. Stelle entsprechend nach der Fläche des Territoriums ein, sowie verfügen über das riesige touristisch-Erholungspotential, das man entwickeln muss. Rangordnung der Territorien hat vorgeführt, dass am meisten entwickelt in der sozialökonomischen Beziehung die Städte Tuapse und Sotschi sind. Es ist wichtig zu bemerken, dass die letzten Stellen die Territorien, die über das meiste touristisch-Erholungspotential verfügen, jedoch nicht habend der notwendigen sozialökonomischen Basis für seine Entwicklung einnehmen. Es ist die Territorien der Apscheronsk (13. Stelle), Abinsk (12. Stelle), Tuapse (11. Stelle), Jejsk (10. Stelle) Bezirke u. a.

Die scharf ausgeprägte Saisonalität des touristischen Stroms, die nicht rationale Nutzung der Ressourcen der Schwarzmeerküste, der große Anteil der nicht organisierten Erholenden bringt zur Verschmutzung der Umwelt, der Abänderung der Ressourcen, die Verstädterung

¹ Aleksandrowa A. J. Touristische Klaster: Inhalt, Grenze, Mechanismus des Funktionierens//Moderne Probleme des Services und des Tourismus, 2007, № 1.

² Saweljew J. W., Tolstogusow O. V. Wissenschaftliche Grundlagen der Raumplanung und der Politik der Klaster im Tourismus (Erfahrung der Republik Kareliens)//Westnik der Nationalen Akademie des Tourismus, № 4(12), 2009.

³ Kruzhalin W. I. Touristische Klaster – Neue Entwicklungsstrategien des regionalen Tourismus//Kurwesen, Tourismus und Erholung, № 4, 2009, S.29–32.

⁴ Ibid.

⁵ Wedenin J. A. Die Mythologie der touristischen Ressourcen und die Evolution der Vorstellungen über das Ressourcenpotential des Territoriums//Izwestija RAN. Ser. Geographie. 1998, № 4.

⁶ Ryabukha A. J. Die Verwaltung von der Entwicklung der lokalen Gesellschaften aufgrund der Nutzung des touristischen Raumes: Monografie. Krasnodar: Kuban Staatliche Universität, 2007.

der Kurorte. In Zusammenhang mit der voraussichtlichen Verstärkung der touristischen Spezialisierung der Region und der Heranziehung der großen Menge der Touristen in die Region, man kann sagen, dass bei der Erhaltung der existierenden Tendenzen den alten Kurzonen der Region die Ökokatastrophe und damit die Reduzierung des touristischen Stroms bedroht. Die Entwicklung der Erholungsbedürfnisse der Bevölkerung der Region Krasnodar und Russlands hat die Notwendigkeit der Absonderung und der Entwicklung der neuen touristischen Territorien in der Region, die Vergrößerung des Netzes der Institutionen der Massenerholung, der Aufspürung der neuen Ressourcen für die Organisation der vollwertigen interessanten Erholung, des speziellen Arrangements des Territoriums, der Veränderung der Richtung des Transportnetzes, der Organisation der touristischen Ströme, der Entwicklung der Sphäre der Bedienung an den Erholungsorten, des Schutzes und der Reproduktion der Naturschätze bestimmt. Deshalb muss man die Bemühungen nach der Heranziehung neu, potentiell in Bezug auf die touristische Entwicklung der Territorien, vorzugsweise in den Vorgebirgsbezirken der Region (Apscheronsk, Abinsk, Mostowskoj, Otradnenskij Bezirken) unternehmen, was zur Vergrößerung des touristischen Vorschlages der Region Krasnodar, der Entwicklung der neuen Arten der touristischen Tätigkeit, der Verkleinerung der Belastung auf die schon vorhandenen Territorien bringen wird. Zugleich solche touristisch-Erholungsressourcen reiche Territorien, wie Mostowskoj, Apscheronsk, Temrjuk und Jejsk Bezirke, von den Trassen der föderalen Bedeutung nicht erfasst sind, was sich auf den Besuch dieser Stellen von den Touristen, also, und auf der wirtschaftlichen Entwicklung der gegebenen Territorien auswirkt. Es wäre in diesem Zusammenhang erwünscht, den Inhalt des Programms der Wirtschafts- und sozialen Entwicklung der Region Krasnodar die Veranstaltungen zu ergänzen, die den Baue und die Rekonstruktionen der Autostraßen der föderalen und regionalen Bedeutung zu den gegebenen Territorien vermuten. Es wird zulassen, die Ringreiserouten zu schaffen und, sie ins einheitliche föderale Netz auf dem Territorium der Region aufzunehmen. Die besondere Aufmerksamkeit fordert das Problem der kleinen Unterkunftseinrichtungen oder der privaten Hotels. Der Sektor der individuellen Unterkunftseinrichtungen verhält sich zur Unternehmertätigkeit und genügt dynamisch entwickelt sich in die letzten Jahre¹

Die Kennziffern der Intensität der touristischen Tätigkeit lassen in Bezug auf die Bevölkerung zu, die Zahl der Touristen mit der Zahl der lokalen Bevölkerung (des Bezirkes, der Stadt) zu vergleichen. Von anderen Wörtern, diese Kennziffer führt das Niveau der touristischen Belastung auf das Territorium vor. Im Apscheronsk Bezirk wird des Vorherrschens der Touristen über den Ortsbewohnern nicht beobachtet, was von der ungenügenden Intensität der Nutzung des betrachteten Territoriums zeugt. In diesem Zusammenhang muss man aneignen und solche potentiell perspektivischen Territorien entwickeln. Es wird die vernünftige Umverteilung der Erholungsuchende nach allen existierenden Territorien gewährleisten, dass die Belastung auf die schon entwickelten touristischen Territorien seinerseits verringern wird. Die gegebenen Kriterien können für die Analyse der Entwicklung des touristischen Sektors in der lokalen Gesellschaft und der Bestimmung der Möglichkeiten der Planung der Entwicklung der neuen touristischen Produkte des Territoriums und seinem Aufstieg zugrundeliegen. Die Ergebnisse der Selbsteinschätzung des Niveaus der touristischen Entwicklung der Territorien von den Mitarbeitern der Verwaltungen lassen zu, die folgenden Schlussfolgerungen zu machen: die Entwicklung des touristischen Territoriums des Bezirkes befindet sich auf dem Stadium des Misswachs, in der Struktur der Verwaltungsorgane des untersuchten Territoriums sind die Abteilungen geschaffen, die sich mit der touristischen Entwicklung des Territoriums und der Einschätzung der Tätigkeit dieser Entwicklung unmittelbar beschäftigen, das untersuchte Territorium hat das Programm nach dem Aufstieg und der touristischen Entwicklung, eine positive Tendenz ist der Zustand, der mit der Unterstützung der Subjekte des touristischen Sektors seitens der lokalen Machtorgane charakterisiert wird. Die negativen Momente der Entwicklung des Tourismus im Bezirk sind: die niedrige Niveau der Entwicklung der touristischen Infrastruktur. Besonders ist es für den Apscheronsk Bezirk charakteristisch. Es lässt auch die werbe-informative Unterstützung der Entwicklung des touristischen Sektors viel zu wünschen übrig. So ist das Territorium des Apscheronsk Bezirkes unentwickelt in der touristischen Beziehung. Trotz des sich bildenden schwachen Management-Systemes und der Unterstützung der touristischen Entwicklung, verfügt der Bezirk über die einzigartigen touristisch-Erholungsressourcen. Hier kann der Tourismus als Alternative jene wirtschaftliche Tätigkeit dienen, die den Zustand der natürlichen Umgebung zur Zeit verschlimmert gibt den wesentlichen sozialökonomischen Effekt für die Entwicklung des Territoriums nicht. In diesem Zusammenhang ist es bei der Planung der Entwicklung wichtig, sich zu erinnern, dass die Befriedigung der touristischen Bedürfnisse den sozialen und Wirtschaftsinteressen der Bevölkerung der Region, den kulturellen und historischen Werten, der Umwelt, den Naturschätzen nicht benachteiligen soll. Der erwünschte Effekt der touristischen Entwicklung ist die Zufriedenheit der lokalen Bevölkerung von der Qualität des Lebens, vor allem von der materiellen Lage, der Entwicklung der Reiseinfrastruktur, der Abfallverwendung, der Versorgung der allgemeinen zivilen Sicherheit nebenan anderer Kriterien².

---

¹ Kur-touristischer Komplex der Region Krasnodar: Stat. Sb., Krasnodar, 2012.

² Ryabukha A. J. Die Verwaltung von der Entwicklung der lokalen Gesellschaften aufgrund der Nutzung des touristischen Raumes: Monografie. Krasnodar: Kuban Staatliche Universität, 2007.

Section 10. Technical sciences

Limont Anatoliy Stanislavovych, Ukraine, Zhytomyr National Agroecological University, Assistant Professor of the department of machinery use, mobile power engineering and technological systems servicing

Лимонт Анатолий Станиславович, Житомирский национальный агроэкологический университет, доцент кафедры машиноиспользования, мобильной энергетики и сервиса технологических систем

The strength qualities of dew-retted flax straw

Прочностные свойства волокна стланцевой льнотресты

Прочностные свойства льноволокна стланцевой тресты исследованы в зависимости от плотности лент разостланной соломы при ее росяной мочке. Плотность разостланных лент по количеству стеблей в расчете на один погонный метр ленты (шт./м) зависит от предуборочной густоты стеблестоя льна-долгунца и ширины теребильной части льноуборочной машины. Плотность расстила лент льносоломы определяет производительность машин та тереблении льна и пресс-подборщиков тресты при ее уборке и формировании соответствующих упаковок льносырья. Однако плотность разостланных лент определенным образом влияет на выход и качество волокна из стланцевой тресты, полученной росяной мочкой соломы. Среди качественных показателей волокна определенное место занимает его прочность, которую следует рассматривать одновременно с гибкостью волокна.

Анализ экспериментальных данных¹ показывает, что с увеличением плотности расстила лент на лугу прочность и гибкость волокна уменьшаются, а на льнище — существенно не изменяются. По данным² с увеличением нормы расстила соломы прочность волокна несколько уменьшалась, а гибкость повышалась. Имеется информация³, что при уборке льна в зеленой спелости по сравнению с ранней желтой прочность волокна была у 1,26 раза меньшей, но волокно имело большую гибкость. По данным⁴ с увеличением нормы расстила соломы прочность и гибкость волокна уменьшаются, а неравномерность вылежки стеблей, которую оценивали по однородности их цвета, возрастает. Оценочным показателем неравномерности вылежки может быть коэффициент вариации показателей инструментальной оценки качества волокна, например, его прочности и гибкости. Исследования⁵ свидетельствуют, что коэффициент вариации прочности стланцевой тресты составляет 24,6%, а коэффициент вариации гибкости волокна принимает значение⁶ 10,3%. По сведениям⁷ волокно с повышенной гибкостью выдерживает сравнительно большее количество многократных изгибов и скручиваний и из него получают более прочную пряжу. В результате исследований⁸ показано, что разрывная нагрузка волокна связана с гибкостью и оценивается отрицательным коэффициентом корреляции $0,64 \pm 0,17$. Повышение прочности волокна стланцевой тресты усматривают в ее недолежке, наблюдаемой в ленте разостланной льносоломы повышенной плотности⁹. Одним из оценочных показателей вылежки тресты является отделяемость волокна от древесины. С повышением отделяемости теряется прочность волокна¹⁰.

Из представленной информации следует, что пока еще не определены качественные зависимости и количественное изменение прочности и гибкости волокна, а также изменчивость этих показателей от плотности лент разостланной льносоломы, не определен характер уменьшения прочности волокна с повышением его отделяемости. Следует отыскать возможные взаимосвязи гибкости и прочности волокна, а также связь показателей изменчивости упомянутых показателей качества волокна.

Стланцевую тресту получали из разостланной льнокомбайном ЛК-4 Т соломы и формированием с её использованием опытных лент с плотностью расстила в пределах от 500 до 4000 и 5000 стеблей на одном погонном метре ленты (шт./м) с интервалом в 500 шт./м. Определяли прочность и гибкость волокна стланцевой тресты, полученной из соломы с различной плотностью разостланных лент. Опыты вели в течение трех лет, о результатах которых речь пойдет ниже.

Между прочностью волокна и плотностью лент разостланной льносоломы выявлена положительная корреляционная связь, которая оценивается коэффициентами корреляции, изменяющимися в пределах 0,156–0,451. Значимость влияния плотности лент соломы на изменение прочности волокна доказана с использованием дисперсионного анализа и показано, что в различные годы исследований эта значимость определена на уровне доверительной вероятности 0,75–0,95. Количественно изменение прочности волокна в зависимости

¹ Доспехов В. А. Изменение качества волокна при сушке и расстиле льна на льнищах/В. А. Доспехов//Москов. ордена Ленина с.-х. акад. им. Тимирязева: биология и растениеводство: докл. ТСХА. – 1960. – Вып. 59. – С. 94, 95.

² Коренский Н. Г. Исследование сушки льна, толщины расстила и переворачивания соломки при вылежке на льнище в условиях Белорусской ССР: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. с.-х. наук: спец. 06.538 «Растениеводство»/Н. Г. Коренский. – Жодино, 1967. – 27 с.

³ Егоров М. Е. Сроки уборки льна и качество продукции/М. Е. Егоров, Н. С. Кузнецов, Н. П. Новожилов//Лен и конопля. – 1974. – № 6. – С. 33.

⁴ Карпец И. П. Оборачивание ленты повышает качество тресты/И. П. Карпец, В. С. Лихман//Лен и конопля. – 1978. – № 8. – С. 14, 15.

⁵ Боярченкова М. М. Об изучении вариантов комбайновой уборки/М. М. Боярченкова, Н. П. Новожилов//Лен и конопля. – 1976. – № 7. – С. 26.

⁶ Ковалев В. Б. Совершенствовать методы определения технологических свойств волокна в селекции льна/В. Б. Ковалев, Е. Н. Козьякова//Лен и конопля. – 1978. – № 8. – С. 23.

⁷ Дідора В. Г. Агроэкологічне обґрунтування технології виробництва продукції льону-довгунця в Поліссі України: монографія/Дідора В. Г. – Житомир: Вид-во ДВНЗ «Держ. агроэколог. ун-т», 2008. – С. 265.

⁸ Ковалев В. Б. Взаимосвязь между биологическими, технологическими и хозяйственными признаками растения льна-долгунца/В. Б. Ковалев, В. П. Сорока//Агропромышленному комплексу Полесья – научное обеспечение: тезисы докл. обл. научно-производственной конф. – Житомир: Ред.-издат. отдел облполиграфиздата, 1990. – С. 53, 54.

⁹ Боярченкова М. М. О комбайновой уборке льна/М. М. Боярченкова//Лен и конопля. – 1975. – № 9. – С. 25, 26.

¹⁰ Ляніна Н. П. Підвищення якості лляної сировини в процесі розстилу/Н. П. Ляніна, Г. А. Тіхосова, І. В. Шудрик//Актуальні питання розвитку галузей льонарства і коноплярства: матеріали наук.-техн. конф. молодих вчених (м. Глухів, 7 грудня 2006 р.). – Суми: «Ноте бене», 2007. – С. 83, 84.

от плотности лент разостланной соломы описывается уравнениями прямых с положительным значением углового коэффициента. При увеличении плотности лент разостланной соломы на 1000 стеблей на одном погонном метре прочность волокна повышается 0,12–0,45 даН.

Влияние плотности разостланных лент на изменение гибкости волокна с учетом времени исследований подтверждено на уровне доверительной вероятности 0,90–0,95 и оценивается отрицательными значениями коэффициентов корреляции в пределах 0,179–0,868, что свидетельствует о снижении гибкости волокна при повышении плотности расстила лент. Анализ рассчитанных уравнений регрессии, если судить о численных значениях их отрицательных угловых коэффициентов, свидетельствует, что увеличение плотности разостланных лент на 1000 стеблей на одном погонном метре вызывает уменьшение гибкости на 0,05–1,2 мм.

Между гибкостью и прочностью волокна определена отрицательная корреляционная связь, которая с учетом трехлетних исследований оценивается коэффициентами корреляции 0,855; 0,478 и 0,755. Сравнение рассчитанных значений коэффициентов корреляции и корреляционных отношений, оценивающих соответствующие парные связи, свидетельствует, что эти связи описываются уравнениями прямолинейной регрессии с отрицательными угловыми коэффициентами. С повышением прочности волокна на 10 даН его гибкость снижается на 1–4 мм, а повышение гибкости на 10 мм сопровождается уменьшением прочности волокна на 0,7–1,2 даН. По значениям коэффициентов детерминации вариация гибкости волокна на 23–78% причинно обусловлена вариацией его прочности. Ориентировочно примерно в таких же пределах (18–89%) вариация прочности волокна причинно обусловлена вариацией его гибкости.

С повышением отделяемости волокна от древесины $O_{вд}$ в пределах от 3,7 до 8,7 прочность волокна $M_{цв}$ (даН) на основании обобщения результатов исследований (рис. 1) снижается по экспоненциальной зависимости

$$M_{цв} = 51,677 \exp(-0,209 O_{вд}) \text{ при } R^2 = 0,567 \text{ и } S_y = 4,6 \text{ даН}, \quad (1)$$

где R^2 – коэффициент, оценивающий степень приближения экспериментальных значений прочности волокна к выровненным по уравнению (1);

S_y – ошибка уравнения регрессии (1).

Из представленной на рис. 1 кривой видно, что с увеличением отделяемости волокна, свидетельствующей о приближении окончания вылежки тресты, прочность волокна стремится к определенному асимптотическому снижению. Такое значение прочности в первом приближении можно определить путем аппроксимации экспериментальных данных спадающей гиперболической зависимостью. Оказалось, что судя по уравнению гиперболы, ее асимптота равна 2,4 даН. Крайняя правая точка на графике (рис. 1) по значению ее ординаты соответствует прочности волокна 8,7 даН. С учетом ошибки уравнения (1), которая составляет 4,6 даН, минимальная прочность волокна может быть равна 2,1 даН, что незначительно отличается от асимптоты гиперболы.

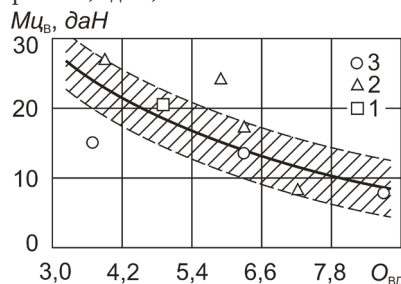

Рис. 1. Влияние отделяемости $O_{вд}$ волокна стланцевой тресты от древесины на прочность волокна $M_{цв}$: 1 — данные М. М. Боярченковой и Н. П. Новожилова¹; 2 — то же М. М. Боярченковой²; 3 — данные Н. П. Ляниной, Г. А. Тихосовой и И. В. Шудрик³

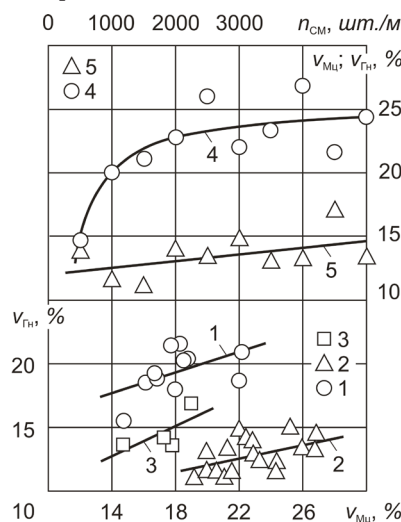

Рис. 2. Прогнозирование изменения коэффициента вариации гибкости волокна $v_{гн}$ в зависимости от коэффициента вариации его прочности $v_{Мц}$ (1 — по экспериментальным данным первого года исследований; 2 — то же второго года; 3 — по данным третьего года исследований) и зависимость коэффициентов вариации прочности $v_{Мц}$ (4) и гибкости $v_{гн}$ (5) волокна от плотности разостланных лент соломы $n_{см}$ (данные второго года исследований) С увеличением коэффициента вариации прочности волокна от 13,7% до 29,6% коэффициент вариации его гибкости возрастает по прямолинейным зависимостям от 10,9 до 21,5% с коэффициентами корреляции в пределах 0,478–0,684 (рис. 2).

¹ Боярченкова М. М. Об изучении вариантов комбайновой уборки/М. М. Боярченкова, Н. П. Новожилов//Лен и конопля. – 1976. – № 7. – С. 25–26.

² Боярченкова М. М. О комбайновой уборке льна/М. М. Боярченкова//Лен и конопля. – 1975. – № 9. – С. 25–26.

³ Ляніна Н. П. Підвищення якості лляної сировини в процесі розстилу/Н. П. Ляніна, Г. А. Тихосова, І. В. Шудрик//Актуальні питання розвитку галузей льонарства і коноплярства: матеріали наук.-техн. конф. молодих вчених (м. Глухів, 7 грудня 2006 р.). – Суми: «Ноте bene», 2007. – С. 83–85.

Изменение плотности расстила лент $n_{\text{см}}$ от 500 до 5000 шт./м вызывает увеличение коэффициента вариации прочности $v_{\text{Мц}}$ (%) волокна по гиперболической зависимости

$$v_{\text{Мц}} = 25,42 - 5357,734/n_{\text{см}} \text{ при } R^2 = 0,758 \text{ и } S_y = 1,68\%, \quad (2)$$

При этом коэффициент вариации гибкости $v_{\text{Гн}}$ (%) волокна возрастает по прямой зависимости

$$v_{\text{Гн}} = 11,973 + 5,26 \cdot 10^{-4} n_{\text{см}} \text{ при } R^2 = 0,239 \text{ и } S_y = 1,35\%, \quad (3)$$

Выводы. С увеличением плотности расстила лент льносоломы для приготовления стланцевой тресты прочность волокна возрастает, а его гибкость снижается. С повышением коэффициента вариации прочности волокна коэффициент вариации гибкости возрастает по прямой зависимости, при которых повышение коэффициента вариации прочности на 10% сопровождается возрастанием коэффициента вариации гибкости на 4,6–5,9%. Наиболее интенсивно возрастает коэффициент вариации прочности волокна с повышением плотности расстила лент до 2000 шт./м. При дальнейшем повышении плотности расстила коэффициент вариации стремится к своему асимптотическому значению 25%. Выявление зависимости следует учитывать при формировании предуборочной густоты стеблестоя льна-долгунца, выборе и назначении рабочего захвата льнокомбайна, а также обосновании параметров средств механизации приготовления стланцевой льнотресты.

Список литературы:

1. Боярченкова М. М. Об изучении вариантов комбайновой уборки/М. М. Боярченкова, Н. П. Новожилов//Лен и конопля. – 1976. – № 7. – С. 25–26.
2. Боярченкова М. М. О комбайновой уборке льна/М. М. Боярченкова//Лен и конопля. – 1975. – № 9. – С. 25–26.
3. Ляніна Н. П. Підвищення якості лляної сировини в процесі розстилу/Н. П. Ляніна, Г. А. Тіхосова, І. В. Шудрик//Актуальні питання розвитку галузей льноарства і коноплярства: матеріали наук.-техн. конф. молодих вчених (м. Глухів, 7 грудня 2006 р.). – Суми: «Ноте бене», 2007. – С. 83–85.

*Khuseynov Arslonnazar Shernazarovich, Candidate of Technical Sciences,
Tashkent Chemical Technological Institute, Senior researcher*

Kodirov Orif Sharipovich, Candidate of Pharmaceutical Sciences

*Rakhmonberdiev Gappar Rakhmonberdievich, Doctor of Chemical Sciences,
professor, Tashkent Chemical Technological Institute*

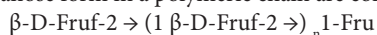
*Turabjonov Sadritdin Mahamatdinovich, Doctor of Technical Sciences, professor,
Tashkent Chemical Technological Institute, Rector.*

Development of nonwaste and ecological pure technology of perennial plant topinambour (*Helianthus Tuberosus L.*) processing

Tashkent chemical technological institute

Topinambour or an earth apple (*Helianthus tuberosus L.*) — perennial largely grassy plant of the family of Asteraceae is cultivated in many countries of the world ¹, including in Uzbekistan.

Topinambour is valuable raw materials for obtaining inulin — natural polysaccharide, consisting of 95% from the fructose which links in furanose form in a polymeric chain are connected among themselves 2 → 1 by linking ²:

Polymerisation degree of inulin is equal, approximately 35 monosaccharide residua. In tubers topinambour contains inulin from 15 to 35% which in the course of a metabolism turns to fructose and does not demand for the mastering of insulin that is very important for sick of diabetes.

Inulin obtained from tubers topinambour is sugarlowering preparation and differs from others sugarlower ones that it operates on all kinds of a diabetes.

The other topinambour stalks are valuable raw materials for reception of many important products, in particular, cellulose and its ethers.

Thus, complex research of topinambour for the purpose of obtaining inulin from tubers and cellulose from its components is suitable for the further chemical processing, gives possibility as the whole to obtain import substitution products and to creation of nonwaste technology.

Earthen part (tuber) of topinambour grown up in Kibray district of Tashkent area and in Beruni district in the Republic of Karakalpakistan serves as the object of research.

At obtaining glycoinuvite the tuber of topinambour is peeled with knife or the special device. The cleared raw materials are subjected to cutting and dried at temperatures 55–65 °C in a current of hot air or under vacuum at 1–5 mm of a mercury column. Glycoinuvite represents a powder of white colour with the cream shade, passing through a sieve with diameter of apertures 0,1 mm; has earthy smell and sweetish mucous taste.

Inulin obtained from glycoinuvite by dissolution of the last in hot water with the subsequent sedimentation inulin from a water solution acetone addition in the ratio 1,0:1,0. As process of acetone addition (within 15–20 minutes) the white voluminous powder begins to drop out, which precipitating to cooling at temperatures 5–10 °C within 4 hours. Then a deposit is separated filtering, washed out acetone, dried up, crushed and passed through a sieve with diameter of apertures 0,1 mm. Obtained inulin makes 14 (14% from weight glycoinuvite) which subjected to various analyses.

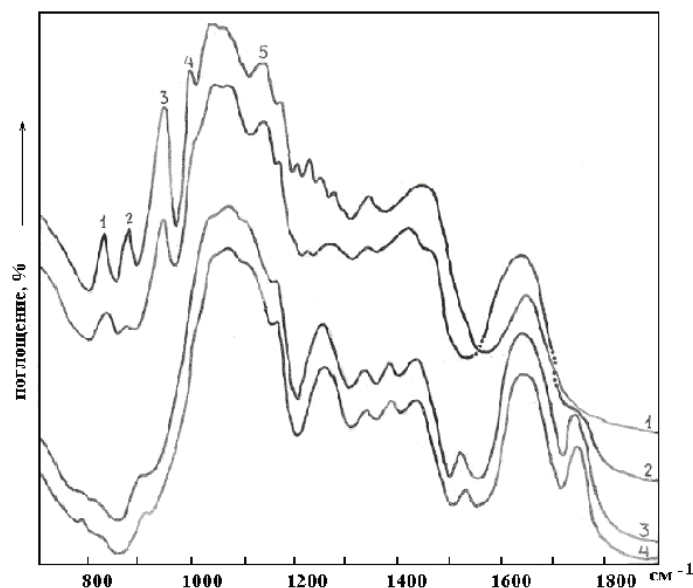
By IR — spectroscopy components of topinambour tubers have been investigated: juice, extracts from tubers, cellular walls after inulin extraction. At discussion of results only the most informative area (“a print of fingers”) a spectrum 700–1900 cm^{-1} ³ has been considered.

¹ Shain S.S. «Topinambour» ZOA «Phyton». M.7, 2000. – p. 128.

² Kochetkov N. K., Bochkov A. F., Dmitriev B. A., Usov A. I., Chijov O. S., Shibayev V. N. «Chemistry of carbohydrates» Pub. «Chemistry», M., 1967. – p. 567.

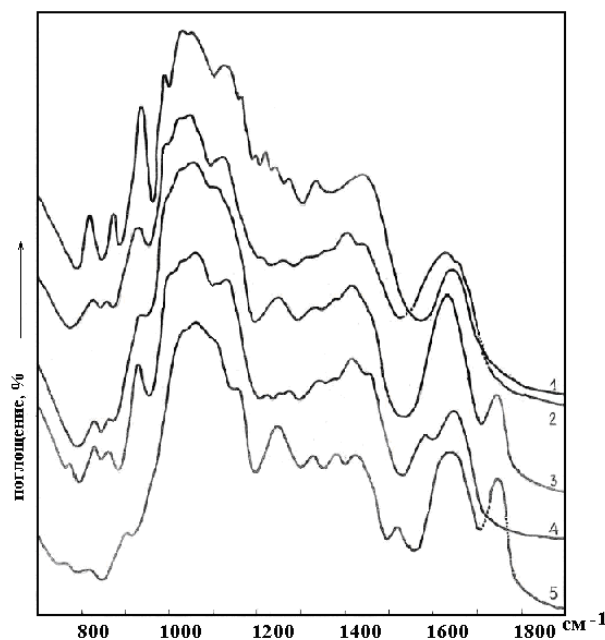
³ Jbankov R. G. «IR spectra of cellulose and its derivatives». Pub. «Science and practice», Minsk, 1964. – p. 123; Sherbukhin V. D. «Application of IR spectroscopy in the research of carbohydrates». Achievement in bio.sci., 1968, v. 9, pp.198–219; Filippov M. P. Practical Infrared Spectroscopy of Pectin Substances. Food Hydrocolloids, 1992, V. 6, № 1, pp. 115–142.

400–700 cm^{-1} — area has been presented by group of strongly blocked weak strips against absorption of sorption waters and has not been carried for studied substances of the essential information. In area above 1900 cm^{-1} characteristic strips of valence fluctuations $\nu_{(\text{CH})}$ (2600–3000 cm^{-1}) and $\nu_{(\text{OH})}$ (a wide and difficult strip 3300–3500 cm^{-1}) have been located. These frequencies are not specific and are not the individual characteristic of studied substances as they are observed in spectra of all organic connections containing these groups.

Pic. 1. Infra-red spectra of tuberous topinambour:
1—inulin, 2 — tuber flour, 3 — after extraction of cold water, 4 — after extraction of hot water.

In pic. 1 inulin spectra (a spectrum 1.1 are resulted.), tuber flour (1.2) and residuum mass after inulin extraction (1.3 and 1.4). The greatest distinction of inulin spectrum from spectra of cellular walls of a tuber are observed in the field of 800–1200 cm^{-1} where difficult strips of polysaccharide are located, including-SS — and-CO — fluctuations of carbohydrate rings¹. This area is characteristic for every polysaccharide and can be an individual spectral sign². Apparently from fig. 1 in spectrum 1 inulin strips 1.1 are observed. — 820 cm^{-1} , 1.2. — 875 cm^{-1} , 1.3. — 940 cm^{-1} , 1.4. — 990 cm^{-1} and 1.5. — 1135 cm^{-1} which are absent in spectra 3 and 4. All these strips are to some extent shown in a spectrum of flour 2. From group of strips 1.1. — 1.5. it is necessary to note a strip 940 ± 2 cm^{-1} of average intensity on which it is convenient to estimate the maintenance of inulin in topinambour tuber. Therefore on this strip the presence of inulin has been judged at research of various parts of topinambour tubers

Pic. 2. Infra-red spectra of tuberous topinambour:
1 — inulin, 2 — juice, 3 — the pulp which has been squeezed out from juice,
4 — extraction of cold water, 5 — pulp after cold water extraction

¹ Kochetkov N.K., Bochkov A.F., Dmitriev B.A., Usov A.I., Chijov O.S., Shibayev V.N. «Chemistry of carbohydrates» Pub. «Chemistry», M., 1967. — p.567; Jbankov R.G. «IR spectra of cellulose and its derivatives». Pub. «Science and practice», Minsk, 1964. — p. 123; Sivchik V.V., Filippov M.P., Jbankov R.G. «Theoretical study of vibrational spectrum of pectine». Magazine of applied spectroscopy. 1986, v. 45, № 3, — p. 513.

² Sherbukhin V.D. «Application of IR spectroscopy in the research of carbohydrates». Achievement in bio.sci., 1968, v. 9, pp.198–219.

Proceeding from spectra in pic. 2 it is possible to draw following conclusions: in a free condition inulin contains in juice of tubers (spectrum 2), its residual quantities — in squeezing (a spectrum 3), in water extract pass the residua of unsqueezed out inulin (a spectrum 4), the pulp after water extraction practically does not contain inulin (spectrum 5).

After obtaining pure inulin it is subjected to various reactions of etherification for the purpose of obtaining its derivatives, nitrate, acetate and carboxymethylinulin have been obtained.

Nitrate inulin has been obtained by nitration of inulin nitrated mixture of following structure: HNO_3 —21%; H_2SO_4 —70%; H_2O — 9% which is usually used for cellulose nitration¹. The module of nitration 1:20, temperature of nitration in the range of temperatures 10–20 °C, and at time of nitration — 10 minutes.

The obtained nitrate inulin has humidity of 2,0%, temperature of fusion 210–212° C at the maintenance of nitrogen of 10,24%.

In IR — nitrate inulin spectra there are absorption strips in areas of 1542 cm^{-1} for CH_2 — ONO_2 groups and 1032 cm^{-1} — for ONO_2 primary groups, accordingly. Nitrate inulin has had molecular weight 850–10500.

It has been investigated hypoglycemic activity of nitroinulin. Research has shown, that nitroinulin in equal doses on sugarlowering activity is more effective than inulin.

Also, acetate and carboxymethylinulin have been obtained while pharmo-toxicological researches is proceeding.

After the use of topinambour fruits remained stalks (aerial) part are considered as a waste till now and, not finding of practical application are burnt, polluting environment. However, by preliminary researches it is shown, that in topinambour stalks is available more than 40% of cellulose.

In connection with this experiments on the obtaining cellulose from topinambour stalks by alkaline cooking have been spent². On the basis of research the optimum regime of cooking of topinambour vegetative part has been chosen:

Concentration NaOH — 20 g/l.

Temperature — 150° C.

Cooking time — 20 minutes

At an optimum regime of cooking the yeild of cellulose from topinambour made 43%, humidity 3,0–3,1%, ash percentage 0,86–0,87%, maintenance α — cellulose 90–91% and the degree of polymerisation 1250–1260. Samples of cellulose have been studied by methods of sorption of water steams, IR-spectroscopy, roentgenography (X-ray photography), also electronic and light microscopy³.

Definition of crystallinity degree (CD) of samples of cellulose from topinambour has shown, that value of CD is much less than cellulose from wood of poplar, cotton lint, that it testifies to its more porous structure in comparison with other samples of cellulose. It means that cellulose from topinambour more retrograde to various etherification reactions and is also suitable for the further chemical process.

References:

1. Shain S.S. "Topinambour" ZOA «Phyton». M.7, 2000. – p. 128
2. Kochetkov N.K., Bochkov A.F., Dmitriev B.A., Usov A.I., Chijov O.S., Shibayev V.N. "Chemistry of carbohydrates" Pub. «Chemistry», M., 1967. – p.567
3. Jbankov R.G. "IR spectra of cellulose and its derivatives". Pub. "Science and practice", Minsk, 1964. – p. 123
4. Sherbukhin V.D. "Application of IR spectroscopy in the research of carbohydrates". Achievement in bio.sci., 1968, v. 9, pp.198–219
5. Sivchik V.V., Filippov M.P., Jbankov R.G. "Theoretical study of vibrational spectrum of pectine". Magazine of applied spectroscopy. 1986, v. 45, № 3, – p.513
6. Filippov M.P. Practical Infrared Spectroscopy of Pectin Substances. Food Hydrocolloids, 1992, V. 6, № 1, pp. 115–142.
7. Ragovin Z.A., Shorigina N.N. "Chemistry of cellulose and its satellites" M–L, 1953, p.678
8. Rakhmonberdiyev G.R., Ibragimkhodjayev A.M., Arslanov Sh.S. "Obtaining cellulose from stalks of annual plants "Topinambour" Col. res. International theoretical and practical conf. Resource and energy conservation in the cellulose-paper industry and city communal services. Sankt-Peterburg, 2005, p.68.
9. Ibragimkhodjayev A.M., Rakhmonberdiyev G.R., Murodov M.M., Kodirov O.Sh. "Influence of ripening process of cellulose from topinambour on its fractional composition. Chemistry and chemical technology. Tashkent, 2009, № 4, pp.57–58.
10. Ibragimkhodjayev A.M., Rakhmonberdiyev G.R., Sidikov A.S., Khuseynov A.Sh. "Characteristics of permolecular structure of cellulose obtained from topinambour (*Helianthus tuberosus* L) and poplar wood". Chemistry and chemical technology. Tashkent, 2008, № 2, pp.40–43.

¹ Ragovin Z.A., Shorigina N.N. «Chemistry of cellulose and its satellites» M–L, 1953, p. 678

² Rakhmonberdiyev G.R., Ibragimkhodjayev A.M., Arslanov Sh.S. «Obtaining cellulose from stalks of annual plants "Topinambour"» Col. res. International theoretical and practical conf. Resource and energy conservation in the cellulose-paper industry and city communal services. Sankt-Peterburg, 2005, p.68.; Ibragimkhodjayev A.M., Rakhmonberdiyev G.R., Murodov M.M., Kodirov O.Sh. «Influence of ripening process of cellulose from topinambour on its fractional composition. Chemistry and chemical technology. Tashkent, 2009, № 4, pp. 57–58.

³ Ibragimkhodjayev A.M., Rakhmonberdiyev G.R., Sidikov A.S., Khuseynov A.Sh. «Characteristics of permolecular structure of cellulose obtained from topinambour (*Helianthus tuberosus* L) and poplar wood». Chemistry and chemical technology. Tashkent, 2008, № 2, pp.40–43.

Section 11. Philology and linguistics

*Valova Olga Michailovna, Vyatka State University of Humanities
Dotsent of the Chair of Russian and Foreign Literature*

*Валова Ольга Михайловна, Вятский государственный гуманитарный университет
Доцент кафедры русской и зарубежной литературы*

Herodias tragedy as the tragedy of modern times in Oscar Wilde's «Salome»

Трагедия Иродиады как трагедия современности в пьесе Оскара Уайльда «Саломея»

В статье изучается интерпретация Оскаром Уайльдом одного из самых популярных образов литературы конца XIX века — образ легендарной иудейской царицы Иродиады. В трактовке Уайльда Иродиада становится символом материалистической ориентации человечества, способной привести мир к катастрофе.

В октябре 2014 года исполняется 160 лет со дня рождения Оскара Уайльда, и это — особый повод вспомнить его размышления и пророчества относительно судеб человечества. В непростую эпоху конца XIX — начала XX века, когда менялись социально-политические отношения, в своих произведениях многие авторы обсуждали вопрос о перспективах мирового сообщества. Трагедии и комедии Уайльда затрагивают самые актуальные проблемы: антигуманная сущность зарождающегося террористического движения («Вера, или Нигилисты»), взаимовлияние европейской и американской культур («Женщина, не стоящая внимания»), кризис христианской церкви, роль искусства в жизни человека и т. д.

Одним из центральных вопросов в эпоху укрепления материалистических идей становится рационализм как тип мышления, как основа мировоззрения человека конца XIX века. Эстетико-философские взгляды английского писателя отражают умонастроения эпохи, антирационалистические позиции Уайльда представлены им и в трактатах, и в эстетических миниатюрах, и в письмах, и, конечно, в художественном творчестве. Большинство исследователей уайльдовских произведений обращались к анализу его взглядов, но сам автор писал, что основой его эстетики является философия нереального¹. Об этом упоминали многие критики, но подробно этот вопрос практически не изучался.

Философия нереального базируется на неприятии рассудочности и позитивизма, что шло в русле раздумий таких мыслителей, как А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Л. Шестов. Значительное влияние на становление мировоззрения Уайльда оказали античные авторы, что проявляется в теории и практике его творчества.

Образ Иродиады в трагедии «Саломея» (1892) подчеркивает уайльдовский взгляд на рационализм. В основу текста лег известный сюжет о смерти Иоанна Крестителя. Место действия легенды — Галилея, правителем которой является тетрарх Ирод Антипа (сын Ирода I), взявший в жены Иродиаду — жену своего брата Филиппа, нарушив иудейские обычаи. Иродиада в данном произведении находится в тени дочери — Саломеи, которая за свой танец попросила у Ирода голову пророка. Уайльд не первым обратился к легенде об усечении головы Иоанна Крестителя на рубеже XIX–XX веков, ее интерпретировали художники, скульпторы, музыканты и, конечно, литераторы.

Образ Иродиады одним из первых появляется в практически неизвестной ныне пятиактной трагедии С. Пеллико «Иродиада» (1832), чуть позже, в 1843 году, — в поэме Г. Гейне «Атта Троль». Гейне, как пишет В. Г. Решетов, «представляет романтическую фатальную красавицу, воплощающую иррациональную страсть, красоту и преступление, желание и порочность»². Повинная в гибели пророка, Иродиада играет его головой, подбрасывая ее в воздух: «Эту голову бросает, // И, как мяч, проворно ловит, // И смеется детским смехом // Женски-дикому капризу»³.

В 1867 году выходит в свет драматическая поэма «Иродиада» американского писателя Д. К. Хейвуда. В некоторых деталях Хейвуд отходит от библейского сюжета, но в целом придерживается традиционной трактовки. Иродиада предстает жестокой мстительницей за свою изломанную судьбу, поруганную любовь и, несмотря на мольбы дочери, дописывает за нее просьбу Ироду об исполнении клятвы. Она требует голову Иоанна Крестителя.

Наиболее известными в XIX веке становятся образы Иродиады в одноименных произведениях С. Малларме (стихотворная драма «Иродиада», 1869) и Г. Флобера (повесть «Иродиада», 1877). Библейская царица предстает у Малларме непорочной красавицей, за холодностью которой ощущается не проявившаяся пока страстность; флюберовская Иродиада отличается жесткостью, склонностью к политическим интригам.

Уайльд создавал свою Иродиаду прекрасно представляя основные черты ее «иконографии» в XIX веке, известны отклики писателя на «Саломею» Хейвуда, художественные тексты Малларме и Флобера.

Уайльдовская Иродиада оценивается критиками с разных позиций. Так, М. Нокс, рассматривающая творчество Уайльда с точки зрения его гомосексуальных наклонностей и детских сексуальных впечатлений, говорит, что все основные символы «Саломеи» уходят корнями в детство писателя. Иродиада, считает Нокс, представляет мать Уайльда, прием, который автор описывает во дворце Ирода, «списан» с тех, что проходили в доме леди Уайльд. Распутный муж Сперанцы имеет сходство с Иродом, который ищет свою Саломею⁴.

К. Нассаар, для которого Иродиада является представительницей атеистического рационализма, говорит, что в «Саломее», как и в других произведениях Уайльда, проводится мысль о необходимости равновесия между добром и злом, в противном случае любые излишества приводят к полному поглощению человеческой природы и, в итоге, к смерти.

¹ The complete letters of Oscar Wilde. Ed. by Merlin Holland and Rupert Hart-Davis. L., 1988. P. 504.

² Решетов В. Г. «Все стихи прошлого» в поэме Генриха Гейне «Атта Троль» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2014. № 1 (42). С. 125.

³ Гейне Г. Атта Троль // Гейне Г. Собр. соч.: в 6-ти т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1981. С. 329.

⁴ Knox M. Oscar Wilde: A long and lovely suicide. – L., N. Y.: Yale univ. press, 1994. P. 27–29.

Из всех основных персонажей только Иродиаде свойственен такой баланс. Конечно, ее жизнь проходит в грехе, но поведение довольно сдержано. Инцестуальный брак — это прежде всего вина Ирода. Иродиада одобряет Саломею, требующую голову Иоканаана, но сама она не просит о такой казни; она наслаждается страшным праздником своей дочери, но не участвует в нем. Саломея, Иоканаан, Ирод — все, как пишет Нассаар, наказаны за отсутствие в них баланса между добрыми и злыми их побуждениями¹.

На наш взгляд, образ Иродиады связан с философскими размышлениями Уайльда о закономерностях современной действительности. Пожалуй, большинство критиков видит в героине сильное рассудочное начало, с чем трудно не согласиться. Однако в ряде произведений Уайльд использует прием, подчеркивающий однонаправленность трактовки персонажа. Например, в «Герцогине Падуанской» муж Беатриче изображен коварным тираном, и нет ни одной детали, указывающей на какое-нибудь его положительное свойство; в сказке «Преданный друг» таким же однозначно-отрицательным героем становится Мельник. Уайльд, таким образом, дает читателю понять, что внимание нужно заострять на иных проблемах, и не углубляться лишь в моральное осуждение злодея.

Иродиада видится в «Саломее» Уайльда женщиной с искаленной судьбой, женщиной, не вызывающей ни симпатии, ни жалости. Из предшествующих текстов мы знаем, как она стала женой Ирода, и каково ее положение ныне. Иоканаан публично осуждает Иродиаду за кровосмесительство, Ирод отдает явное предпочтение ее дочери. Она грешна и перед людьми, и перед Богом, ни в чем она не видит радости, практически ко всему равнодушна.

Иродиада показана в произведении как образец рассудочности, что роднит ее с такими героинями комедий Уайльда, как герцогиня Бервик («Веер леди Уиндермир»), леди Брэнкелл («Как важно быть серьезным») — с расчетливыми матерями, ищущими для своих дочерей достойных (в соответствии с их принципами) мужей. Их отличительной особенностью являются ошибочные умозаключения, которые автор намеренно выставляет напоказ. Например, «Веере леди Уиндермир» герцогиня Бервик в молодости «уступила» свою горничную сестре, поскольку близорукость ее мужа не позволит разглядеть эту «миловидную порядочную девушку». «Но я ошиблась..., — говорит герцогиня, — очень получилось неприятно»². Представление явно неверных суждений — излюбленный прием Уайльда, он демонстрирует, что решения, основанные на логике и рассудке, не бывают правильными.

Иродиада живет, не вникая в «подтекст» происходящих событий, замечая только их внешнюю сторону. Показательно ее отношение к луне, как одному из символических образов пьесы. Основные герои видят в ночном светиле что-то большее, чем спутник Земли, Иродиада же говорит просто: «Луна как луна, и все тут. Пойдем домой...»³.

Героиня замечает излишнее внимание своего мужа к падчерице и, конечно, ее это не устраивает, но она не в состоянии осмыслить силу и глубину чувств Ирода. В словах Иоканаана она слышит только хулу на себя, в то время как пророк говорит о Саломее. Иродиада не видит, что дочь равнодушна к ее словам, когда отказывается от предложений Ирода, и мотивы ее выбора не соотносятся с советами матери. (Отметим, кстати, что в упомянутых нами комедиях дочери также не слушают матерей, и принимают решение самостоятельно).

В оценке Иродиады важно обратиться и к словам самого Уайльда, который в письме Ричарду Ле Галльену, английскому поэту и журналисту, отмечал: «Почему холодную, скептическую рационалистку Иродиаду Вы называете “прозаичным, практичным созданием”? Ведь она гораздо больше, нежели только это: она олицетворяет рассудочность в ее трагическом одеянии, рассудочность с ее трагическим концом»⁴. Это очень важное высказывание Уайльда, поскольку в нем раскрывается авторское представление о роли материалистических воззрений в современном мире.

Верить или не верить? Это одна из актуальных проблем на исходе XIX столетия. Уайльд, склонявшийся к принятию католицизма, много раздумывал над религиозной проблематикой, что отразилось и в его произведениях. Так, действие «Саломеи» и трагедии «Святая блудница», дошедшей до наших дней в отрывках, происходит в противоречивые и трудные времена становления христианства. Христианство Уайльд связывает прежде всего с духовностью, полноценной внутренней жизнью, ориентацией на высшие ценности, чего явно недостает, по его мнению, в прагматичной капиталистической действительности конца века.

В трактате «Упадок лжи» Уайльд писал, что для любой культуры необходимо, чтобы среди прихожан были те, кто верит сверхъестественному, кто способен ежедневно творить чудеса, «сохранять живой ту мифопоэтическую способность, которая крайне важна для воображения. А в нашей церкви человек ценится не по умению верить, но по умению не верить. <...> Как грустно, что в английской церкви все более ценим здравый смысл»⁵. Здесь уместно вспомнить о реакции Иродиады на споры иудеев о Боге. Они придерживаются идеи морального релятивизма («Может быть, то, что нам кажется злом — добро, и что нам кажется добром — зло»⁶), уверяют, что Бог страшен, что он является в зле и в добре, но эти разговоры раздражают царицу, и она довольно резко просит Ирода: «Вели им замолчать. Они надоели мне»⁷.

Уайльд считает, что безверие и рационализм губельны для человечества, и в художественном мире автора мы находим доказательства этого убеждения. Так, герои, опирающиеся на логику и рассудок, всегда оказываются в проигрыше, их планы терпят крах, в то же время персонажи, прислушивающиеся к своему сердцу, одерживают победу, обретают счастье. Уайльд писал о декадентском искусстве, что подлинным упадком является процесс победы Жизни над Искусством. Отчасти перефразируя писателя, можно сказать, что настоящей драмой становится торжество «разумных» решений: в произведениях Уайльда жанр трагедии всегда рисует итоги безверия и прагматизма человека. Символичным в этом контексте становится образ Иродиады, олицетворяющей «рассудочность в ее трагическом одеянии, рассудочность с ее трагическим концом».

¹ Nassaar C. Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde. - New Haven & London, Yale University press, 1974. P. 102.

² Уайльд О. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М.: Республика, 1993. С. 349.

³ Уайльд О. Пьесы. М.: Искусство, 1960. С. 276.

⁴ Уайльд О. Письма. М.: Аграф, 1997. С. 119.

⁵ Уайльд О. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Республика, 1993. С. 242.

⁶ Уайльд О. Пьесы. М.: Искусство, 1960. С. 279.

⁷ Там же. С. 280.

*Zashchepkina Victoria Vladimirovna, the North-Caucasian Federal University,
candidate, Department of Russian language*
*Защепкина Виктория Владимировна, Северо-Кавказский федеральный университет,
соискатель кафедры русского языка*

Components of the theatrical director's personality as a subject of individual author's creativity (based on metapoetic texts of G. A. Tovstonogov, A. V. Efros, P. Brook)

Компоненты личности театрального режиссера как субъекта индивидуального авторского творчества (на материале метапоэтических текстов Г. А. Товстоногова, А. В. Эфроса, П. Брука)

Несмотря на то, что театр является одним из древнейших видов искусств, сочетает литературу, музыку, хореографию, живопись и призван отражать действительность средствами сценического представления, появление такого типа сценического действия, как искусство режиссуры, произошло сравнительно недавно и связано со становлением фигуры режиссера в качестве признанного автора театрального представления как единого произведения искусства, в котором гармонично сочетается художественная деятельность всех членов театрального коллектива (драматурга, актера, художника, декоратора, балетмейстера, музыканта и т. д.).

Появление культуры режиссерского театра обусловлено влиянием социокультурной ситуации эпохи, распространением новых философских, этических и политических учений, изменением психологии интеллигенции. В современном театре режиссер — признанный руководитель театрального процесса, который несет ответственность за интерпретацию пьесы, определяет творческое лицо театра, его идейную направленность, репертуарную политику, художественный стиль, организационную и творческую структуру, эстетическую сторону представления¹. Современный спектакль представляет собой отличное от литературного текста целостное театральное произведение, являющееся результатом индивидуального авторского творчества режиссера и получающее воплощение с помощью доступных театральных средств.

Утверждение культуры режиссерского театра на русской сцене связано с деятельностью К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Говорится о многоликости режиссера: он и толкователь, демонстрирующий, как играть, и актер, и педагог, и «зеркало», отражающее индивидуальные качества артиста, и организатор всего спектакля². Реализация режиссером различных функций определяет и наличие у него разнородных способностей. Условием плодотворной творческой деятельности постановщика является непреодолимая потребность выразить свое отношение к действительности, стремление к постоянному обогащению сознания новыми мыслями, чувствами, жизненными наблюдениями. Отмечается необходимость наличия широкого философского, идейно-политического и культурного кругозора, глубокого и всестороннего знания жизни, подкрепленного искусствоведческим образованием³. К определяющим свойствам режиссерской личности Б. Е. Захава относит: способность к правдивому раскрытию сущности изображаемых явлений (их объективных внутренних закономерностей) художественными средствами театра; обладание чувством современности, понимание настроения и потребностей людей конкретной эпохи; знание человеческой психологии; наличие творческой наблюдательности, фантазии и воображения, чувства времени, пространства и ритма, динамическое сочетание которых, обеспечивает воспроизведение жизни в непрерывном движении⁴.

Константин Сергеевич справедливо считается не только одним из основателей режиссерского искусства, но и общепризнанным мастером своего дела, творческая деятельность которого является объектом пристального внимания критиков, зрителей, актеров, драматургов. По словам постановщика, режиссер — это «учитель, режиссер — психолог, режиссер — философ и физиолог. Он, как никто, знает физическую и духовную природу артиста, он понимает почтенную и трудную роль акушера, повивальной бабки, помогающих творчеству самой природы, и он отдал себя в услужение ей. Когда нужно, он умеет прятать и показывать себя...»⁵.

Метапоэтические тексты Г. А. Товстоногова, А. В. Эфроса и П. Брука, представленные различными дискурсивными практиками и отражающими многие моменты работы над спектаклем, позволяют проследить интерпретацию личности Станиславского-режиссера его же коллегами. Язык анализируется в опоре на лингвистические средства метапоэтических текстов авторов: устанавливаются и дифференцируются фрагменты метавысказываний, определяются ведущие термины, конкретизируются ключевые слова (слова, значимые для определения какого-либо фрагмента текста), производится их лексико-семантический анализ в опоре на словарные дефиниции⁶.

Сравнительный анализ фрагментов дискурсивных практик исследуемых режиссеров позволяет выделить как сходные, так и различные представления об индивидуальности К. С. Станиславского.

В метапоэтических текстах Г. А. Товстоногова и А. В. Эфроса постановщик характеризуется следующими чертами:

— постоянным стремлением к поиску чего-то нового, пересмотру своих же концепций, смене исследовательских направлений, репетиционных методов, педагогических приемов. В качестве ключевых слов выступают: «искал и пробовал», «различные формы», «не успокаивался», «не удовлетворялся», «вечно ищущего», «никогда не успокаивающегося», «беспреданно движущегося вперед», «все время», «что-то новое». Обратимся к словарю: успокаиваться — «4. разг. Прекратить дальнейшую деятельность, перестать стремиться к чему-л., удовлетворившись чем-л.»; удовлетвориться — «Счесть себя довольным, почувствовать удовлетворение от чего-л.»; удовлетворение — «2. Чувство удовольствия, испытываемое тем, чьи стремления, желания, потребности удовлетворены»⁷. Приведем примеры метапоэтических высказываний: «Да, Станиславский — высокий образец человека *вечно ищущего, никогда*

¹ Буров А. Г. Режиссура и педагогика. М. «Сов. Россия». 1987. С. 83.

² Немирович-Данченко В. И. Театральное наследие. Т. 1. М. «Искусство». 1952. С. 256.

³ Захава Б. Е. Мастерство актера и режиссера: Учебное пособие. 5-е изд. М. «РАТИ – ГИТИС». 2008. С. 369.

⁴ Там же. С. 371.

⁵ Станиславский К. С. Статьи, речи, беседы, письма. М. «Искусство». 1953. С. 502–503.

⁶ Ходус В. П. Метапоэтика драматического текста А. П. Чехова: монография/Под редакцией доктора филологических наук профессора К. Э. Штайн. Ставрополь. «СГУ». 2008. С. 133.

⁷ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

не успокаивающегося, беспрестанно движущегося вперед»¹; «Впрочем, выучиться чему-то не означает беспрерывно следовать тому, чему научился. Это должно войти в плоть. И в кровь, а затем следует забыть об этом, чтобы не стать буквоедом. Станиславский, по-моему, так и делал. Он все время придумывал что-то новое»²;

— трудолюбием, непрекращающимся пребыванием в процессе какой-либо деятельности, приложением колоссальных усилий, старания и усердия для улучшения любого достигнутого результата. Показательными являются следующие ключевые слова: «до предела», «наполнена трудом», «беспрерывно работая», «работу над собой», «репетируя бесконечно». По данным словаря: предел — «3. обычно мн. ч. (пределы, — ов) перен. Мера, граница чего-л.; рамки»; беспрерывный — «Совершающийся без перерывов, без остановок; непрерывный»³. Обратимся к примеру: «*Беспрерывно работая над собой*, ему удалось осмыслить законы творчества, которые являются бессознательными по своему выражению и поэтому очень трудно поддаются рациональному теоретическому выявлению»⁴; «Он не понимал и сердился, когда *Станиславский терял счет времени, репетируя бесконечно. Есть план и есть актерская утомляемость, но Станиславский ничего этого не принимал в расчет*. Он вызывал актеров к себе домой на репетицию, после того как они уже были в театре на другой репетиции»⁵;

— высоким уровнем требовательности, как к себе, так и к окружающим. К ключевым словам относятся: «менее терпимым», «неправде», «не прощал», «дипломатничанье», «не придумывал себе оправданий», «не беспокоился о своем авторитете», «к себе беспощаден», «требовательность», «великих утопистов», «испепелял», «неспокойности». Приведенные лексические единицы отражают неспособность постановщика идти на уступки, мириться с тем, что его не устраивает, а также его нетерпимость, категоричность и непреклонность по отношению ко многим вещам: неправде, искусственности в отношениях с людьми, отсутствию дисциплины, собственным неудачам. По данным словаря: терпимый — «3. в знач. прил. Такой, который склонен мириться с кем-, чем-л.; снисходительный»; простить — «перех. Проявить снисходительность к кому-л., помянуть кого-л.»; дипломатический — «2. перен. Тонко рассчитанный, ловкий, уклончивый»; требовательный — «1. Предъявлявший большие, строгие требования к кому-, чему-л.; строгий, взыскательный. ...Выражающий требование, настойчивый, властный»⁶. Приведем фрагменты текстов: «Зато я хорошо помню, как он не прощал мне всяческое «дипломатничанье», компромисс. Мой Станиславский прежде всего не прощал ничего самому себе. Он не придумывал себе оправданий, не беспокоился о своем авторитете. Без сожаления он расставался с тем, что когда-то считал дорогим, если находил более дорогое»⁷; «Он с юных лет писал дневники, разбирал там все свои промахи и был к себе беспощаден. Так же беспощаден он был и к окружающим. Его требовательность иногда переходила всякие границы. Он мог впасть в панику от чего-то нарушения дисциплины»⁸;

— способностью выдумывать, изобретать, творчески мыслить, быть всецело поглощенным, захваченным каким-либо занятием. Ключевые слова: «горячий», «пылкий», «увлекающийся», «неистощимый выдумщик», «озорник», «ясный жизненный ум», «буйность фантазии». Обратимся к словарю: выдумщик — «1. разг. Тот, кто выдумывает, изобретает, затевает что-л.»; озорник — «2. прост. Тот, кто склонен к озорству»; озорство — «1. разг. Шалости, баловство»¹. Например: «Мой Станиславский удивительно горячий, пылкий, увлекающийся человек. Он неистощимый выдумщик и озорник. Он ужасный хитрец. В гневе он страшен. Но что меня просто потрясает, это его мужество и храбрость»²; «У Станиславского — ясный, до удивления ясный жизненный ум и воображение»³;

— следованием душевным побуждениям, доверчивостью, простодушием, стремлением к идеальному в полном отрыве от реальности и закономерностей общественного развития. Ключевыми словами являются: «безмерное обаяние», «одержимость», «могучим темпераментом», «детской непосредственностью», «детским», «трепетным характером». Обратимся к словарю: обаяние — «1. Притягательная сила, исходящая от кого-, чего-л.»; одержимый — «2. Способный страстно увлекаться какой-л. идеей, мыслью, полностью отдаваться ей»; непосредственный — «2. Следующий без размышлений внутреннему побуждению; естественный»¹⁰. Приведем примеры: «*Безмерное обаяние, неумная фантазия, одержимость театром* в соединении с *могучим темпераментом, детской непосредственностью*, а главное, талантом делали Станиславского, по определению Максима Горького, «красавцем чело-веком». А в глазах молодежи Станиславский был легендарным рыцарем театра»¹¹; «В настоящем художнике и в настоящем ученом, может быть, до старости живет ребенок. Оттого душа не стареет и не черствеет. Стареет только тело. Станиславский до старости был детским»¹².

В контексте дискурсивных практик Г. А. Товстоногова режиссер осмысливается как:

— человек, обладающий высшей степенью творческой одаренности в своей профессиональной деятельности, являющийся признанным авторитетом, о котором все знают и говорят, но лишь немногие могут понять, познать его учение. Ключевые слова: «обыкновенный гений», «необыкновенный человек», «легендой», «великий художник», «великий гражданин», «великих мастеров». По данным словаря: мастер — «2. обычно чего или какой. Человек, достигший большого умения, мастерства в своем деле»¹. Приведем фрагменты текстов: «Станиславский — *обыкновенный гений и необыкновенный человек*. Человек, а не апостол. Ему были свойственны и слабости»²; «Станиславский — *великий художник театра и великий гражданин нашей Родины*. Никогда театр не был для него забавой и развлечением»²;

— реформатор и революционер театрального искусства, деятельность которого была направлена на преобразование старых и внедрение новых методов работы над постановкой спектакля, разработку собственной системы. Ключевые слова: «подлинный реформатор», «великого революционера». По данным словаря: реформатор — «Деятель, осуществивший реформу (реформы), пре-

¹ Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. Кн. 1: О профессии режиссера. Л. «Искусство». 1984. С. 30.

² Эфрос А. В. Продолжение театрального романа. М. «Панас». 1993. С. 29.

³ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

⁴ Лосев С. М. Георгий Товстоногов репетирует и учит. СПб. «Балтийские сезоны». 2007. С. 188.

⁵ Эфрос А. В. Продолжение театрального романа. М. «Панас». 1993. С. 30.

⁶ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

⁷ Товстоногов Г. А. Крут мыслей. Л. «Искусство». 1972. С. 70.

⁸ Эфрос А. В. Продолжение театрального романа. М. «Панас». 1993. С. 30.

⁹ Эфрос А. В. Профессия: режиссер. М. «Панас». 1993. С. 14.

¹⁰ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

¹¹ Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. Кн. 1: О профессии режиссера. Л. «Искусство». 1984. С. 30.

¹² Эфрос А. В. Продолжение театрального романа. М. «Панас». 1993. С. 26.

образования в какой-л. области; преобразователь»; революционер — «2. Тот, кто производит переворот в какой-л. области знания, в технике, искусстве и т. п.»¹. Приведем пример: «*Станиславский — подлинный реформатор сцены. Создав великий театр своего времени, он открыл еще и вечные законы сценического творчества. Эти законы не зависят ни от времени, ни от эстетики*»²;

— интерпретатор существующих театральных терминов («сверхзадача», «сквозное действие», «второй план») и автор новых понятий («подтекст», «внутренний монолог», «видение», «задача», «словесное действие»). Ключевыми словами являются: «появление терминов», «введший понятия». Например: «Ведь Станиславский, всю жизнь занимавшийся словом, *введший понятия «подтекста», «словесного действия», под конец своей жизни пришел к физическому действию*»³;

— человек, в котором сочетаются такие контрастные качества, как мудрость и юмор, фантазия и классическая гармония, пребывание в гневе и проявление сочувствия и одобрения в хорошем настроении. К ключевым словам относятся: «мудрости», «лукавого юмора», «ошеломляющего фейерверка фантазии», «классической гармонии», «в гневе он страшен», «попадало от него», «задушевности», «сочувствовал», «подбадривал», «одобрял», «похвалил». По данным словаря: лукавый — «1. Склонный к козням, интригам, хитрый, коварный. 2. Исполненный веселого задора, игривости»; задушевный — «Сердечный, искренний»; одобрить — «Положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-л., счесть правильным поступок, поведение кого-л.»⁴. В качестве примера приведем фрагмент текста: «*Искусство Станиславского — удивительный сплав мудрости и лукавого юмора, ошеломляющего фейерверка фантазии и классической гармонии, страсти и задушевности. Он умел одинаково виртуозно играть и на литаврах и на тончайших струнах человеческой души*»⁵;

— обладающий аналитическим мышлением. Ключевые слова: «среднем даровании», «талантом», «силой аналитического ума», «аналитического таланта», «средних данных». Обратимся к словарю: аналитический — «2. Обладающий способностью анализировать»; анализировать — «Произвести (производить) анализ (в 1 знач.)»; анализ — «1. Метод научного исследования, состоящий в расчленении целого на составные элементы; противоп. синтез. || Разбор, рассмотрение чего-л.»¹. Например: «Но он, обладая огромной силой аналитического ума, сумел сделать свои средние данные гениальными. Беспеременно работая над собой, ему удалось осмыслить законы творчества, которые являются бессознательными по своему выражению и поэтому очень трудно поддаются рациональному теоретическому выявлению»⁶.

По-другому, осмысливается К. С. Станиславский в дискурсе А. В. Эфроса. Указывается на следующее:

— наличие обширных знаний, богатого жизненного опыта. К ключевым словам относятся: «добрые», «мудрые великаны», «простодушным мудрецом», «опыте», «мудрости». Приведем пример: «Он был *простодушным мудрецом. Может быть, такой мудрец и есть единственно настоящий*»⁷;

— присутствие всегда определенного, четко обозначенного представления о реализации пьесы, подкрепленного конкретными комментариями. Ключевые слова: «не мог», «не умел без конкретного», «конкретны его объяснения». Например: «А сейчас, когда после своих собственных репетиций раскроешь опять Станиславского, то диву даешься — *сколь конкретны его объяснения*»⁸;

— неприятие дилетантизма, непрофессионализма в работе, требование квалифицированных знаний и умений. Ключевыми словами являются: «дилетантизм», «любительщина», «понимал», «яростно сражался». Обратимся к метапоэтическому высказыванию: «Для нас такой *опасностью всегда является дилетантизм, любительщина. Это понимал Станиславский, он это чувствовал всем своим существом и именно с дилетантизмом всю жизнь яростно сражался*»⁹.

Метавысказывания П. Брука отражают следующие представления о режиссере:

— направленность интересов К. С. Станиславского на исследование человеческой сущности и создание правдивого образа персонажа. Ключевые слова: «passionately interested — ‘страстно интересовался’», «human organism — ‘человеческой природой’», «creation of character — ‘создании персонажа’». Приведем пример: «There was *Stanislavsky, who passionately interested in the human organism, this unknown creature out of which such mysterious things could come. He was interested in the creation of character both like the actor and not like the actor, a territory so mysterious that he felt it had to be examined closely and — above all — practically*»¹⁰ («*Был Станиславский, который страстно интересовался человеческой природой, неизвестная природа которого породила удивительные вещи. Он был заинтересован в создании персонажа в качестве актера и не только, область настолько загадочная, что ее нужно рассматривать более подробно и — прежде всего — с практической стороны*»);

— владение умением воплощать мысленный образ при помощи реально существующих доступных средств. Ключевые слова: «visionaries — ‘провидцы’», «link a vision with craft and practice — ‘воплотить воображаемый образ с соответствующими мизансценами и игрой’». По данным словаря: visionary — ‘провидец’ — «1 someone who has clear ideas and strong feelings about the way something should be in the future — ‘1 кто-либо, обладающий ясным представлением о чем-то или выражающий сильные переживания по поводу того, что ожидается в будущем’»¹¹. Обратимся к примеру: «On the other hand, you have everywhere the good, safe, honest person who’s done many successful evenings all through his life and has never even wanted to go in the direction of Artaud. Well, there are *visionaries — Stanislavsky is one, Meyerhold’s another, Brecht is another — who have found how to link a vision with craft and practice, and it’s very difficult to do*»¹² («Итак, есть *провидцы — Станиславский один из них, Мейерхольд другой, Брехт третий — которые смогли воплотить воображаемый образ с соответствующими мизансценами и игрой, это очень трудно сделать*»).

¹ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

² Товстоногов Г. А. Беседы с коллегами. М. «Союз театр. деятелей РСФСР». 1988. С. 140.

³ Товстоногов Г. А. Круг мыслей. Л. «Искусство». 1972. С. 52.

⁴ Словарь современного русского языка: В 4 т. [Электронный ресурс] URL: <http://clova.ru/d11>.

⁵ Товстоногов Г. А. Круг мыслей. Л. «Искусство». 1972. С. 70.

⁶ Лосев С. М. Георгий Товстоногов репетирует и учит. СПб. «Балтийские сезоны». 2007. С. 188.

⁷ Эфрос А. В. Продолжение театрального романа. М. «Панас». 1993. С. 26.

⁸ Эфрос А. В. Профессия: режиссер. М. «Панас». 1993. С. 14.

⁹ Эфрос А. В. Книга четвертая. М. «Панас». 1993. С. 205.

¹⁰ Brook P. On directing: interviews with directors. New York. 1999. P.125.

¹¹ Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/>.

¹² Brook P. Between two silences: talking with Peter Brook. Dallas. 1999. P. 32.

Таким образом, К. С. Станиславский, являясь один из главных преобразователей театра, заложивший основы для возникновения и утверждения режиссерского искусства в России, система и сценическая методология которого получила всемирное распространение, является носителем определенных личностных качеств, которые возможно проследить, основываясь на лингвистические данные метапоэтических текстов современников постановщика. К отличительным чертам личности режиссера относятся следующие: постоянное пребывание в поиске новых методов, приемов, форм, трудолюбие и усердие в работе, высокий уровень требовательности, искренность, яркое воображение (Г. Товстоногов, А. Эфрос); наличие одаренности, выступление в роли новатора в искусстве, толкователя и автора театральные терминов, совмещение противоположных качеств (мудрости и юмора, фантазии и гармонии, страсти и задушевности), наличие аналитического мышления (Г. Товстоногов); отмечается стремление к конкретности, наличие опыта, неприятие непрофессионализма (А. Эфрос); говорится об увлечении человеческой натурой, способности придавать воображаемым образам визуальные формы (П. Брук).

Guliyeva (Ibrahimova) Zulfya, the scientific worker of Nasimi Institute of Linguistics of Azerbaijan National Academy of Sciences

Кулиева (Ибрагимова) Зульфья, Национальная Академия Наук Азербайджана Институт Языкознания им. Насими, научный сотрудник

Use of personal names in actual and ironical situations (on the basis of the artistic works by Jalil Mammadgulizadeh)

Использование собственных имён в подлинном и ироническом значениях (на основе художественных произведений Джалила Мамедкулизаде)

Jalil Mammadguluzadeh (1866–1932), an outstanding Azerbaijani writer, playwright, journalist, public figure, is considered to be the most prominent representatives of Azerbaijani literature. He used satire in his artistic works to show foolishness or vice in humans. Although satire is usually meant to be humorous, its greater purpose is often constructive social criticism, using wit as a weapon and as a tool to draw attention to both particular and wider issues in society. In the works by J. Mammadguluzadeh satire in some cases is regarded as the most effective source to understand a society, the oldest form of social study. Satire provides the keenest insights into a group's collective psyche, reveals its deepest values and tastes, and the society's structure of power. J. Mammadguluzadeh was able to use stylistical potential of anthroponyms in his creations very skillfully.

“The skilled reciter creates such characters by means of precise, keen names that they reflect the life very much. Names individualize and typify characters so that they become cognate. Name and character are often deserving of each other in the artistic style. Personal names reveal the character's nature, inner life in the artistic language regardless of author's respect or disregard for a concrete character, and they also carry out stylistical functions”¹.

J. Mammadguluzadeh's anthroponyms meet the demands made on personal names in artistic works on the high level and present very rich material for scientific researches.

Personal names in artistic works can be used in the different situations depending on author's ideological — aesthetic task and purpose. Actual and ironical situations take a special place among them. Apropos there are different approaches to the terminology of this problem. Thus the late professor A. Gurbanov in his scientific work “Poetical onomastics” classified them as real and poetical onomastic units and gave the following scientific explanation: “All writers equally use real onomastic units to give a real description of certain historical events, places, persons. Imagery is stronger and more expressive in poetical onomastic units. Such onomastic units can be used in the works written in the different genres and styles”².

A. Mikayilova proposed quite a different terminology. Touching upon this problem she wrote: “In any work characters can be called both by traditional and fictitious names created by writers. Traditional names are given according to demands of time. They are based on the national and historical principles. Fictitious names resemble nicknames, that is they are given by writer according to character's nature, appearance, behaviour, physical defects etc”³.

Neither the terms “real and poetic” nor the terms “traditional and fictitious” can embrace the object of study to a considerable extent. We prefer the terms “actual” and “ironical” according to the object of our research and prevalence of satirical and humorous styles.

The personal names used in the works by J. Mammadguluzadeh can be divided into to groups:

a) personal names used in actual situation; b) personal names used in ironical situation.

a) personal names used in actual situation

These are names of persons respected and admired by J. Mammadguluzadeh. They were frequently used in the society and can be studied upon several groups, especially women's and men's names.

J. Mammadguluzadeh gave special attention to the problem of woman's freedom both in his artistic and publicistic creation, and he considered it to be an important part of national — cultural freedom. That is why there is not any negative woman's character in the works by J. Mammadguluzadeh. Naturally most women's names sympathized by J. Mammadguluzadeh are used in actual situation. Some ironical women's names just demonstrate ironical style.

The women's names used in actual situation in the works by J. Mammadguluzadeh were frequently used in Azerbaijani social-cultural environment at the end of the XIX and at the beginning of the XX centuries. To be precise the main subject of the work “The events in the village Danabash” is woman's freedom and from this standpoint the main positive hero of this work is *Zeynab*. This anthroponym is of Arabic origin, and it was one of the widespread names in the religious environment described by J. Mammadguluzadeh. The reason of it was *Zeynab* — Hazrat

¹ Mikayilova A. Onomastics of the artistic style of the Azerbaijani literary language in the second half of the XIX century (the linguistic research on the basis of prose): Doctoral dissertation of Philological sciences, Baku, 2008, p. 41–42.

² Gurbanov A. Poetic onomastics. Publishing House of Azerbaijan Pedagogical University. Baku, 1988, p. 12–13.

³ Mikayilova A. Onomastics of the artistic style of the Azerbaijani literary language in the second half of the XIX century (the linguistic research on the basis of prose): Doctoral dissertation of Philological sciences, Baku, 2008, p. 42.

Ali's daughter, and imam Hasan and imam Huseyn's sister's name was also *Zeynab*. *Zeynab* displayed great courage in Karbala events, so she was ranked among the famous persons of that religious environment. She died and was buried in Sham (Damascus) where she had been exiled after the events in Kerbala. There is a mausoleum complex "Khanim Zeynab" in Damascus now, and thousands of pilgrims come here every year. Besides scientists — theologians are still studying Zeynab's edifying life and struggle¹.

At first J. Mammadguluzadeh's heroine is deserving of her historical prototype. She refused Khudayar bek's matchmakers and offended him. But as it was in Karbala events there were unequal forces. *Zeynab* lost her husband Kerbalayi Heydar and son Veligulu had to submit. She became helpless. The final scene when the writer compares his heroine's happy and unhappy days is very impressionable and moving: "*Zeynab* was sitting on the old rug putting her arms round her knees and staring at the ceiling. Her disgusting clothes were in accordance with her mood. Her face had changed a lot, and she had got old a lot"².

Zeynab was alone and had no chance to fight, and the writer described it with a heavy heart: "It was very difficult to bear such torture, difficulties, disgrace before a judge, chief, priests, witnesses, people and Veligulu. She had neither endurance nor strength to bear it. Even her grandfather wouldn't be able to help her"³.

It is very interesting that J. Mammadguluzadeh contrasted his positive heroine with a great many negative characters, and the stylistic variety of his anthroponyms evokes admiration. The humanist writer contrasted Zeynab with ignorant, unfair environment and divided this environment into two parts by means of anthroponyms — microenvironment and *Veligulu*. Unfortunately *Zeynab's* son Veligulu didn't intercede for his mother because of his ignorance and took her enemies' side. *Zeynab* was in painful and difficult situation.

And the writer as if tried to give her the last chance and mentioned her grandfather. But the writer had to admit with sorrow that even her grandfather wouldn't be able to hold out against her enemies.

Thus J. Mammadguluzadeh using stylistic potential of anthroponyms revealed social injustice and woman's lawlessness in the society. There are enough anthroponyms in this paragraph to express the cynicism of the society. J. Mammadguluzadeh was able to describe this scene and situation by means of anthroponyms with a heavy heart on the high level.

Other women's names besides Zeynab were also used in the work "The events in the village Danabash", and all of them were used in real situation. One of them is *Izzat* — uncle *Mahammed-Hasan's* wife's name. While telling briefly about uncle *Mahammad's* biography the writer didn't mention *Izzat's* name at first according to the Islamic tradition — it is not allowed to mention woman's name very often. For example uncle *Mahammad Hasan's* father's name (Haji Rza) is mentioned twice, but his mother's name isn't mentioned at all. When speaking about his mother and wife the writer just used the words "his mother" and "his wife": "when *Haji Rza* and his wife died, uncle *Mahammad-Hasan* was left alone"⁴. In the same way the writer mentioned *Mahammadhasan's* wife just saying "a girl": Then he [*uncle Mahammadhasan* — Z. G.] fell in love with a certain girl; then he married that girl⁵.

After these memories uncle *Mahammadhasan's* wife's name isn't mentioned for a long time. Such names as *Zeynab*, her daughters' names *Fizza* and *Ziba*, *Khudayar bey's* daughter's name, *Veligulu's* fiancée's name *Gulsum*, *Khudayar bey's* name *Sharaf* occur very often. All these women's names were used in actual situation and there is no ironical nuance in them. On the contrary there is a certain tragic stylistic nuance, elements of fatal misfortune in all of them, and at the same time the writer had a liking for them and demonstrated it. When telling about the reason of *Khudayar bey's* mourning the writer put the woman's fate on the centre: "There was mourning in three houses in the village Danabash at the same time: in uncle *Mahammadhasan's* house, in *Khudayar bey's* house and in the house of woman whom *Khudayar bey* loved—that is to say in *Zeynab's* house"⁶.

After the names *Zeynab* and her daughters' names *Fizza* and *Ziba* is mentioned *Khudayar bey's* daughter's name *Gulsum*, and there is a certain stylistic nuance in it, too. Treacherous *Khudayar bey* used *Gulsum* as a bait and *Veligulu* fell into his trap. Thus he was able to ruin his mother with the aid of unfair social environment. Despite the development of the events *Gulsum's* character is very passive and powerless. Her father betrothed her to the fellow as a thing, then he cancelled the betrothal and sold his daughter or rather exchanged her. From this standpoint *Gulsum's* mother *Sharaf* is more active — she tries to fight for her honour and dignity (*sharaf* means "honour" — Z. G.).

The names *Gulsum* and *Sharaf* are of Arabic origin and they are connected with the Arabic and Islamic anthroponymics. They are Azerbaijani variants of the names "Umm *Gulsum*" and "*Sharaf an-nisa*". "Umm *Gulsum*" means "round-faced woman with protuberant cheeks". She was Hazrat Ali and Fatima's daughter.

"*Sharaf an-nisa*" means "woman's honour". She was Prophet Mohammad's lovely daughter and Hazrat Ali's wife.

Using such names in his works J. Mammadguluzadeh described the historical religious environment and gave the realistic picture of that time.

For the first time uncle *Mahammadhasan's* wife's name is mentioned during the description of the scene dealt with the loss of the donkey. Having given the laconic portrait of this character the writer presented her to readers:

"Yes, this woman is uncle *Mahammadhasan's* wife *Izzat*"⁷. In translation from the Arabic language *Izzat* means "affection". Undoubtedly by means of this anthroponym the writer wanted to show the contrast between her former life when she used to be loved and her present unhappy life. Later uncle *Mahammadhasan* pronounced this name in garbled intimate form, and it confirms that supposition. In this episode the great writer was able to use skillfully the stylistic potential of anthroponyms in the actual situation: "Suddenly uncle *Mahammadhasan* heard somebody crying. The weeping was heard from the cattle -shed. He hurried to the cattle-shed, opened the door and recognized his wife's voice. He thrust his head through out of the opened door and called: — *Izad!*"⁸.

Such a garbled intimate form of the name "*Izzat*" is considered to be tender, gentle attitude to his wife expressed by uncle *Mahammadhasan*. But as soon as he found out that it was his wife crying in the cattle — shed because of the loss of their donkey, as she didn't want to be seen by her neighbours, he became more "official" and called his wife "*Izzat*" again.

¹ Abbasova S. Hazrati Zeynab's Kerbala lessons//islamaz.com

² Mammadguluzadeh J. Selected works. In 4 volumes. v. I, Baku, Publishing house "Ondar", 2004, p. 122.

³ The same source: p. 114–115.

⁴ Mammadguluzadeh J. Selected works. In 4 volumes. v. I, Baku, Publishing house "Ondar", 2004, p. 47.

⁵ Ibid. p. 47.

⁶ Ibid. p. 67.

⁷ Ibid. p. 87.

⁸ Ibid. p. 93.

J. Mammadguluzadeh gave a very realistic description of this psychological situation: “Uncle *Mahammadhasan* called his wife again and exclaimed:

— *Izad*, are you here?

His wife stopped crying and said:

— What are you saying? Are you blind? Don't you see me? It's me.

— *Izzat*, are you crying? I have heard weeping”¹.

For the narrative the writer gave his character's name “uncle *Mahammadhasan*” in the form “*Mahammadhasan*” on the whole. Such nuances in his treatment of his wife emphasize the tragedy of the situation and demonstrate his helplessness, powerlessness and poverty as a head of family. And it also demonstrates the stylistic potential of the anthroponyms created by J. Mammadguluzadeh.

One of the most interesting stylistic peculiarities of the anthroponyms used in the work “The events of the village Danabash” in the realistic situation is changing of men's name. Thus the men who are perjured witnesses during the false matrimony change their names. Both *Khudayar bey* and a judge know about this forging.

But J. Mammadguluzadeh appealed to his readers and told the truth. For example, *Gasimali* called himself *Veligulu* in order to pass himself off as *Zeynab's* son; *Karbalayi Gafar* called himself *Kerbalayi Bakhshali*, and *Kerbalayi Sabzali* called himself *Mashadi Orujali*².

J. Mammadguluzadeh used such changing of names to unmask his negative characters and show their immorality, hypocrisy and flabbiness.

b) personal names used in ironical situation

During the artistic realization of satirical style the writer uses skillfully the different forms of irony. One of them is use of personal names in ironical situation.

Comicality in ironical anthroponyms can have both phonetic and semantic bases. But there are such poetical situations that proceeding from the artistic context of the work any anthroponym can be used in ironical situation without those bases. For example, the ironical anthroponyms with a phonetic base are the personal names *Sevdimali* (*sevdim* means “I have loved”) in the story “A district correspondent”. *Yeldai* and *Sagarul — Gadiri* in the story “The nightingales of the poetry”. The last name has also comic content from the semantic standpoint. In the translation from the Arabic language it means “Powerful man's hell”. *Yeldai* means “the longest night of the year” (December, 21–22).

Telefkhan bey oglu is one of the characters of the story “Perhaps they will give back”. His name is an ironical anthroponym that evokes a smile. *Telef* means “destruction, doom”. This anthroponym creates comic effect.

In the story “Cheapness” J. Mammadguluzadeh didn't call the director of the technical college by his name and just said: director *filan* (*filan* means “somebody”). Thus this word acquired ironical content.

The stylistic peculiarities of the anthroponyms in the works by Jalil Mammadguluzadeh are very rich and various. In the article are analysed only some of such personal names.

References:

1. Abbasova S. Hazrati Zeynab's Kerbala lessons//islamaz.com
2. Gurbanov A. Poetic onomastics. Publishing House of Azerbaijan Pedagogical University. Baku, 1988.
3. Mammadguluzadeh J. Selected works. In 4 volumes. v. I, Baku, Publishing house “Ondar”, 2004.
4. Mikayilova A. Onomastics of the artistic style of the Azerbaijani literary language in the second half of the XIX century (the linguistic research on the basis of prose): Doctoral dissertation of Philological sciences, Baku, 2008.

Rakhimova Elvira Fidailovna, BSPU in the name of M. Aknulla, docent, Department of the Bashkir language and the methods of its teaching

Рахимова Эльвира Фидаиловна, БГПУ им. М. Акмуллы, доцент кафедры башкирского языка и методики его преподавания

Phraseological units with the numeral-component in the Russian and Bashkir languages

Фразеологические единицы русского и башкирского языков с компонентом-числительным

Статья посвящена исследованию фразеологических единиц с компонентом-числительным в русском и башкирском языках. Анализ проводится на основе сопоставления функционально-семантических характеристик ФЕ с целью выявления их интегральных и дифференциальных свойств. Числа в составе ФЕ обретают новое переосмысленное лексическое значение. Они выполняют переносную функцию и, как правило, обладают яркой стилистической окраской, эмоциональностью и неповторимой образностью.

Ключевые слова: число, фразеологические единицы, числительное, количественное значение, фразеологизм с компонентом-числительным.

Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию фразеологических единиц с компонентом-числительным в русском и башкирском языках. Целью работы является выявление общих и дифференциальных свойств числительных на материале фразеологии сопоставляемых языков.

Теоретической базой статьи послужили исследования таких лингвистов, как В. В. Виноградов, А. В. Кунин, А. М. Мелерович, В. Н. Телия, Н. М. Шанский и др.

Поскольку во фразеологии отражается национальная культура, обычаи и верования определенного народа, она представляет собой богатейшее лингвистическое наследие. В данной статье нами рассматриваются фразеологические единицы национальных языков, включающих различные числительные, их роль в концептосферах сравниваемых языков.

Основное номинативное значение числительного заключается в выражении конкретного количества предметов. А в сочетании со словом, обозначающим количество предметов, их значение конкретизируется. Вместе с тем, становясь компонентами фразе-

¹ Mammadguluzadeh J. Selected works. In 4 volumes. v. I, Baku, Publishing house “Ondar”, 2004, p. 93.

² Ibid. p. 99.

ологических единиц, числительные подвергаются смысловым преобразованиям. Р. Т. Муратова пишет: «Анализ характера взаимодействия лексического значения числительного с общим значением фразеологических единиц (далее ФЕ) позволяет выделить некоторые особенности компонента-числительного: 1) в ФЕ числа условно обозначают малое или большое количество чего-либо, этим они выполняют преимущественно символическую функцию и обладают рядом стилистических черт — образностью, эмоциональностью (напр., *биш мартэбэ* «пять раз», *бер ауыз һүз эйтмәү* «ни (одного) слова не вымолвить»); 2) числа употребляются для характеристики явления, предмета или лица (*бер сабыктан кыуылган* «одного поля ягоды»); 3) в основу ФЕ заложены сакральные значения чисел (*дүрт ягың кибла* «ступай на все четыре стороны», *ете кат ер астында йылан көйшэгәнне белеү* «знать как под семью слоями земли жует змея»)¹.

Некоторые из чисел более активны во фразеобразовании, другие, напротив, пассивны. В русском и башкирском языках в образовании ФЕ активно выступают числа 1, 2, 7, 9, 40, 100, 1000.

Компоненты ФЕ с числительным способны семантически модифицироваться, им присуща воспроизводимость, стабильность структурных компонентов, целостность значения, непроницаемость. Все эти признаки сближают фразеологизм со словом. Числительные в свободных словосочетаниях соотносятся с реальными объектами, указывают на их точное или приблизительное количество. На значение числительных, на их перевод в составе фразеологического сочетания влияют компоненты окружения: пересечения и включения их смыслов в семантику цельной единицы. Общий смысл ФЕ обуславливается совокупностью значений составляющих.

Фразеологизмы с числовыми компонентами *один* и *два* (и их производными), как правило, выражают значение неопределенно малых количеств, фразеологизмы с компонентами *три* и *больше* (и их производными, особенно это касается компонента *семь*) — неопределенно больших. Безусловно, встречаются разного рода исключения.

В этой связи хотелось бы отметить интересную группу с компонентами два и три (и их производными), которые на уровне словаря как бы зеркально отражают семантику друг друга. Из таких ФЕ легко создать пары: *на два аршина в землю — на три аршина в землю, в двух шагах — в трех шагах, от горшка два вершка — от горшка три вершка, из вторых рук/уст — из третьих рук/уст*.

Фразеологизмы с компонентом два и его производными обычно отражают понятия быстроты, мгновенности происходящего, близости и прочих ограничительных смыслов: *в два счета, в двух шагах, на два слова, от горшка два вершка, раз-два и готово, раз-два и обчелся*.

Возможно, что на реализацию фразеологизма в тексте некое влияние оказывает фоновое знание носителем языка всего корпуса единиц с определенным компонентом (в данном случае числовым) и общее представление о той семантике, которую единицы с этим компонентом обычно призваны выражать. Так, ФЕ с компонентом *два* по своим свойствам очень подходит для описания ситуаций разделения: *на два фронта, между двух огней, сидеть между двух стульев, ни два ни полтора*. А ФЕ с компонентом *три*, наоборот, связаны с установлением некоей гармонии, полноты. Кроме того, эти ФЕ могут выражать значения неисчислимо больших количеств. Следовательно, в сознании носителей языка ФЕ с компонентом *три* могут эмансипироваться от выражения приписываемых им обобщенных значений. С другой стороны, целиком абстрагироваться от этих значений они не могут. Поэтому реализуется третья возможность — актуализация прямого, точного числового значения компонента, который приобретает в тексте соответствующую маркированность.

Для нас несомненный интерес представляют числа *один* в русском языке и *бер* в башкирском, т. к. они обладают разнообразными свойствами. Многочисленные исследования в области чисел показывают, что числительное со значением *один* обладает уникальными свойствами во многих языках. В. Н. Топоров пишет, что «роль числа, числовых моделей... в объяснении настоящего и открытии (предсказании) будущего путем провоцирования семантической интерпретации этих моделей, а затем их практической реализации не вызывает какого-либо сомнения»².

В русском языке число *один* означает: 1) ничтожно малое количество; 2) одиночество, незначительность, беспомощность; 3) одинаковость, похужесть; 4) единство. Например: *Один как перст* (одинокий). *Один — одишеенок* (одинокий). *Одним миром мазаны* (с одинаковыми недостатками). *Одного поля ягода* (совершенно похожи по духу, по своему поведению или положению). *На один покрой* (одинаковый, подобный). *На одну колодку* (одинаковый, подобный). *На одно лицо* (очень похожи друг на друга, лишены индивидуальных, существенных отличий). *Одним махом* (сразу, за один прием). *Одной веревочкой связан* (*ы*) (объединен чем-то общим, неразрывным). *Одним словом* (заклучая что-либо сказанное). *В один голос* (1. все вместе, одновременно (отвечать, спрашивать и т. п.); 2. *единодушно, единогласно* (утверждать, повторять и т. п.). *Мерить на один аршин* (подходить к оценке различных людей, явлений, обстоятельств и т. п. одинаково, без учета индивидуальных особенностей). *На один зуб* (об очень малом количестве еды). *Один черт* ((труб.) одно и то же, все равно). *Один к одному* (один лучше другого). *Один конец* (выражение отчаянной решимости: выбора нет, ждет печальный исход). *Один на один* (без посторонних). *Один шаг до...* (совсем близко). *Под одну гребенку* (стричь всех) (уравнивать всех в каком-либо отношении). *Как одна минута* (очень быстро). *Одна нога здесь, другая там* (очень близко). *Жить одним домом* (вместе, сообщая вести хозяйство). *Хоть одним глазком* (мельком посмотреть, взглянуть и т. п. на кого-либо или на что-либо). *Одним махом, Одним духом* (разом, быстро выпить или что-либо сделать). *Одной ногой в могиле* (близок к смерти). *Первая ласточка* (самый первый среди подобных или самые ранние признаки появления чего-либо). *Первый встречный* (случайный человек).

Во ФЕ башкирского языка число *бер* означает не столько первый элемент числового ряда, сколько целостность, единство.

Значение «целостность, совершенство» в башкирской фразеологии выражается сочетанием *бир тигән* «очень хороший», *узе бер гүмер* «целая жизнь».

Значение «единство, единомыслие», а также «одно и то же», «одинаковые» прослеживается в ФЕ: *бер һүзле, бер ауыздан* «действовать организованно, вместе», *бер тауыштан* «в один голос», *бер табактан ашау* «закадычный друг, жить душа в душу», *бер балык башы* «тянуть одну и ту же песню»³.

В некоторых ФЕ *бер* обозначает наименьшую единицу в исчислении и приобретает значение «мало», а также указывает на «полное отсутствие»: *бер ауыз һүз эйтмәү* «ни слова не вымолвить». Непомерное «преуменьшение качества, свойства» какого-либо явления выражается в следующих ФЕ: *онотканда бер* «иногда, изредка», *ике кулга бер эш* «мало работы» (досл. «одна работа на две руки»), *ике аяқтың беренен басмау* «ноги не будет» (досл. «не ступать ни одной ногой из двух»).

В башкирском языке, так же, как и в русском, число *бер* может передавать значение «быстрое, внезапное выполнение действия»: *бер һугыуза* «за один раз» (досл. «в один удар»), *бер тынала* «залпом» (досл. «в промежутке времени от одной передышки до другой»).

¹ Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 180 с. С. 98.

² Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике в 3-х т. Т. I. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 818 с. С. 226.

³ Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 180 с. С. 99.

Число *бер* в составе некоторых ФЕ обозначает «регресс, ухудшение, застой»: *бер урынды тапаныу* «стоять на одном месте» (досл. «топаться на одном месте»), *бер булыу* «делать безуспешные попытки».

«Комбинированное действие семантических противоположностей, — пишет Р. Т. Муратова, — передает «метафорическое переосмысление значения»: *бер бите ай, бер бите кән* «красавица неописуемая» (досл. «одна щека — луна, другая щека — солнце»)¹.

Число 3, так же, как и числа 1, 2, может употребляться и в прямом (обозначая кого- или чего-либо в количестве, равном трем (У мужаика в августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять), а также обозначая Троицу — в христианстве учение о троичности (триединстве) Единого Бога, например, *Бог любит троицу*), и в переносных значениях, круг которых несколько шире, чем у чисел 1 и 2².

Число 3 может употребляться и в значении «мало» (*Заблудиться в трёх соснах; От горшка три вершка*), и в значении «много» (*Обещанного три года ждут; Наврал с три короба; Плакать в три ручья; Согнуться в три погубели*). Последние значения могут встречаться в рамках одного пословичного изречения и быть оформлены по принципу антитезы: *Не узнавай друга в три дня — узнавай в три года*.

В русском языке число три несет значение высокого качества или высокой степени экспрессивности действия: *В три шеи* (гнать) (грубо, с побоями и руганью гнать). *С три короба* (*наврать, наговорить*) (очень много наговорить неправды). *В три погубели* (*гнуться*) (гнуться очень низко). *В три ручья* (*плакать*) (плакать, безудержно, горько, обильно проливая слезы).

Примечательно, что число три в башкирском языке проявляет меньшую активность во фразообразовательном отношении, чем в русском.

Число пять, напротив, встречается в башкирских ФЕ чаще, чем в русском. В русском языке число пять вызывает ассоциации с чем-то лишним: *Пятое-десятое* (употребляется при поверхностном перечислении чего-либо (неважного) вместо подробного перечисления). *Как собаке пятая нога. Как телеге пятое колесо. Пятое колесо в телеге* (об абсолютно ненужном).

В башкирском языке число пять используется как выражение «целостного человеческого тела»: *уз бише биш* («твердеть одно и то же», досл. «свои пять — пять»), *биш бармагы кеуек белеу* («знать как свои пять пальцев»).

Также число *биш* привносит во фразеологизм значение «большое количество» или «преувеличение»: *берзе биш итеу* (*преувеличивать*, досл. «одно превращать в пять»), *бишкә төрләнеу* («быстро меняться», досл. «меняться в пять обликов»), *биш артык* (*намного лучше*, досл. «в пять раз лучше»), *биш былтыр* (*давным-давно*, досл. «пять прошлых лет»), *бер алдына биш артына төшөу* (*подхалимничать, заискивать*, досл. «вставать то (один раз) спереди, то (пять раз) сзади кого-либо»).

Таким образом, числа в ФЕ утрачивают значение количества, счета, порядка, приобретая символический смысл. В русском языке фразообразовательную активность проявляют числа один, два, три, семь, сорок, сто, тысяча, в башкирском — один, два, четыре, пять, семь, девять, сорок, сто, тысяча. Эти числа в составе ФЕ выступают как десемантизированные числовые обозначения «много — мало» или не имеют количественного значения, выражая образность, абстрагированность³.

Числа в составе ФЕ обретают новое переосмысленное лексическое значение. Они выполняют переносную функцию и, как правило, обладают яркой стилистической окраской, эмоциональностью и неповторимой образностью.

Следует отметить, что большинство ФЕ рассматриваемого типа в русском и башкирском языках являются частичными эквивалентами. Это означает, что они имеют одинаковое значение, и могут содержать лишь лексические, грамматические, лексико-грамматические расхождения. Любые числительные, как в русском, так и в башкирском языках переосмысливаются, оказавшись в составе ФЕ, и образуют целостное значение.

Список литературы:

1. Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 180 с.
2. Рахимова Э. Ф., Сагитова А. Ф. Лингвокогнитивные факторы формирования культурного смысла у сакральных чисел (на материале русского и башкирского языков)//Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
3. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике в 3-х т. Т. I. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 818 с.
4. Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1975.

¹ Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 180 с. С. 100.

² Рахимова Э. Ф., Сагитова А. Ф. Лингвокогнитивные факторы формирования культурного смысла у сакральных чисел (на материале русского и башкирского языков)//Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 2.

³ Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1975. С. 86.

Section 12. Philosophy

*Tursunbay Sultanov, PhD, Associated professor of the chair of "Philosophy"
Tashkent State University of Economy, Tashkent, Uzbekistan*

*Турсунбай Султанов, Кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия»
Ташкентский государственный экономический университет
Ташкент, Узбекистан*

Intellectual potential — spiritual heritage

Интеллектуальный потенциал — духовное наследие

В каждую эпоху нашей истории на нашей древней земле появлялись множество уникальных лиц, обладающих большими исключительными талантами и дарованиями. Узбекский народ и ныне гордится такими многими своими талантливыми детьми. Узбекистан сегодня успешно находит молодых талантов, воспитывает и растит их, отводит для них достойное место в обществе. Это позволяет ему еще больше укреплять свою национальную независимость, подняться в ряд развитых стран мира.

Интеллектуальный потенциал неразрывно связан с такими рациональными критериями, как культурное, духовное наследие общества, человеческие таланты и способности.

Талант — это такое природное качество, которое может быть присущ лишь отдельным людям. А деятельность человека проявляется только в социальном обществе. Несмотря на что талант — это продукт и дар природы, он непосредственно связан с человеческим обществом. Потому что каждый и всякий талант формируется, получает развитие только в недрах определенного конкретного общества. Как результат этого, он может и должен создавать и оставлять для этого социального общества достаточно больших материальных и духовных богатств. Следовательно, социальная судьба человеческого таланта непосредственно связана с отношением к нему именно этого общества.

Только развитое, высоко прогрессивное общество в состоянии находить и беречь такие таланты, создавать все необходимые материальные, бытовые и духовно-нравственные условия для его дальнейшего раскрытия, развития и полного проявления своих особенностей. Лишь при создании таких условий и возможностей талант может послужить мощным фактором для политического, экономического, культурного, духовного прогресса своего общества.

Можно приводить множество примеров того, что в относительно быстром развитии духовности на Востоке эпохи Средневековья и обретении ею всемирного значения и славы сыграли исключительно большую роль именно наши великие предки, талантливые во многих областях знания и мысли люди — ученые-энциклопедисты, деятели литературы, искусства, видные мыслители исламского учения.

Если властитель захочет продемонстрировать свой разум и интеллектуальный потенциал по какому-либо вопросу, — сказал живший в 288–233 годах до нашей эры Хан Фэй, — то тогда советник должен ставить перед ним этот вопрос, предоставить и передать ему необходимые для этого сведения и разъяснить все основные идеи по нему, таким образом указать властителю путь для проявления им своего разума, а сам при этом посторониться¹.

«Наша земля вырастила многих великих ученых-мыслителей. Представители всей мировой науки гордятся ими. Для продолжения и обогащения традиций созданного ими национального научного мышления у нас имеются все необходимые условия»².

Наши великие соотечественники — Мухаммад Мусса Хорезми, Абу Наср Фараби, Ахмад Фергани, Абу Али ибн Сина, Абу Райхан Беруни, Хахим Термизи, Амир Темур, Алишер Навои, Мирзо Улугбек, Захириддин Бабур, которые своими трудами и усилиями подняли науку и культуру Мавераннахра на всемирный уровень, были обладателями неповторимой человеческой проницательности и дарований. Так, самый сильный и великий деятель эпохи Возрождения, как один из основателей фундаментальной науки оказавший несравнимое влияние на развитие мировой цивилизации и духовности Ахмад Фергани в свое время руководил крупными обсерваториями и многими научными центрами, созданными в Багдаде и Шаме, поднял на еще более высокий уровень развития знания в сфере математики, астрономии. Он даже измерял уровень воды, протекавшей по Нилу, за несколько лет предсказал грядущее Солнечное затмение, чем удивил мировую научную общественность. Из исторических источников хорошо известно, что его бесценное богатое научное наследие служило важным руководством для ученых своей эпохи.

А духовность, проницательность и дарование ученого-энциклопедиста Хахим Термизи возвысились на такие высокие божественные уровни, что он всегда предвидел и предсказывал грядущие события. Духовное наследие Абу Иса Мухаммада ибн Иса Термизи, в частности, его труд «Сунани Термизи» высоко ценится во всем мусульманском мире. Идеи ученого, пропагандирующие честность и справедливость, человеколюбие, служившие в течение веков указаниями для многих мыслителей, для нас значительны еще тем, что они сыграют важное значение при решении многих духовно-нравственных вопросов нашего сложного времени.

Элементы умственности, рациональности можно наблюдать еще со времен Корана и собрания хадисов, где высоко ценится человеческий разум. В текстах самого Корана слова, касающиеся разума — акала — сообразительность, сметливость использованы 50 раз, рефрен (припев) — 13 раз, корень слова «илм» («знание») — 750 раз³. Несмотря на то, что слово разум использовано в Коране меньше, чем слово знание, эта священная книга уделяет ему большое внимание. В Коране подчеркивается, что разум человеческий — это очень большое и важное благо: «Естественно, эти вещи включают в себя важные признаки для умных людей». «Мы стихи Корана приводили для умных людей. Разум — это великое благо, определяющее человечность человека. Применяйте свой разум» (сура (глава) «Баккара», стих 76) и т. д. В других священных письменах после Корана — в Собрании хадисов — Сунне — также можно встретить множество мыслей о разуме, разумных людях.

¹ Хакикат манзаралари. 96 мумтоз файласуф. Т., 2002, С. 140.

² Каримов И. А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т. 2. Т., 1996, С. 13.

³ Роузенталь Ф. Торжество знания. Концепции знания в средневековом исламе. — М., 1978. — С. 29.

Не обладающему активным разумом человеку никогда не постигнуть сущность вопросов, он превращается в слепого (Ибн Араби)¹.

Категория разума имеет множественный смысл, в трудах Ал-Фараби и Ибн Рушда особое ударение делается на ее многозначность и объемность. Традиция классификации разума, берущая свое начало с Ал-Кинди, проявляется в творчестве всех философов средневекового мусульманского Востока. Эта философская традиция впоследствии нашла свое иное отражение в другом направлении лишь в творчестве ал-Газзали.

Классификация разума осуществляется, во-первых, на основе сущности и согласно ее разум делится на два вида: божественный разум и человеческий разум. Во-вторых, божественный разум согласно статуса и уровня разума так же делится на два вида: высший разум (Аллах) и принадлежащие ему космические разумы. В-третьих, человеческий разум по своему происхождению — генезису, функциям, целям классифицируется на теоретический и прикладной. В свою очередь, дальше идет классификация теоретического и прикладного разума.

С другой стороны, разум воспринимается как единственное и совершенное орудие познания. Философия оказывает очень большое доверие разуму и в постижении истины использует его с большим воодушевлением. При этом, конечно, она полностью признает, что процессы познания протекают сложно, причем в них успех сопутствует разуму не всегда.

Мусульманские ученые-философы еще в условиях Средневековья стремились определить смысл и значение понятия разума, раскрыть его содержание и форму. Так, если ал-Кинди одним из первых утверждал, что «разум» проявляется в четырех видах: «возможный разум», «событийный разум», «активный разум», «мировой-божественный разум»², то Абу Наср Фараби отмечал, что «разум» по своему смыслу делится на «божественный» и «человеческий» разум. Продолжая свою эту мысль, мыслитель подчеркнул, что «человеческий разум» по своей сути делится на: «теоретический разум», «прикладный (практический) разум» и «природный разум». А теоретический разум в зависимости по степени развития проявляется в виде «возможного разума», «событийного разума», «приобретенного разума».

По утверждению Фараби, первый вид «теоретического разума» — «возможный разум» — является духовно-нравственной способностью человека, с помощью которой он приобретает знания об окружающем его мире, различные понятия. Отличие «теоретического разума» от человеческих эмоций состоит в том, что он не является материальным состоянием бытия, а выражается как абстрактность в виде разных понятий³. Второй вид «теоретического разума» — «событийный разум» — образуется как результат превращения «возможного разума» в действительность. «Событийный разум» не проявляется в материальном виде. По трактовке Фараби, именно поэтому «событийный разум» всегда остается разумом возможностей. Он лишь в случае его выражения в разных понятиях превращается в действительного разума⁴.

Являющийся самым важным проявлением «теоретического разума» человека «возможный разум» с помощью «активного разума» превращается в «событийный разум». В свою очередь, «активный разум» очень близок к «приобретенному разуму»⁵. Поэтому «активный разум» является необходимым условием для развития человеческого мышления. Без таких условий не бывает и самого мышления⁶. Благодаря «активному разуму» человек поднимается до уровня мыслителя, философа, пророка⁷.

Согласно мнению Фараби, третий вид человеческого разума — это «природный разум». Тайна появления «природного разума» для самого человека непостижима. Потому что «природный разум» проникает в природу человека через душу. Знания, усвоенные благодаря такой способности, составляют фундамент теоретических знаний человека⁸. Как подчеркивал Фараби, разум человека («его энергия разума») является отражением различных проявлений бытия. Человек с помощью такого разума сначала познает причины совершающихся на Земле всяческих преобразований и изменений, а затем изучает тайны движения космических тел. Собранные человеком за всю его жизнь знания о мире и человеке, то есть приобретенные им в жизни духовные ценности, никогда не исчезают, а составляют «мировой разум».

Мусульманские ученые-философы ал-Кинди, ал-Фараби, ибн Сина, ал-Газзали⁹, ибн Рушд еще в условиях Средневековья стремились создать единое целостное учение о разуме. А другие ученые-мыслители Востока — Махмуд аз-Замашари, Махмуд Кашгари, Юсуф Хос Хажиб и Ахмад Югнаки занимались поисками путей укрепления разум человека, повышения его силы. Они призывали путем соединения умственных доказательств с доказательствами поведения и морали еще более повысить возможностей человеческого разума и реализовать их на добрые, благие дела. Они доказали, что если разум соединится с моралью, восполняют, обогащают друг друга, то тогда возникает настоящая человеческая разумность.

Таким образом, основные взгляды и идеи светской и исламской культуры и философии своеобразно трактуют вопросы разума, видоизменяют его смысл и содержание, модифицируют их.

¹ Мухсинов Ф. У. Мусулмон шарк фалсафасида акл талкини ва у хакидаги таълимотлар// «Узбекистонда ижтимоий фанлар», 1997, № 5, С. 57–61.

² Философский энциклопедический словарь. – М.: 1989. – С. 257.

³ Аль-Фараби. О значениях (слова) разума. Аль-Фараби. О разуме и науке. – М., 1975, С. 11–12.

⁴ Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1972, С. 313–314.

⁵ Шаймухамбетова Г. Б. Учение Платона об идеях и теория разума аль-Фараби. Аль-Фараби. Научное творчество. – М., 1975, С. 33–34.

⁶ Аль-Фараби. О разуме и науке. – М., 1975, С. 34–36.

⁷ Уша асар. С. 315–316.

⁸ Аль-Фараби. О разуме и науке. – М., 1975, С. 78. Аль-Фараби. Логические трактаты. – Алма-Ата, 1975, С. 103–104, 263, 557..

⁹ Хуросонлик машхур донишманд Ал-Газзолий узининг акл тугрисидаги карашларини «Тахфут ал-фалосафа», «Ал-мункиз мин аддавал», «Ихя улум ад-дин» асарларида баён этган.

*Halimmetova Rohatoy, Senior teacher
The Nizami Tashkent State Pedagogical University
Tashkent, Uzbekistan*

*Халимметова Рохатой, старший преподаватель
Ташкентский Государственный Педагогический Университет,
Ташкент, Узбекистан*

Some aspects of the staff training system in the conditions of democratization of society

Некоторые аспекты системы подготовки кадров в условиях демократизации общества

И поэтому сущность, специфика, уникальность принятых и успешно работающих в Узбекистане Закона «Об образовании», «Национальной программы подготовки кадров» заключается в том, что они полностью охватили вопросы подготовки кадров нового поколения, интересы участников сферы эффективного использования ими — личности, государственных и общественных институтов, производства, науки и т. д. и т. п. «Национальная программа подготовки кадров», введенная в жизнь с целью обеспечения выполнения национальной модели подготовки кадров, являясь нормативно-правовой основой для осуществления больших преобразований, определяет приоритетные направления, цели и задачи, а также перспективы развития в стране современной обновленной системы образования.

В Узбекистане успешное решение новых, актуальных задач построения современного просветительского гражданского общества верно и справедливо увязывается с успешным внедрением в жизнь новой системы образования, Национальной программы подготовки кадров, воспитанием зрелых современных специалистов, владеющих необходимыми знаниями и навыками для творческого и плодотворного труда во благо дальнейшего повышения благосостояния людей, общества и государства в целом. Как подчеркивал Президент нашей страны, только лишь успешно решая эти задачи можно достичь существенных положительных результатов в области **«дальнейшего укрепления демократических ценностей в сознании людей, повышения их политической и гражданской активности, расширения и углубления масштабов осуществляемых в стране больших демократических преобразований»**¹.

Узбекский руководитель впервые заметил и предвидел, что оставшаяся в наследство от бывшей тоталитарной государственной системы старая система образования и воспитания объективно не сможет послужить с полной отдачей интересам национальной Независимости и решению новых и новейших задач нашей эпохи. И предложил он разработать основы и принципы новой национальной программы подготовки современных кадров. При этом было подчеркнуто, что в процессе подготовки такой обширной всеобъемлющей Программы надо иметь в виду, **во-первых**, воспитание и подготовку не только обычного традиционного выпускника школы, а гармонично и всесторонне развитой личности, овладевшей знаниями о богатых материальных и духовных ценностях, накопленных человечеством веками, мыслящих самостоятельно, умеющих и способных принимать самостоятельные решения по самым различным насущным жизненным вопросам.

Во-вторых, так же, как и во всех других сферах общественной жизни, в области народного образования также была точно определена главная реформаторская роль государства и решение вопросов воспитания и образования было признано приоритетным направлением государственной политики.

В-третьих, суверенное государство приняло свою Конституцию, где в правовом отношении были закреплены конституционные основы образования и воспитания, их общечеловеческий статус и значение.

В-четвертых, на основе Конституции и Закона «Об образовании» вновь организационно были определены система и статус сфер обучения и воспитания. Возникли новые вузы, многие педагогические и технические институты приобрели статус университетов, академий, созданы факультеты и лаборатории по новым специальностям. Воспитательно-образовательная система страны подверглась коренному поэтапному реформированию.

В-пятых, были предотвращены социальные потрясения, неизбежные в условиях перехода к совершенно новым условиям рыночной экономики: создавались необходимые гарантии для социальной защиты многотысячного персонала образовательных и воспитательных учреждений республики.

В-шестых, в системе произошли организационно-структурные преобразования. Была усовершенствована организационная структура министерств образования и высшего и среднего специального образования республики. Таким образом была предотвращена опасность возникновения как неизбежного явления в сложный переходный период определенного вакуума безыдейности в системе образования как в одной из составных частей идейно-идеологической сферы общества. В сфере приема на учебу в высшие учебные заведения впервые была внедрена совершенно новая для региона система тестирования и рейтингового контроля за качеством знаний.

Проблема подготовки кадров нового поколения была поднята на уровень государственной политики. Вместе с тем, возможность того, что **«только лишь по-настоящему образованный и просвещенный человек в состоянии осознавать и уважать честь и достоинство себе подобных людей, национальных ценностей, овладевать чувством самосознания, самоотверженно бороться за право жить в свободном обществе, занятие его суверенной страной своего заслуженного и авторитетного места в ряду других государств мирового сообщества»**² была всесторонне обоснована Президентом страны.

«Объем средств, требуемых для реализации задач, определенных «Национальной программой подготовки кадров», ежегодно составляет почти половину расходной части национального бюджета. И эта всеобъемлющая, широко охватная программа сейчас последовательно осуществляется в реальную жизнь. Потому что это в высшей степени является историческим шагом, определяющим завтрашний день, развитие и прогресс нашего народа, роль и значение Узбекистана в современном мире»³. Главная цель, выраженная в политически-просветительском учении нашего Президента Ислама Каримова в области подготовки кадров, — это дальнейшее усовершенствование национальной воспитательно-образовательной системы, укрепление ее национальных основ и на основе ее гармонизации с требованиями времени еще выше поднять до уровня мировых стандартов.

¹ Каримов И. А. Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч қимга қарам бўлмади. – Т. 13. – Т.: Ўзбекистон, 2005. С. 182.

² Каримов И. А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. – Т. 6.: Ўзбекистон, 1998, С. 325.

³ Каримов И. А. Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч қимга қарам бўлмади. – Т. 13.: Ўзбекистон, 2005, С. 6.

В годы независимости появилась возможность коренной перестройки системы образования на основе самых прогрессивных международных стандартов. Так, в частности, были осуществлены глубинные преобразования в сфере высшего образования, в результате чего началось переформирование высшего образования, которое ныне составляет одно целое, включающее в себя ступени бакалавриата и магистратуры. Данные преобразования преследовали прежде всего единую цель — улучшение коренным образом качества образования. Ныне ежегодно десятки тысяч выпускников вузов республики получают звания бакалавров и самые способные, жаждущие еще больше обогащать свои знания молодые люди проходя строгие конкурсы поступают на следующую ступень обучения — магистратуру. Например, первые 1829 магистров, отобранные из общего числа бакалавров, успешно окончили в 2000–2001 учебном году магистратуру. Из них 220 одаренных лиц для дальнейшей практической деятельности были направлены в научно-исследовательскую сферу. Остальная часть выпускников магистратуры сейчас трудится в различных сферах народного хозяйства, занимается преподавательской деятельностью в высших и средних специальных учебных заведениях.

Ибо, как подчеркивал руководитель нашей страны, **«Наши дети, молодежь не только наша надежда и будущее, вместе с тем они составляют решающую силу нашего сегодняшнего и завтрашнего дня»**¹.

Политика подготовки кадров нового поколения при построении в Узбекистане демократического правового гражданского общества основывается на его независимом пути развития, национально-духовной специфике и признанные всем цивилизованным миром принципы образования. Это позволяет созданию в стране необходимых соответствующих условий для осуществления демократических преобразований и формирования нового поколения кадров. Как известно, при построении демократического общества роль субъективного фактора велика. Обладание кадрами нового поколения конструктивным сознанием, мышлением, прагматическими воззрениями, дальнейшее повышение у них уровня знаний и научного потенциала благотворно влияют на ход возведения демократического гражданского общества. Это обязательно будет способствовать занятию нашей республикой своего образного места в мировом сообществе, успешной реализации концепции национального прогресса и национальных интересов.

В ходе изучения и политического анализа реализации политики подготовки кадров нового поколения при построении в Узбекистане демократического гражданского общества нами были сделаны следующие выводы и даны предложения:

1. Построение демократического общества непременно потребует демократизации сферы образования, всестороннего развития знаний и научного потенциала кадров.
2. Предоставление будущим специалистам возможностей свободного усвоения знаний исходя из их личного выбора профессии является одной из особенностей современной системы образования.
3. Система современного обучения создает все механизмы и условия, необходимые для обеспечения эффективного взаимодействия и взаимодействия всех институтов, участвующих в подготовке кадров нового поколения.
4. Дальнейшее усиление требований, предъявляемых к подготовке и переподготовке кадров нового поколения, повышению их квалификации, соответственно повышает ответственность этих кадров за глубину своих знаний, уровень политического сознания.
5. Необходимо еще глубже проанализировать уровень повышения кадрами своего профессионального мастерства как специалиста определенной сферы, в особенности, насущные вопросы системы переподготовки кадров по всем направлениям.
6. В целях дальнейшего повышения ответственности кадров нового поколения за результаты своей деятельности необходимо ввести постоянный мониторинг за конечными результатами их труда и творчества.
7. Нужно разработать и внедрить в жизнь «Модель подбора кадров», служащий осознанию специалистами на местах своей ответственности за качество и результаты профессиональной деятельности.
8. Надо всемерно проводить мероприятия с целью повышения требовательности к отдельным преподавателям и наставникам, которые не чувствуют на должном уровне своей ответственности, безответственно относятся к требованиям, предъявляемым к кадрам нового поколения, и обеспечения при этом необходимой объективности.
9. Необходимо устранить односторонний подход в вопросах приема на работу бакалавров на местах и их дальнейшего использования. Целесообразно оптимальное использование научного потенциала кадров как специалистов с высшим образованием.
10. У отдельных молодых людей сохранилось стремление к продолжению своего обучения в качестве магистров без учета собственной заинтересованности и научного потенциала. Это можно рассматривать и как случай, связанный с односторонним подходом к бакалаврам вообще. А магистерская степень должна служить делу подготовки кадров нового поколения, способных вести в дальнейшем научно-исследовательскую деятельность.
11. Необходимо систематически организовывать во всех звеньях образовательной системы научно-практические конференции, посвященные месту и роли кадров нового поколения при построении демократического общества.
12. В ходе построения демократического общества надо внедрять и увеличивать количество кратких курсов по переподготовке кадров, получивших образование еще в период бывшей тоталитарной советской системы обучения, и повышению их квалификации.
13. Необходимо продумать также вопросы повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава, работающего с кадрами нового поколения.

В общем, «Национальная программа подготовки кадров» имеет блестящую будущность. На очередном этапе ее реализации обобщается весь накопленный опыт, анализируется и определяются далеко идущие задачи. Это, естественно, еще выше повысит роль кадров нового поколения при построении демократического общества. Узбекистан обязательно займет в ближайшем будущем по своему интеллектуальному потенциалу одно из первых мест в мире. А достижение таких перспектив по силам лишь кадрам соответствующего уровня.

¹ Каримов И. А. Асосий мақсадимиз - юртимизда эркин ва обод, фаровон ҳаёт барпо этиш йўлини қатъият билан давом эттиришдир. – Т., Ўзбекистон, 2007, С. 45.

*Shirokova Angelina Vladimirovna,
«Moscow University named after S. U. Witte», branch in Nizhny Novgorod,
associate professor of Department “The humanities and natural-science subjects”*

*Широкова Ангелина Владимировна,
«Московский Университет им. С. Ю. Витте», филиал в г. Нижнем Новгороде,
доцент кафедры «Гуманитарных и естественно-научных дисциплин»*

Philosophy economic and philosophy law is important line of student’s professional education of economic and juridical types

Философия экономики и философия права как значимые направления профессионального образования студента экономико-правового профиля

В современных условиях перед многими образовательными учреждениями стоит важная проблема по выбору дополнительных учебных дисциплин помимо федерального компонента. Важность данного вопроса заключается в том, что, с одной стороны, обучающийся еще недостаточно компетентен для того, чтобы выбрать действительно нужный для него спектр предметов, ориентированных на будущую профессию. Также мнение родителей не всегда сможет помочь сделать выбор в нужном направлении, иногда в силу другой профессиональной принадлежности. Поэтому, с другой стороны, основная нагрузка составления необходимых учебных дисциплин перекладывается на учебно-методический отдел профессионального образовательного учреждения.

Данная тема значима тем, что при окончании своего образования будущему специалисту необходимо овладеть соответствующими знаниями, нужными для дальнейшей профессиональной работы. Также ему необходимо приобрести особые компетенции, которые помогут не только качественно выполнять свою работу, взаимодействовать с другими людьми, но и сохранить свою гражданскую позицию, то есть ответственность перед обществом. Конечно, специальными знаниями обучающегося обеспечат специальные дисциплины, но в выработке иных значимых компетенций может оказать влияние философия экономики и права в условиях общеобразовательной программы.

Обращаясь к истории экономики следует отметить, что многие экономисты стремятся предложить инструменты экономического анализа и их использование для изучения многих проблем, связанных с инфляцией, безработицей, дефолтом, стагнацией, бюджетом ВВП, налогами и так далее. При этом, при недостатке фактов собственного опыта используют доказательства смежных областей в качестве посылок для выведения нового знания. Аналогию данного способа получения недостающей информации можно найти в основах формальной логики. Тогда, когда при построении умозаключения в качестве посылки выдвигается общее суждение. А далее единичный случай, факт или человеческий поступок подводится под данное правило, норму или направление. Поэтому, в данном случае всегда необходимо более полное знание или наука, которая может содержать в себе основные идеи или принципы более частных и прикладных наук. Как известно, к последним относят такую фундаментальную науку, как философия.

Философия представляет универсальную науку, для которой необходима как метафизика, так и физика, и математика, и экономика и другие области человеческого знания. Система взглядов человека на мир и общество может влиять на его торговые отношения с другими людьми и даже странами. Посредством иерархии ценностных отношений человека к миру, природе, себе, окружающим людям, духовной и материальной культуре, существу в целом происходит развитие его образовательной и профессиональной деятельности. В последнее время, например, активно обсуждают тему справедливой торговли, что служит подтверждением заботы о людях, экологии, гражданском обществе. Сама возможность относиться к человеку как к цели самой по себе, а не средству для использования в частных корыстных интересах достойна уважения. Только человек, «а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы»¹, — как утверждает И. Кант.

Система законодательства вносит свои коррективы в поведение человека, хотя известно большое количество случаев обходящих и нарушающих систему законов. Человек, поступающий в соответствии со своей негативно настроенной волей, нарушает права не только другого, но и общества, нации в целом. В данном случае И. Кант советует опираться на закон, как форму императива. Последний гласит, чтобы отдельный человек поступал так, чтобы максима его воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства. Моральный закон в данном случае повелевает категорически и отношение воли к нему есть зависимость, которая называется обязательностью для любого человека. Она принуждает его к «поступкам посредством разума и его объективного закона, то есть долга. Так как патологически побуждаемый выбор заключает в себя желание, нуждающееся не только в моральном принуждении, но и в интеллектуальном»². Поэтому необходимо делать акцент на развитии четкой внутренней системы, иерархии ценностей и смыслов подрастающего поколения. Чтобы оно в будущем отдавало должное предыдущему поколению. Но не потому, что так обязывают внешние запреты, а исходя из своих собственных нравственных убеждений. Иными словами, «удовлетворенность или душевный покой нельзя чувствовать до сознания обязательности. Нужно быть уже хотя бы чуть-чуть честным человеком или иметь представление об этом»³.

Сознание любого человека часто занимается рационализацией всего происходящего в мире или в своей жизни. Оно стремится нарисовать различные образы своих личных убеждений, себя самого, своих друзей, профессии, страны в соответствии скорее со своими желаниями, чем с действительным положением дел. Грамматик Дидим как говорит Сенека «написал четыре тысячи книг. Я пожалел бы и того, кто прочел столько лишнего! В одних книгах исследуется, где родина Гомера, в других — кто истинная мать Энея, в третьих — чему больше предавался в жизни Анакреонт, похоти или пьянству, в четвертых — была ли Сафо продажной распутницей, и прочие вещи, которые, знай мы их, следовало бы забыть»⁴. Значит, человеку необходимы знания не только для познания ради него самого, но и для более конкретных целей, которые будут его направлять в жизни.

¹ Кант И. Сочинение в 6-ти тт. Т. 4. Критика практического разума. Ч. 1–2. СПб. Наука. 2007. С. 196.

² Там же. С. 147–149.

³ Там же. С. 155.

⁴ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М. АСТ Москва. 2007. С. 234–235.

Если обратиться к истории воззрений человечества на мир, то можно отметить, что его взгляды постоянно менялись на протяжении всех веков существования. Сначала, например, люди думали о том, что мир имеет плоскую форму, что солнце крутится вокруг земли, а человеческий организм имеет однообразное строение. Со временем стали развиваться естественные науки, и человеческое сознание стало расширять свои возможности и знания об окружающем его мире и о себе. В чем помогала и философия, которая по мнению древнеримского мыслителя Сенеки есть «любовь и стремление к мудрости. Философия указывает туда, куда пришла мудрость. ...А мудрость некоторые определяли как «знание всего божеского и человеческого», некоторые же говорили, что «быть мудрым — значит, познать все божеское и человеческое и его причины». ...Какова разница между жадностью, которая желает, и деньгами, которых желают, такова же она между философией и мудростью, которая есть ее конечный итог и награда. Философия — в пути, мудрость — в его конце»¹. Мудрость — это то, что греки называют софия. Поэтому человеку необходимо не только заниматься систематизацией в своем сознании отдельных знаний, но и придавать им нравственную характеристику, в чем сможет помочь философия.

Под системой экономического знания студент понимает изложение системы экономической науки, которую автор отстаивает исходя из единого нормативного принципа: утилитаризма, прагматизма, биологизма, рационализма и других направлений. Также сознание человека и общества может проявлять себя в системе экономической науки и граничить с областью экономического анализа. Допустим, идеи ученого Д. И. Менделеева воплотились в жизнь через его знаменитую таблицу химических элементов. Известно, что совокупность взглядов по этим вопросам могут циркулировать в сознании общества и привносить свой вклад в развитие знаний о мире, в общественную жизнь и даже гражданскую позицию отдельного человека. Например, отмечает Шумпетер, — «бессмысленно говорить, что идеи Карла Великого в области экономической политики, воплотившиеся в его законодательной и административной деятельности, превосходят экономические идеи, скажем, Хаммурапи, но уступают общим принципам экономической политики династии Стюартов»², которые не дотягивают до уровня идей, лежащих в основе актов американского Конгресса. Поэтому значимость и выбор определенной позиции будет зависеть от ценностных суждений человека, от его эмоциональных, этических и эстетических убеждений.

Экономика как наука занимается изучением того, что связано с деньгами и банковским делом, бухгалтерским учетом и страхованием, государственной и фискальной политикой, маркетингом и социальным обеспечением. При этом экономика изучает все перечисленное выше с помощью приемов экономического анализа. Возникает вопрос: если экономика наука, вмещающая в себя существенный объем знаний, то зачем же ей еще и философское знание?

В современных условиях регулируют деятельность общества с помощью системы законодательства. Своим происхождением последняя обязана римскому праву. В Древнем Риме существовало разделение на общее право и право справедливости. Имелось старое и формальное гражданское право (*jus civile, jus quiritium*), которое применялось только к делам граждан (*quiritis*), составляющих до 212 г. н.э. лишь часть свободного населения империи. Это гражданское право развивалось путем «интерпретации» коллегией понтификов (*pontifices*), а также государственным чиновником, ведающим вопросами отправления правосудия (*praetor urbanus*). Философ Цицерон при характеристике права употреблял термин *jus naturale*, воплощавший в себе правила справедливости, нежели формалистичное в то время гражданское право. Он отмечал, что «если право не будет корениться в природе, то все доблести уничтожатся. И в самом деле, где могут существовать благородство, любовь к отечеству, чувство долга, желание служить ближнему или проявить свою благодарность ему? Ведь все это рождается оттого, что мы, по природе своей, склонны любить людей, а это и есть основа права. ... ввиду наличия тесной связи между человеком и божеством»³.

Вслед за ним Фома Аквинский⁴ говорил о естественном законе или «естественно справедливом» (*lex naturalis, justum naturale*), что может представлять собой набор правил, предписанных природой всем животным. Естественное же право представляет собой набор правил, соответствующих общественной необходимости и целесообразности. Человеческое позитивное право либо выводится из естественного, либо приспосабливает его правила к конкретным условиям. Поэтому, закон, нарушающий какое-либо правило естественного права в данном смысле, не может иметь силы.

Обращаясь к более современным исследователям права стоит отметить Гуго Гроция или де Гроота и его произведение *De jure belli ac pacis* «О праве войны и мира», который был в первую очередь выдающимся юристом, его слава связана с достижениями в области международного права. В своей работе он отмечает, что «путем справедливой войны можно приобрести как частную собственность, так и гражданскую власть, то есть, иными словами, право господства, не зависящее ни от какой иной власти»⁵. Исходя из этого, под справедливым он понимал силу одной из противоборствующих сторон, которая получает право распоряжаться над более слабым и менее развитым противником. Хотя право означает то, что справедливо, право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом. Поэтому, никакие военные действия невозможно называть справедливыми, если они нарушают божественное право человека на жизнь и на смерть в предназначенное ему свыше время.

Далее не менее существенный вклад в понимание естественного права и справедливости внес английский философ Томас Гоббс. В своем знаменитом произведении «Левиафан» он задается вопросом о том, что такое справедливость и несправедливость. Уточняет, что «там, где не имело места предварительное заключение договора, не было перенесено никакое право и каждый человек имеет право на все, и, следовательно, никакое действие не может быть несправедливым. Но если договор заключен, то его нарушение — несправедливо. Несправедливость же есть не что иное, как невыполнение договора. А все, что не несправедливо, справедливо»⁶. Следовательно, Т. Гоббс говорит о том, что люди наделены одинаковыми способностями и находятся в постоянной вражде друг с другом. Для решения данной ситуации необходим правитель, который будет заключать договор в отдельности с каждым предста-

¹ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М. АСТ Москва. 2007. С. 239.

² Шумпетер Й. А. История экономического анализа: В 3-х т. Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. СПб. : Экономическая школа. 2004 г. Т. 1. LVI. С. 48.

³ Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. Предисл. Е. И. Темнова. М. Мысль. 1999. (Из классического наследия). С. 165.

⁴ Аквинский Ф. Сумма теологии. Пер. с лат. А. Апполонов, Н. Лобковиц. Либроком. 2006.

⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. Под общ. Ред. С. Б. Крылова. [Пер. с лат. Саккетти А. Л.]; [Репринт с изд. 1956 г.]. М. Научно-издательский центр «Ладомир». 1994. С. 129.

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. Мысль. 2001. С. 99.

вителем общества. В случае не соблюдения договора трактовать это как несправедливое и жестоко карать провинившегося. Сложно согласиться всецело с данным утверждением, потому, что человеческое общество отличает наличие разума и сложноорганизованное социальное устройство. В последнем есть место для заботы о менее развитых и обеспеченных представителях общества. В основе отношений между людьми должно быть преимущественно волевое соглашение, подкрепленное договором.

Экономические отношения между людьми регулируются также системой законодательства, опирающегося на право. Экономическая же теория это не наука о предметах и осязаемых материальных объектах; это наука о людях, их намерениях и действиях, — как верно отмечает Л. фон Мизес. Блага, товары, богатство и все остальные понятия поведения не являются элементами природы; они элементы человеческих намерений и поведения. Тому, кто хочет заняться их изучением, не нужно смотреть на внешний мир»¹, он должен искать их в намерениях действующих людей. Поэтому важным в образовании современного студента является обращение к человеческому фактору и его подробное изучение в различных аспектах и направлениях.

Должные человеческие намерения и действия в экономической жизни исследует философия экономики. К наиболее важным ее темам следует отнести понятие справедливое. По этому поводу Аристотель высказывает очень простую мысль: «земледелец производит хлеб, строитель — дом, ткач — плащ, сапожник — обувь... и равным образом все прочие вступают в такие же соотношения, обменивая свои изделия на то, что есть у других. В этом состоит пропорция: земледелец так относится к строителю, как строитель к земледельцу. Равным образом и между... всеми другими существует одинаковая пропорция взаимных отношений, и этой пропорциональностью держится общественная жизнь»². Он объясняет ее относительно менового обмена. Один человек, имея задатки и способности, выполняет одну работу и приобретает в ней со временем мастерство, начинает подходить творчески к своему делу. Тоже самое касается и другого человека. В результате их творческого труда происходит обмен. Последний будет справедливым именно тогда, когда они совершают его относительно меры, в соответствии с пропорциями. И на этой пропорциональности держится гражданская республика и общественная жизнь. В результате творческого созидательного труда и справедливого распределения и обмена возможно развитие экономики в целом и общего благосостояния общества.

В итоге следует заключить, что необходимо не только развивать знания у студентов, но и наполнять их нравственными характеристиками по отношению к себе, обществу, природе, культурному наследию, миру в целом. Приведение фактов к общему принципу осуществляют преимущественно фундаментальные науки, в частности, философия. Отсюда, знания человеческого сознания должны зависеть не от собственных «зарисовок», а более полно соответствовать действительности. Последнее достигается в результате творческих открытий и достижений ученых, философов, инженеров и других профессионалов в своих отраслях знаний. Системе знаний отдельного человека о мире, о себе, о природе и обществе, о культуре необходимо придавать содержательно-нравственную характеристику. Она необходима в целях поддержания и развития гражданской позиции, ответственности по отношению к своей стране и другим странам, миру. Поэтому останавливаясь на экономике и праве следует настоятельно посоветовать ученым в данной отрасли знания философию как фундаментальную область знания. Рекомендовать для обучения студентов философию экономики и философию права как базовые учебные дисциплины.

¹ Мизес Л. фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск. Социум. 2005. С. 89.

² Аристотель. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М. 1984. С. 325–326.

Section 13. Economics and management

*Lytvyn Olena, Ukrainian State University of Finance and International Trade
Associate professor, International Management & Marketing Department
Stabilization of Expectations — Macroeconomic and Structural*

Policies in Ukraine

1. Introduction. The macroeconomic situation was unsustainable and deteriorated in Ukraine in recent years. The country experienced a dramatic change in its political landscape due to the losing control over the Crimea peninsula. On March 21st, Ukraine signed the political part of an Association Agreement with the EU and on 27 June, 2014 — the economic part of the Agreement. The political development of the country set the stage for major economic adjustments and structural reforms that might restore macroeconomic balances and improve Ukraine's business environment. The authorities should find an opportunity for bold and ambitious reforms in order to transform Ukraine into a dynamic and competitive emerging market economy with a transparent government and a vibrant business climate.

Faced with a number of urgent challenges, including dwindling official foreign exchange reserves and the possibility of Ukraine not being able to meet its external obligations, the government embarked on a comprehensive and ambitious reform program designed to address Ukraine's macroeconomic imbalances and structural weaknesses. In terms of key reforms, the government committed¹ to: maintain a flexible exchange rate to restore competitiveness and foster accumulation of reserves, and focus monetary policy on domestic price stability; maintain confidence in the financial system and strengthen the infrastructure for financial regulation and supervision; meet near-term fiscal obligations and gradually reduce the fiscal deficit; achieve a self-sustained energy sector and reduce its fiscal drain by eliminating Naftogaz's deficit by 2018 as a key benchmark toward the goal of energy independence; implement comprehensive structural reforms, including in the areas of public procurement and tax administration, to help reduce corruption, improve the business climate, and on this basis, achieve high and sustainable growth of the country.

2. Macroeconomic Consequences in Ukraine.

The Ukrainian Parliament adopted the 2014 state budget on January 16, 2014. The deficit of the state budget was set at UAH 59.5 billion, which was expected to equal 3.6% of GDP. The fiscal document was based on assumptions of 3% GDP expansion to UAH 1653 billion, and 4.3% average inflation. Public debt settlement was amount to UAH 140.3 billion, including UAH 50 billion on foreign debts. The government planned to borrow UAH 151.9 billion to cover the budget deficit, including UAH 37 billion foreign borrowing. Public debt amounted to 35.1% of GDP by completion of the fiscal year. In our opinion, the fiscal plan was highly controversial, rising a wide range of legal and economic issues. The government document was adopted in a non-transparent manner, whereas the economic assumptions behind budget calculations took no account of the reality of the country's economic and political weaknesses. The document and its accompanying legislative provisions were subject to multiple revisions.

On February 21, 2014, Standard & Poor's Ratings Services lowered its long-term foreign currency sovereign credit rating on Ukraine to 'CCC' from 'CCC+'. The analysts believed that Ukraine would default in the absence of significantly favourable changes in circumstances, which they did not anticipate. They viewed Ukraine's gross external financing needs as the highest among the large emerging markets, estimated at 156% of current account receipts and usable reserves in 2014. According to S&P, the change in Ukraine's general government debt would average about 6% of GDP in 2014–2017, and that general government net debt would reach 43% of GDP in 2014, up from 36% in 2013. About 55% of government debt was denominated in foreign currency. The analysts expected local currency financing of the general government deficit to continue to come largely from the NBU and state-controlled banks².

Meanwhile, Ukraine's GDP declined by 1.1% y/y in Q1 2014, and amounted to UAH 242.8 billion, according to information of the State Statistics Service. Final consumption grew by 2.3% y/y to UAH 307 billion during the period, whereas capital formation contracted by 52.2% y/y to UAH 18 billion. In the meantime, exports contracted by 2% y/y and amounted to UAH 162.3 billion, while imports fell by 7% y/y to UAH 174.3 billion (Fig. 1)

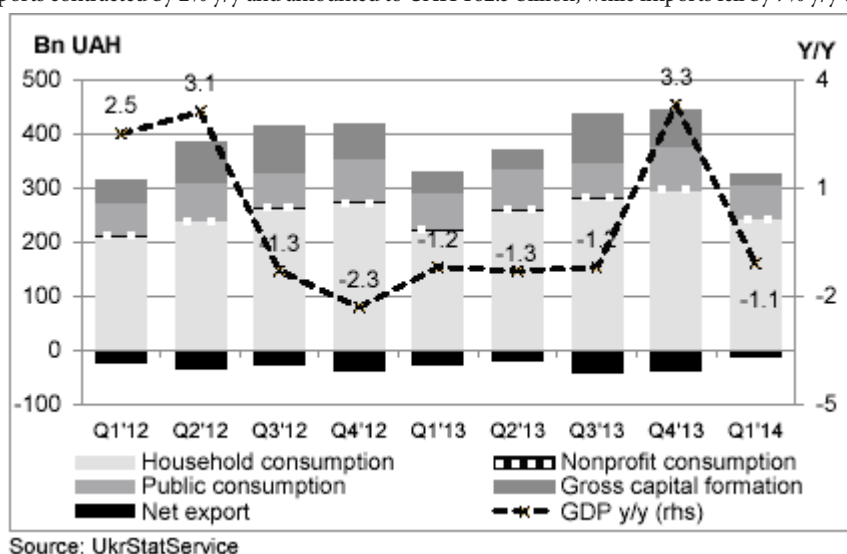

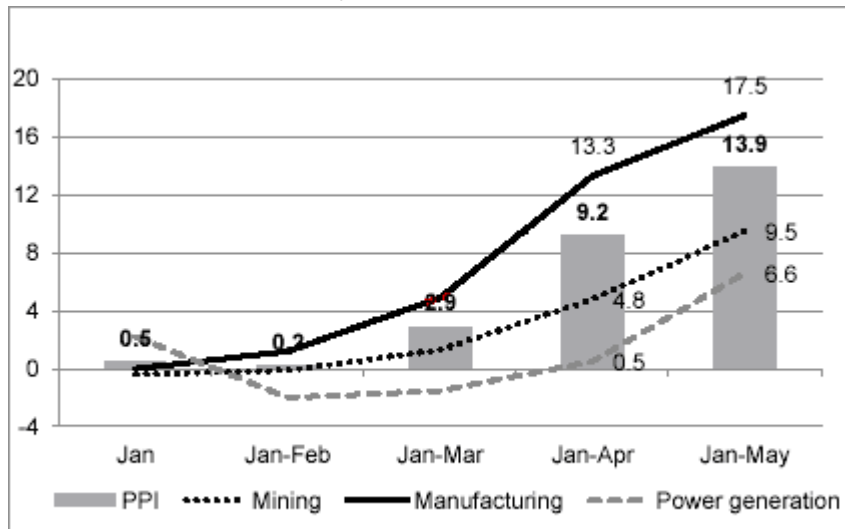
Fig. 1. Ukraine GDP, Quarterly

¹ Moghadam R. Ukraine Unveils Reform Program with IMF Support/IMF Survey, April 30, 2014. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2014/NEW043014A.htm>

² Cullinan T. Ukraine Foreign Currency Rating Lowered To 'CCC' On Escalation Of Political Turmoil; Outlook Negative/Standard & Poor's, February 21, 2014. Retrieved from: <http://www.globalcreditportal.com>

In our opinion, the economic downswing of Q1 2014 happened to be smoother than expected, compared with a deeper 1.2% y/y contraction in the corresponding period of the previous year, and given the overall depressive political environment. Household consumption remained the major pillar of Ukraine’s economy in Q1 2014, being the only expanding GDP component year-over-year. With regard to improving trade balance, a deep downfall in capital formation most of all kept economic development down during the period, GDP prospects are undermined by deep systemic political and economic instability inside the country.

An overall increase in energy prices together with hryvnia depreciation mostly drove producer prices up in Q2 2014. Nevertheless, a notable price deceleration in oil and petroleum related industries kept the overall producer price expansion back. Producer prices slowed by 1 percent point (pp) m/m in oil and gas extraction, 18 pp in coke and petroleum production, and 9.3 pp in chemical and petrochemical production. By the same time, food processing prices decelerated by 2.8 pp. Energy generation prices accelerated by 4.1 pp following the latest upward adjustment of natural gas prices on the domestic market (Fig. 2).

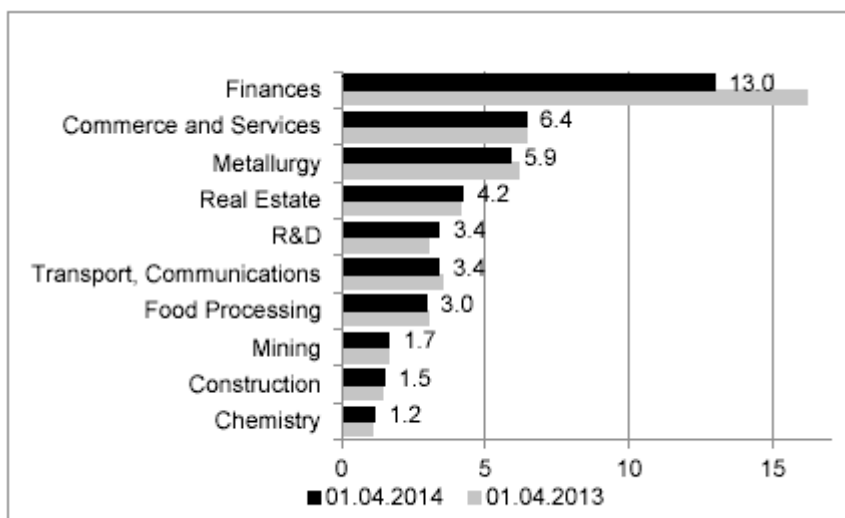

Source: UkrStatService

Fig. 2. Producer Price Index, 2013–2014, YTD,%

However, a robust industrial consolidation was noticed in May 2014, especially in food, beverage, tobacco industries (+6.3% y/y), energy generation (+7.3% y/y), electrical tool production (+18.1% y/y), and pharmaceuticals (+0.5% y/y). Low investment activities together with expansion of construction prices affected construction work volume. Producer prices for non-metallic mineral products, mostly construction materials expanded. In the meantime, production downfall slowed notably in metallurgy, mechanical engineering and chemistry. Industries with high exposure to Russian market saw their performances dramatically worsening in 2014. The situation in the industrial sector remained complicated due to ongoing upward adjustment of energy prices and impact of rising taxes. We consider that industrial downfall would gradually moderate as the political situation normalized, and foreign trade revived, whereas the impact of the Russian trade restrictions faded away.

According to the State Statistics Committee, the stock of foreign direct investment (portfolio investments) to Ukraine declined by 10.6% YTD in Q1 2014, and amounted to USD 52.2 billion by April 01, 2014. FDI fell by 15% YTD (+0.9% y/y) in mining, by 8.3% YTD (-1.4% y/y) in manufacturing, and by 12.9% YTD (-4.9% y/y) in the power sector. Foreign agriculture investment fell by 12.6% YTD (-12% y/y). Year over year, cumulated FDI fell by 6.3% y/y from USD 55.7 billion by end of April 2013. In our opinion, worsening investment (Fig. 3) and economic environment coupled with uncertain political and economic outlook nurtured investment outflow. By the same time, a big portion of the capital outflow was linked to illicit businesses with the government.

Source: UkrStatService

Fig. 3. Foreign Investment to Ukraine: top ten, USD bn

According to the Ministry of Finance, Ukraine received USD 750 million from the World Bank on May 24, 2014. The sixteen-year loan was disbursed with a 7-year grace period, and floating rate of “6M LIBOR + changing spread (0.59% at the date of the agreement)”. The loan had to support high priority reform measures to address key structural roots of the current economic crisis in Ukraine and to lay the foundation

for inclusive and sustainable growth. By the same time, it aimed to promote good governance, transparency, and accountability in the public sector; strengthen the regulatory framework and reduce costs of doing business; and reform inefficient and inequitable utility subsidies while protecting the poor. The loan was part of a USD 1.48 billion financial package accorded to Ukraine by the Bank's directors on May 22, 2014 to finance three projects, such as the USD 750 million First Development Policy Loan, the USD 382 million District Heating Energy Efficiency Project, and USD 350 million Second Urban Infrastructure Project.

We consider that financial assistance from the U.S., EU, and IMF was tied to conditions associated with a formal IMF lending program, including increased exchange rate flexibility, policies to strengthen the financial sector, fiscal consolidation, increases in domestic energy tariffs, and comprehensive structural reforms to improve the business climate and support growth. We expect that, to cover financing needs, rollovers of trade financing and other private sector debt would need to complement direct bi- or multi-lateral financial support.

Notwithstanding the market intervention in 2014, NBU FX reserves increased by USD 3.7 billion due to USD 3.2 billion IMF loan and other FX inflow in the framework of the financial aid package of the wider international community for Ukraine (USD 888 million from EU and the World Bank, USD 1 billion from Eurobond placement under US guarantee). With regard to moderating FX demand against robust FX inflow from international financial organizations, the National Bank of Ukraine would likely continue FX reserves build-up, restraining hryvnia appreciation prospects. By the same time, persisting political tension and growing inflation and devaluation concerns continued exerting downward pressure on the hryvnia exchange rate.

An expansion of off-bank cash above all nurtured money base in 2014, as households continued withdrawing savings from bank deposit accounts. Overall, hryvnia depreciation fuelled deposit outflow. In the meantime, a revaluation of the FX deposit portfolio (in UAH equivalent) as a result of the hryvnia depreciation allowed mitigating the impact of deposit outflow on the overall deposit portfolio balance. In our opinion, the deep depreciation of the national currency allowed restraining households' FX purchase in 2014. In the meantime, the interbank hryvnia exchange rate continued depreciating most due to reduced FX inflow on background of steady corporate demand.

Overall the banking system recorded a net loss of UAH 1.9 billion in Q1 2014, compared with net profit of UAH 3.1 billion in Q1 2013. Year-over-year, banks' income increased by 32.8% y/y, whereas expenditures expanded by 50.4% y/y. In our opinion, a deep hryvnia depreciation on background of volatile business environment undermined banking business in 2014. As a result, banks' profit sunk under the burden of expanding reserve provisions and interest expenses. A complex economic and political environment continued holding banks' profits back in 2014.

The Ukrainian government should give the priority to the stabilisation of the banking sector, as any major disruption would pose severe threats to the entire Ukrainian economy. The transparent refinancing of illiquid, but solvent banks through the provision of emergency liquidity would play a major role in this regard. After the short-term stabilization was achieved, the main objective should be to restart lending. The problem of non-performing loans should be dealt with in a swift and decisive manner, consolidation efforts in Ukraine's still fragmented banking sector should be supported, and the activities of credit bureaus should be strengthened. In Ukraine, the development of the local bond market should be a top priority. By issuing more local bonds, the sovereign could set a benchmark that would support private companies to raise debt. The local stock exchanges should be also developed in order to offer an alternative to raising equity on foreign markets¹.

Depending on the severity of the scenario, the S&P's analysts consider, that banking and corporate sectors in Ukraine, and wider Europe can be affected according to their proximity and exposure to economic and financial risks emanating from the crisis². The escalation in geopolitical tension already shook markets and the negative sentiment precipitated acceleration in capital outflows from Ukraine. The fluidity of events in Russia and Ukraine and the international reaction to them inevitably created degrees of uncertainty and unpredictability.

3. Political and Legislative Implications

The Ukrainian Parliament adopted the program of the new government in 2014. The program stipulated, among others: the signature of the EU-Ukraine association and Deep Comprehensive Free Trade Agreement, development of good neighborhood relations with the Russian Federation, resumption of cooperation with the IMF, urgent stabilization of the financial situation in the country (including financial austerity). By the same time, the government pledged to reform the law enforcement system, demonopolize the economy, and development of the competitive environment. The program foresees a restoration of investors' trust to the country, protection of investor's interests and private property, securing energy and reform of the energy sector, as well as repatriation of Ukraine's capital from Cyprus, offshore zones and other jurisdictions. In our opinion, a consistent implementation of the program would secure a speedy exit of the country from the current economic crisis, however pending decisive assistance from the international community. In the meantime, the success of the program would mostly depend upon the ability of the government and the parliament to swiftly secure stability and political consolidation countrywide.

The National Bank of Ukraine unveiled the basic principles of its monetary and lending policy for 2014. The NBU used to tightly manage banking sector liquidity to suppress hryvnia exchange rate fluctuations. For that reason, despite faster growth in the monetary base and increased cash balances on commercial banks correspondent accounts in the second half of 2013 and the first few months of 2014, the deterioration of asset quality and a continuing run on deposits could trigger a liquidity crisis in the banking system of Ukraine. As preventive measures, the NBU notably increased refinancing support of commercial banks, providing about UAH 30.7 billion to commercial banks over the first two months of 2014. This, however, was in conflict with the NBU target of supporting hryvnia peg to US dollar, which was under significant depreciation pressure³.

The key task of the NBU policy was to secure price stability in the country, mirrored in low and steady inflation pace in the medium term. Nevertheless, the regulator conceded that process of restoring economic growth and stable functioning of the financial system would induce a temporary inflation surge in 2014. In these conditions, the NBU efforts were directed towards maintaining consumer prices below the government December-to-December inflation reference target of up to 12% in 2014. Overall, the National Bank aimed to keep consumer prices in the low range of 3% to 5% per annum in the medium term period. By the same time, money and lending policy also complied with securing stability of the banking system and steady economic growth. The policy was based on assumptions of GDP contraction of 3% to UAH 1574.3 billion in 2014. The market intervention of the National Bank was tied to the mechanisms of flexible hryvnia exchange rate setting, and accordingly limited to replenishing of the country's FX reserves.

The National Bank of Ukraine changed the official UAH/USD exchange rate setting rule. According to the enactment of the regulator from March, 31, 2014, the UAH/USD official rate was established at current level of the interbank average weighted UAH/USD rate. The new reference

¹ Giucci R., Kirchner R., Zachmann G., Cramon-Taubadel S. Economic Reform Agenda for Ukraine/Institute for Economic Research and Policy Consulting. – Berlin/Kyiv, March 2014. – P. 12.

² Lysenko T., Guadagnuolo L. Russia-Ukraine: An Unfolding Crisis/Standard & Poor's, March 28, 2014. Retrieved from: <http://www.globalcreditportal.com>

³ Pogarska O., Segura E. Ukraine – Economic Situation – April 2014/Analytical Report. – U.S.: Ukraine Business Council (USUBC), Washington, D.C., Wednesday, April 16, 2014. Retrieved from: <http://www.usubc.org/site/signablezyer-macroeconomic-reports/ukraine-economic-situation-april-2014>

rate entered in force. The new rule did not suppose the 2% margin, allowed between the interbank and the official rates under the previous regulation. Hryvnia official rate against other foreign currencies and precious metals was established from a combination of international markets quotations and current NBU's UAH/USD rate. The National Bank started to publish the official exchange rate every day at 12:00. The new rule allowed switching to flexible exchange rate setting in compliance with Ukraine's foreign commitments. In the past the NBU official exchange rate was based on interbank FX quotations, current NBU exchange rate, NBU FX market operations, price development on international financial and commodity markets, as well as other relevant factors.

The National Bank of Ukraine through its decree № 104 from February 06, 2014 amended its decree № 49, introduced to stabilize the situation on the FX market. The limitation on execution of clients' payment orders to fund available on the client's current account at the beginning of the operating day was lifted. The NBU also could restrain the operations of banks on the interbank market, if the banks were seen to be destabilizing the market. The banks were entitled to return FX deposits only in local currency at its market rate in case of pre-term withdrawal by the client. By the same time, banks were allowed to return client's funds from current and deposit FX accounts in daily installations of the equivalent of UAH 15 thousand, only in hryvnia cash at NBU's rates. However, bank transfers of clients funds from account-to-account were not subject to restriction. In our opinion, the revision came as an answer to critics from the business community. However, increasing concerns about escalating FX demand and run on FX deposits from citizens above all commanded that next step. Nevertheless, the decision could enhance citizens' fear of partial or full conversion of FX deposits into hryvnia ones, therefore, threatening to undermine trust in the banking system and strengthen the black FX market.

The National Bank of Ukraine also set the daily ceiling on hryvnia cash withdrawal from current and deposit accounts to UAH 150 thousand. The measure was stipulated by NBU decree from May 30, 2014 and was enforced during the period from June 01 to September 01, 2014. The measure did not extend to salary, pension, and stipend payments, as well as cash deposited to banks. In our opinion, the measure was intended to help avoiding a run on deposits following the introduction of the tax on deposit income scheduled in 2014. Additionally the limitations allowed restraining the inflationary and devaluation impact of a flight of deposits towards the consumer and FX markets. The restriction on cash transactions helped supporting the liquidity of the banking system, while developing banks' cashless services further.

The Ukrainian Parliament adopted changes to the country's tax code and intended to avoid financial catastrophe, secure additional budget receipt and economic growth, as well as adjusted individual chapters of the tax system to the new economic conditions. According to the amendment to the Law, the automotive utilization charge, introduced in September 2013, was repealed, referring to its inconsistency with WTO rules. Profit tax was set at 18% on permanent basis, whereas VAT stood at 20%. The basis against which the fixed agricultural tax was collected would be indexed and reviewed yearly. The tax rate on new cars and motorcycles with engine of over 0.5 liters was doubled. A 0.5% mandatory contribution to the social security fund was levied on FX purchase. 7% VAT was introduced on drug and medical primary delivery.

In the meantime, the residential estate tax base was switched from living space to overall space. The progressive scale on every individual's income was stretched from 15% to 30% depending on income size; among others, the tax was applicable to dividends, royalties, percentage income, and investment incomes. Excise on spirits and tobacco was increased to 39% and 31.5% respectively, to 42.5% for beers. In the meantime, the government refrained from introducing the vividly discussed tax on deposit incomes. In our opinion, overall changes expanded the taxation base, and by the same time cancelled some controversial position of the tax code, such as the automotive utilization charge. By the same time, special customs duties on passenger cars introduced in 2013 would be gradually curtailed. The adjustments to the tax law meant to be a transitional one, as the government contemplated a more ambitious tax reform ahead, which would be build according to a new reformed economy.

4. Conclusions.

The financial sector is of paramount importance for the whole economy of Ukraine, but it has been weakened by recent macroeconomic developments. In the medium term, the National Bank should accelerate the introduction of a new nominal anchor of monetary policy, namely inflation targeting. Achieving a low and stable rate of inflation can provide an important basis for macroeconomic stability, and help to de-dollarize the Ukrainian economy. Under these conditions, fiscal consolidation is also essential to stabilize the macroeconomic situation in Ukraine. Only a significant reduction in the budget deficit can stabilize public debt dynamics. The government of Ukraine should start the engines of economic growth, which would ultimately lead to higher incomes and welfare of the population. The country needs to tackle the issues that really matter to business, such as accounting and taxation, investment climate and bureaucracy, and the ability of the government to swiftly secure stability and political consolidation countrywide.

References:

1. Cullinan T. Ukraine Foreign Currency Rating Lowered To 'CCC' On Escalation Of Political Turmoil; Outlook Negative/Standard & Poor's, February 21, 2014.
2. Giucci R., Kirchner R., Zachmann G., Cramon-Taubadel S. Economic Reform Agenda for Ukraine/Institute for Economic Research and Policy Consulting. — Berlin/Kyiv, March 2014. — P. 12.
3. Lysenko T., Guadagnuolo L. Russia-Ukraine: An Unfolding Crisis/Standard & Poor's, March 28, 2014.
4. Moghadam R. Ukraine Unveils Reform Program with IMF Support/IMF Survey, April 30, 2014.
5. National Bank of Ukraine. Information materials. Retrieved from: <http://www.bank.gov.ua>
6. Pogarska O., Segura E. Ukraine — Economic Situation — April 2014/Analytical Report. — U.S.: Ukraine Business Council (USUBC), Washington, D. C., Wednesday, April 16, 2014.

*Protsenko Igor, Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Postgraduate student at the Department of International Economics*

Modern determinants of outsourcing development in the system of the international service market

In modern conditions the service sphere is core in post-industrial economy and mainly determines basic macroeconomic parameters of its development. The main reason of rapid development of the service sphere in modern economic realia lies in the deep transformations in the system of public needs: sophisticated techniques, technologies and production structure, growth of the population's living standards and its social activity, improvement of educational and cultural level of people. An increasing tendency of development of corporate sector in the international service market should be noted in the given context. In the conditions of intensive internationalization of world economy modern transnational corporations (TNC) form a more powerful part of corporate business, develop their activity in international scale and

play a leading role in strengthening and solidifying world economic relations. Due to their own transactions on the basis of developed global strategies, modern corporations connect regional markets and thus, ensure the consistency of world economy.

Outsourcing is one of the current ways of TNC development without using tools and mechanisms of direct investment. International outsourcing, to which the given article is dedicated, is an important example of development and improvement of business practice and peculiar reflection of globalization processes.

In the world economic literature, outsourcing is foremost viewed by the scientists from the point of strategic development and planning in management and marketing. For instance, the definition of outsourcing by J. Brian Heywood, who suggests considering outsourcing as a transfer of certain functions of internal subdivision of a company and assets related to it to organization of service supplier that offers to deliver any service during a certain period of time for a determined payment, can be regarded as classic¹.

Practical result of the usage of outsourcing is the ability to direct own resources to perform those functions, which form an advantage of the supplier of outsourcing services, as well as towards something that the company can do better than others. Hence, the company can concentrate the achievements in the sphere of science, technique and technologies in its own hands, thus, ensuring maximal satisfaction of the consumer's expectations and market demands.

At the same time, main motives of usage of outsourcing are a desire to focus on the main activity, increase the quality of performance of non-profile functions and client service. Moreover, at a certain stage there are effects of scale as well as accumulation of knowledge and experience, which allows the reduction of the respective costs².

Modern outsourcing of business processes presupposes the transfer of outside organization of those functions and processes, which are not fundamental for business for most TNC. They may include: HR management, accounting, marketing, advertising, logistics etc. At the same time, the researchers note the tendency of creation of strategic alliances by big companies with small and medium-sized market players on the basis of global outsourcing.

International outsourcing, as one of the ways of non-stock development of modern TNCs, became an object of research of the specialists at UN Conference for trade and development (UNCTAD). Starting from 2011, after the publication of a regular World Investment Report (World Investment Report 2011 «**Non-Equity Modes of International Production and Development**»), international outsourcing, along with other ways of organization of international production that are not related to participation in the capital, takes the eighth place in the researches of modern tendencies of international business development.

According to the presented data, trans-border activity on the basis of non-stock forms of development of TNC activity all over the world has significant scale and is specifically important for developing countries. For example, in 2010 the volume of sales for this line exceeded USD 2 trillion. Herewith, contracting industrial production and outsourcing accounted for USD 1,1–1,3 trillion, whereas franchising accounted for USD 330–350 billion and licensing accounted for USD 340–360 billion. Management contracts amounted to USD 100 billion. In most cases the growth of scale of usage of such forms in the whole, and outsourcing in particular, outruns the growth of industries where they are applied. Hence, in the sphere of outsourcing of business processes and IT outsourcing, which are the leading direction of world outsourcing in the whole, the volumes of sales accounted for USD 90–100 billion, and added value was created for the amount of USD 50–60 billion. 3,0–3,5 million employees were engaged in the given industries, 2,0–2,5 million of which were from developing countries³.

Altogether, in the context of modern tendencies of change of geo-economic structure of the world, namely strengthening of competitive positions of developing countries in the world markets, one should give a more detailed consideration to the peculiarities of development of international outsourcing with the participation of modern leaders of catching-up development.

In recent years, Ireland, Israel, Canada, China, countries of Eastern Europe, Mexico, Russia and the Philippines have grown at a more rapid pace than other providers of international outsourcing services, because there is significant increase of production, particularly, in the industry of information technologies (IT industry). Moreover, typical inexpensive services go from developed countries to developing ones, particularly, to Asia. Also, outsourcing of complicated technological processes shifts to separate companies-leaders of the global market, which later partly transfer work to other countries with low cost of labor⁴.

For example, India is an accepted leader in the sphere of international outsourcing, particularly IT services; it has over 10 years of experience in the given sphere. Competitive advantages of the country include a large amount of work force; English language; highly qualified personnel. Thus, in the last two years India took the leading position in world ratings dedicated to outsourcing and in 2012 India took three positions in respect of international outsourcing; in 2013 two first places were taken by Bangalore and Mumbai⁵. However, high telecommunication costs, sometimes unsafe infrastructure and risk of loss of data security as well as growing competition from other countries are de-stimulators of outsourcing development in the system of Indian service market.

For the economy of China, key achievements in the market of international outsourcing come down to the idea of becoming a global player in the sphere of IT outsourcing. Herewith, they want to do it the way to achieve appropriate level with unquestionable competitive advantage, which the country has in production outsourcing — low production costs. But the main problems on this way are insufficient level of English and presence of risks with regard to the protection of intellectual property rights. Compared to India, potential opportunities of China in the sphere of international outsourcing are determined by price advantages, especially taking into account the increase of prices in India, which makes it a more expensive country for outsourcing; presence of better infrastructure and tax benefits and significant support from the state. Moreover, Chinese providers of outsourcing services can find clients among Japanese and South Korean companies. According to official data, annual income of Xi'an from outsourcing amounts for USD 40 million, 90% of which comes from Japan⁶.

¹ J. Brian Heywood. The Outsourcing Dilemma: The Search for Competitiveness/J. Brian Heywood/Translated from English. – M.: Published by «Williams», 2004. – 176 p.

² Labzhaniya R. G. Place and role of outsourcing in the sphere of services and production/Labzhaniya R. G.//Businessinform. - № 7. – 2013. – p. 357–361.

³ World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development [Electronic resource]/UNCTAD. – New York-Geneva: United Nations, 2011. – 250 p. – Mode of access : <http://www.unctad-docs.org/UNCTAD-WIR2011-Full-en.pdf>

⁴ Business Process Offshore Outsourcing: Untapped Opportunities for SMEs [Electronic resource]/UNCTAD. – New York-Geneva: United Nations, 2011. – 42 p. – Mode of access : http://unctad.org/en/Docs/sdtetib20056_en.pdf

⁵ THOLONS. 2013 Top 100 Outsourcing Destinations. Ranking and Report Overview. [Electronic resource]. – Mode of access http://www.tholons.com/TholonsTop100/pdf/Tholons%20Top%20100%202013_Rankings%20and%20Report%20Overview.pdf

⁶ «Watch out, India». The Economist Special Report: Outsourcing to China . [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.economist.com/node/6878397>

Among developing countries that achieved remarkable success in the development of international outsourcing the researchers distinguish Malaysia (shifted 9 positions ahead), Columbia (7 positions ahead), Uruguay (6 positions ahead) and Costa-Rica (5 positions ahead).

In the whole, among countries that had significant effect on the outsourcing market in 2013 the following should be noted: the USA (47%), India (21%), China (7%), Great Britain (5%), Russia (4%), France (2%), Denmark, Iceland, Mexico, the Netherlands, Brazil, the Philippines, Czech Republic, Switzerland, Malaysia, Argentina, Belarus, Canada, Sri-Lanka and Sweden (1%)¹.

In the context of the research, presence of certain difficulties in the process of definition of scale of international outsourcing development should be noted, because quantitative evaluations of the given processes do not comply with official statistics. Decisions about the use of outsourcing are made at corporate level, whereas official data in the whole reflects the development of industry-based and regional levels. Thus, in case of international outsourcing, the key sources are the data of special agencies and organizations. For instance, «ISG Information Services Group» presents annual statistics of quantity and cost of outsourcing contracts in the world (contracts the ready cost of which is not less than USD 5 million are taken into consideration. According to the results of 2013, general number of international outsourcing contracts amounted for 1155 agreements with the total cost of USD 18,7 billion, 69,09% of which are new contracts and 30,91% are restructured ones. According to the object matter, most part of contracts was for IT outsourcing (68,4%), whereas the outsourcing of business processes came down to 31,6%².

Hence, outsourcing in the system of international service market took one of the most important places in modern economy. One of the main advantages of the given form of organization of international production of goods and services is the ensuring of flexible mechanisms of interaction with local companies. Outsourcing became one of the elements ensuring high pace of economic development of countries, allowed increasing the effectiveness of work of industrial production and assured the formation of local technological base, which are the prerequisites for the formation of a long-term industrial potential of the world economy.

Saljamon-Mikheeva Ekaterina Dmitrievna, the teacher of chair of audit and economic analysis of National university of the state tax service of Ukraine

Салямон-Михеева Екатерина Дмитриевна, ст. преподаватель кафедры аудита и экономического анализа Национального университета государственной налоговой службы Украины

Reforming of the relationship between budgets — priority way out of the crisis in Ukraine

Реформирование межбюджетных отношений — приоритетный путь выхода Украины из кризиса

Введение. Политический кризис в Украине в 2013 году перерос в системный и затронул все социально-экономические сферы страны. Пренебрежение необходимостью проводить общественные изменения, которых требовали вызовы современности, чрезмерная централизация власти в руках правительства в результате привело к деградации большинства важных общественных институтов в Украине и бюджетной сферы в то числе.

Политическое и экономическое состояние 2014 года в Украине принято называть «переломным», которое требует перезагрузки власти, региональной политики и бюджетно-налоговой системы в целом. В основе антикризисной политики лежит децентрализация власти, финансов, бюджетной системы.

Модель межбюджетных отношений — это фактор, переоценить влияние которого на социально-экономическое развитие страны довольно сложно. От того, насколько эффективно и целесообразно распределены обязанности и финансовые ресурсы для их выполнения между бюджетами, зависит возможность государства выполнять свои функции, а населения — быть обеспеченными бюджетными услугами. Реформирование межбюджетных отношений есть неотъемлемым заданием фискальной децентрализации страны, что и определяет актуальность исследования.

Цель исследования. Основной целью исследования является оценка современного состояния межбюджетных отношений в Украине, определение особенностей разграничения доходов и расходов между государственным и местными бюджетами, разработка конкретных предложений реформирования современной модели бюджетных отношений с учетом актуальных тенденций развития страны и мира.

Учитывая сложность и неоднозначность проблемы, поставлены следующие задачи, требующие углубленного изучения:

- исследование экономической природы местных бюджетов, особенности их формирования и использования средств в контексте эволюции местных финансов;
- выделить основные факторы проблем межбюджетных отношений;
- определить приоритетные направления совершенствования формирования и использования средств местных бюджетов;
- обосновать теоретико-методические подходы к выбору стратегии развития территории в контексте реформирования межбюджетных отношений.

Обзор литературы. В последние годы к проблемам межбюджетных отношений в Украине приковано внимание представителей различных ветвей власти, ученых и специалистов. Об этом свидетельствуют многочисленные научные публикации, монографии, научно-практические конференции, исследования, основной тематикой которых является анализ существующей системы межбюджетных отношений, нахождения путей их оптимизации и изучение зарубежного опыта организации эффективного взаимодействия бюджетов разных уровней.

Важное значение для формирования теоретической мысли межбюджетных отношений играют труды таких отечественных ученых: В. Опарина, А. Василик, В. Гейца, С. Буковинского, С. Юрия, С. Огородника, И. Луниной, В. Федосова, В. Андрущенко, и других, которые исследовали процесс развития и реформирования взаимоотношений бюджетов всех уровней, изучали опыт развития межбюджетных отношений ведущих стран мира с целью его адаптации к реалиям украинской экономики.

¹ Global Services/Analysis/GS-100/The 2013 GS100: Defining Leadership in Global IT & Business Process Outsourcing. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.globalservicesmedia.com/global-services/analysis/2013192/the-2013-gs-100-defining-leadership-global-it-business-process-outsourcing>

² The Global ISG Outsourcing Index. Fourth Quarter and Full Year 2013/ Market Data and Insights [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.slideshare.net/ISG_Inc/fourth-quarter-and-full-year-2013-global-isg-outsourcing-index

Зарубежные ученые также не оставили проблемы межбюджетных отношений без внимания. Такие известные мировые имена, как А. Вагнер, Ш. Бланкарт, Р. Кауфман, П. Самуэльсон, В. Уотес, Д. Кинг, Х. Роузент, Р. Масгрейв, П. Масгрейв, В. Оутс, Е. Пейдж, Г. Райт, Р. Берд, Дж. Бьюкенен, Т. Горварт, Дж. Стиглиц, Ч. Тибо и многие другие освещали проблемы межбюджетных отношений в своих научных исследованиях.

Основная часть. Опыт ведущих стран мира показывает, что основным фактором эффективного функционирования бюджетной системы является действенная местная власть, поскольку именно она лучше владеет проблемами региона и знает потенциальные возможности территории, поэтому может рационально использовать бюджетные средства. В Украине сегодня местная власть ограничена в полномочиях и является реализатором государственных программ. Такая ситуация не может обеспечить активизацию экономического и социального развития регионов.

Согласно Конституции Украины (ст. 142) материальную и финансовую основу местного самоуправления составляют движимое и недвижимое имущество, доходы местных бюджетов, имущество коммунальной собственности, земли, природные ресурсы, а также объекты общей собственности, находящиеся в управлении районных и областных советов. Для полноценного функционирования института местного самоуправления необходимо обеспечить его достаточными материальными и финансовыми ресурсами и организовать их эффективное управление на принципах самостоятельности и сбалансированности.

Вместе с этим действующая отечественная модель межбюджетных отношений характеризуется чрезмерной централизацией финансовых ресурсов и их недостаточностью. Доходы местных бюджетов составляют 7% от ВВП, расходы — 13% ВВП. При этом большая часть доходов местных бюджетов — это государственные трансферты, собственные же ресурсы, которые местные органы власти могут использовать по собственным преимуществам, составляют только 1% от ВВП¹. Следовательно, можно утверждать, что одной из причин узкой ресурсной базы местных бюджетов является высокий уровень централизации бюджетной системы, что делает невозможным проведение автономной экономической политики.

Основными характерными признаками отечественной модели межбюджетных отношений можно назвать: низкий уровень заинтересованности органов местного самоуправления в активизации своих экономических ресурсов и реализации фискального потенциала территорий, инертное социально-экономическое развитие, неблагоприятный региональный инвестиционный климат и т. д. Все это требует внедрения системы стимулирования органов местной власти для развития собственного региона, но стимулы развития должны предоставляться на точечной основе и с четкой ориентацией на решение ключевых противоречий проблемных территорий².

Следовательно, можно утверждать, что обязательным условием создания оптимальной модели бюджетных взаимоотношений является автономия местных бюджетов, то есть финансовая независимость органов местного самоуправления при выполнении своих функций и задач. Но, как уже отмечалось выше, модель бюджетной взаимодействия Украины характеризуется высоким уровнем зависимости регионов от центра, поэтому межбюджетные отношения являются слабым звеном вертикального измерения бюджетной системы. Решить региональные проблемы можно, через децентрализацию.

Введение децентрализованных мероприятий позволит: сформировать финансово устойчивые автономные регионы, проводить активную местную социально-экономическую политику, повысить эффективность использования бюджетных ресурсов. Достичь этого можно путем реализации следующих мероприятий:

- Расширение объема финансовых ресурсов — путем передачи части доходов местной власти для использования за собственными потребностями;
- Проведения четкого распределения расходных полномочий между уровнями власти и закрепления за ними соответствующих источников финансирования;
- Просмотр структуры корзин доходов и перераспределение между ними доходных статей (дополнить корзину доходов, которые не учитываются при расчёте бюджетных трансфертов частью общенациональных налогов, таких как налог на прибыль предприятий, налог с доходов физических лиц в размере 25%);
- Формирование системы оказания помощи депрессивным и слаборазвитым территориям на основе критерия «обеспеченности граждан стандартными социальными услугами»;
- Восстановление отдельных местных налогов и сборов (в частности налога на рекламу и рыночного сбора), усовершенствование системы администрирования налога на недвижимое имущество, перевод платы за землю в категории «местные налоги и сборы»;
- Расширение полномочий органов местного самоуправления в части регулирования ставок местных налогов и сборов и установка льгот. Укрепление доходной базы местных бюджетов за счет сокращения налоговых льгот, выданных на индивидуальной или отраслевой основе³;
- Разрешение оставлять часть сверхпланового объема налоговых поступлений (по отдельным видам налогов) в распоряжении органов местного власти для повышения их заинтересованности в расширении экономической активности и повышении налоговой дисциплины;
- Реформирование бюджетов развития в составе местных бюджетов, закрепления за ними достаточных источников доходов (он должен стать институционализированным фондом инвестиций органов местной власти);
- Конкретизация и повышения эффективности форм межбюджетных трансфертов, переход к применению целевых трансфертов при реализации делегированных функций;
- Внедрение новых инструментов наполнения местных бюджетов, в частности расширение источников доходов за счет активной предпринимательской, инвестиционной и финансовой деятельности;
- Возобновление практики создания территорий со специальным налоговым режимом для преодоления их депрессивности и более полного учета особенностей экономического и социального развития;
- Предоставление большей самостоятельности местной власти по вопросам распределения бюджетных ресурсов⁴;

¹ Молдован О. О., Жалило Я. А., Шевченко О. В. Новая архитектура бюджетной системы Украины: риски и возможности для экономического роста Украины: аналитический доклад. — К.: НИСИ, 2010. — С. 28.

² Там же. — С. 29.

³ Жалило Я. А. Кононенко К. А., Яблонский В. М. Системный кризис в Украине: предпосылки, риски, пути преодоления: аналит. док.— К.: НИСИ, 2014. — С. 85.

⁴ Молдован О. О. Бюджетная децентрализация: опыт эффективной реформы Словакии для Украины: [SUREC POLICY PAPER]/О. О. Молдован — Братислава: Исследовательский центр Словацкой ассоциации внешней политики, 2010. — С. 31.

— Внедрение частичного внеказначейского обслуживания местных бюджетов (за делегированными полномочиями оставить казначейское обслуживание, а за собственными ресурсами предоставить право органам местного самоуправления обслуживаться в государственных банковских учреждениях);

— Утверждение в натуральном и денежном выражении социальных стандартов по каждому виду делегированных полномочий и в соответствии обновления финансовых нормативов бюджетной обеспеченности всего спектра публичных услуг на уровне местного самоуправления.

Частично решение этих задач нашло свое отражение в Бюджетном кодексе Украины, но это существенно не изменило ситуацию, поскольку вместе с доходами из центрального бюджета в муниципалитеты передаются и дополнительные расходные обязательства. Невозможно запустить механизм децентрализации, передавая средства на уровень местной власти, одновременно расширяя объем делегированных полномочий, поэтому целесообразно пересмотреть и структуризировать собственные и делегированные полномочия.

Нынешняя ситуация требует усовершенствования механизма расщепления налоговых полномочий между бюджетами разных уровней, для укрепления финансовой базы бюджетов и уменьшения неоправданных трансфертов. Распределение налоговых полномочий должно осуществляться исходя из таких критериев, как: простота, прозрачность и доступность для понимания, экономическая эффективность, бюджетная уверенность, социальная справедливость, равномерность размещения и мобильность налоговой базы, стабильность и стимулирования.

Так же в процессе исследования нами отмечено, что во многих развитых странах, местные органы власти, избежали зависимости от центра за счет возможности влиять на местные налоги и сборы. Ставки и методы администрирования налогов в Украине устанавливаются на центральном уровне без всякой возможности влияния муниципалитетов, что также является одной из причин незаинтересованности развития собственной налоговой базы, поскольку рост налоговых поступлений увеличивает изъятия сумм в центральный бюджет, поэтому местным бюджетам легче получить дотацию выравнивания. Это актуализирует вопрос важности создания системы стимулирования увеличения налогового потенциала местной власти.

Для того чтобы минимизировать субъективное влияние и обеспечить большую обоснованность процессам распределения бюджетных средств в Украине, целесообразно пересмотреть отдельные составляющие действующей формулы для учета региональных особенностей таких, как плотность размещения, реальное количество потребителей общественных услуг, удаленность от очагов предоставления этих услуг.

Так, например, нынешний механизм перераспределения налога на доходы физических лиц, согласно которому он направляется по месту регистрации налогоплательщика, который является налоговым агентом по начислению и уплате налога, приводит к тому, что большую часть данного налога аккумулируют деловые центры Украины. Даже если отдельные филиалы компаний функционируют в регионе, и власть финансирует передачу публичных товаров и услуг под соответствующее количество работников, налог оплачивается по месту регистрации компании, а не по месту работы соответствующего филиала. Таким образом, регионы, прежде всего слаборазвитые, получают меньше средств от этого налога даже при большем количестве рабочих мест, хотя они, наоборот, требуют больше финансовых ресурсов для стимулирования деловой активности. Учитывая, что среди задач налоговой реформы часто называется переход к консолидированной отчетности, существует риск, что данный налог вообще будет уплачиваться только в областных центрах и городе Киеве. В этом контексте целесообразно сформировать единый фонд поступлений налога с доходов физических лиц и осуществлять его перераспределение через применение формульного подхода, который должен опираться на количество зарегистрированных жителей на соответствующей территории¹.

Мировой опыт убеждает, что факторами бюджетного выравнивания является степень горизонтальной несбалансированности бюджетной системы, вызванных социально-экономическими и фискальными различиями, степень вертикальной несбалансированности бюджетной системы, степень фискальной децентрализации в принятии налогово-бюджетных решений и т. д.

Система бюджетного выравнивания, на наш взгляд, должна проводиться через выравнивания расходов, выравнивание налоговой базы и выравнивание межбюджетных трансфертов — это обеспечит экономическую эффективность, территориальную справедливость, ответственное управление общественными финансами. Целесообразно использовать смешанные методики бюджетного выравнивания, основанные на учете фискального потенциала и бюджетных потребностях региона, что обеспечит равный доступ потребителей к общественным благам.

Для оптимизации трансфертной политики было бы целесообразно создать постоянный орган для определения размера и формы финансовой помощи регионам — комиссию по субсидиям, с целью предоставления дополнительных средств наиболее слабым в экономическом отношении областям. Основной задачей таких комиссий является принятие решений, о предоставлении дополнительных субсидий для установления финансового равновесия в случае, когда бюджетные потребности определенного региона меняются.

Стабилизация и повышение уровня конкурентоспособности регионов Украины в рамках бюджетного реформирования в значительной мере зависит от эффективности инвестиционной деятельности. Сегодня внутренние и внешние факторы инвестиционного процесса требуют качественных изменений в сфере местных органов власти. Решение данной проблемы обеспечит прогрессивную реструктуризацию регионов, что является обязательным условием высококоразвитой государственной экономики. Государственные инвестиции являются средством создания благоприятных условий для привлечения отечественных и иностранных капиталовложений, поэтому органы местного самоуправления должны сконцентрировать внимание на инвестиционных потребностях региона.

Для улучшения инвестиционного климата предлагается создать муниципальные компании для привлечения европейских и других зарубежных компаний, используя опыт Польши. Основной задачей которых должно стать привлечение частного капитала к финансированию местных проблем, таких, как энергосбережение, коммунальная собственность, развитие и т. д. Но активизировать инвестиционную деятельность невозможно без определенной системы стимулирования. Такими стимулами является льготная система поддержки инвесторов, которая может включать, как налоговые льготы, так и льготы не финансового характера, например аренда земли, содействие в реализации проектов и т. д.

Выводы. В ходе проведенного исследования сделан вывод, что для успешного реформирования межбюджетных отношений и выхода Украины из кризиса на первый план выходят задачи повышения заинтересованности и стремление местной власти к наращиванию собственных доходов, сокращение зависимости от финансовой помощи, достижения сбалансированности бюджетов. На наш взгляд, повышение эффективности управления финансами можно осуществить путем: формирования унифицированных механизмов межбюджетных отношений, не допускать субъективизма; четкого законодательного закрепления бюджетных полномо-

¹ Молдован О. О. Бюджетная децентрализация: опыт эффективной реформы Словакии для Украины: [SUREC POLICY PAPER]/О. О. Молдован – Братислава: Исследовательский центр Словацкой ассоциации внешней политики, 2010. – С. 34.

чий и ответственности органов власти различных уровней за формирование доходов; отказа от принятия решений дополнительных обязательств, без предоставления соответствующих источников их финансирования; расширения налоговых полномочий органов местного самоуправления в рамках единого налогового пространства; применения стабильных базовых нормативов для отчисления государственных и региональных налогов в бюджеты муниципальных образований; усовершенствование системы государственной инвестиционной поддержки регионов; усиление контроля полноты поступления доходов в бюджеты регионов; обеспечение правовых гарантий для безусловного выполнения финансовых обязательств участниками межбюджетных отношений.

Список литературы:

1. Бюджетная политика в контексте стратегии социально-экономического развития Украины: В 6 томах. – Т. 5. Реформирование межбюджетных отношений и укрепления финансовой основы местного самоуправления Н. Я. Азаров, Ф. О. Ярошенко, В. Г. Бодров и др. – К: НДФИ, 2004. – 400 с.
2. Жалило Я. А. Кононенко К. А., Яблонский В. М. Системный кризис в Украине: предпосылки, риски, пути преодоления: аналит. док.– К.: НИСИ, 2014. – 132 с.
3. Молдован О. О. Бюджетная децентрализация: опыт эффективной реформы Словакии для Украины: [SUREC POLICY PAPER]/О. О. Молдован – Братислава: Исследовательский центр Словацкой ассоциации внешней политики, 2010. – 40 с.
4. Молдован О. О., Жалило Я. А., Шевченко О. В. Новая архитектура бюджетной системы Украины: риски и возможности для экономического роста Украины: аналитический доклад. – К.: НИСИ, 2010. – 72 с.
5. Саламон-Михеева Е. Д. Направления эффективного распределения бюджетных расходов в условиях реформирования межбюджетных отношений/Е. Д. Саламон-Михеева//Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и высшее образование». г. Запорожье, 18 апреля 2014 г. – С. 126. – 127.
6. Саламон-Михеева Е. Д. Особенности местных бюджетов в условиях децентрализации бюджетной системы Украины/Е. Д. Саламон-Михеева//Экономика и государство, 2008. – № 6. – С. 24– 27.

*Storozhuk Marina Vyacheslavovna, the Far Eastern Federal University,
student, School of Economics and Management*

*Petechel Tatyana Alexandrovna, the Far Eastern Federal University,
associate professor in the Department of Finance and Credit School
of School of Economics and Management*

*Сторожук Марина Вячеславовна, Дальневосточный федеральный университет,
студент Школы экономики и менеджмента*

*Петечел Татьяна Александровна, Дальневосточный федеральный университет,
доцент кафедры «Финансы и кредит» Школы экономики и менеджмента*

Regional investment projects: the role and features of the taxation

Региональные инвестиционные проекты: роль и особенности налогообложения

На современном этапе в Азиатско-Тихоокеанском регионе идет очень острая конкуренция за инвестиции и капитал, создающий новые высокопроизводительные рабочие места. Но существующий налоговый и правовой режим пока не позволяет экономике Дальнего Востока конкурировать с соседями по АТР: даже с учетом «дорожных карт» и имеющихся перспектив по сокращению срока административных процедур мы абсолютно неконкурентоспособны с окружающими нас странами — Китаем, Японией, Кореей¹.

Для экономического освоения огромных территорий необходима целевая государственная поддержка, обеспечение целостной законодательной базы и проведение четкой инвестиционной политики. Вложения государства должны создавать условия для роста негосударственных инвестиций. Для достижения устойчивого тренда развития и ежегодного прироста экономики в 6% на Дальний Восток необходимо привлечь в течение 7–8 лет около 3 трлн. руб. прямых инвестиций. Для освоения такого объема вложений потребуются создать конкурентные условия для инвесторов и построить соответствующую инфраструктуру. Обладая богатейшими запасами природных ресурсов общемирового значения, макрорегион имеет огромный потенциал для экономического и социального развития. Предполагается, что каждый бюджетный рубль, потраченный на инвестиционные цели на востоке страны, обеспечит приток до 20 руб. частных инвестиций².

Принятый 30.09.2013 Федеральный закон N 267-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и 2 Налогового кодекса РФ в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ», направлен на создание налоговых стимулов для развития инвестиционной деятельности, создания новых промышленных предприятий и высокотехнологичных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ), Забайкальского края, Республики Бурятия, Республики Тыва, Иркутской области³. Данные изменения приняты в форме внесения в Налоговый кодекс РФ главы 3.3. «Особенности налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов» и новых статей, касающихся, в том числе, создания на базе ФНС федерального реестра участников региональных инвестиционных проектов, особенностей налогового контроля за соблюдением условий предоставления налоговых льгот. И, если ранее, контроль за применением льгот осуществлялся налоговыми органами на общих основаниях, то теперь, применительно к региональным налоговым проектам, установленным ст. 25.8 Налогового кодекса,

¹ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minvostokrazvitia.ru>.

² Политика «Ведомости» Дальнего Востока – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics>.

³ Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организации, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций. [Федеральный закон N 330-КЗ от 19.12.2013].- [Электронный ресурс] Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

установлены отдельные полномочия налоговых органов по показателям деятельности инвесторов при проведении камеральных (п. 12 ст. 88 НК РФ), выездных (89.2 НК РФ) и трансфертно-ценовых (ст. 105.14 НК РФ) налоговых проверок¹.

Региональные инвестиционные проекты выступают одним из эффективных инструментов реализации региональной инвестиционной политики.

Под региональной инвестиционной политикой понимается деятельность государственных органов управления, негосударственных структур, реализующих систему мер и механизмов, обеспечивающих стимулирование инвестиционной активности, формирование благоприятного инвестиционного климата и эффективное использование инвестиционных ресурсов в регионе².

Среди 22-х пилотных регионов страны, где реализуется Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, — три субъекта Дальневосточного федерального округа: Приморский и Хабаровский края, а также Республика Саха (Якутия).

Приморский край — одна из самых интересных и перспективных территорий России для развития бизнеса. Благоприятный инвестиционный климат — важнейший фактор социально-экономического развития региона. Сегодня Приморский край развивается как центр международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Инвестиционная и деловая привлекательность Приморья подтверждается наличием в крае таких крупных российских и иностранных инвесторов, как Роснефть, Транснефть, Газпром, «Соллерс», SIEMENS (Германия), КОТРА (Республика Корея), LotteConfectionaryCoLTD (Республика Корея), KOMATSU CORPORATION (Япония), SKF (Швеция), Nyscomed Pharma (Норвегия), Роллс-Ройс Марин Корея Лимитед (Республика Корея), Эрнст энд Янг (Великобритания). Всего в экономике края работают иностранные инвестиции на сумму около 800 миллионов долларов США. Важнейшие инвесторы — Германия (31%), Япония (25%), Республика Корея (10%), Китай (9%)³.

В рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России в 2013 г., публикуемом РА «Эксперт», инвестиционный рейтинг Приморья — 3В1 (пониженный потенциал — умеренный риск). Наименьший инвестиционный риск — экономический, наибольший — криминальный. Наибольший потенциал — природно-ресурсный. По рейтингу финансовой устойчивости Приморье относится к группе стагнации и, по рейтингу экономической устойчивости — к группе роста, по рейтингу социальной устойчивости — к группе глубокого спада, по комплексному рейтингу антикризисной устойчивости — к группе умеренного спада⁴.

В июне 2011 года администрацией региона принята краевая целевая программа «Улучшение инвестиционного климата Приморского края» на 2011–2015 годы. Программные меры позволят снизить инвестиционные риски и повысить эффективность инвестиционных решений. Экономический эффект от реализации программы состоит в увеличении объема валового регионального продукта, который может быть обеспечен в результате реализации инвестиционных проектов, дополнительных поступлений в бюджет Приморского края через систему налогов от субъектов инвестиционной деятельности. Кроме того, программа носит социальный характер, результаты её реализации позволят создать условия, способствующие стабильному социально-экономическому развитию Приморского края⁵.

В соответствии с программой создано «Агентство по привлечению инвестиций в Приморский край», выполняющая сервисные функции по индивидуальной работе с инвесторами: от консалтинговых услуг в сфере бизнес-проектирования, подбора инвестиционных площадок до организации и проведения роуд — шоу по продвижению инвестиционных проектов на зарубежных рынках. Его наличие позволит привлечь в экономику региона порядка 300 млрд. рублей инвестиций ежегодно. В целях создания привлекательной для инвесторов среды также реализуется программа развития конкуренции, разработан каталог инвестиционных проектов Приморского края, создан региональный инвестиционный портал. Открыто представительство АНО «Агентство стратегических инициатив» в Приморском крае, совместно с которым начато внедрение «дорожных карт», направленных на улучшение тех административных процессов, в которых существуют наибольшие затруднения для инвесторов, в том числе в сфере строительства, при подключении к электроэнергетики, прохождении таможенных процедур, оформлении внешнеторговых сделок, регистрации бизнеса, оформлении налоговой отчетности. На основании Постановления администрации Приморского края «Об утверждении Порядка проведения конкурсного отбора приоритетных инвестиционных проектов, формирования Реестра приоритетных инвестиционных проектов Приморского края и осуществления контроля за их реализацией» в крае реализуются 75 крупномасштабных инвестиционных проектов общей стоимостью более 4 трлн. рублей. В центральных областях Приморья планируется развивать сельское хозяйство, на севере — лесоперерабатывающую промышленность, на юге — нефтегазохимию, во Владивостоке и Артеме — производство автомобилей «Sollers», порты и игорную зону⁶.

В целях налогового стимулирования реализации этих проектов приняты Законы Приморского края «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевую бюджет, для отдельных категорий организаций» и «О внесении изменения в статью 2 Закона Приморского края «О налоге на имущество организаций».

Для получения налоговых льгот участниками региональных инвестиционных проектов объем капитальных вложений в новое производство должен быть не менее 150 млн. руб. в течение трех последовательных лет или не менее 500 млн. руб. в течение пяти последовательных лет. При этом такой инвестиционный проект должен быть направлен на создание высокопроизводительных рабочих мест и реализовываться в различных приоритетных для края сферах экономики: в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, добывающей и обрабатывающей промышленности. Организация должна быть зарегистрирована на территории Приморского края, не применять специальных налоговых режимов, не являться участником консолидированной группы налогоплательщиков⁷.

¹ О внесении изменений в ч. 1 и 2 Налогового Кодекса РФ в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ. [Федеральный закон N 267-ФЗ от 30. 09. 2013].- Электронный ресурс] Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

² Механизмы формирования региональной инвестиционной политики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.0zd.ru/finansy_dengi_i_nalogi/mexanizmy.

³ Фонд поддержке предпринимательства и стратегических инициатив Приморского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fpsi-pk.ru/primorsky/a-2.html>.

⁴ Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ra-national.ru>

⁵ Фонд поддержке предпринимательства и стратегических инициатив Приморского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fpsi-pk.ru/primorsky/a-2.html>.

⁶ ПримМедиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/economics>

⁷ О внесении изменений в ч. 1 и 2 Налогового Кодекса РФ в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ. [Федеральный закон N 267-ФЗ от 30. 09. 2013].- [Электронный ресурс] Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

Ставку по налогу на прибыль в части, зачисляемой в краевой бюджет, для таких организаций установлены в нулевом размере — в первые пять лет, начиная с налогового периода, в котором, в соответствии с данными налогового учета, были признаны первые доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации регионального инвестиционного проекта и в размере 10 процентов — в следующие пять лет. Пониженная налоговая ставка налога на прибыль организаций в размере 13,5 процента (в течение десяти лет) при осуществлении услуг по следующим видам экономической деятельности:

«Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; «Гостиницы и рестораны»; «Транспорт и связь»; «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». Ставка по налогу на прибыль для участников региональных инвестиционных проектов, зачисляемому в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0% — в течение десяти лет. Участник проекта вправе воспользоваться льготной ставкой, если доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации проекта, составляют не менее 90% всех учитываемых доходов. Таким образом, инвестиционный проект должен быть реальным и нацеленным преимущественно на производственные, а не услуговые или торговые направления предпринимательской деятельности. Важным обстоятельством для инвесторов может стать то, что, несмотря на применение нулевой или сниженной ставки по налогу на прибыль, они смогут убытки, полученные в начальных периодах реализации инвестпроекта, учесть при уменьшении налоговой базы последующих периодов на всю сумму полученного ими убытка в течение последующих 10 лет¹.

Налоговые ставки по налогу на имущество (вновь созданному и (или) приобретенному для реализации инвестиционного проекта) организаций устанавливаются в размере 0 процентов — на пять лет с момента постановки такого имущества на баланс организации и в размере 0,5 процентов — в течение последующих пяти лет.

Принятые документы будут способствовать развитию береговой инфраструктуры, в частности — строительству и модернизации холодильных, перерабатывающих мощностей, а также портов, выращиванию местной аквакультуры с объемом вложений порядка 150–300 млн. рублей на строительство новых рыболовных заводов².

*Tyuleneva Tatyana Alexandrovna, Kuzbass State Technical University
named by T. F. Gorbachev, assistant professor, Department of management accounting and analysis*

*Тюленева Татьяна Александровна, Кузбасский государственный технический
университет имени Т. Ф. Горбачева, доцент кафедры управленческого учета и анализа*

Improvement of a technique of the organization of management accounting in the chemical industry

Совершенствование методики организации управленческого учета в химической промышленности

The subject of management accounting is one of the most debatable in the theory and practice of management in Russia. Opinions concerning a subject of management accounting fluctuate in a range from its understanding as the subsystem of accounting including collecting, registration and synthesis of information, to understanding of it in a broad sense as the enterprise management system covering everything to its function: planning, organization, actually accounting, control, analysis, decision-making. That is, speaking in images, in the phrase «management accounting» one authors place emphasis on the word «account», and others — on a word «management».

Needs of heads for information for decision-making can't be provided with accounting in full because of retrospective nature of its maintaining, need of formation of information with different extent of generalization depending on decision-making level.

Each subject forms information for decision-making according to features of the activity and managing conditions. Creation adapted for branch features of the enterprise of systems of formation of information on the income and the expenses forming financial results, application of new approaches to management of them, increase of value of received information for the analysis are one of the most actual problems of accounting, control and the analysis of economic activity.

Management accounting is used at the Russian enterprises of various branches of production of goods.

One of key branches of industrial production is the chemical complex. Rates of development of the chemical industry, as a rule, advance growth rates of the industry in the developed countries and characterize the general state of the economy.

The reasons containing economic growth of a chemical complex are advancing growth rates of the prices and tariffs for production and service of natural monopolies in comparison with growth rates of the prices for chemical production, a number of problems on uninterrupted providing the enterprises with hydrocarbonic raw materials, low level of technological capacity of branch, aging of fixed assets and underexploitation of capacities. Competitiveness as a result decreases, and many chemical companies appear on the verge of bankruptcy. The enterprises of the chemical industry of region work in the conditions of the amplifying competition from the foreign and domestic companies. First of all Obtaining competitive advantages if possible at the decrease in prime cost of made production and management of financial results.

In management process there is measurement of results of activity, idea of data of them and development of the correcting measures directed on that the established purposes were reached is made, and plans are realized. In turn, development of correcting measures is impossible without control over the implementation of perfect actions.

Allocation of management accounting from the general system of management and accounting disciplines first of all was connected with a problem of increase of efficiency of business activity. However now there is no uniform understanding of an essence of management accounting. There are various approaches to concept definition management accounting. All variety of opinions concerning methodology of management accounting is generalized it is possible to divide into two groups.

¹ Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организации, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций. [Федеральный закон N 330-КЗ от 19.12.2013].- [Электронный ресурс] Консультант Плюс - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

² О внесении изменений в ч. 1 и 2 Налогового Кодекса РФ в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ. [Федеральный закон N 267-ФЗ от 30.09.2013].- [Электронный ресурс] Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

The first group considers management accounting as system of collecting and interpretation of information on product cost, thus great attention is given to value of similar information for obtaining the reporting of the enterprise. Simply it is possible to consider that it is expanded system of the organization of the account for control of enterprise activity. Many Russian experts define management accounting as a subsystem or the independent direction of accounting of the organization. The basic purpose of such account consists in providing management personnel with information for decision-making, planning, actually management and control¹.

Approaches of the second group are based that the main objective of any accounting activity is providing the administrative personnel of the enterprise with timely and full information for adoption of administrative decisions and that "system-developed" nature of registration activity, that is close connection of technologies of the account with technologies of management of the company as a whole or its parts takes place. Management accounting covers all system of formation and information use for a business management as a whole, including strategic management, an assessment of activity of the organization, its divisions and functional blocks, planning and control of economic activity, ensuring optimum use material, financial and a manpower. At such approach the concept "management accounting" treat not only system of collecting and the analysis of information on enterprise expenses, but also a control system of budgets and estimates of activity of divisions, that is more administrative, rather than accounting technologies. The accounting system is included thus into management accounting in that part in which its data are used for internal management.

Having generalized the opinions stated in literature, we believe that the first point of view about management accounting is narrower as mentions a part of objects of the financial accounting (expenses, financial results, production stocks) and focuses management accounting only on providing information of the current period for decision-making in the long term. Historically it is more characteristic for our country as long time development of plans and budgets was a prerogative of the higher organizations, the branch ministries and departments, and the enterprises in this system acted only as performers of plan targets. However in the conditions of market economy the concept of management accounting should include, besides the accounting of expenses, and instruments of management.

Management is impossible without information or set of data on a condition of the operated system, operating actions and environment. All stages and stages of management process are connected with information processing. Without information it is impossible to define the management purposes, to estimate a situation, to formulate a problem, to make the decision and to check its performance. The basic principle of management accounting is its orientation to satisfaction of information requirements of management. Thus information should advance made decisions. Of various options of development of the enterprise gets out optimum, it joins in the plan and the budget which performance is supervised by methods of the accounting of the actual sizes. On the basis of the revealed deviations measures that results were provided at level of the set sizes are taken, or the plan is corrected.

Owning information of management accounting, heads of the highest level can carry out monitoring of all financial and economic activity of the enterprise, that is trace proceeding processes and quickly supervise results of work, in due time take measures for elimination of the revealed shortcomings. On the basis of monitoring conclusions about strong and weaknesses of activity of the enterprise, dynamics of their change, about favorable and unfortunate trends of development of external conditions in which the enterprise works are drawn.

At definition of elements of system of management accounting we rely on the point of view Ch. T. Khorngren and J. Foster² which allocate:

1. Pricing. This element assumes formation of the price for production according to the planned sales volume and costs of its production and realization. On the basis of establishment of the price and sales volume of production of the enterprise forecasts of financial results, movements of monetary cash and change of a financial condition of the enterprise are made.

2. Budgeting. This element assumes existence of system of production plans and programs, and also systems of measurement of the actual results and detection of distinctions between implementation of production programs and planned results. Comparison of the received results with results of forecasts is reflected in specially developed forms of the reporting.

3. Analysis of financial results. Use of this element assumes, on the one hand, a retrospective assessment of the planned data and actually received income and expenses to reveal an urgency of the parameters put in them and calculation principles. On the other hand, comparison of economically estimated future results of several alternative strategy and the subsequent choice of one of alternatives underlies administrative decisions as it was considered above.

4. Accounting and management reporting. In management accounting this element is used for preparation of operative data with the purpose of the subsequent decision-making on actions during the subsequent periods.

Proceeding from it, we suggest to specify the concept "management accounting" the following formulation³: «management accounting is a system of collection of information about the current activity of the organization and formation of data on its development, intended for management of financial results of the organization by updating of the income forming it and expenses following the results of an assessment of deviations from expected values». On the basis of this definition in the following section the technique of the organization of management accounting is offered.

The project of methodical recommendations «Concepts and principles of management accounting», developed TACIS together with Fund of development of accounting in 2001, application of the concept of marginal profit for adoption of management decisions and development of price policy of the enterprise is offered. The basis of the concept of marginal profit is made by the direct-costing method at which expenses join in prime cost on the basis of dependence on volume of production.

Direct-costing method use in the analysis of financial results allows to count a number of economic indicators on the basis of which it is possible to do conclusions about profitability and stability of production, works by the center of financial responsibility, to predict profit and profitability change depending on change of volume of production, works (sales), the prices for production and work, sizes of variables or constant expenses. For the management the profitability point is an important reference point in the analysis as it shows a sales level below which the enterprise will incur losses.

Information support of the analysis of financial results are budgets of the reporting period and the administrative reporting. Carrying out this analysis has two main objectives: planned (on the basis of the received conclusions adjustments are brought in economic strategy and tactics of the enterprise and the budget for the next period is developed) and control stimulating (the specification of deviations of the actual indicators from the planned is carried out on the centers of financial responsibility).

We suggest to carry out the analysis of financial results in system of management accounting according to the next way. The factorial analysis of changes of the components forming the corresponding type of financial result, the income or an expense is put in its basis. The assessment of influence of factors on change of result of primary activity can be carried out in two directions:

¹ Ivashkevich V.B. The organization of management accounting on the centers of responsibility and places of formation of expenses.//Accounting. 2000. No. 5.

² Khorngren Ch. T., Foster J. Accounting: management aspect. M: Finance and statistics. 1995.

³ Tyuleneva, T 2013, Organization of management accounting at the enterprises of the chemical industry: monograph, B&M Publishing, San Francisco, California. 96 pp.

1) Without definition of marginal profit — proceeds of sales change of revenue of sales is estimated under the influence of change of the price of sales and sales volume, change of cost of sales is estimated under the influence of constants and variable expenses.

2) With definition of marginal profit — proceeds of sales change of revenue of sales is estimated under the influence of change of marginal profit and change of constant expenses. Further influence on change of marginal profit of change of sales volume is analyzed, marginal arrived on unit and variable expenses.

The first approach can be used for an assessment of all set of the income and expenses of the enterprise for primary activity. The second one can be used for calculation of marginal profit for each center of financial responsibility and an assessment of efficiency of their activity.

Further the assessment of influence on change of total amount of variable expenses of deviations in cost of not sold production and variable expenses on sold production is carried out. Concerning expenses by unrealized production is determined, what of types of production made the greatest impact on change of their total amount, whether it is connected with change of specific prime cost or volume of not sold production. Concerning specific prime cost the assessment of influence of factors on change of this indicator is carried out. As these factors expenses under calculation articles are used. The revealed deviations locate.

Concerning variable expenses on sold production influence of change of a work in progress and cost of release is analyzed. On a work in progress it becomes clear, deviations and why they arose are connected with what type of production. The analysis of change of the sum of variable expenses on release is carried out on each center of financial responsibility separately on a factor and indirect cost. Change of each group of these expenses is estimated on elements.

Drawing up of the forecasting profit and loss report in which the preliminary profit tax and use of the profit received from sale after tax payment are reflected forecasting proceeds from sales by types of production cost of sales regarding variables and constant expenses, and also.

Use of a marginal approach in accounting policies became possible in connection with allocation of financial and management accounting. In these conditions there is a need of transition from single-row to *the two-row* system of accounts.

The instruction on application of the Book of accounts, approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia from October 31, 2000 of No. 94 н, recommends to use the scores 20–29 for group of expenses under articles, places of emergence and other signs, and also for calculation of product cost (works, services), and the scores 30–39 — for the accounting of expenses on elements. The interrelation of the accounting of expenses under articles and elements is carried out by means of specially opened reflecting accounts screens. At such version of the account the enterprise establishes structure and a technique of use of the scores 20–39 proceeding from features of activity, structure, methods of management on the basis of recommendations of the Ministry of Finance of Russia. Concerning management accounting of expenses experts suggest to use two approaches¹.

Option first. The accounts of the management and financial accounting reflecting expenses for production, are kept in uniform system of accounting without isolation of calculation accounts in system of management accounting. In the section III of Book of accounts experts recommend to open accounts 30 «Material costs», 31 «Labor costs», 32 «Assignments on social needs», 33rd «Amortization», 34 «Other expenses», 37 «Reflection of the general expenses».

Monthly accounts according to the accounting of elements of expenses close in the debit of the reflecting account record: «Account 37 debit, accounts 30, 31, 32, 33, 34 credit». The 37 account's sums collected on the account distribute between calculation accounts and write down in the debit of accounts 20, 23, 25, 26, 29, 44.

The option second is based on allocation of the scores 20–29 according to the accounting of expenses for production in self-sufficient system of accounts of the management accounting, separated from system of other synthetic accounts of accounting. For this purpose to available accounts it is necessary to add special reflecting account 27 «Distribution of the general expenses», specularly opposite to account 37. As well as in the first option, all expenses on usual kinds of activity in accounting group with the scores 30–34 in elements of expenses. Monthly these accounts close in account 37 debit. At the same time the same sums of expenses write down on the credit of other reflecting account 27 in correspondence with accounts 20, 23, 25, 26, 29.

To provide balance in system of accounts of accounting (after separation of accounts of management accounting from it), use synthetic account 38 «Work in progress» for the accounting of cost of reserves of a work in progress and the remains of semi-finished products of own development.

Besides, on the instructions of the Ministry of Finance of Russia specialists of JSC Soyuzaudit within 4 years developed the project of book of accounts of accounting of the European type. It consists of 10 classes of accounts, each of which includes to 9 groups of accounts, and in each group can be to 9 synthetic accounts. All accounts are broken into 3 sections: accounts of the financial account (7 classes of accounts); accounts of management accounting (unite 2 classes: 7 «Accounting of expenses» and 8 «Accounting of stocks and debts»); *the off-balance* accounts (1 class).

Accounts entering into a class 7 allow to rearrange expenses and the income reflected in accounts of the financial account, for receiving, generalization and specification of information on costs of production in a calculation cut, for control on the analytical centers, structural units, on any other parameters which are not receiving reflections in the financial account. The financial results received on accounts of the management and financial accounting, finally are equivalent that increases value and value of information of management accounting.

The class 8 contains accounts for more information on a condition of material current assets, their qualitative material content, quantitative parameters and an assessment, and also detailed information on commercial calculations, other indicators on formation and a condition of turnaround stocks and calculations. Need of application of the accounts united by a class 8, arises when the management of the enterprise isn't satisfied by the contents and specification of information formed on accounts of the financial account. The decision on application of accounts of a class 8 is taken out at the statement of accounting policies of the organization with the indication of the characteristic of information meeting its enterprise's requirements. This class includes the following groups of accounts: 71 «Costs of production on production, works and services», 72 «Costs of production on the analytical centers», 73 of «Expenses of the reporting period», 74 «An other expenses and the income», 75 «Release and production sale», 76 «Financial results», 77 «Redistribution of expenses», 78 «Redistribution of the income», 79 «Other redistributions and closing of accounts», 81 «Paying of materials», 82 «Material stocks», 84 «The goods and finished goods», 85 «Debts by commercial calculations», 86 «Other debts».

Having considered the offered approaches to the accounting organization for management accounting and the experience of the analysis of the European book of accounts stored by experts, we can conclude that use of the first approach to the organization of the accounting of expenses more preferably. This results from the fact that application of uniform system of accounts of financial and management accounting will allow to form reports not only on the centers of financial responsibility that can be realized and with use of the second option, but also on

¹ Ignatov A. V. Analysis of influence of elasticity of consumer demand for the prices, expenses and enterprise profit.//Marketing in Russia and abroad. 2003. No. 2.

elements and accounting articles. Application of the first approach gives a bigger range of forms of submission of information, and respectively, a great opportunity for an assessment of the reasons of possible deviations of actual data from the planned.

However offered approaches concern possibility of management accounting of expenses on primary activity, disregarding other economic operations (the income, formation of financial results etc.). Book of accounts of the European type allows to present as a part of the reporting the developed information for adoption of management decisions. However it wasn't adapted for application for the Russian book of accounts of accounting of financial and economic activities of the enterprises

First of all, management book of accounts should allow to do easily samples of data on a certain sign, for example on the responsibility centers, types of production, employees, the reporting periods etc. For this purpose it is necessary for each article of the income and the expenses, to each center of responsibility and each kind of activity to appropriate the corresponding codes. The system of codes should be constructed so that to provide interrelation of the account and budgeting. Both processes are developed for this purpose on the basis of one organizational and functional model of the enterprise. The model of the enterprise should reflect financial structure, describe an order of movement of material, cash and documentary flows, reveal the centers of concentration of financial resources. The identical nomenclature of articles of expenses and the income is developed for systems of the account and budgeting, thus the certain code allowing easily to find and group data is appropriated to each of articles.

Allocate the following features of the organization of production at the enterprises of the chemical industry which account will allow to develop recommendations about the organization of management accounting¹.

1. Complex processing of initial raw materials (a waste and by-products of one production appear initial raw materials or semi-products of other production).
2. Direct application of power means (that is water, the electric power, coal, oil, natural gas in the conditions of chemical technology more serve as initial raw materials for chemical products, than fuel).
3. Calculation of prime cost of semi-products (the initial, main materials having independent consumer properties).
4. Narrow specialization of the applied equipment by production of separate products
5. A high material capacity and power consumption of production (the share of material inputs in prime cost structure on the average exceeds 60%, a share of expenses for fuel and energy on the average 10–12%).
6. Low labor input of chemical processes (the share of a salary doesn't exceed 10% that speaks in big individual capacities of installations, continuous nature of many productions and high level of mechanization and production automation).
7. Variety of options of receiving target production.
8. Course of technological chemical processes on separate, but the interconnected installations.
9. Continuity and small duration of a production cycle.
10. Technological processes differ accurately expressed repartitions (stages), it is possible to allocate each of which in the plan, the account and a calculation of product cost.
11. A number of technological processes is complex where for one production cycle from a uniform, general view of raw materials as a result of uniform, unseparable technological process some products turn out at the same time.
12. All expenses in complex chemical processes in relation to separate products are indirect. Not complex (simple) processes in the chemical industry take a small place. To them processes of preparation of raw materials belong to processing, mixture of products of separate technological processes for receiving the commodity products meeting on the quality all requirements of state standard specifications and TC, contact cleaning of fractions etc.
13. Need of use of devices on cleaning and neutralization of sewage and gas emissions

In the chemical industry of an expense under calculation articles are classified as follows² (for direct-costing method realization we suggest to group them in the corresponding order):

- 1) raw materials and the main materials — direct variable expenses;
- 2) auxiliary materials (in the chemical industry they, participating in production process, or join the main material for giving to it certain properties, or ensure functioning of instruments of labor in the course of production, or promote implementation of labor operations. Necessarily they can be restored and again returned in production) — indirect variable expenses;
- 3) semi-products and semi-finished products of own production — direct variable expenses;
- 4) a returnable waste (is subtracted) — indirect variable expenses;
- 5) fuel technological — indirect or direct variable expenses (depending on possibility of measurement of an expense of the given component on production of a certain type of production);
- 6) energy technological — indirect or direct variable expenses (depending — on possibility of measurement of an expense of the given component on production of a certain type of production);
- 7) the main salary of production workers — direct variable expenses;
- 8) an additional salary of production workers — direct variable expenses;
- 9) insurance premiums and assignments from the main and additional salary — direct variable expenses;
- 10) expenses on preparation and production development — indirect variable expenses;
- 11) maintenance costs and equipment operation (including amortization) — indirect variable expenses;
- 12) shop expenses — constant expenses;
- 13) manufacturing expenses — constant expenses;
- 14) other production costs — constant expenses;
- 15) collateral production (is subtracted) — indirect variable expenses;
- 16) extra production costs — constant expenses.

Indirect expenses can be distributed between types of production as follows:

- 1) in proportion to direct costs minus costs of materials;
- 2) in proportion to variable expenses minus costs of materials;
- 3) in proportion to variable expenses.
- 4) in proportion to a salary of the main production workers.

¹ Kasyanov G. Yu., Kolesnikov S. N. Management accounting on a formula «three in one». M: «Status-Kvo97». 1999.

² Duca B. Efficiency of budgeting.//Financial newspaper. Regional release. 2001. No. 31.

In the conditions of complex production (when from one name of raw materials or an initial product issue more than one name ready product) use the following methods of distribution of indirect expenses:

1. Distributive (a method of selling and target prices) — prime cost of products determine by a ratio of their prices accepted for individually received products
2. A method of natural indicators — distribution according to the content of initial substance or quality
3. The method of equivalents and substitutes — by-products and a waste are estimated at prime cost of equivalent products which are made in an individual order

In the chemical industry the basic is the repartition method of the accounting of expenses. It is caused by feature of production in this branch which consists that the result of each stage (repartition) can be realized on the party as an independent product. In this regard the main objective of an operational management production process — ensuring timeliness of manufacturing of production of each repartition. From this it follows that as unit of management accounting each plant providing creation of one type of a product or repartition acts.

The main condition of repartition accounting is ensuring compliance between expenses and production in time and volume. In one-repartition and homogeneous productions it is provided with a way of division of total amount of expenses for quantity of let-out production. In multiassortment productions at calculation of prime cost of a unit of production by a division method all its versions are given to a uniform measuring instrument of volume by means of in advance calculated factors of a ratio.

At the enterprises of the chemical industry where volume of production of several types of production is in interdependence or dependence on volumes of initial raw materials, there can be a problem of calculation of the optimum price as different types of production can have different price elasticity of demand. We suggest to solve this problem as follows.

1. To plan identical percent of change of volumes of initial raw materials and production of all types of production. On the basis of the planned change of volume of production of each look and the calculated price elasticity of demand for them on two previous periods to determine possible change of the prices (increase or reduction depending on nature of elasticity) by production and planned profit on sale. This option is acceptable for planning of the prices by production of several types of production from raw materials supplied by the customer when it is in advance known that production will be sold to the customer at the established prices in full.

2. To plan possible change of the price (volume of production) of one type of production. Then on the basis of calculation of elasticity and proportions of a ratio of volume of production of this view with other types of production to determine possible change of the prices by these types and to calculate possible change of the general profit and the marginal income on each of them. Then to make similar calculations, being based on definition of possible change of the prices and volume of production of other type of production etc. Thus, receive some options of change of the prices and volume of production. From them choose option with the greatest size of the marginal income.

The order of formation of the price and cost of sale of production at a repartition way with use of an expensive and marginal approach are given as follows.

At first planned change of the price and volume of initial raw materials, also the indicators forming other straight lines and indirect variables and constant expenses is defined. Further on the basis of change of these parameters possible change of a combined value of variable expenses for production of each repartition and constant expenses is defined.

After calculation of the planned size of cost of sales of each type of production possible change of the price for production and volume of its sales proceeding from a ratio decides on volume of initial raw materials and the elasticity which has developed for the previous periods of demand. Then on the basis of the calculated size of sales proceeds and cost of sales the planned size of profit on sale of each type of production and the general target profit is determined by primary activity of the enterprise. In chemical productions in the conditions of uniform technological process at which the set of versions of finished goods is made or collateral production or the waste used by the enterprise or realized on the party is formed.

The following shops and farms treat auxiliary productions at the enterprises of the chemical industry: on service by energy and water; on service of production by various services in repair, construction and transportation.

From the available regulatory base concerning branch features of the account, at the enterprises of the chemical industry the Instruction on planning, the account and a calculation of product cost at the oil refining and petrochemical enterprises, approved by the order of Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation No. 371 from 17.11.1998 can be partially applied.

According to this Instruction for the correct determination of prime cost of each type of production of an expense for production are grouped in technological processes (productions), repartitions or installations, shops and other isolated parts of the enterprise. All costs of production and production selling finally join in prime cost of separate types of finished (commodity) goods (works, services) or groups of homogeneous production¹.

Feature of a returnable waste of the chemical companies is that as them the catch product (a mix of different types of raw materials, semi-finished products, the oil products caught on special constructions — catch farms) more often acts. At the chemical companies there are also treatment facilities consisting of biological sewage treatment and buffer ponds settlers. Depending on the organization of treatment facilities the expenses connected with tertiary treatment of chemically polluted drains, are reflected with account 23 use (if treatment facilities are allocated in independent structural division), or accounts 26 and 44 (regarding services in the cleaning, consumed independently and transferred to the party respectively if the clearing construction is used by group of the chemical companies).

To an exit AR 5/01 catalysts and inhibitors were considered as a part IFWS and on them wear charge by linear way was made. Now, according to the All-Russian qualifier of fixed assets, catalysts belong to fixed assets. However according to Methodical instructions on accounting of the special tool, the special adaptations, the special equipment and the special clothes, approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 26.12.2002 No. 135 н, catalysts and inhibitors belong to special adaptations, as by definition «the special tool and special adaptations — the means possessing individual (unique) properties and intended for providing conditions of manufacturing (release) of concrete types of production (works, rendering of services)». This normative document assumes to consider these objects on account 10 «Materials». We suggest to resolve this contradiction, using restriction between fixed assets and materials on term of useful use. If the catalyst (inhibitor) is used in production more than 12 months, it is considered on account 01 «Fixed assets» if it is used during this term — on account 10 «Materials»

Release of the catalysts (inhibitors) which are registered as a part of fixed assets, in production is reflected by internal conducting on subaccounts to account 01 (the subaccount debit «Catalysts in operation», the subaccount credit «Catalysts in a warehouse»). Then during all term of useful use of object on it amortization by linear way or in proportion to volume of made production (works, services) from account 02 credit in the debit of accounts of the accounting of expenses for production is charged. In production of catalysts (inhibitors) registered as

¹ Anankina E. A., Danilochkin S. V., Danilochkina N. G. Controlling as instrument of business management. M: UNITY. 2001.

a part of materials we suggest to reflect release by conducting: account 97 debit, account 10 credit. Then during term of use or in proportion to volume of made production the project cost is written off by equal shares from account 97 credit in the debit of accounts of the accounting of expenses for production.

Account 97 use for reflection of this type of auxiliary materials speaks duration of their stay in production (from 1 month to 1 year) and need of gradual reference of their initial cost on product cost therefore monthly from this account the $1/n$ -th part of this sum where n — number of months of use of the catalyst or inhibitor will be written off.

Under the article «Intra factory transfer» expenses on transfer, transportation, storage, loading, plum and pour liquid and loose products, and also on transfer of gaseous products between technological installations, productions and shops are shown. Under this article expenses on operation of tanks, pipelines, drain and bulk devices, pumps, conveyors and the other fixed assets which are under the authority maintaining of commodity and raw shop of the enterprise, including the maintenance of a catch economy also are reflected.

For the productions, several main products which were characterized by development, the order from No. 371 distribution of expenses between them by a weight principle — in proportion to norms of an exit of separate products from raw materials unit is provided. If in repartition by the basic one product is (target), its prime cost is defined by the direct account after write-off of cost of passing products and a waste.

The instruction offers write-off of expenses from account 23 into account 20 to make in a certain sequence: product cost and services of what use works and services of other shops in the minimum size (for example, boiler rooms) first of all pays off, that is the sequence of these works and services¹ is defined.

At existence at the enterprise of the isolated service of CID shop of an expense of this shop are planned and considered on account 23 «Auxiliary production». Monthly actual expenses of CID shop are written off from account 23 into account 25 in proportion to cost of fixed assets of technological installations or cost of fixed assets on group «Working cars and the equipment»².

Thus, when developing a technique of the organization of management accounting at the enterprises of the chemical industry it is necessary to consider, first of all, branch specifics that will predetermine features of calculation of the prices and the budgetary indicators, and also the list of accounts of the second and third order for the accounting of the income and expenses on primary activity. On the other hand, conducting management accounting assumes use of data of the management reporting which source of information are accounting data. Conducting accounting in the conditions of drawing up of repartition accounting has the specifics. In this regard all features of the organization of management accounting in the chemical industry on the basis of communication with accounting can be divided on extra accounting (caused by the production organization): Complex processing of initial raw materials, Possibility of use of power means as initial raw materials, Variety of options of receiving target production, Course of technological processes on the separate interconnected installations, Continuity and small duration of a production cycle, Complex nature of technological processes, Need of use of clearing devices and constructions; — and accounting (caused by conducting accounting of expenses for production): Calculation of prime cost of semi-products, Maintaining the repartition accounting of expenses for production, High specific weight of complex expenses for production, Allocation by separate calculation articles of expenses for semi-finished products, auxiliary materials and returnable waste, The accounting of expenses for catalysts or inhibitors as a part of fixed assets or materials depending on duration of their use in production, Distribution of indirect expenses between separate types of production proceeding from ratios of volumes of production of each repartition.

Technique of the organization of management accounting at the enterprises of the chemical industry consists of following stages.

At the first stage accounting policies, working book of accounts of the organization, samples of forms of primary documents applied in the organization are studied, analytical account registers and forms of the internal reporting, the assessment of completeness of use of elements of system of management accounting as a result is given.

At the second stage bases of technology of production of the enterprise are studied, separate stages (repartitions), the centers of expenses are thus allocated, commodity balances of each repartition are made and formulas of expenses for production of each semi-product are developed.

At the third stage taking into account the developed formulas accessory of each element of expenses to the concrete center of financial responsibility is defined and as a result their relation to change of volume of production (constants or variables) comes to light.

At the fourth stage on the basis of the carried-out classification of expenses for constants and variables and their belongings to a certain center of financial responsibility management book of accounts of the accounting of the income and expenses is developed.

At the fifth stage forms of the management reporting taking into account the expenses allocated group, the centers of financial responsibility, semi-products are developed.

At the sixth stage on the basis of group of expenses, the centers of responsibility and semi-products forms of budgets, planned information which it is used further for the analysis of planned and actual data made on the basis of the reporting are developed.

At the seventh stage on the basis of information of the management reporting formulas for carrying out the factorial analysis of planned and actual data at the concrete enterprise are offered.

At the eighth stage the pricing order for this enterprise taking into account the developed equation of expenses is offered.

Thus, having investigated realization of elements of system of management accounting at the enterprises of the chemical industry of the region, it is possible to draw a conclusion that on one of them accounting and the reporting, forms of budgets, the analysis of financial results and pricing with use of a marginal approach aren't applied in full. This or that element even if is present at the enterprise, is applied or with orientation to use of similar information of competitors (information on planning of the prices for production), or without interrelation with financial results (planning of standards of a work in progress, other current assets, awarding funds). An automation equipment is used mainly for conducting accounting and drawing up of the external reporting, automation of other elements is carried out for increase of speed of calculations of certain indicators without integration. All above-writing testifies to need of development of a technique of the organization of management accounting at the enterprises of the chemical industry which would combine all elements of this system.

Functionality of a technique is considered on an example of the chemical company «The semi-coke».

The choice of this enterprise from total number of the enterprises operating in the territory of the region, speaks, first, that at this enterprise elements of system of management accounting aren't developed, that is the organization of management accounting at this enterprise will be carried out «from a blank sheet». Secondly, «The semi-coke» as the enterprise of the chemical industry corresponds to all signs defining features listed in the previous section of the organization of production and registration process which, in turn, define features of the organization of management accounting at the enterprises of this branch:

¹ Burtsev V. V. Management audit of system of budgeting//Auditor sheets. 2003. No. 12.

² Anankina E. A., Danilochkin S. V., Danilochkina N. G. Controlling as instrument of business management. M: UNITY. 2001.

- 1) Complex processing of initial raw materials: initial raw materials for production is brand D coal from which upon termination of a production cycle 5 types of production are made;
- 2) Use of power means as raw materials for production: in this case such raw materials are water and atmospheric air;
- 3) calculation of prime cost of semi-products: in primary documentation of the enterprise as objects of a calculation coal elimination, semi-coke of three brands and coal pitch are allocated.
- 4) Narrow specialization of the applied equipment and low labor input of technological processes: to production of semi-coke are applied barilets, columns, sieves and the conveyors, which technological possibilities are intended only for manufacturing and service of production of these types of production, the share of labor costs in total amount of expenses on elements makes 7–9%;
- 5) Need of use of clearing devices and installations: in this case installations on neutralization of phenolic water and smoke gases are such.
  - 1 stage — research of a condition of management accounting.

Having analysed the organization of management accounting on «The semi-coke», it is possible to conclude that at the studied enterprise all earlier allocated elements of management accounting aren't developed. In particular, the centers of expenses aren't allocated, there is no classification of expenses for constants and variables that doesn't create preconditions of application of the direct-costing method. There is no branched-out system of accounts of the analytical account on economic operations on which representation of operational information is necessary for the management for decision-making (product cost, the income and expenses, financial results, sales, calculations with contractors). The organization doesn't carry out the analysis coordinating such indicators of activity, as volume of release and sales, costs of production and its sale and got profit. Forms of budgets and the management reporting that doesn't create possibility of planning and operative control aren't developed. Automation equipment is applied only on those sites where monotonous economic operations are made and it is necessary to increase speed of processing of information (the accounting of inventory items, salary calculation).

- 2 stage — drawing up of commodity balance of semi-products.

Having analysed a production cycle of production on «The semi-coke», it is possible to allocate the following stages of production, or the products made at this enterprise: Coal elimination, Semi-coke (on the brands S1, S2, S3), Pitch.

Production of the second repartition is semi-coke of the brands S1, S2 and S3 with a volume exit of shares 2:2:1 (400:400:200). For determination of prime cost of semi-coke of each brand 2 repartitions are offered total amount of expenses for production to distribute on volume ratios taking into account factors of the content of useful substance. For finding of these factors data of state standard specifications are used.

S1 semi-coke (TC-07772-002-22931414-99): an ash-content — no more than 7,2%; a mass fraction of the general moisture — no more than 20%; the size of pieces — 10–100 mm; a mass fraction of the general sulfur — no more than 0,5%. S2 semi-coke (TC-0772-003-22931414-99): an ash-content — no more than 10%; a mass fraction of the general moisture — no more than 18%; the size of pieces — 10–100 mm; a mass fraction of the general sulfur — no more than 0,5%. S3 semi-coke (TC-0772-004-22931414-99): an ash-content — no more than 15%; a mass fraction of the general moisture — no more than 20%; the size of pieces — 0–10 mm; a mass fraction of the general sulfur — no more than 0,5%.

- 3 stage — definition of the centers of expenses and classification of expenses for constants and variables.

Having considered an order of course of process of semi-coking, it is possible to draw a conclusion that the centers of expenses at the studied enterprise are:

- 1) repartition 1 (elimination) — a factor production cost;
- 2) repartition 2–1 (S1 semi-coke) — a factor production cost;
- 3) repartition 2–2 (S2 semi-coke) — a factor production cost;
- 4) repartition 2–3 (S3 semi-coke) — a factor production cost;
- 5) semi-coking shop — indirect production expenses;
- 6) the enterprise as a whole — administrative expenses.

Calculation of expenses is formed on the following elements: material inputs, labor costs, *insurance premiums* and other assignments from compensation fund, amortization of fixed assets (for 5 and 6 centers of expenses), other expenses (for 5 and 6 centers of expenses).

Thus, it is possible to carry to a direct variable cost for production of 1 repartition: cost of initial raw materials (brand D coal); salary of the main production workers (*transporter* of a hoist engine 2 categories, *transporter* of conveyors 2 categories, operators of the bunker 2 categories, operators of installations of loading and unloading); assignments on social needs from the sums of compensation of above-mentioned main production workers.

2 repartitions can be carried to a direct variable cost for production: raw materials cost for production of semi-coke (coal of brand D of a given size); salary of the main production workers of shop of semi-coking (operators of furnaces 3 categories, bureaucrats 4 categories, senior operator of furnaces 3 categories); assignments on social needs from the sums of salary of above-mentioned production workers.

On production 3 repartitions can be referred to direct variable cost: raw materials cost for production of semi-coke (size less than 10 mm semi-coke); salary of the main production workers of shop of devolatilization of coal (operators of installation of neutralization of phenolic water 3 categories, operators of installations of condensation 2 and 3 categories); assignments on social needs from the sums of compensation of above-mentioned production workers.

It is possible to carry to production expenses: raw materials and the materials which have been released for all-production needs (water consumption, fuel, the electric power, spent in the course of production etc.); a salary of the workers occupied with management and service of production (the chief, the mechanic of shop of semi-coking, the shift supervisor, a barileter, the loader, the driver of a locomotive, the adjuster of a way, employees of mechanical-repair service, the staff of the central factory laboratory, workers of a boiler room, a power supply site); assignments on social needs from a salary of above-mentioned workers; amortization of fixed assets of shop of semi-coking: the bunker of supply of fuel, the conveyor, the chamber furnace, a barilet settler, refrigerators, installation for neutralization of phenolic water, coal and *carbonizer sieve*; other production expenses (ecological payments, loading transportation costs, railway tariff).

Production expenses are offered to be distributed on finished goods in proportion to a direct cost on salary as at distribution in proportion to material inputs there will be a shift of total amount of production expenses for production of 2 and 3 repartitions, the structure of factor material inputs on which production will join cost of a semi-product of the previous repartition which, except material inputs, contains labor costs and assignments on social needs.

It is possible to carry to administrative expenses: the materials which have been released for all-economic needs; a salary of the workers occupied with business management (the administrative and managerial personnel, the staff of administrative department, a warehouse); assignments on social needs from a salary of above-mentioned workers; amortization of fixed assets of plant management, warehouse; other household expenses (the taxes and fees carried on prime cost, services of the other organizations, amortization of intangible assets, daily, writing expenses).

Management expenses are distributed only on sold production. Therefore on each of five types of sold production of the enterprise 1/5 part of their total amount will be written off.

4 stage — development of management book of accounts.

Taking into account the carried-out classification of expenses and using the developed equations of formation of cost of products of each repartition, it is possible to offer the book of accounts of management accounting given in the vocabulary.

5 stage — development of forms of the management reporting

As forms of the management reporting for reflection of the income and expenses on production and sale of production it is offered to use the following.

1. The report on labor costs and assignments on social needs (a No. form of the 2-R). In this form of the reporting a total about the sums of the added salary to employees of the enterprise with breakdown by types of expenses is reflected. Columns it is “according to the plan” filled on the basis of data of the relevant Budget. Actual data about salary for filling of the corresponding column take from forms of primary registration documentation on the accounting of work and its payment (the Settlement pay-sheet). Actual data about the sums of contributions to obligatory pension insurance and insurance upon accidents for filling of the corresponding columns take from individual cards of the accounting of the sums of the added payments and other compensation insurance fees for obligatory pension insurance (a tax deduction).

2. Report on production and management expenses (No. form of the 3-R). In this form of the reporting are reflected total data on the sums included in structure of indirect variables and constant expenses. Planned data take from the Budget of indirect variables and constant expenses. Data on the sums of the consumed electric power and water for production and economic needs take from primary documents (calculations of water consumption, the certificate of expenses for the electric power for consumers). Data on the actual labor costs and assignments on social needs take from the report about labor costs and assignments on social needs. Data on actually added sums of amortization take from the account table on amortization charge (form «Wear calculation (amortization) of fixed assets (industry)»). Data on other expenses take from calculations of charge of amortization of intangible assets, invoices for payment of services of the other organizations, calculations of ecological payments, a ground tax, expense reports for business trips etc. The auxiliary table «Distribution of indirect expenses» is attached to the Report. In it is settled an invoice the sums of the indirect variable expenses included in cost of products of each repartition, in proportion to the sums of the salary carried on direct variable expenses of the corresponding repartition. In the same table deviations of the actual sums of indirect variable expenses from the planned pay off. Values of the its take from the corresponding auxiliary table to the Budget of indirect variables and constant expenses.

3. Report on expenses on repartitions (No. form of the 4-R). In this form of the reporting a total about planned and actual costs of production on repartitions is reflected. Columns are “according to the plan” filled on the basis of data of the Budget of labor costs and assignments on social needs, the Budget of indirect variables and constant expenses. Data on planned expenses take from the Budget of expenses for repartitions. Actual data about material inputs on 1 repartition take from forms of primary registration documentation on the accounting of let out of material values (form «Limit and intaking card», “Requirement consignment note”). On other repartitions this size determine by column data «Prime cost of a semi-product on unit» the last line. Thus use formulas of calculation of expenses for production of the corresponding semi-product. Actual data about labor costs and assignments on social needs take from the Report. Actual data about indirect production expenses take from the table «Distribution of indirect production expenses». Cost of production of each repartition and cost of a semi-product is defined with proportions of an exit of finished goods (on formulas 2 stages).

4. Report on prime cost of finished goods on elements of expenses (continuation of a No. form of the 4-R). In this form of the reporting the sum of variable expenses is determined by elements on production of the enterprise for separate types counting on unit and on all release. This form of the reporting is filled on the basis of the report about expenses on repartitions. For formation of the corresponding columns “according to the plan” of a this form data of the Budget of product cost on elements of expenses are used. Actual data about prime cost of production let out in the current period as a whole and counting on unit determine taking into account an exit of everyone to types of production by repartition.

3. Report on production sales on types (No. form of the 5-R). In this form of the reporting it is settled an invoice revenue and profit on sales of each type of production of the enterprise in the reporting period and their structure, and also the indicators necessary for carrying out the subsequent analysis of the planned and actual income, expenses and financial results. Planned indicators undertake from the Budget of sales. The actual prices and sales volumes of each type of production are defined on the basis of primary documents on sale (invoice). Data on variable expenses take from the Report on product cost on elements of expenses.

6 stage — development of forms of budgets

By drawing up of budgets at the studied enterprise it is necessary to consider that, planning to increase sales volume and volume of production of one type of production, it is necessary to plan and increase in release of all other types which are formed in the course of production, in the corresponding quantitative ratios.

If at the enterprise there are remains of initial raw materials not used in production, the target volume of its purchases for use in production in the planned period should pay off minus these remains. The price of unit of initial raw materials pays off according to the way accepted by accounting policies (that is at cost of each unit, average cost, cost of the first or last purchases in time). At the studied enterprise the way of average cost is applied. At the moment of research on «The semi-coke» there are no unused remains in production of initial raw materials.

If at the enterprise there are non-sold for the beginning of the planned period remains of finished goods, the target volume of production of each look should be defined minus these remains.

Thus on the remains of each type of production planned prime cost is given to data of the planned period, and the received difference is considered a deviation of actual cost from planned. At the moment of research on «The semi-coke» there are no remains of non-sold production.

Data of target sales volume of each type of production are entered in the corresponding columns of the Budget of sales of production by types, and data on volume and the price of initial raw materials — in the Budget of expenses for repartitions.

Having addressed to the scheme of formation of indicators of the management reporting, it is possible to conclude that all planned indicators in reports undertake from the relevant budgets. Thus, for ensuring speed of obtaining information of a form of the budgets, developed at the enterprise, should repeat forms of reports as much as possible. That is, with reference to the previous stage, it is possible to offer the following forms of budgets.

1. The budget of labor costs and assignments on social needs (a No. form of 2-B). Data on the sums of a salary are defined on the basis of the staffing table, the planned price-work quotations which size is established by the labor agreement. Rates of unsuarance payments and his distribution under budgets and funds are determined by Taxe Codex of Russian Federation data. Distribution of contributions to obligatory pension insurance is defined on the basis of the actual age of the worker, already holding the corresponding position in the previous reporting

period. The rate of assignments is defined on obligatory insurance upon accidents on the basis of belonging of the enterprise to a certain class of professional risk (in particular, for «The semi-coke» it is the 11th class and a rate of assignments 7%). On the basis of the budget of labor costs and assignments on social needs the budget of expenses for repartitions, the budget of production and management expenses is made.

2. Budget of production and administrative expenses (No. form of 3-B). Data on planned labor costs and assignments on social needs undertake from the Budget of labor costs and assignments on social needs. Data on planned expenses for amortization of fixed assets, intangible assets, services of the foreign organizations, rates of ecological payments, loading transportation costs, specific expenses of water, the electric power are defined on the basis of the report of the previous period. Total amounts water — and power consumption for production needs, transportny expenses and ecological payments are defined as work of the planned specific expenses on volume of initial raw materials and planned cost of unit of the corresponding services. The auxiliary table «Distribution of planned indirect expenses» in which the sums of the indirect expenses distributed on cost of products of each repartition are defined is attached to the Budget is proportional to planned straight lines *затрам* on compensation.

3. Budget of expenses for repartitions (No. form of 4-B). Calculation of prime cost of finished goods of each repartition and the semi-products used in the subsequent repartitions is given in a given form of the budget. For determination of planned volume of production of each type of production and an exit of a semi-product data on the planned volume and the price of initial raw materials for production and a formula of an exit of production, defined above (stage 2) are used. Planned labor costs and assignments on social needs take from data of the budget of labor costs and assignments on social needs. Data on indirect expenses, distributed by types of production, take from the table «Distribution of planned indirect expenses». On the basis of the Budget of expenses for repartitions the Budget of prime cost of finished goods for elements of expenses is made.

4. Budget of prime cost of finished goods for elements of expenses (continuation of a No. form of 4-B). In this form of the budget it is settled an calculation of planned prime cost of finished goods on elements of expenses as a whole on release and on release unit. Data on planned volume of production of each type look are defined with the proportions of their exit defined earlier. Data on the sum of expenses on elements for calculation take from the Budget of expenses for repartitions.

5. Budget of sales of production for types (No. form of 5-B). In this form of the budget proceeds from sales of each type of production of the enterprise, size and prime cost structure pay off, and also on their basis other planned indicators used further for the analysis of financial results are defined. Data on planned sales volume and the price of sale of each type of production are determined on the basis of calculation of the planned marginal income and financial result from sales by types of production. Data on the sums of expenses for productions of each type of production on elements take from the Budget of prime cost of finished goods for elements of expenses. The sum of planned constant expenses take from the Budget of indirect variables and constant expenses. By types of production this sum is distributed evenly: the enterprise lets out 5 types of production, respectively, it is the share of each type of production 1/5 part of the sums of planned expenses.

The document finishing the reporting period which data are used further for the analysis of the revealed deviations of the planned and actual income and expenses and their influence on change of the end result, the Profit and loss report (a No. form 6-OB) is. In this form of the reporting planned and actual indicators of the income, expenses and financial results from sales of each type of production of the enterprise, and also the making other income, expenses and financial results and the current profit tax, and also other settlement indicators necessary for carrying out the subsequent analysis are reflected. Planned indicators of the income and expenses from sale by types of production take from the Budget of sales of production for types, actual one takes from the Report on sales. Data on the actual other income and expenses and components of a profit tax determine by data of primary documents and registers of tax accounting. In the Profit and loss report don't count planned indicators and under such articles of the income and expenses, as «The other income and expenses». Planned sizes of the taxes and fees participating in formation of financial result, define on the basis of calculations of tax base for profit planned to receiving and other planned indicators forming tax base (changes of residual cost of fixed assets, number working etc.). The planned sums of penalties define on the basis of a condition of calculations of the enterprise with contractors, debt maturity dates, and conditions of calculation of the penalties defined in economic contracts. The sums of penalties planned to payment of the budget and off-budget funds determine taking into account a condition of calculations of the enterprise with these bodies by the corresponding taxes and fees, and the sizes of penalties for violations of the tax legislation according to articles of chapter of 6 parts of 1 Tax code of the Russian Federation. Planned sizes of interest receivable and payment, the income of participation in other organizations determine proceeding from planned to receipt of dividends, interest rates by the received or issued loans. Planned sizes of the income and expenses from sale and other leaving turnaround and non-current assets define proceeding from existence of real possibility of sale of not used objects. At impossibility of a forecast of such indicators of their size define on the basis of the report about profits and losses of the period previous the reporting.

Besides planned and actual data about components of end financial result of the reporting period, in the Profit and loss report deviations from the plan (a difference between the actual and planned value of an indicator) and numerical influences of the revealed deviations on its change pay off also. At calculation of the last indicator belonging of a certain component to group of the income (growth of an indicator was accepted as positive influence, and decrease — as negative) or expenses (growth of an indicator was accepted as negative influence, and decrease — as positive) was considered. The calculated influence of factors will be used further for the analysis of financial results (stage 7)

7 stage — means of the analysis of planned and actual data

For carrying out the factorial analysis of change of planned financial result of activity of the enterprise data of the forms of the management reporting developed at the previous stages are used: Profit and loss report, Report on production sales on types, Report on prime cost of finished goods on elements of expenses and Report on constant production and administrative expenses.

By results of the analysis it is possible to conclude that the end financial result of activity of the enterprise grew in comparison with the plan for 2527 roubles. Unplanned emergence of extraordinary expenses reduced it by 120 roubles, reduction of a profit tax and the similar payments, caused mainly the current profit tax, led to increase at 153 roubles. The financial result to the taxation grew in comparison with the plan for 2504 roubles. It occurred at the expense of growth financial result from sales and other activity respectively on 1754 roubles and 751 roubles Defining influence on change of the last indicator rendered growth of the other income

The increase in financial result from sales occurred at the expense of excess of unplanned increase in revenue over growth of cost of sales. Positive influence on this indicator rendered increase in revenue by all types of production, except S1 semi-coke. Influence of growth of revenue on coal pitch (+78336 roubles), then elimination (+65204 roubles) and S2 semi-coke (+30760 roubles) was greatest of them. Revenue growth by these types of production was more caused by unplanned growth of sales volume, rather than a rise in prices. Revenue reduction on S1 semi-coke occurred because of plan default on sales volume of this type of production.

Change of cost of sales reduced financial result by 170581 roubles. This reduction resulted from that growth of a factor cost by 21955 roubles blocked reduction of constant management expenses and to production respectively on 32852 roubles and 16118 roubles. Decrease in

constant expenses in comparison with the plan was caused mainly by reduction of labor costs and assignments on social needs from a salary. The increase in a factor cost in comparison with the plan occurred by all types of realized production. The greatest influence rendered increase in a factor cost on coal pitch (-92336 roubles), then on elimination (-74240 roubles) and S2 semi-coke (-37283 roubles) that repeats a tendency of change of revenue from sales. On increase in a factor cost by these types of production solving influence rendered unplanned increase of a specific factor cost, rather than the increase in sales volume caused by increase of specific material inputs while specific labor costs and assignments were reduced by social needs.

From the point of view of a marginal approach to the analysis of financial result from sales it is possible to draw the following conclusions. The greatest contribution to the general increase in financial result from sales brought S3 semi-coke (+11028 roubles), besides also the increase in profit on sales on elimination and S2 semi-coke (according to 2075 roubles and 2068 roubles) positively affected. The profit on sales on S1 semi-coke and coal pitch decreased on 8348 and 5071 roubles respectively. However influence of factors on change of financial result of each of types of production was ambiguous.

Negative influence on change of financial result from sales of elimination rendered decrease in the marginal income on production expenses (-13033 roubles) and the marginal income on a direct cost (-32443 roubles). However reduction of the constant production and management expenses distributed on this type of production, led to growth of financial result by 19410 roubles and 15015 roubles respectively, and as a result it increased profit on sales by this look. Influence of growth of sales volume on financial result (+94 roubles) in comparison with other factors was insignificant.

Negative influence on change financial result on S1 semi-coke rendered decrease in the marginal income to production expenses and on a factor cost (-6615 roubles and -9876 roubles respectively), and also sales volume (-1932 roubles), and increase in administrative expenses (-196 roubles) which didn't manage to be blocked decrease in the constant production expenses distributed on this type of production (+3656 roubles).

The marginal income on a direct cost on S2 semi-coke decreased that led to reduction of financial result by 16710 roubles. However reduction of management expenses led to growth of financial result by 13454 roubles, and influence of this factor on profit change by this type of production was solving. Positive influence rendered also reduction of production expenses and sales volume growth (+5077 roubles and +247 roubles respectively).

As a result of reduction of sales volume of S3 semi-coke the financial result decreased in comparison with the plan for 632 roubles, however influence of this factor was insignificant in comparison with positive influence of other factors: constant management expenses (+2079 roubles), the marginal income on production expenses (+9851 roubles), constant production costs (+776 roubles), the marginal income on a factor cost (+8805 roubles).

The increase in sales volume of coal pitch increased financial result by 2053 roubles, but didn't block influence of decrease in financial result on unit of sales of this production (-7123 roubles) which resulted from considerable reduction of the marginal income on a factor cost (-29064 roubles). Positive influence of reduction of constant management and production expenses was insufficient (+13454 roubles and +8487 roubles respectively).

Combining results of the traditional and marginal analysis of influence of factors on change of financial result from sales, it is possible to draw the following conclusions. Increases in profit on sales in comparison with the planned size managed to achieve in many respects at the expense of increase in the prices by all types of production. The greatest increase in the prices was made on S3 semi-coke, and despite natural reciprocal reduction of sales volume of this type of production, change of its financial result made the most essential impact on the general growth of profit. The right choice of the price and sales volume on S3 semi-coke is confirmed by positive dynamics of the marginal income on a factor and production cost of this type of production.

The wrongful choice of the actual price was made on S1 semi-coke: unplanned rise in prices led to considerable reduction of sales volume. The marginal income on a production and direct cost was as a result reduced, and this reduction didn't manage to be blocked reduction of the constant administrative and production expenses distributed on this type of production.

Developed dynamics of the corresponding indicators on sales of coal elimination, coal pitch and S2 semi-coke testifies to existence of stable consumer demand for these types of production: unplanned rise in prices was accompanied by unplanned growth of sales volume, which by such types of production as elimination and pitch, even blocked increase in the prices. However such actions led to decrease in the marginal income on a factor cost by these types of production (the most considerable it was on coal elimination, and also on coal pitch). But on S2 semi-coke at the expense of reduction of constant production costs there was an increase in the marginal income on production expenses. On coal pitch significant increase in a factor production cost was so considerable in comparison with reduction of constant production and management expenses that led to decrease in financial result from sales by this type of production. Major factor of growth of a factor cost by all types was growth of material inputs on a unit of production.

Analyzing a stock of financial durability and a break-even point by types of production, it is possible to conclude that possibilities of increase in sales volume at the expense of granting discounts from the prices are absent by such types of production, as elimination and S2 semi-coke because of low size of margin of safety (respectively 1 both 3% according to the plan and 2,8 and 5% actually). By these types of production receiving losses from sale as a result of reduction of prices is possible.

8 stage — calculation of the prices for enterprise production

For a choice of the optimum price in the subsequent planned period it is necessary to calculate price elasticity of demand by types of production of the enterprise. A basis of this calculation is information on the prices and sales volumes for two the last adjacent the period.

Price elasticity of demand for each of types of production is equal: $E_1 = -0,5795$; $E_2-1 = 2,7858$; $E_2-2 = 2,7851$; $E_2-3 = 2,7013$; $E_3 = 2,9508$. As it was already noted above, change in volume of production of one type of production at the enterprise lead to changes of volume of production of all other types and initial raw materials. Therefore we will consider some options of change of the prices for production. Let all other sizes in the planned period remain (variables and constant expenses) at level of the reporting period.

1. The general increase in volume of production (and respectively volumes of initial raw materials) for 1%.
2. Increase in the price of sales of coal elimination at 1%.
3. Increase in the price of sales of S1 semi-coke at 1%.
4. Increase in the price of sales of S2 semi-coke at 1%.
5. Increase in the price of sales of S3 semi-coke at 1%.
6. Increase in the price of sales of pitch coal for 1%.

On the basis of calculation of price elasticity of demand we will calculate possible sizes of the marginal income and financial result for each of options.

Having analysed data, it is possible to draw a conclusion that, having chosen any of options of change of the prices for production, the enterprise will increase profit in comparison with its level in the reporting period under condition of its complete realization at the established prices. The greatest percent of increase in profit on sales (more than in 1,8 times) is observed in 4 and the 6th option, however at their realization the loss from sale of coal elimination which it is necessary to cover with profit by other types of production will be received. Therefore, despite the maximum size of profit, this option it can appear risky in case of situation deterioration in the market and violations of sale of profitable types of production.

For the same reason risky are 1, 3 and the 5th options (at which realization the profit on sales respectively will increase by 5%, in 1,2 and in 1,3 times) with one unprofitable type of production (in 1 option coal elimination is such, in 3 and 5 — S2 semi-coke), and the loss from sale arises on management expenses.

Thus, in the subsequent planned period the least risky for realization is the 2nd option of change of the prices and sales volume at which there are no unprofitable types of production. At its use the profit on sales will make 171751 roubles, that is will increase in 1,7 times. Volume of initial raw materials for production — 5,714 t, production exit: elimination — 1,143 t, S1 semi-coke — 1,207 t, S2 semi-coke — 1,207 t, S3 semi-coke — 0,603 t, pitch — 0,392 t. The prices of sales for production (without the VAT): elimination — 626 roubles/t, S1 semi-coke — 322 roubles/t, S2 semi-coke — 321 roubles/t, S3 semi-coke — 331 roubles/t, pitch — 2104 roubles/t.

Necessary means of increase of speed of processing and submission of information in system of management accounting is automation. Research of an automation equipment used in practice allowed to draw a conclusion that use of the Russian systems isn't focused on application of a marginal approach, and budgeting and the analysis in them can be realized for otodnny sites of activity, without allowing to predict financial results. When using foreign systems of automation there can be difficulties with adaptation to the Russian book of accounts and a technique of maintaining the account. For the solution of this problem automation of the introduced elements of management accounting on the basis of spreadsheets of Microsoft Excel and a set of forms of electronic documents for data presentation is offered. This development can carry out function of a supportive application to the specialized accounting programs, considering features of activity of the enterprise.

At the organization of management accounting in the conditions of automation it is necessary to create within uniform information system of the enterprise the automated workplaces of the persons responsible for collection of information on the main components of the income and expenses, forming financial result. Further work on the analysis of implementation of the plan and calculation of financial result in the subsequent planned period on the basis of this information is carried out by economical department. At application of spreadsheets of a duty of the user consist in introduction of basic data, and also the analysis of a total and a choice of options of development of the enterprise during the subsequent periods. Application of the offered set of forms of the electronic Microsoft Excel documents will allow to realize fully all elements of management accounting at the studied enterprise.

The offered technique of the organization of management accounting and set of electronic documents were used on «The semi-coke», which by results of an assessment of the revealed branch features of production and the accounting of expenses for production is recognized as the standard. Therefore this technique can be used at other enterprises of the chemical industry.

Fedenko Svetlana Mykolaivna, the Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, postgraduate student, Department of Money, finance and credit
Феденько Светлана Николаевна, Национальный Прикарпатский университет им. В. Стефаника, аспирант кафедры деньги, финансы и кредит

The financial aspects of pharmaceutical supply of privileged categories of citizens in Ukraine

Финансовый аспект обеспечения лекарственными средствами льготных категорий граждан Украины

Вступление. Организация эффективного и качественного медикаментозного обеспечения населения, в первую очередь, социально незащищенных слоев населения, льготных категорий больных, должна быть приоритетным направлением работы государства. До этого времени не разработано экономически обоснованной государственной политики относительно обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и именно это препятствует реализации конституционных прав граждан на получение необходимых лекарственных средств, в том числе на бесплатной и льготной основе.

В Украине сегодня является актуальным вопрос нехватки средств на возмещение расходов для обеспечения лекарствами на бесплатной основе и за льготными рецептами. Большую часть медикаментов пациенты вынуждены покупать за собственные средства.

I. Постановка задания. Целью написания данной статьи является анализ использования средств, выделенных на бесплатное обеспечение лекарственными средствами больных определенных категорий заболеваний и на обеспечение ЛС льготной категории населения из местных бюджетов Ивано-Франковской области.

II. Результаты. Обеспечение ЛС населения в Украине осуществляется на основе таких нормативных актов как Конституции Украины (ст. 49), Основ законодательства Украины о здравоохранении (ст. 54, 56), постановлениями КМУ от 17.08.1998 г. № 1303 «О благоустройстве бесплатного и льготного отпуска лекарственных средств за рецептами врачей в случае амбулаторного лечения отдельных групп населения и за определенными категориями заболеваний» и от 05.09.1996 г. № 1071 «О порядке закупки лекарственных средств заведениями и учреждениями здравоохранения, что финансируются из бюджета»; наказа МЗ Украины от 19.07.2005 г. № 360 «Об утверждении Правил выписывания рецептов и требований-заказов на лекарственные средства и изделия медицинского назначения, Порядка отпуска лекарственных средств и изделий медицинского назначения из аптек и их структурных подразделений, Инструкции о порядке хранения, учета и уничтожения рецептурных бланков и требований заказов».

Постановлением Кабинета Министров Украины № 1303¹ определено, что безвозмездно или на льготных условиях отпускаются ЛС, указанные в перечне ЛС отечественного и зарубежного производства, которые могут закупать заведения здравоохранения, что полностью или частично финансируются из государственного и местных бюджетов, утвержденному Постановлением Кабинета Министров № 1071². Отпуск лекарственных средств в случае амбулаторного лечения осуществляется аптеками за рецептами, вы-

¹ Постановление КМУ от 17.08.1998 г. № 1303 «О упорядочении бесплатного и льготного отпуска лекарственных средств за рецептами врачей в случае амбулаторного лечения отдельных групп населения и за определенными категориями заболеваний» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1303-98-п>

² Постановление КМУ от 05.09.1996 г. № 1071 «О порядке закупки лекарственных средств заведениями и учреждениями здравоохранения, что финансируются из бюджета» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1071-96-п>

писанными врачами лечебно-профилактических заведений за местожительством пациентов. Лица, которые обслуживаются в ведомственных лечебно-профилактических заведениях и имеют право на бесплатный или льготный отпуск лекарственных средств, получают их в аптеках, закрепленных за такими заведениями.

Согласно п. 3 Постановления КМУ № 1303 расходы, связанные с отпуском лекарственных средств, осуществляются за счет общих ассигнований, предусмотренных соответствующими бюджетами на здравоохранение, а также средств Фонда, для осуществления мероприятий по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и социальной защиты населения.

Рецепты на ЛС, изделия медицинского назначения, которые отпускаются на льготных условиях или безвозмездно, позволяется выписывать врачам государственных и коммунальных заведений здравоохранения, заведующим фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов, по согласованию с органами здравоохранения местных государственных администраций.

Стоимость полученных больными лекарств должна оплачиваться лечебно-профилактическим заведением (ЛПЗ), которое выдало рецепт. Бесплатное и льготное врачебное обеспечение больных в амбулаторных условиях осуществляется за счет средств, которые выделяются из государственного или местных бюджетов. На централизованном финансировании находятся ЛПЗ государственного подчинения, а именно: госпитали и санатории для инвалидов ВОВ и лица, которые приравниваются к ним. Финансирование научно-исследовательских институтов (кардиология, онкология и др.) осуществляется за счет государственных средств, через Министерство здравоохранения (МЗ) Украины.

Вторым источником финансирования врачебного обеспечения являются местные бюджеты. За их счет финансируются областные клинические больницы для взрослых и детей, инфекционные больницы, диспансеры, амбулатории и тому подобное. Для отдельных ЛПЗ существует еще и третий источник финансирования – средства предприятий. Большие промышленные предприятия имеют свои медико-санитарные части для обслуживания своих работников.

На государственном уровне ЛПЗ финансируются через МЗ Украины, которое целевым назначением направляет денежные средства на счет лечебно-профилактическому заведению для приобретения лекарств. На местном уровне финансирование проводится казначейством через соответствующие областные, городские или районные управления здравоохранения.

Механизм расчетов между ЛПЗ и аптеками базируется таким образом, что ЛПЗ на начало месяца авансом должен из своего счета на счет аптеки перечислить 50% предусмотренной суммы за льготный и бесплатный отпуск лекарств, а вся сумма перечисляется за 3 дня до окончания месяца.

На практике ситуация выглядит таким образом, что указанные условия относительно оплаты за отпущенные ЛС редко выполняются. Проведенное нами исследование показало, что в результате несвоевременного финансирования и не в полном объеме расходов на ЛС, у заведений здравоохранения Ивано-Франковской области возникла значительная задолженность за льготными рецептами аптечной сети.

Наблюдается в 2012 г. рост задолженности ЛПЗ аптекам Ивано-Франковской области на 1019,8 тыс.грн. по сравнению с 2010 г., это приводит к ухудшению финансово-экономического состояния аптек, в результате несвоевременных платежей поставщикам за полученные ЛС. Наибольшая задолженность в 2012 г. наблюдается в Богородчанском (394,0 тыс.грн.), Городенковском (187,8 тыс. грн), Калуском (128,3 тыс.грн.), Косовском (63,0 тыс.грн.) районах и в г. Ивано-Франковске — 365,5 тыс.грн¹.

Проведенный анализ финансирования обеспечения ЛС больных, в том числе льготных категорий населения Ивано-Франковской области из местных бюджетов показал, что на 01.01.2013 года в Ивано-Франковской обл. численность больных, которые относятся к льготной категории по получению бесплатно или с оплатой 50% стоимости ЛС, составляет 79812 чел., в том числе в сельской местности — 40437чел. — за категориями заболевания и 252347 чел. за группами населения, которым предусмотрено такой отпуск согласно действующего законодательства. То есть льготная категория населения по получению ЛС составляет 332159 чел. (24,1% от общего количества жителей области).

Проведенное исследование удостоверяет, что количество больных растет, а это предусматривает увеличение финансирования на лечение таких больных. Но к сожалению, анализ использования средств, выделенных на бесплатное обеспечение ЛС больных определенных категории заболеваний из местных бюджетов по Ивано-Франковской области показал, что на Онкологию в 2012 году наивысшие показатели финансирования наблюдается в Галицком (56%), Калуском (55,0%), Косовском (47,5%), Рожнятовском (58,3%) и Тисменицком (73,8%), районах от потребности. В целом на данное заболевание выделялось только 25,4%, 29,6% и 26,8% — в 2010–2012 гг. от потребности.

Это при том, что в иерархии причин смерти населения Украины, второе место занимают новообразования (12,7%)². Финансирование на ЛС для лечения туберкулеза 8 районов Ивано-Франковской области не проводило вообще. Только Снятинский район профинансировал таких больных на 77,1% от потребности. В целом на данную категорию заболеваний в течении анализируемых лет, финансирование уменьшилось с 16,0% в 2010 г. до 4,7% в 2012 г от потребности.

Более лучшие показатели финансирования ЛС по лечению сахарного диабета. В 2010 г. состоялся незначительный рост с 7,1% до 14,0% в 2012 г. Лечение ВИЧ/Спида вообще не проводилось в 11 районах Ивано-Франковской обл., только Снятинский район проводил финансирование ЛС в 2012 г. для этой категории больных на уровне 93,8% от потребности.

В целом потребность в финансировании ЛС для лечения вышеупомянутых заболеваний составляет в 2010 г. — 12883,6 тыс.грн., 11247,0 тыс.грн. в 2011 г. и 18046,5 тыс. грн. в 2012 г., то есть на 1 больного потребность в 2010 г. составляла 196,1 грн., в 2011 г. — 168,7 грн. и 226,1 грн. в 2012 г., а фактически профинансировано 4,5%, 10,3%, 8,0% от потребности.

Позитивом является то, что больные вышеупомянутыми болезнями имели возможность получить в централизованном порядке ЛС и изделия медицинского назначения через заведения здравоохранения Ивано-Франковской области. По программе «Программы и централизованные мероприятия по борьбе из туберкулезом, профилактика и лечение СПИДа, лечение онкологических больных» на борьбу с Онкологическими заболеваниями выделено Онкодиспансеру — 1484,9 тыс.грн, Областной клинической больнице — 659,7 тыс.грн., Областной детской больнице — 1019,6 тыс.грн., всего 3164,2 тыс.грн. На мероприятия по борьбе с туберкулезом Фтизиопульмоцентр получил в 2012 г. 1225,3 тыс.грн., на лечение и профилактику СПИДа Инфекционная больница — 1648,9 тыс.грн. Станция переливания крови — 6,3 тыс.грн. Соответственно к комплексной программе «Сахарный диабет» Областная клиническая больница получила 344,6 тыс.грн. Областная детская больница — 380,6 тыс.грн., всего 725,2 тыс.грн. при потребности 6533,2 тыс.грн.

¹ Отчеты Департамента здравоохранения Ивано-Франковской области за 2010–2012 гг.

² Медико-демографическая ситуация и организация медицинской помощи населению в 2010 году: итоги деятельности системы здравоохранения и реализация Программы экономических реформ на 2010–2014 годы «Обеспеченное Зажиточное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». – К.:МЗ Украины, 2011. – 104 с.

Средств на финансирование обеспечения ЛС льготной категории населения из МБ по Ивано-Франковской области за 2010–2012 гг. также катастрофически не хватает. Исследование показывает, что потребности лиц, которым предусмотрен бесплатный отпуск ЛС согласно ЗУ «О статусе ветеранов войны» профинансированы только на 14,9%, 17,9%, 13,5% в 2010–2012 гг. от потребности. Лица, которые имеют особенные трудовые заслуги перед Родиной, в соответствии с ЗУ «Об основных принципах социальной защиты ветеранов труда и других граждан преклонных лет» вообще не получали ЛС в течение 2010–2012 гг. Аналогичная ситуация сложилась и с пенсионерами из числа колхозников, рабочих, которые получают пенсию по возрасту, по инвалидности и в случае потери кормильца в минимальных размерах.

На финансирование ЛС для детей в возрасте до трех лет выделено в 2010 г. — 4,5% от потребности 3411,3 тыс.грн., 4,2% в 2011 г. от потребности 3849,5 тыс.грн., только 2% от потребности 4665,3 тыс.грн. в 2012 г. Дети в возрасте от трех до шести лет не получали ЛС в 11 районах области, только в Калуском районе предусмотрено финансирование на уровне 52,5% от потребности в 2010 г. и 53,5% в 2011 г., в 2012 г. этот показатель снизился до 2,9%. Аналогично дети-инвалиды в возрасте до 18 лет в 6 районах области не получили ЛС. Финансирование расходов на ЛС для инвалидов I и II группы в результате трудового увечья профессионального или общего заболевания снижалось с 12,2% в 2010 г. до 7,8% в 2012 г. Инвалиды с детства — финансирования на ЛС получили в 2010 г. 14,7% и 32,9% в 2012 г. от потребности.

Состояние финансирования расходов на ЛС крайне катастрофическое и нуждается в немедленном решении в контексте привлечения дополнительных финансовых ресурсов для финансирования медицинского обеспечения населения. Как отмечает ведущий специалист по исследуемой проблеме В. Загорий, свыше 80% стоимости лекарств пациенты покрывают за счет собственных средств¹.

Недостаточное финансирование, несвоевременное возвращение задолженных бюджетных средств аптекам за ЛС приводит к сокращению их отпуска льготным категориям населения.

Состояние и организация медицинского обеспечения льготных категорий населения не только отражает уровень развития здравоохранения, но и возможности государства в целом. Поэтому первоочередными мерами в решении данных проблем должно быть создание отраслевых стандартов лечения, формирование на их основании формулярной системы медицинского обеспечения больных, привлечение средств обязательного медицинского страхования с целью частичного покрытия расходов на лекарственные средства для льготных категорий населения, осуществление контроля за их рациональным назначением и использованием.

III. Выводы. Сегодня наше государство не в состоянии выделить достаточно средств для обеспечения качественного и доступного лечения, в том числе на получение ЛС, потому важным направлением усовершенствования врачебного обеспечения, в том числе льготных категорий населения есть внедрение обязательного медицинского страхования, которое сегодня является единственным выходом из ситуации, которая сложилась в Украине. Обязательное медицинское страхование будет гарантировать дополнительный источник средств для возмещения стоимости лекарств, даст возможность создать механизмы контроля за эффективностью лечения, целесообразностью врачебных назначений.

Список литературы:

1. Загорий В. А. Открытое письмо первому вице-премьер – министру Украины Азарову Н. Я./В. А. Загорий//Ваше здоровье. – 2006. – № 38. – С. 6
2. Медико-демографическая ситуация и организация медицинской помощи населению в 2010 году: итоги деятельности системы здравоохранения и реализация Программы экономических реформ на 2010–2014 годы «Обеспеченное Зажиточное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». – К.: МЗ Украины, 2011. – 104 с.
3. Отчеты Департамента здравоохранения Ивано-Франковской области за 2010–2012 гг.
4. Постановление КМУ от 17.08.1998 г. № 1303 «О упорядочении бесплатного и льготного отпуска лекарственных средств за рецептами врачей в случае амбулаторного лечения отдельных групп населения и за определенными категориями заболеваний» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1303-98-п>
5. Постановление КМУ от 05.09.1996 г. № 1071 «О порядке закупки лекарственных средств заведениями и учреждениями здравоохранения, что финансируются из бюджета» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1071-96-п>

¹ Загорий В. А. Открытое письмо первому вице-премьер – министру Украины Азарову Н. Я./В. А. Загорий//Ваше здоровье. – 2006. – № 38. – С. 6.

Section 14. Science of law

*Ponomarev Oleg Vladimirovitch,
Far Eastern Federal University, lecturer, School of Law*

*Пономарев Олег Владимирович,
Дальневосточный федеральный университет,
преподаватель Юридической школы*

Some peculiarities of legal regulation of financial liability

Некоторые особенности правового регулирования финансово-правовой ответственности

Analysis of the data on the topic shows that there is no unanimous viewpoint on the problem of offences and liability in the financial law. Various researchers adhere to different opinions on the concept, structure, and types of financial offences and financial liability. However, they all agree that financial liability exists as a type of legal liability, and financial offences are an independent type of offence. Therefore, the present research will not focus on the research polemics; it will reflect the basic principles of financial and legal liability and elements of a financial offence.

Governmental agencies often have to resort to coercion in financial activities in order to prevent financial offences and other wrongdoings in the sphere of financial relations. Development of the financial legislation resulted in a clear scientific definition of financial and legal liability that can be reasonably identified as an independent type of liability.

Financial and legal liability is a legal relationship, which arises from a violation of the financial obligations stipulated by the existing legislation. In this event, the financial and legal measures are taken against the offender. The state negatively evaluates the illegal offence and the offender faces “disadvantageous property consequences the occurrence of which is provided by the possibility of state coercion”¹.

Thus, financial and legal liability involves applying financial and legal measures of state coercion to a violator. The coercion is exercised by the authorized governmental bodies, which “impose additional financial burdens on the perpetrator”².

The specific features of a financial offence also emphasize an independent nature of financial liability.

When we discuss financial offences, we cannot but mention that a financial offence is an independent case of applying the measures of state coercion for violating the financial legislation. It is of interest that the current financial legislation lacks any integrated concept of a financial offence. However, it “contains the definitions of its various types”³. The concept of a “financial offence” covers budget, tax, currency and bank offences. Thus, it has a collective character. Analysis of the offences stipulated by the tax legislation shows that these offences infringe upon tax relations. The norm of the Section VI Tax Offences and liability for committing them of the Russian Federation Tax Code defines tax offences as a type of financial offence⁴.

Banking offences are yet another type of financial violations. They are “socially dangerous, illegal and offensive acts encroaching upon public banking relations; committing such offences invokes financial liability”⁵. The Federal Act No. 86-FZ dated July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (further altered and added on May 5, 2014)⁶ stipulates these offences.

For instance, Article 74 of the Federal Law on the Central Bank of the Russian Federation establishes its own sanctions for violations of the banking legislation. These sanctions apply only to those offences (for example, imposing fines on crediting institutions; altering the norms obligatory for the crediting institutions, etc.)

Currency offences are also a type of financial offence: “socially dangerous, illegal and offensive acts”⁷. They encroach upon currency relations.

Violations of the budget legislations not stipulated by the Russian Federation Code of Administrative Offences can be defined as budget offences; they are also classified as financial offences.

Article 306.1 of the Russian Federation Budget Code defines a budget offence⁸ as an action or inaction of financial agencies or those authorized to receive and spend budgetary funds (budget recourse managers and recipients, chief budget funds and budget deficit funds administrators.) Such actions (or inactions) are considered budget offences in case they have been committed in violation of the Russian Federation Budget Legislation, other legal acts regulating budgetary legal relations, and contracts (agreements) that provide funds from the federal budget. Committing these crimes invokes budgetary measures of coercion stipulated by Chapter 30 of the RF Budget Code.

If a person is not a member of the budget process and commits an action (inaction) that violates the Russian Federation Budget Code or other regulatory legal acts, then this person incurs liability in compliance with the legislation of the Russian Federation.

¹ Stepanova. Financial and legal responsibility-independent form of legal liability. Vector science Togliatti State University. Series: Jurisprudence. 2014 № 1. Pp. 93–98.

² Satarova. Financial responsibility: Abstracts of the international scientific-practical conference. Saratov, 2008. P. 74.

³ Krokhnina. Fiscal offense: Concept, composition and sanctions. Financial Law. 2004. № 3. Pp. 21–23.

⁴ Russian Tax Code (Tax Code): Federal Law of 31.07.1998 № 146-FZ (as at 05.04.2013, the). Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Article.3824; System Consultant Plus.

⁵ Jafarov. Banking offense as the basis of legal liability. The Moscow University Herald Ministry of the Interior of the Russian Federation (MOI). 2012. № 4. Pp. 171–175.

⁶ Federal Law. The number of 10.07.2002.86-FZ « On the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia)»(with subsequent amendments dated 05.05.2014,the) . Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. № 28. Article 2790: System Consultant Plus.

⁷ Kuzyanov . On some issues of legal regulation of foreign relations. Young scientist. 2011. № 11. Pp. 23–27.

⁸ Budget Code of the Russian Federation. Federal Law of 31.07.1998. № 145-FZ (as at 01.01.2014, the). Collection of Laws of the Russian Federation. 1998. № 31. Article 3823; System Consultant Plus.

The Budgetary coercive measures are stipulated by Article 306.2 of the Russian Federation Budget Code.

The types of budget offences are defined in Chapter 30 of the Budget Code.

In order to have a clearer and better idea of the financial offence elements and to prove that financial offences are an independent type of offence it is necessary to study the elements of a financial offence.

A financial offence can be committed both as an action (for example, providing incorrect data to the tax office) and as an inaction (failure to submit a tax declaration to the tax office within the legal period).

Culpability in a financial offence is a mental attitude of a person in a form of intent or negligence in relation to a committed financial act and its consequences stipulated by the financial legislation. Thus, culpability is defined in Article 106 of the RF Tax Code as an integral feature of a financial offence while committing, for example, a tax violation.

However, the Russian Federation Tax Code fails to define culpability while describing budget offences, though it can be traced as an element of specific budget violations while “determining culpability for fiscal control bodies”¹.

While defining social danger as a feature of a financial offence it is important to remember: though a legal definition of a financial offence (tax, budget, banking, currency) fails to mention a degree of social danger, it does not mean that these offences are not dangerous for the society. For example, with regard to the tax relations, no country “can function normally without complete and timely collection of taxes that provide for the rights and freedoms of a person and a citizen as well as an external and internal security of the country, etc.”²

A harmful result means that a financial offence incurs harm to citizens, government and society as a whole.

Punishability as an independent feature of a financial offence means that committing a financial offence is forbidden by legislators under the threat of applying state coercion measures and, hence, imposing financial and legal sanctions upon the perpetrator.

Therefore, financial offences can be defined as a culpable illegal (in relation to financial legislation) socially dangerous act (action or inaction) of a subject, which is punished by the measures of state coercion in the form of financial sanctions³.

Analysis of the financial liability sanctions relies on the two approaches:

1) sanctions for violating the financial legislation (penalties, fines, charges, etc.)

2) monetary liability for violation of the legislation or contract terms. In this case financial sanctions work as liability instruments incurred by violating the norms and rules of financial and economic life.

Therefore, defining financial liability as an independent type of legal liability is reasonable, objective and meets the realities of contemporary life.

---

¹ Krokhnina. Fiscal offense: Concept, composition and sanctions. Finance. 2004. № 3. Pp. 21–23.

² Musatkina. Fiscal offense: Concept and types. Taxes and taxation. 2006. № 5. Pp. 45–52.

³ Polyakova. On the fiscal offense. Actual problems of the humanities and natural sciences. 2014. № 8. Pp. 225–229.

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Klymnyuk Sergey Ivanovich, Kuchmak Oksana Bogdanovna, Romanyuk Lidiya Bogdanovna, Pokryshko Olena Vladimirovna</i>	
Using probiotics in patients with rheumatoid arthritis	3
<i>Kalkabayeva Seyssenkul Akhmetovna, Seitmetova Aiman Maraimovna, Andabayeva Kuralai Tuleshevna,</i>	
Methodical innovations in the system of higher education	4
<i>Turdaliev Avazbek Turdalievitch, Yuldashev Gulyam</i>	
Features migration cyclic elements in the desert landscapes	7
Section 2. Demography and ethnography	10
<i>Gokova Olga Wladimirovna</i>	
Besonderheiten des reproduktiven Verhaltens der Bevölkerung in Nord- und Westeuropa	10
Section 3. Study of art	12
<i>Smirnova Olga Vladimirovna</i>	
Ecological futurism as instigator of scientific research	12
<i>Zeynalova Leyla Mikailovna</i>	
National holidays of Azerbaijan	14
Section 4. History and archaeology	17
<i>Kalinichenko Vyacheslav Vladimirovich</i>	
Land societies as alternative to collective farms in the village of the Ukrainian socialist Soviet republic (1922–1930).....	17
Section 5. Medical science	20
<i>Sultanova Nafisa Sobirovna</i>	
Dynamics of indices of physical development of children with different kinds of rearing	20
<i>Lahina Julia Sergeevna, Tolkunova Elena Nikolaevna, Petrov Alexandr Alexandrovich</i>	
Structure of tumor markers in the culture of glioblastomas	22
Section 6. Pedagogy	25
<i>Zaskaleta Svitlana Grigorevna</i>	
The system of professional education of specialists in agrarian industry in the countries of the european union.....	25
<i>Mahotkina Lina Borisivna</i>	
The essence and definition characteristic of children orphanhood	26
<i>Timoshko Anna Nikolaevna</i>	
Self-management of the head of secondary educational institution in the process of development of organizational activities culture	29
<i>Triakina Olga Alexandrovna</i>	
Implementation of the on-line modules of the World Customs Organizations into professional training of Ukrainian Customs personnel	31
Section 7. Political science	34
<i>Borisova Valerie Olegovna</i>	
The development of the civil society in Ukraine: modern status and basic problems.....	34
Section 8. Psychology	36
<i>Gustodymova Vera Sergeevna</i>	
The phenomenon of psychological dependence as a problem of personal development (by C.G. Jung).....	36
<i>Kinelyova Oksana Viktorovna</i>	
Time competence of a personality	39
<i>Koryagina Natalya Alexandrovna, Volkova Marina Anatolievna</i>	
Research problems of socio-psychological factors of self-presentation.....	41
Section 9. Regional studies and socio-economic geography	50
<i>Volkova Tatiana Aleksandrovna, Antiptceva Julia Olegovna</i>	
Regionale Entwicklung des Tourismus im Kontext des Klaster-Konzept.....	50
Section 10. Technical sciences	52
<i>Limont Anatoliy Stanislavovych</i>	
The strength qualities of dew-retted flax straw	52
<i>Khuseynov Arslonnazar Shernazarovich, Kodirov Orif Sharipovich, Turabjonov Sadritdin Mahamatdinovich</i>	
Development of nonwaste and ecological pure technology of perennial plant topinambour (Helianthus Tuberosus L.) processing	54

Section 11. Philology and linguistics	57
<i>Valova Olga Michailovna</i>	
Herodias tragedy as the tragedy of modern times in Oscar Wilde's «Salome»	57
<i>Zashchepkina Victoria Vladimirovna</i>	
Components of the theatrical director's personality as a subject of individual author's creativity (based on metapoetic texts of G. A. Tovstonogov, A. V. Efros, P. Brook)	59
<i>Guliyeva (Ibrahimova) Zulfiya</i>	
Use of personal names in actual and ironical situations (on the basis of the artistic works by Jalil Mammadgulizadeh)	62
<i>Rakhimova Elvira Fidailovna</i>	
Phraseological units with the numeral-component in the Russian and Bashkir languages	64
Section 12. Philosophy	67
<i>Tursunbay Sultanov</i>	
Intellectual potential — spiritual heritage	67
<i>Halimmetova Rohatoy</i>	
Some aspects of the staff training system in the conditions of democratization of society	69
<i>Shirokova Angelina Vladimirovna</i>	
Philosophy economic and philosophy law is important line of student's professional education of economic and juridical types.	71
Section 13. Economics and management	74
<i>Lytvyn Olena</i>	
Policies in Ukraine	74
<i>Protsenko Igor</i>	
Modern determinants of outsourcing development in the system of the international service market.	77
<i>Saljamon-Mikheeva Ekaterina Dmitrievna</i>	
Reforming of the relationship between budgets — priority way out of the crisis in Ukraine	79
<i>Storozhuk Marina Vyacheslavovna, Petechel Tatyana Alexandrovna</i>	
Regional investment projects: the role and features of the taxation.	82
<i>Tyuleneva Tatyana Alexandrovna</i>	
Improvement of a technique of the organization of management accounting in the chemical industry	84
<i>Fedenko Svetlana Mykolaivna</i>	
The financial aspects of pharmaceutical supply of privileged categories of citizens in Ukraine	94
Section 14. Science of law	97
<i>Ponomarev Oleg Vladimirovitch</i>	
Some peculiarities of legal regulation of financial liability	97